

Министерство образования и науки Российской Федерации
Пензенский государственный технологический университет
Институт гуманитарного образования и тестирования

**РОССИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ И
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**Материалы XVI Международной научно-практической конференции
(Москва – Пенза, 15–16 ноября 2023 г.)**

**Москва – Пенза
2023**

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0
Р17

Ответственные редакторы:

Жаткин Д.Н., доктор филологических наук, профессор, академик
Международной академии наук педагогического образования, почетный
работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник
науки и техники РФ, заслуженный работник культуры Пензенской области,
заведующий кафедрой перевода и переводоведения Пензенского
государственного технологического университета;
Круглова Т.С., доктор филологических наук, директор Института
гуманитарного образования и тестирования.

Редакционная коллегия:

Л.Ф. Адлейба, Л.Г. Кихней, Е.Г. Кузовникова, Н.С. Футляев.

Статьи даны в авторской редакции

Ответственность за содержание статей несут авторы статей

Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере [Текст]: материалы XVI Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 15–16 ноября 2023 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. – Москва – Пенза, 2023. – 308 с.

Статьи, опубликованные в сборнике, отражают результаты теоретических и экспериментальных научных исследований в области русской и зарубежной филологии, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка как иностранного, проводимых учёными, преподавателями, аспирантами и студентами российских и зарубежных вузов. Публикуемые материалы предназначены для научно-педагогических работников, педагогов-практиков, административных работников образования, аспирантов, студентов.

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0

© Пензенский государственный
технологический университет, 2023
© Институт гуманитарного образования
и тестирования, 2023

ISBN 978-5-98903-373-7

СОДЕРЖАНИЕ

Русская литература в контексте мировой культуры

А.Б. Борунов

К ПРОБЛЕМЕ СВЕРХТЕКСТА В ПРОЗЕ Б. АКУНИНА: ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ
КАК ЯДЕРНЫЙ ОРГАНИЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ «ФАНДОРИНСКОГО
КОРПУСА» 7

Л.Г. Кихней, А.О. Карташева

ЖАНРОВЫЙ КАНОН И ЖАНР: К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВЫХ
МОДИФИКАЦИЙ В ЛИРИКЕ..... 27

Е.Г. Раздьяконова

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.....38

Т.А. Семенова

МОТИВ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.О. ПЕЛЕВИНА: ДИАЛОГ
С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ..... 54

А.Г. Сильчева

МИСТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РОМАНИСТИКЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «СЕРДЦЕ ПАРМЫ» И «ПИЩЕБЛОК»)..... 64

Е.С. Тулушева

РЕВЕРСИВНЫЙ НАРРАТИВ ВЫХОДА ИЗ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА В
РОМАНАХ В. ПЕЛЕВИНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ» И
«НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ»..... 70

А.А. Устиновская, К.И. Толмачева

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.А. БРОДСКОГО НА МИРОВУЮ
КУЛЬТУРУ 79

А.А. Юдахин

АНТИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ЖУРНАЛЕ
«ГРАЖДАНИН» (К ПРОБЛЕМЕ ВСЕМИРНОГО КЛЕРИКАЛЬНОГО
ЗАГОВОРА) 88

*Теоретические вопросы языкознания. Теория, история и практика
межкультурной коммуникации*

В.А. Васькова, А.А. Устиновская

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО И
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ..... 103

К.С. Ефремова, А.А. Устиновская

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ.....111

Г.В. Кварчия

О ПОЛИГЛОТАХ И ПОЛИГЛОССИИ.....119

М.М. Рычкова, А.А. Устиновская

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИГРОКОВ
ОНЛАЙН-ИГР В РАМКАХ ИГРОВОГО СООБЩЕСТВА BLIZZARD..... 123

А.А. Устиновская, Ю.Р. Король, С.А. Гришина, А.В. Владимирова

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ
ВЫСТУПЛЕНИЙ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ
С.В. ЛАВРОВА ЗА ПЕРИОД С 2020 ПО 2023 ГОД..... 129

А.А. Устиновская, А.Д. Куприянова

РОЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВ
КЕЛЬТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРУГ НА ДРУГА НА ТЕРРИТОРИИ
СОВРЕМЕННЫХ РЕСПУБЛИКИ ИРЛАНДИЯ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ
НА ЛЕКСИЧЕСКОМ И ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ..... 141

Проблемы перевода и переводоведения

С.А. Беляева, А.А. Устиновская

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОГО СЛЕНГА В КИНОДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА “THE WIRE”)..... 155

И.Ю. Котовская, А.А. Устиновская

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР И ТЕРМИНОВ В ДИСКУРСЕ
МОРСКОГО СТРАХОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ 162

А.А. Устиновская

ПРОЕКТ «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ
ТЕОРИЙ ПЕРЕВОДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА 168

А.А. Устиновская, А.А. Видт
ВЫЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ НЕТОЧНОСТЕЙ И ОШИБОК
ПРИ СРАВНЕНИИ ПЕРЕВОДОВ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ
ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ АРТУРА КОНАН ДОЙЛЯ
«ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ» 185

Методика преподавания филологических дисциплин

М.А. Дубова, Н.А. Ларина
УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ:
НОВОЕ ЗВУЧАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЕ 204

А.В. Ламзина
ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЙРОСЕТЬЮ MIDJOURNEY 218

Е. А. Трушина
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА
ОСНОВНЫХ КУРСАХ ВОЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА
ОБ А.В. КОЛЧАКЕ) 236

*Средства массовой информации и современное общество.
Социальные сети, реклама и PR*

Е.Т. Музыкантов
ИМИДЖЕВЫЕ ТАКТИКИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ВЫСТРАИВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ..... 245

Л.И. Начарова
ПРОДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 251

С.Д. Чалмаз
НАТЕ SPEECH КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЕ 258

Д.Ю. Черкасов
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЕДИА-КОНТЕНТА
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ИНТЕРНЕТА..... 268

Е.В. Шерчалова, В.Н. Бегина
PR-КОММУНИКАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ УСТОЙЧИВЫХ
БИЗНЕС-ПРАКТИК НА РЫНКЕ РОССИИ..... 275

***Экспертно-аналитическое сопровождение государственных, федеральных
и ведомственных программ***

Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова, Л.Г. Кихней, В.В. Сердечная, А.А. Тимакова
НАТУРНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ», НАПРАВЛЕННЫХ НА
ПОЛНОЦЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО
ЯЗЫКА..... 282

Д.Н. Жаткин, Л.Н. Алешина, О.И. Лыткина, О.С. Милошаева, Т.А. Яшина
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАБОТ ПО
ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ ЦЕНТРОВ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ЗА РУБЕЖОМ..... 288

Д.Н. Жаткин, Е.Г. Кузовникова, Е.В. Комольцева, И.А. Зайцева, С.С. Лапина
ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ..... 295

Н.О. Парамзина, А.А. Устиновская
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 300

УДК 82-31

ББК 84(2)

**К ПРОБЛЕМЕ СВЕРХТЕКСТА В ПРОЗЕ Б. АКУНИНА:
ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ КАК ЯДЕРНЫЙ ОРГАНИЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
«ФАНДОРИНСКОГО КОРПУСА»**

*А.Б. Борунув, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

**TO THE PROBLEM OF SUPERTEXT IN B. AKUNIN'S PROSE:
THE MAIN CHARACTER AS A NUCLEAR ORGANIZING ELEMENT OF
THE FANDORIN CORPUS**

*A.B. Borunov, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрено представление конструкта сверхчеловека как центрального мифа «фандоринского корпуса» Б. Акунина. Основным репрезентантом данного мифа является сам главный герой, Эраст Петрович Фандорин, наделенный исключительными умственными и физическими способностями. Выявлены и описаны две линии «сверхлюдей», чьи способности проявляют себя различным способом.

Ключевые слова: современная проза, авторский миф, миф о сверхчеловеке, фандоринский корпус, Б. Акунин.

Abstract. The article examines the representation of the superman construct as the central myth of the Fandorin Corpus by B. Akunin. The main representative of this myth is the main character himself, Erast Petrovich Fandorin, endowed with exceptional mental and physical abilities. Two lines of «supermen» have been identified and described, whose abilities manifest themselves in different ways.

Key words: modern prose, author's myth, myth of the superman, Fandorin corpus, B. Akunin.

E-mail: borunov.artem@yandex.ru

В первых трех книгах цикла – «Азазель», «Турецкий гамбит» и «Левиафан» – упоминается только о незаурядных умственных способностях Фандорина и его

нетривиальных взаимоотношениях с азартными играми – он выигрывает в любой игре, в которой выигрыш связан с удачливостью (в романе «Турецкий гамбит» эта способность помогает ему спасти Варвару Суворову, в повести «Пиковый валет» – понять, что «моментальная лотерея» фальшивая, так как он в этой лотерее не выиграл). Далее, начиная с романа «Смерть Ахиллеса», в цикле романов о Фандорине обыгрываются и исключительные физические кондиции протагониста: Эраст Петрович совершает рискованные прыжки, забирается на недостижимую высоту, владеет умением бесшумно передвигаться и пр. Эти физические способности имеют вполне рациональное объяснение: в Японии Фандорин прошел обучение у «крадущихся» синоби – потомственных наемников, тайного клана, представители которого с детства развивают в себе различные умения путем упражнений. Это описано во второй части романа «Алмазная колесница», «Между строк», заполняющей хронологический пробел в цикле: до выхода «Алмазной колесницы» в 2002 году читатель был осведомлен только о том, что Фандорин уехал в Японию («Левиафан»), и о том, что он оттуда вернулся («Смерть Ахиллеса»), а о событиях, произошедших с героем непосредственно в Японии, упоминалось фрагментарно.

Интеллект Фандорина и его способности владеть своим телом, таким образом, имеют вполне рациональные источники – и то, и другое герой последовательно развивает. Умственные способности он дополняет образованием, изучая различные науки, иностранные языки, следя за новинками технического прогресса – так, неоднократно упоминается об окончании Фандориным Массачусетского технологического университета в зрелом возрасте, его интересе к автомобилям и железнодорожному делу. Иррациональную природу имеет только его способность выигрывать в азартные игры, которую он сам объясняет своеобразной компенсацией патологической неудачливости в играх отца, Петра Исаакиевича Фандорина.

В романах «Весь мир театр», «Черный город» и в повести «Планета Вода» описывается задуманная и воплощаемая главным героем программа

саморазвития, которой он планомерно следует. *«Взойдя на перевал пятидесятилетия, Фандорин решил, что не будет спускаться по закатному склону, как это делают люди, заранее смирившиеся с возрастным увяданием, а будет карабкаться выше. Глядишь, окажется, что высшая точка жизни еще впереди. В канун каждого нового года он ставил перед собой две новые задачи на ближайшие двенадцать месяцев: одну для тела, другую для духа. Вот и получилось, что на шестом десятке Эраст Петрович достиг бóльших успехов в самосовершенствовании, чем за всё предыдущее существование. Иногда самому становилось удивительно, сколько новых возможностей – интеллектуальных и физических – обнаружил он в себе за эти восемь лет. Правы мудрецы, утверждающие, что большинство людей используют ресурсы, заложенные в них Богом или природой, лишь в очень малой степени – слегка зачерпывают верхний слой, почти никогда не касаясь глубинного, где и таятся главные сокровища. Чтобы добраться до этих залежей, нужно как следует поработать, но усилия эти щедро вознаграждаются.*

«Физическую» программу 1914 года Фандорин решил посвятить шлифовке тонкого и сложного искусства «нимподзюцу», разработанного средневековыми ниндзя. «Искусство потайной ходьбы» – наука необычайно трудная. Настоящий мастер может перемещаться до такой степени бесшумно, что даже самый острый слух не уловит ни единого звука. Однажды учитель, облачившись в черное и вымазав сажей лицо, продемонстрировал юному Эрасту Петровичу возможности «нимподзюцу»: пробежал ночью вдоль всей цепочки часовых, охранявших дворец микадо. Никто и головы не повернул, хотя сэнсэй совершил свою прогулку у них прямо перед носом» [11, с. 65].

Исключительное развитие интеллекта и телесных способностей, начатое молодым Фандориным в Японии после восхищения исключительными способностями синоби («Алмазная колесница»), продолжается на протяжении всех текстов корпуса. Как справедливо отмечает А.М. Ранчин, «везение, неуязвимость – черта не столько героев детективного романа (условно говоря,

«сыщиков»), сколько центральных персонажей романа авантюрного, приключенческого. Классические «сыщики» редко вынуждены демонстрировать свое мастерство в меткости или в японской борьбе; Фандорину приходится это делать на каждом шагу. На его месте трудно представить «классических» сыщиков – Арсена Дюпена, Эркюля Пуаро или тем паче мисс Марпл. Ну где этому забавному бельгийцу или старушке – божий одуванчик – сдавать экзамен на супермена или бойца элитных спецподразделений! А бедный Эраст вынужден это делать чуть ли не каждодневно. Правда, из «классических» детективов постреливать да и применять приемы восточных единоборств доводилось мистеру Шерлоку Холмсу, но не так же часто! Оружие «сыщика» – его ум, а не быстрые ноги, тренированное тело или острый глаз» [13].

Сходство с «классическими» сыщиками проявляет себя в другой черте Фандорина: он не имеет семьи, неудачлив в любовных отношениях – только в последнем романе «нового детектива» с его непосредственным участием («Не прощаюсь») в жизни Эраста Петровича появляется Мона (Елизавета Турусова), забеременевшая от него и родившая сына Александра Фандорина, которого, впрочем, отец никогда не видел.

До «Не прощаюсь» все взаимоотношения с противоположным полом оканчиваются трагически. В романе «Азazelь» погибает красавица невеста Эраста Петровича Елизавета Эверт-Колокольцева: *«Ну, а невеста, Лизанька Эверт-Колокольцева, и вовсе казалась неземным существом, просто сердце замирало на нее смотреть. И белое облакообразное платье, и невесомая вуаль, и венчик из саксонских роз — все было именно такое, как нужно»* [1, с. 360]. Трагическая сцена ее гибели в результате взрыва продолжает преследовать Эраста Петровича в кошмарных снах, а пережитый во время взрыва стресс оставляет след в виде седых висков (характерная примера Фандорина, по которой его не только часто опознают, но и часто изображают, например, в произведении «Статский советник»: *«Это не он! Похож, но не он! Да не очень-то и похож! Только усики, и виски седые, а более никакого сходства!»* –

ошеломленно пробормотал офицер. – Кого вы привели? Где Фандорин?» [9, с. 37]) и легкой контузии, проявляющей себя через заикание. Фандорин неоднократно подчеркивает, что при входе в роль какого-либо персонажа во время расследования заикание утрачивается.

После трагедии с Елизаветой Эверт-Колокольцевой Фандорин переживает мимолетный роман с Варварой Суворовой («Турецкий гамбит»), Клариссой Стамп («Левиафан»), затем вновь серьезное и глубокое чувство, оканчивающееся трагической гибелью возлюбленной («Алмазная колесница»). Во второй части романа «Алмазная колесница», описывающей пропущенный ранее в хронологии промежуток, относящийся к службе Фандорина в Йокогаме, повествуется о его встрече с гейшей О-Юми (Мидори), которая впоследствии инсценировала свою смерть и сжигание тела на погребальном костре:

«– Она моя дочь. Я решил похоронить ее отдельно. Пойдем, простишься.

Но титулярный советник не тронулся с места – лишь отчаянно замотал головой.

– Не бойся. Ее тело разорвано, но я прикрыл его. А лицо наполовину уцелело. Только не подходи близко.

Не дожидаясь, Тамба пошел к костру первым. Откинул край покрывала, и Фандорин увидел профиль Мидори. Белый, тонкий, спокойный – и такой же прекрасный, как при жизни.

Эраст Петрович бросился к ней, но дзенин преградил ему путь:

– Ближе нельзя!

Как это нельзя? Почему нельзя?! Отшвырнул Тамбу, как щепку, однако тот перехватил титулярного советника поперек талии.

– Не нужно! Она бы этого не хотела!

Чертов старик был цепок, и дальше не удалось продвинуться ни на шаг.

Эраст Петрович приподнялся на цыпочки, чтобы увидеть не только профиль.

И увидел.

Вторая половина ее лица была черной и обугленной, похожей на страшную африканскую маску» [2, с. 380].

В конце романа читатель узнает о том, что смерть Мидори была инсценирована: об этом упоминает ее сын в письме, адресованном отцу. В то же время Эраст Петрович никогда не узнает об этом: в тексте романа сообщается, что письмо было написано и сожжено и не дошло до адресата. *«Однажды она сказала мне: «В мире Будды много чудес, и может статься, когда-нибудь ты встретишь своего отца. Скажи ему, что я хотела расстаться с ним красиво, но твой дед был непреклонен: «Если ты хочешь, чтобы твой гайдзин остался жив, выполни мою волю. Он должен видеть тебя мертвой и обезображенной. Лишь тогда он исполнит то, что мне нужно». Я сделала, как он приказал, и это мучило меня всю жизнь». Я знаю эту историю, я слышал ее много раз – про то, как мать укрылась от взрыва в тайнике, про то, как дед вытаскивал ее из-под обломков, про то, как она лежала на погребальном костре с лицом, наполовину обмазанным черной глиной» [2, с. 402].*

Мотив брошенного / усыновленного / обретающего истинную семью ребенка является одним из циклообразующих в «фандоринском корпусе», причем это проявляется в родословной двух главных героев цикла «новый детектив» – Эраста Фандорина и Масахиро Сибаты. Акунин своеобразно раскрывает его – ключевую роль в сюжете некоторых романов играет мотив неузнанности: сын не знает отца либо отец не знает сына.

Маса, неизменный друг и помощник Фандорина в большинстве произведений серии «Новый детектив», оказывается дважды приемным сыном – его «усыновляет» Эраст Петрович Фандорин: *«Согласно документам, звали его теперь не Масахиро, а Михаил Эрастович (по крестному отцу). Пришлось Фандорину поделиться с новоиспеченным рабом Божьим и своей фамилией — японец просил об этом как о самой великой награде, которой сюзерен может пожаловать преданного вассала за долгую и усердную службу. Паспорт паспортом, но Эраст Петрович выговорил себе право называть слугу по-*

прежнему – Масой. И безжалостно пресек попытки крестника именовать господина «отоо-сан» (отец) и тем более «батюська» [3, с. 29].

В романе «Просто Маса» Маса узнает свою подлинную историю: он оказывается сыном «благородного вора», которого усыновили по воле убийц его отца: *«Как его – Масахиро? Пусть будет Масахиро Сибата. Воспитай щенка по-нашему. Разбойником, убийцей. Никаких дурацких правил и канонов. Вот тогда Тацумаса на том свете изойдет кровавыми слезами.*

Тадаки улыбался всё шире.

– Сын Тацумасы не станет «благородным вором». Он станет моим солдатом и будет жить по моим правилам. Вот что такое настоящая месть, болваны. Учитесь» [7, с. 93].

Мотив усыновления является важным и для истории семьи самого Фандорина: в романе «Внеклассное чтение», посвященном приключениям Данилы Фандорина, читатель узнает, что потомки Данилы не имеют отношения к роду фон Дорнов, так как его единственный родной сын Самсон в нервной горячке покинул дом и ушел в неизвестном направлении, а имя Самсона принял мальчик-вундеркинд Дмитрий Карпов. Таким образом, все Фандорины, начиная от Самсона Даниловича, его сына Исаакия Самсоновича и отца Эраста Петровича – Петра Исаакиевича, а также потомки Эраста Петровича, не имеют отношения к роду фон Дорнов, хотя не знают об этом. Примечательно, что у всех представителей этой генеалогической цепочки один сын, и лишь у героя «Приключений магистра», Николаса, приходящегося Эрасту Петровичу внуком, рождается двое детей – сын и дочь.

Также в генеалогии Фандориных присутствует мотив неузнанного сына – герой первой части «Алмазной колесницы», штабс-капитан Рыбников, является сыном Эраста Фандорина и японки О-Юми (Мидори), причем он знает, что Фандорин – его отец, однако самому Фандорину так и не доводится об этом узнать: написанное перед самоубийством в тюрьме письмо Рыбников сжигает.

«Отец,

Мне странно к Вам так обращаться, ведь с отрочества я привык называть «отцом» другого человека, в доме которого вырос. Сегодня я смотрел на Вас и вспоминал, что мне рассказывали о Вас дед, мать и приемные родители» [2, с. 708].

Рыбников погибает, не оставив потомков, и род Фандориных продолжает держаться на единственном сыне. Становясь единственным наследником отца, сын продолжает «расплачиваться» по его долгам в прямом и переносном смысле – так, например, Эраст Петрович Фандорин, обладающий феноменальным везением в любых азартных играх, склонен связывать эту мистическую удачу с не менее феноменальной невезучестью своего отца: *«У меня редкий дар, господа, – ужасно везет в азартные игры. Необъяснимый феномен. Я уж давно свыкся. Очевидно все дело в том, что моему покойному батюшке столь же редкостно не везло. Я выигрываю всегда и в любые игры, и оттого терпеть их не могу» [8, с. 88].* В неразрывную связь представителя рода со способностями его предков верит и профессор ван Дорн, персонаж «Детской книги для мальчиков». Он предлагает Эрасту-младшему (Ластикку) найти уникальный артефакт «райское яблоко», который был обнаружен его предком, крестоносцем Тео фон Дорном. Ластик терпит на этом поприще неудачу (как и его сестра Геля в «Детской книге для девочек»), что вполне объяснимо с точки зрения темы рода: они не являются потомками фон Дорна, о чем, впрочем, не знают.

В сверттекстовом единстве «фандоринского корпуса» функцию «родового удела» выполняют паранормальные способности – все герои наделены феноменальной удачливостью и везучестью, которая настойчиво подчеркивается автором. Им удастся избежать смерти и достичь цели в самых трудных и невероятных ситуациях, причем эта способность передается не только непосредственным представителям рода Фандориных, но и носителям искаженных вариантов фамилии.

Таким образом, в макротекстовых единствах Бориса Акунина просматривается общий мотив, выполняющий роль циклообразующей скрепы, – мотив приемного / чужого / незаконнорожденного ребенка, органично вплетающегося в ткань рода, семьи и позволяющего семейному «дару» раскрыться более полно. Наличие этого мотива объясняется вниманием обоих авторов к истории России в контексте мировой истории и желанием проследить семейные, генеалогические связи персонажей на протяжении нескольких столетий. К подобному развитию тяготеет и сам формат макротекстового единства: создание сверхбольших текстов предполагает развертывание истории рода на протяжении нескольких столетий.

После встречи с О-Юми (интегрированной в «фандоринский корпус» постфактум) Эраст Петрович переживает роман с Ариадной Аркадьевной Опраксиной («Пиковый валет»), замужней дамой, вернувшейся к своему супругу. *«Надворный советник шелестел бумагами, время от времени отмечая в них что-то золотым карандашиком. Его супруга, не обращая внимания на мужчин, стояла у окна и со скучающим видом смотрела в сад.*

– Милый, – сказала она по-французски, – ну почему мы никуда не ездим? Это в конце концов невыносимо. Я хочу в театр, хочу на бал.

– Вы же сами г-говорили, Адди, что это неприлично, – ответил Фандорин, отрываясь от бумаг. – Можно встретить ваших знакомых по Петербургу. Будет неловко. Мне-то, собственно, все равно. <...>

– А я вас предупреждал, голубчик, что добром эта ваша эскапада не кончится, – наставительно произнес князь. – Право, нехорошо. Приличная дама, из высшего света, муж на изрядной должности. Мне уж и из придворной канцелярии на вас пеняли. Будто мало незамужних или хотя бы званием поскромнее» [5, с. 56, 84].

После расставания с Опраксиной Эраст Петрович встречается Ангелину Крашенинникову («Скарпея Баскаковых»), которая покидает его в повести «Декоратор»:

«– Ухожу я, Эраст Петрович. Не поминайте злом.

– Ангелина... – Лицо коллежского советника, и без того бледное, посерело.

– Неужто из-за этого упыря, выродка...

– Мешаю я вам, с пути сбиваю, – перебила она, не слушая. – Сестры меня давно зовут, в Борисоглебскую обитель. И с самого начала так следовало, как батюшки не стало. Да ослабела я с вами, праздника возжелала. Вот и кончился он, праздник. На то и праздник, чтоб недолго. Издали буду за вами смотреть. И Бога за вас молить. Делайте, как вам душа подсказывает, а коли что не так – ничего, я отмолю.

– Нельзя тебе в м-монастырь. – Фандорин заговорил быстро, сбивчиво. – ты не такая, как они, ты живая, г-горячая. Не выдержишь ты. И я без т-тебя не смогу.

– Вы сможете, вы сильный. Трудно вам со мной. Без меня легче будет... а что я живая да горячая, так и сестры такие же. Богу холодные не нужны. Прощайте, прощайте. Давно я знала – нельзя нам.

Эраст Петрович потерянно молчал, чувствуя, что нет таких доводов, которые заставят ее переменить решение. И Ангелина молчала, осторожно гладила его по щеке, по седому виску.

Из ночи, с темных улиц, не в лад прощанию, накатывал ликующий, неумолчный звон пасхальных колоколов.

– Ничего, Эраст Петрович, – сказала Ангелина. – Ничего. Христос воскрес» [5, с. 289].

Ангелина Крашенинникова возникает еще раз в повести «Парус одинокий» (под именем игумении Февронии), в которой описана ее трагическая гибель и расследование гибели Эрастом Петровичем.

В дальнейшем Фандорин переживает краткие романы с дочерью банкира Эсфирью Литвиновой («Статский советник»), великой княжной Ксенией Романовой («Коронация»), Эшлин Каллиган («Долина мечты»). В романах «Весь мир театр» и «Черный город», а также в повести «Куда ж нам плыть» описан

гражданский брак Фандорина с Елизаветой Альтаирской-Луантэн (впоследствии Кларой Лунной), актрисой, в которой Эраст Петрович достаточно быстро разочаровывается: *«За неудачу брака обычно отвечают обе стороны, но Эраст Петрович считал виновником только себя. Ведь не мальчик и знал, с кем собирается связать судьбу. Клара – актриса, этим всё сказано. Можно ли требовать от бабочки, чтобы она всё время сидела на одном цветке? Можно ли ожидать от стрекозы, чтобы она жила по-муравьиному? Можно ли пенять русалке за то, что она не может обходиться без моря? Вот в чем заключалась первая ошибка. Вторая тоже целиком была на совести Фандорина. На свете есть мужчины, которым органически противопоказано жениться. Как можно было, дожив до шестого десятка, не понять про себя такую очевидную вещь?*

<...>

Когда прошло первое ослепление, оказалось, что между Эрастом Петровичем и его избранницей нет совсем – то есть совсем – ничего общего. Теперь Фандорину казалось, что три года назад он до умалишения влюбился в какого-то другого человека, которого больше нет, а может быть, никогда не было. Ощущение подмены усиливалось еще и из-за того, что женщина, которую Эраст Петрович некогда полюбил, сменила имя. Этого потребовала кинематографическая карьера. Клара Лунная – так ее теперь звали. Фандорина тошнило от манерного, а пожалуй что и пошлого псевдонима, гремящего на всю Россию. Хуже всего, что и в повседневной жизни жена теперь требовала называть ее «Кларой», а на прежнее имя отзываться не желала. Незаживающей раной терзала Эраста Петровича мысль о том, что своей иррациональной влюбленностью он будто перечеркнул память о других, очень немногих женщинах, кого любил прежде. Он оказался недостойн их. Он их унизил, предал» [11, с 65–66].

В повести «Парус одинокий» также упоминается о француженке Аннет, подруге Эраста Петровича, проживающей с ним в Париже. *«Чудеснейшую на свете женщину он специально не выбирал – такие обычно выбирают себе*

партнеров сами. Очень скоро в прекрасной квартире появилась прекрасная Аннет и превратила просторное, но холостяцкое жилище в оазис и элизиум. Это была женщина-кошка – грациозная, гибкая и независимая. Эраста Петровича она идеально устраивала: не изображала сердечной привязанности, но и не требовала ее, зато щедро дарила радость. Отношения были честные, взаимовыгодные и очень, очень приятные. Фандорин давал спутнице то, без чего женщины-кошки не могут жить – возможность окружать себя красивыми вещами; спутница же обеспечивала его неутомительной лаской, необременительной заботой и умела превращать повседневность в нескончаемый праздник – был у нее такой драгоценный, редкий дар. Одно слово: чудеснейшая из женщин» [6, с. 260].

Наконец, в «Не прощаюсь» Фандорин встречает последнюю возлюбленную (на момент окончания цикла «Новый детектив») – Мону Турусову, дочь Варвары Суворовой, героини «Турецкого гамбита». Как и двух других женщин, которых Фандорин считал своими супругами, Мону зовут Елизавета: прозвище «Мона» ей дала мать из-за сходства с Моной Лизой Леонардо да Винчи. Пара имен «Елизавета и Эраст», восходящая к «Бедной Лизе» Карамзина, многократно упоминается в «фандоринском корпусе»: Елизаветой звали умершую в родах мать Эраста Петровича, само имя «Эраст» он получил как погубитель Елизаветы. Далее об этой паре имен говорит Лизанька Эверт-Колокольцева: *«Смотрите же, обещали. Я после того вашего прихода представляла себе всякое... И так у меня красиво получалось. Только жалостливо очень и непременно с трагическим концом. Это из-за «Бедной Лизы». Лиза и Эраст, помните? Мне всегда ужасно это имя нравилось – Эраст. Представляю себе: лежу я в гробу прекрасная и бледная, вся в окружении белых роз, то утонула, то от чахотки умерла, а вы рыдаете, и папенька с маменькой рыдают, и Эмма сморкается. Смешно, правда?» [1, с. 209]. «Пророчество» сбывается: Эраст вновь становится погубителем Елизаветы, так как взрыв на свадьбе организован членами рассекреченной им тайной организации.*

В «Весь мир театр» Елизавета Альтаирская-Луантэн играет главную роль в спектакле «Бедная Лиза», чем производит на Фандорина неизгладимое впечатление: *«Едва зазвучал нежный голос, напевающий простенькую песенку о полевых цветах, и будто чьи-то безжалостные пальцы стиснули сердце доселе равнодушного зрителя. Он узнал этот голос! Думал, что забыл, а, оказывается, помнил все эти годы!»*

И фигура, походка, поворот головы – все было в точности такое же! <...>

Смотреть, как бедная Лиза полюбила беспечно Эраста, как он променял ее любовь на иные увлечения и позволил ей погибнуть, было больно и в то же время... животворно – вот странное, но очень точное слово. Будто Время острыми когтями сдирало ороговевшую кожу с души, и та засочилась кровью, вновь обретая чувствительность, незащищенность» [3, с. 58].

«Елизавета Вторая», оказавшаяся «не настоящей», не целомудренной «бедной Лизой», избегает трагической гибели и покидает Эраста Петровича по доброй воле, поскольку полюбила другого. «Елизавете Третьей», Моне Турусовой, с детства живущей под другим именем, также удастся избежать трагического финала: она спасает сына Эраста Петровича (благодаря чему род Фандориных продолжается) и эмигрирует за границу. *«Сама же подумала: какие пустяки. В ее распоряжении имелись рычаги влияния, не доступные никакому другу. И прибавила, свирепо:*

- Я люблю тебя так, как никто никого никогда не любил!

И тут вместо того, чтоб ответить столь же страстно или по крайней мере неизобретательно прошептать «я тоже», он пробормотал нечто загадочное:

- Елизавета Т-Третья? Это уж будет чересчур...» [4, с. 289].

В завершающем на 2023 год «Новый детективъ» романе «Яма» освещается промежуток жизни Фандорина между событиями «Узницы башни» и «Любовника смерти» / «Любовницы смерти». В этом романе также упоминается о романтических чувствах Эраста Петровича к псевдо-потерпевшей – Корделии

Эрмин, которая оказывается искусной мошенницей, подосланной к Эрсту Петровичу с целью его обмануть.

Таким образом, в «Новом детективе» обширно представлена любовная, романтическая тематика, совершенно не характерная для классического детектива. О личной жизни Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро, мисс Марпл, отца Брауна и других героев детективных сверхтекстов читатель не знает практически ничего: можно смело сказать, что таковая попросту отсутствует. В Шерлоке Холмсе и Эркюле Пуаро подчеркивается женоненавистничество: единственная женщина в рассказах Конан Дойля, чей интеллект великий сыщик оценил высоко – это мошенница Ирэн Адлер. Ни один из великих сыщиков классического детектива не имеет семьи и детей, имплицитно или эксплицитно подчеркивается их стремление обеспечивать напряженную работу интеллекта, которой мешают семейные заботы. Романтические отношения, как правило, описываются в отношении помощника – капитана Гастингса, доктора Уотсона. Так, повесть Конан Дойля «Знак четырех» рассказывает о романе между доктором Уотсоном и мисс Морстен, которая становится миссис Уотсон.

В романе Агаты Кристи «Таинственное происшествие в Стайлз», например, описывается влюбленность капитана Гастингса в одну из потенциальных подозреваемых: *«Девушка разразилась слезами. Я вдруг почувствовал какое-то новое, дотоле незнакомое чувство. Не знаю, что произошло, возможно, меня ослепило ее прекрасное юное лицо и радость разговора с человеком, который ни в коей мере не может быть причастным к убийству, а возможно, я просто почувствовал жалость к этому прелестному беззащитному существу, словом, неожиданно для самого себя я наклонился к девушке и прошептал:*

– Цинция, выходите за меня замуж.

Мои слова подействовали как прекрасное успокоительное – мисс Мердок тотчас перестала плакать и резко выпалила:

– Не болтайте ерунду!

Я даже опешил.

– *Мисс Мердок, я не болтаю ерунду, я прошу оказать мне честь стать вашим мужем»* [12, с. 288].

В «Новом детективе» помощник Эраста Петровича Маса – также очень влюбчивый и любвеобильный персонаж, однако его взаимоотношения с женщинами отличаются от тех, которые характерны для главного героя. Условно можно сказать, что между двумя героями – главным сыщиком и его помощником – разделены Афродита Урания и Афродита Пандемос. Во взаимоотношении Эраста Петровича с его возлюбленными автор подчеркивает владеющее Фандориным глубокое чувство, стремление помогать своим возлюбленным и жертвовать собой ради них. Маса, в отличие от Эраста Петровича, ценит в женщинах физическую красоту, предпочитая корпулентных дам: *«– В меня влюбилась очень-очень красивая женщина Курася из швейной мастерской на улице Покуровка. / Маса был повернут в ту сторону, где Эраста Петровича уже не было, но это ничего не значило. Японец отлично умел лупить своей длинной плеткой и через плечо. Поскольку женскую красоту Маса масштабировал по весу и объему – чем больше, тем краше, – если «Курася» (очевидно, «Клаша») считалась у него «очень-очень красивой», это означало, что в ней никак не меньше пяти пудов веса»* [3, с. 46].

Таким образом, Эраст Петрович Фандорин предстает перед читателями «Нового детектива» как нетипичный сыщик: читатель видит его в становлении и развитии, он наделен незаурядными интеллектуальными и физическими кондициями, имеет внушительный «донжуанский список», в конце цикла обзаводится семьей. Помимо этого, в крупном сверткесте о Фандорине представлена обширная информация о его предках и потомках, так что перед читателем проходит галерея рода Фандориных.

Предки и потомки Эраста Петровича, являющиеся главными героями альтернативных проектов, также наделены незаурядными способностями: так, отмечаются интуиция и везучесть внука Эраста Петровича – Николаса Фандорина, а также уникальные способности прадеда Эраста Петровича,

Самсона Фондорина (Митридата Карпова). С фигурой Самсона Фондорина, действующего в романах «Внеклассное чтение» из цикла «Приключения магистра» и «Квест» из цикла «Жанры», непосредственно связан мотив происхождения сверхспособностей. В романе «Внеклассное чтение» читатель узнает, что Эраст Петрович и его потомки не являются кровными родственниками фон Дорнов – мальчик-вундеркинд Митридат Карпов был усыновлен под именем Самсона Фондорина, а настоящий Самсон Фондорин в состоянии нервной горячки вылез в окно и скрылся, и о его судьбе больше ничего не известно. Таким образом, все потомки Самсона не имеют никакого отношения к крестоносцу Тео де Дорну и не являются его потомками. Этот мотив отражается в «Детской книге для мальчиков» и «Детской книге для девочек» (написанной Глорией Му). В этих книгах Эраст Фандорин-младший и Ангелина Фандорина отправляются в прошлое, чтобы добыть артефакт исключительной силы – огромный алмаз под названием Райское яблоко. От местонахождения этого артефакта зависят мир и спокойствие во всем мире. По преданию, добыть его может только непосредственный потомок Тео фон Дорна – и у обоих Фандориных не получается реализовать эту задачу, несмотря на проявленные ими ловкость и смекалку. Непосредственными потомками крестоносца фон Дорна оказываются люди с искаженными фамилиями – герой «Шпионского романа» Егор Дорин, герой романа «Ф.М.» Порфирий Петрович Федорин (Порфирий Петрович из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского), а также, возможно, герои «Фантастики» Роберт Дарновский, Сергей Дронов и Марианна Долина, чье происхождение в тексте не освещено, но фамилии содержат те же опорные согласные. В романе «Квест» главный герой Гальтон Норд, представитель американской ветви рода фон Дорнов, а также потомок Тео фон Дорна, пересекается с Самсоном Фондориным, который в 1812 году стал Черным судьей (ответственным за судьбы мира бессмертным существом, регулирующим миропорядок с помощью волшебных эликсиров).

Таким образом, в «фандоринском цикле» присутствуют две линии «сверхлюдей», чьи способности проявляют себя по-разному. Подлинно мифическим сверхчеловеком следует считать Самсона Фондорина – Митридата Карпова, который, в соответствии с текстами «Квеста» и «Внеклассного чтения», с детства проявлял незаурядные способности во всех областях знаний, многократно усилившиеся после встречи с Черным судьей, передавшим ему свои полномочия. Часть артефактов и эликсиров, которые помогают ему реализовать эти способности, изобретены им лично, часть имеют мистическое происхождение. Его потомки по прямой линии – Эраст Петрович Фандорин, Николас Фандорин, Ангелина Фандорина и Эраст Фандорин-младший, наделены развитым интеллектом, превосходной интуицией и смекалкой.

Ключевым моментом в обретении статуса сверхчеловека становится встреча с фигурой Учителя – некоего старшего товарища, берущего на себя задачу обучить неопытного юношу всему, что знает. По отношению к Самсону Фондоруину эту роль играет придворный лекарь Наполеона барон Анкр, впоследствии миллиардер-филантроп Дж. П. Ротвеллер. Для Эраста Петровича Фандорина такими учителями становятся герои романа «Азazelь» Ксаверий Феофилактович Грушин и Иван Францевич Бриллинг, герой «Алмазной колесницы» Момоти Тамба.

Другим сверхчеловеком цикла является Тео фон Дорн, и его сверхсущность связана с артефактом – алмазом Райское яблоко. По сути, Тео – типичный герой сказки или мифа, не наделенный исключительными способностями сам по себе, но обнаруживающий нечто, позволяющее ему проявлять сверхспособности. Это герой, напоминающий Али-Бабу, Емелю, выловившего волшебную щуку, и множество других героев мировой мифологии. Среди его потомков превалируют люди, наделенные мужеством, доблестью, смелостью и удачливостью – в судьбах Летиции де Дорн, Корнелиуса фон Дорна, Егора Дорина и других подчеркиваются частое везение и способность избежать опасностей.

Моменты взаимодействия с учителем и получения сверхспособностей благодаря артефакту пародируются в романе «Сокол и ласточка» – рассказчиком в большей части романа является разумный попугай, который получил благодаря своему хозяину способность читать мысли людей и прожил исключительно долгую жизнь. Авторский миф обыгрывается в характерной для Акунина манере квеста: по нашему мнению, ключом к пониманию концепта сверхчеловека у Акунина является роман «Фантастика» – единственный роман из проекта «Жанры», в тексте которого никак эксплицитно не обозначена связь трех главных персонажей с обширной семьей фон Дорнов – Фандориных. В этом романе три героя, имеющие созвучные корню «Дорн» фамилии – Дарновский, Дронов и Долина – приобретают необыкновенные способности после столкновения с космическим кораблем инопланетян. Роберт Дарновский приобретает дар чтения мыслей, Сергей Дронов – исключительную скорость передвижений, превышающую способности обыкновенного человека в четыре раза, а Марианна Долина – способность интуитивно чувствовать настроение и состояние других людей и внушать им информацию. В романе высказана мысль о природе сверхчеловека, соединяющей в себе три элемента, представленных главными героями: *«идеальную боевую ячейку образует вся ваша троица: Интеллект, Сила плюс Интуиция. Вот союз, который одолеет любую преграду и решит какую угодно проблему. ... фактическое лидерство станет определять конкретная ситуация: что в данный момент важнее – расчет, чутье или действие»* [10, с. 372].

Фактически эти три элемента – интеллект, сила и интуиция – составляют основу успеха Эраста Фандорина и его прямых предков и потомков. Они развивают в себе эти качества и добиваются впечатляющих результатов благодаря высокому уровню самодисциплины и постоянным упражнениям. Их мистической особенностью является наследуемый дар, проявляющийся не у всех представителей рода и передающийся по прямой линии от отца к сыну. Любопытным в этом отношении представляется линия наследования в роду

Фандориных после усыновления Самсона Фондорина: у Самсона и всех дальнейших продолжателей фамилии рождается только один сын, продолжающий род далее (сын гейши О-Юми и Эраста Петровича, выведенный в романе «Алмазная колесница», не оставил потомков). При этом истинные потомки фон Дорнов чрезвычайно плодовиты: в романе «Алтын-Голобас» упоминается о многочисленных потомках представителей рода. У центральных героев «фандорианы» основные приключения начинаются после смерти их отца. В романе «Азазель», открывающем серию «Новый детектив», упоминается о смерти Петра Исаакиевича Фандорина, отца Эраста Петровича. Серия «Приключения магистра», посвященная приключениям Николаса Фандорина, также начинается с рассказа о гибели Александра Фандорина. Из романа «Квест» читатель узнает, что Данила Ларионович Фондорин отстранился от участия в судьбе приемного сына, когда тот вошел в сознательный возраст.

Таким образом, супергерой «вселенной Фандорина» – это мужчина, единственный сын своего отца, в зрелом возрасте утративший с отцом связь и посвятивший жизнь развитию и приумножению своего уникального дара, тремя составляющими которого являются «интеллект, сила и интуиция». Ключевую роль в развитии дара играет наставник (наставники), помогающий развить данные от природы способности. Дар наследуется и передается потомкам, что роднит его природу с природой престолонаследия. Интересно, что в романах из цикла «Новый детектив» и в «Детской книге для мальчиков» присутствует сквозной мотив «нецарственности» царя: выведенные в романах реальные исторические правители (Иван Грозный, Борис Годунов, Александр II, Николай II и др.) охарактеризованы как слабохарактерные и не обладающие представительной внешностью люди (см. об этом далее). Истинным «спасителем мира», «спасителем России» (именно так характеризует род деятельности Фандорина его друг и помощник Масахиросибата в романе «Весь мир театр») является не действующий царь, а Эраст Петрович Фандорин, скромно остающийся в тени.

Параллельно во «вселенной Фандорина» действуют представители рода фон Дорнов, чья магическая сила объясняется столкновением с внешней силой. Это мужчины и женщины, которые в той или иной форме вступают во взаимодействие с мифическими предметами и существами: находят артефакты, сталкиваются с представителями везданных цивилизаций и др. Они действуют в параллельных «Новому детективу» малых проектах, в которых автор привлекает элементы фэнтези и компьютерных игр.

Акунин пишет главным образом о различных исторических периодах: в романах из серии «Приключения магистра» параллельно развивается история Николаса в 1990-х годах и история фон Дорнов и Фандориных в XVII– XIX веках. «Новый детектив» полностью посвящен событиям XIX – начала XX столетий, а в «Жанрах» только «Фантастика» и часть глав «Детских книг» повествуют о современной эпохе. В связи с этим мифологемы Акунина ближе стилистике исторического фэнтези и их взаимодействие с современной политикой эксплицитно не обозначено. Только открытый финал романа «Фантастика» позволяет предположить, что его герои приняли участие в событиях 1991 года и последующих.

Список литературы

1. Акунин Б. *Азазель*. – М.: Захаров, 2020. – 240 с.
2. Акунин Б. *Алмазная колесница*. – М.: Захаров, 2019. – 756 с.
3. Акунин Б. *Весь мир театр*. – М.: Захаров, 2015. – 432 с.
4. Акунин Б. *Не прощаюсь*. – М.: Захаров, 2021. – 496 с.
5. Акунин Б. *Особые поручения*. – М.: Захаров, 2023. – 336 с.
6. Акунин Б. *Планета Вода. Приключения Эраста Фандорина в XX веке. Часть 1*. – М.: Захаров, 2021. – 416 с.
7. Акунин Б. *Просто Маса*. – М.: АСТ, 2020. – 448 с.
8. Акунин Б. *Смерть Ахиллеса*. – М.: Захаров, 2020. – 332 с.
9. Акунин Б. *Статский советник*. – М.: Захаров, 2012. – 288 с.
10. Акунин Б. *Фантастика*. – М.: АСТ, 2021. – 384 с.

11. Акунин Б. *Черный город*. – М.: Захаров, 2014. – 409 с.

12. Кристи А. *Таинственное происшествие в Стайлз*. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1990. – 480 с.

13. Ранчин А.М. Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предуведомлением, лирическим отступлением и эпилогом // *Новое литературное обозрение*. – 2004. – № 3. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/3/romany-b-akunina-i-klassicheskaya-tradicziya.html> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 82.09

ББК 83

ЖАНРОВЫЙ КАНОН И ЖАНР:

К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВЫХ МОДИФИКАЦИЙ В ЛИРИКЕ

Л.Г. Кихней, А.О. Карташева, Московский университет

имени А.С. Грибоедова, г. Москва, Россия

GENRE CANON AND GENRE:

ON THE PROBLEM OF GENRE MODIFICATIONS IN LYRICS

L.G. Kihney, A.O. Kartasheva, Moscow University named after A.S. Griboedov,

Moscow, Russia

Аннотация. В статье доказывается, формально-содержательная категория жанра связана с характером организации внутренних мыслей и переживаний, отражающих в том числе и жизненный материал. Ее следует отличать от понятия жанрового канона. В статье оспаривается представление о размывании жанровых границ в лирике XIX – XX веков. Утверждается, что жанр в отличие от канона представляет собой текучий, видоизменяющийся феномен, однако жанровые границы не могут совершенно размываться, поскольку сохраняется типологическая отграниченность ситуаций, на которые они ориентированы. Сам способ переживания ситуации может быть детерминирован различными авторскими установками, каковы, в частности, установки целевые, прагматические (поучение, обличение, восхваление), установки, связанные с формой воплощения текста в материале, со способом его бытования (надпись, пение под музыку) и т. д. К числу важнейших авторских установок,

влияющих на дифференцирование жанров, относится ориентация на определенный тип общения автора с читателем, потенциальным адресатом. Конфигурация этих установок, обусловленная запросами времени, преломленными через мироощущение поэта, приводит к модифицированным разновидностям жанровых образований, подчас не получающих в поле литературы и (и ее читательском и / или литературоведческом восприятии) канонических имен.

Ключевые слова: лирический жанр, канон, жанровая вариация, авторская установка.

Abstract. The article proves that the formal and meaningful category of the genre is related to the nature of the organization of internal thoughts and experiences, including reflecting the material of life. It should be distinguished from the concept of genre canon. The article challenges the idea of the blurring of genre boundaries in the lyrics of the XIX – XX centuries. It is argued that the genre, unlike the canon, is a fluid, changing phenomenon, but genre boundaries cannot be completely blurred, since the typological delineation of the situations they are focused on remains. The way of experiencing a situation can be determined by various author's attitudes, which, in particular, are goal-oriented, pragmatic (teaching, reproof, praise), attitudes related to the form of embodiment of the text in the material, with the way of its existence (inscription, singing to music), etc. One of the most important author's attitudes affecting the differentiation of genres is the orientation towards a certain type of communication between the author and the reader, a potential addressee. The configuration of these attitudes due to the demands of time, refracted through the poet's worldview, leads to modified varieties of genre formations, sometimes not receiving canonical names in the field of literature and (and its reader's and/or literary perception).

Key words: lyrical genre, canon, genre variation, author's attitude.

E-mail: lgkihney@yandex.ru; anna.kartasheva@internet.ru

Ключевая посылка настоящей статьи следующая: литературный жанр (и в особенности жанр лирический) – динамическая система, константные признаки которой чрезвычайно сложно описать. Если прибегнуть к ассоциациям, заимствованным из квантовой механики, то жанр можно сравнить с фотоном. Ему, как и фотону, присущ корпускулярно-волновой дуализм. В процессе литературного движения жанр одновременно проявляет свойства частицы и волны, ибо наряду с утвердившимися элементами в жанровой структуре

закономерно появляются элементы новые, возникновение которых неизбежно при жанровой эволюции.

Об этом хорошо сказала Анна Ахматова. Излагая свою концепцию поэмы как жанра, она признается: «В представлении многих поэма как жанр очень канонизирована. А с поэмой происходят вещи поразительные. Вспомним первую русскую поэму “Евгений Онегин”. Пусть нас не смущает, что автор назвал его романом. Пушкин нашел для него особую 14-строчную строфу, особую интонацию. Казалось бы, и строфа, и интонация, так счастливо найденные, должны были укорениться в русской поэзии. А вышел “Евгений Онегин” и вслед за собой опустил шлагбаум. Кто ни пытался воспользоваться пушкинской “разработкой”, терпел неудачу. Даже Лермонтов, не говоря уже о Баратынском. Даже позднее Блок – в “Возмездии”. И только Некрасов понял, что нужно искать новые пути. Тогда появился “Мороз, Красный Нос”. Понял это и Блок, услышав на улицах революционного Петрограда новые рифмы, новые слова. Мы сразу увидели это в его поэме “Двенадцать”. Это же следует сказать о поэмах Маяковского. Я убеждена, что хорошую поэму нельзя написать, следуя жанру. Скорее вопреки ему» [1, с. 6].

При этом, если говорить о конкретных жанровых терминах, то и они не являются постоянными: ода в античной традиции означала иное, нежели в отечественной литературе XVIII века или, например, в творчестве В.В.Маяковского. Подобные понятийные сдвиги, приводящие к «омонимии» жанровых дефиниций, коснулись и других формально-содержательных структур поэзии, – в частности, эпиграммы, песни, баллады.

В XX веке писатель ориентируется на литературную традицию – на жанровый канон, на речевые, обрядовые и бытовые аналоги – и одновременно сознательно этот канон нарушает, привнося в жанровую модель индивидуальные черты.

Вообще отождествление понятий «жанра» и «канона» – это явление характерное для прошлых литературных эпох (опирающихся на нормативные

поэтики) и при этом тупиковое. Так, Н. Л. Лейдерман обращал внимание, что «при переходе от нормативной эстетики к эстетике ненормативной (конкретно-исторической) происходит отказ не от мышления жанрами, а от мышления художественным канонам, который не тождествен жанру и охватывает все художественные нормы (в том числе жанровые), что заданы как образцы для подражания. Но жанр как тип художественной целостности, создающий образ миропереживания, в лирике остается всегда, лишь становясь структурно более гибким и исторически динамичным» [9, с. 312–313].

Этот переход к ненормативной эстетике произошёл еще в XIX веке. Образцовых жанров больше не было, конкретные жанры и жанровые системы активно менялись, отстраиваясь от того или иного доминирующего жанра. В.И.Козлов пишет, что ненормативная эстетика приводит к ситуации неканонизма, «при которой у пишущего под рукой сразу весь опыт мировой литературы и творческая задача – выразить целое бесконечного мира, развернутого перед ним» [8, с. 23]. И он оказывается способен возродить любую жанровую модель, трансформировав её.

В. А. Грехнев, говоря об изменчивости жанровой системы и конкретных жанров, пишет: «Пока жанр движется в колее стереотипов, экспрессивная энергия его элементов постепенно угасает, но она разгорается с неожиданной силой всякий раз, когда чей-либо стиль смещает его перспективу. Привычное в структуре жанра оживает для восприятия, освещается как бы новым светом, и "новизна" высвечивает "старину"» [4, с. 6]. При этом важно, что это самое «новое» рождается не из жанрового канона, а отталкиваясь от примеров его трансформаций. У. Ю. Верина делает вывод, что при анализе конкретного произведения в этом случае нужно искать не отступления от канона, а схожие черты с неканоническим прецедентом [3, с. 10].

«Смерти» жанра при уходе от канона не происходит, поскольку жанровая система сохраняется при любых изменениях как конституирующее и формообразующее пространство: «лирика как явление эстетическое при всем

желании поэта-новатора не способна порвать с жанровой принадлежностью – подобно тому, как мы сами при всей нашей человеческой одухотворенности остаемся млекопитающими» [11, с. 8].

Изменения, которые писатель вносит в произведение с точки зрения его жанровых обновлений, описываются двумя понятиями – трансформация и игра («игры с жанровым стандартом, трансформации жанра и жанровой традиции» [3, с. 10]). С. Н. Зенкин по этому поводу пишет следующее: «Когда писатель <...> выбирает себе некоторый жанр, он не столько стремится следовать их вечным законам и требованиям, сколько делает их предметом литературной игры... <...> Жанр представляет собой вариацию некоторых доминантных признаков, которые сменяют друг друга в ходе истории и поддерживают видимость непрерывной жанровой традиции, в то время как на самом деле она трансформируется, проходя через разные эпохи, культуры, эстетические системы и технические средства выражения» [5, с. 295].

Важно отметить, что, когда речь идёт о литературной игре применительно к жанру, нужно понимать, что она должна быть со стороны автора безусловно сознательной. Как правило, это проявляется в жанровых заголовках или подзаголовках, что обозначают точку отсчёта для жанровых трансформаций или демонстрируют факт отталкивания от жанрового канона или шире – от литературной традиции.

Ещё один важный момент определяется необходимостью двойной оптики при анализе жанра – с точки зрения писателя и читателя. То есть нужно видеть не только, как жанр определяет писатель, часто профессионал, но и как его определяет читатель.

При анализе читательского восприятия нужно учитывать следующее. Читатель обладает предыдущим опытом знакомства с аналогичными произведениями и как бы идентифицирует данный текст с уже известными ему образцами и в соответствии с жанровым каноном, бытующим в его время. Такую функцию жанра американский исследователь А. Фаулер назвал

«распознавательной». «Жанры, – полагает А. Фаулер, – имеют дело скорее с опознанием, чем с разграничением и классификацией» [14, с. 38]. Поэтому авторы сознательно выносят жанровое определение в заглавие или в подзаголовки, рассчитывая, что это станет ключом к прочтению их произведения, формируя определённое «жанровое ожидание». Так, Н. В. Гоголь характеризует «Мёртвые души» как поэму, акцентируя внимание на лирической составляющей текста.

При этом текст с точки зрения своей жанровой природы может быть поразному, в зависимости от компетенции читателя или исследователя, от их интерпретационной пластичности. Так, чеховский «Вишнёвый сад» не был воспринят в Художественном театре в качестве комедии и ставился как драма. Порой автор, напротив, сам стремится к изотопии жанра, ориентируя читателя на разное истолкование жанровой природы своего произведения.

Кроме того, помимо читательского опыта и таланта, определение жанровой природы текста зависит от него самого, от заложенных в него смыслов и от контекста, в который попадает произведение (цикла, раздела, книги и шире – художественной системы). Нам уже приходилось писать ранее, что «изъятие стихотворения из привычного контекста, перевод его в иную систему неизбежно приводит к изменению его жанрового облика (а стало быть, и смысла), то есть к эффекту жанровой изотопии» [6, с. 52].

Художественное произведение всегда диалогично. Диалог, по Бахтину, «первичен по отношению к тексту, более того, он является главным механизмом смысло- и текстопорождения» [2, с. 290]. Один из векторов этого диалога – диалог с литературной традицией, с жанром и с соответствующим адресатом. Этот адресат может быть определенным и неопределённым, конкретизированным или неконкретизированным или даже кем-то или чем-то абстрактным, понимаемым в метафизическом ключе (бог, совесть и проч.).

Фактически, в *лирическом* дискурсе жанр – это угол зрения, отбирающий – в соответствии с той или иной системой ценностей – жизненные *переживания*,

которые оказываются в определенной мере однотипными, гомогенными. Но одни и те же переживания могут по-разному воплощаться в зависимости от особенностей авторской модели мира и функционально-целевого назначения текста.

Поэтому мы и настаиваем на выдвигании в качестве формообразующего начала жанра достаточно широкого понятия *авторской установки*, которая включает в себя и методологию художественного мышления, и стратегию общения автора с потенциальной аудиторией (на которую рассчитан текст), и те целевые и прагматические намерения, которые формируют определенный набор конвенций, воплощаемых в формально-содержательной структуре произведения.

Поскольку именно авторские установки играют в формировании жанра ведущую роль, то для выявления жанровой типологии лирики целесообразно выявить типологию авторских установок, диапазон которых довольно широк и разноаспектен. При этом очевидно, что авторские установки формируются под воздействием тех или иных социокультурных ситуаций.

Так, начиная с эпохи романтизма все большую роль играют установки, нацеленные на воплощение того или иного эмоционального состояния авторского сознания, что связано с общеромантической ориентацией на внутренний мир личности. Прагматические и дидактические установки сменяются «интроспективными» установками [8, с. 5], выражающими специфику философского мышления эпохи. Так, расцветший в эпоху романтизма *жанр* элегии воплощал не просто тональность грусти, печали, а согласно Л.Г.Фризману, «философию эпохи», ощущение «неправедного устройства» бытия [12, с. 15].

Жанр оказывается некоей «культурной универсалией, своего рода категориальной «сеткой», в рамках которой происходит осмысление бытия и отражение процессов, происходящих в сознании.

Принцип формообразования в жанре определяется теми или иными авторскими установками, которые по-разному концептуализируют действительность. При этом происходит аксиологическое выделение базового компонента, определяющего радиальную структуру жанра. Именно поэтому всякий жанр, по словам ученого, – это «особый тип строить и завершать целое, притом <...> существенно тематически завершать, а не условно-композиционно кончать» [10, с. 175–176].

Однако наряду с центральными «прототипическими» признаками в жанре существуют периферийные. Эти признаки тоже чрезвычайно важны, ибо сочетание периферийных признаков и ядра дает те или иные жанровые варианты (модификации). Касательно песни такими жанровыми вариантами будут: народная песня, бардовская песня, рок-песня и т.д. В процессе жанровой эволюции периферийные элементы могут переходить в статус центральных, равно как и наоборот: центральные могут уходить на периферию.

Так, если базовый признак адресации в жанре послания перестанет быть таковым, то послание может стать одой при установке на восхваление. Ода, субъект восхваления которой сменится с общественно значимого лица на частного, превращается в мадригал. Ода, субъект восхваления которой – это сакральное лицо или сакральная сущность, оборачивается гимном. Если цель обращения к сакральному субъекту не восхваление, а моление, просьба, то при установке на собеседование с ним мы будем иметь дело не с посланием, не с одой, не с гимном, а с молитвой.

Если же автор обращается к умершему адресату, и это обращение обретает поминальный характер, то послание или посвящение обретает эпитафические черты [ср.: 7, с. 256–271].

Следует особо подчеркнуть, что авторский выбор в каждом случае формируются под влиянием запросов времени. Тип мышления автора, его мировоззренческие и поэтические принципы (включая жанровые представления) вступают в «избирательное сродство» с социокультурным заказом и связанными

с ним условиями функционирования художественного текста, что в конечном итоге формирует те или иные жанровые установки. Так, упомянутый выше жанр лирического причитания, восходящий к народно-обрядовой причете [13, с. 189] у Ахматовой возрождается только в «Anno Domini» (1923). Это, несомненно, обусловлено изменением социокультурной ситуации, а именно, – разгулом террора, «удешевлением» человеческой жизни, на что Ахматова поэтически реагировала как «плакальщица» (в соответствии с преломлением в ее сознании стихии народно-национальной ментальности).

Еще пример. Возрождение басенного канона в творчестве Демьяна Бедного обусловлено тем, что дидактический потенциал басни отвечал объективным запросам времени – задачам политической пропаганды и одновременно – субъективным стремлениям и возможностям автора. Однако «старая» жанровая форма на новом этапе ее существования сохраняет только те признаки, которые «служат» задачам политической пропаганды (аллегоризация жизненных ситуаций как средство типизации с целью назидания). Здесь учитывается и фактор адресата — уровень эстетического восприятия массового читателя из народа, на которого этот жанр был ориентирован. А смена общественных идеалов (различие социальных заказов) диктует изменение жанровой структуры. Так, концовка из морально-дидактического резюме, характерного для басенного канона, превращается в политический лозунг, призыв, как бы «требовавший» от читателя немедленной ответной реакции.

Но «память жанра» – это прежде всего системность жанра, взаимосвязь его структурных элементов, иерархия признаков и детерминированность всех его уровней. Так, в начале XX в. возвращается ода. Выдвижение установки на восхваление носителя нового общественного идеала диктует возрождение одического пафоса, ораторских риторических приемов, обновление смыслового потенциала уже полустертой высоко-поэтической лексики (у Маяковского позже появляется даже ода, основанная на приеме олицетворения абстрактных понятий-аллегорий – «Ода революции»). Установки на обличение врагов

революции в предоктябрьскую эпоху приводят к появлению пафоса давно известного жанра сатиры, в которой используется та же система средств изобличения и увещевания врага, что и в сатирах прошлого.

Неповторимое сочетание не просто разных, но и разноаспектных установок приводит к появлению окказиональных (но весьма устойчивых для данного исторического периода) жанров. Например, в «Окнах РОСТА» Маяковского мы наблюдаем именно такой окказиональный жанр, поскольку имеем здесь нестандартное сочетание авторских установок с формой бытования литературного произведения, что было обусловлено традицией и конкретным запросом времени.

Так, в основе жанра «Окон РОСТА» Маяковского лежит доминирующая установка: обращение к коллективному адресату (широким и большей частью малообразованным массам) с учительной (агитационной) и сатирической (обличительной) целью в условиях смены социальной формации, формирующей запросы времени и интермедийные условия бытования литературных текстов (вывешиваемых в виде баннеров). Последние факторы, в свою очередь, подвигают Маяковского вытащить из запасов исторической памяти фольклорный жанр лубка и реанимировать его в существенно обновленном виде. Периферийная установка на специфическое бытование текстов в совокупности с «лубочной» картинкой (в виде окон-баннеров) – в сочетании с доминирующей установкой на агитационное воздействие – диктует использование тех же лексико-стилистических приемов и риторических фигур, что и в системе дидактико-сатирических жанров.

Конкретная реализация жанра в индивидуальном поэтическом произведении может через соединение различных установок привести к своеобразному синкретизму жанров, что мы и наблюдаем в окказиональном жанре «окон РОСТА».

Из всего вышесказанного можно сделать методологически значимый вывод, что при жанровом анализе лирики двух последних веков, нам следует вести речь

не о каких-то канонических, устоявшихся, (застывших) жанрах: это чревато неизбежным скатыванием к жанровым клише и ошибочному выводу о жанровом распаде в лирике XIX – XX веков.

Речь при подобном анализе, напротив, должна идти о жанровом видоизменении, перестройке, эволюции, то есть о процессах жанровой трансформации, подразумевающей перманентную модификацию (реинкарнацию) жанрового канона.

Список литературы

1. *Ахматова А. Тайны ремесла: [Фрагмент из интервью с Д.Хренковым] // Литературная газета. – 1965. – № 139 (23 ноября). – С. 6.*
2. *Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Примеч. С.С.Аверинцева, С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.*
3. *Верина У. Ю. Обновление жанровой системы русской поэзии конца XX – начала XXI в.: Дис. ... д. филол. н. – М., 2019. – 450 с.*
4. *Грехнев В.А. Лирика Пушкина: О поэтике жанров. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. – 239 с.*
5. *Зенкин С.Н. Работы о теории: Статьи. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – 552 с.*
6. *Кихней Л. Г. К герменевтике жанра в лирике // Герменевтика литературных жанров / Под ред. проф. В.М. Головки. – Ставрополь: Изд-во СГУ; Ставроп. кн. изд-во, 2007. – С.36–68.*
7. *Кихней Л.Г., Ламзина А.В. Эпитафические посвящения Гумилеву собратьев по акмеистическому цеху: игра явных и тайных смыслов // Научный диалог. – 2021. – № 12. – С. 256–271.*
8. *Козлов В.И. Русская элегия неканонического периода: типология, история, поэтика: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2013. – 48 с.*
9. *Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Исследования и разборы. – Екатеринбург: Словесник, 2010. – 356 с.*

10. Медведев П.Н. *Формальный метод в литературоведении*. – Л., 1928. – 230 с.

11. Тюпа В.И. *Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального университета. Серия Филологические науки*. – 2012. – № 4. – С. 8–31.

12. Фризман Л.Г. *Два века русской элегии // Русская элегия*. – Л.: Сов. писатель, 1991. – С. 5–48.

13. Чистов К.В. *Русская народная обрядовая поэзия // Русская народная поэзия: Обрядовая поэзия*. – Л.: Художественная литература, 1984. – С. 5–24.

14. Fowler A. *Kinds of Literature: An introduction to the Theory of Genres and Modes // Harvard University Press*. – Cambridge; Massachusetts, 1982. – 320 p.

УДК 82.09

ББК 83

**ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

*Е. Г. Раздьяконова, Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

**REFRACTION OF THE EUROPEAN AND DOMESTIC ROMANTIC
TRADITION IN DISCOURSE SILVER AGE**

E. G. Razdyakonova, St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

Аннотация. В статье рассматривается традиция романтизма в художественной философии, эстетике и поэтике Серебряного века. Анализируются причины и специфика преломления романтической традиции у поэтов символистской и акмеистической формации и доказывается, что органическая целостность поэзии Серебряного века (неоромантической по своей сущности) во многом обеспечена глубинной ориентацией на западно-европейскую и отечественную романтическую традицию.

Ключевые слова: романтизм, Серебряный век, литературная традиция, символисты, акмеисты, Вяч. Иванов, Блок, Гумилев.

Abstract. The article examines the tradition of romanticism in artistic philosophy, aesthetics and poetics of the Silver Age. The reasons and specifics of the refraction of the romantic tradition among poets of the symbolist and acmeist formation are analyzed and it is proved that the organic integrity of the poetry of the Silver Age (neo-romantic in its essence) is largely ensured by a deep orientation towards the Western European and domestic romantic tradition.

Key words: romanticism, Silver Age, literary tradition, symbolists, acmeists, Vyach. Ivanov, Blok, Gumilev.

E-mail: razdyakonovaevgeniya@gmail.com

Романтическая традиция, подвергающаяся освоению и художественной трансформации у поэтов Серебряного века, это многообразные европейские и отечественные рецепции романтического мировоззрения и принципов поэтики, которые следует трактовать в широком смысле.

Специфика подхода к определению романтизма у ряда поэтов Серебряного века, в частности, символистской формации, таких, как Вяч. Иванов, А. Блок, А. Белый и др., состоит в том, что они рассматривают романтизм не только как литературное направление, но как тип искусства и мироощущения в целом. Они смотрят на романтизм не с исторической, а с типологической точки зрения.

Так, Вяч. Иванов дает широкую трактовку романтизма, вычленяя в нем три аспекта.

Во-первых, как литературную школу XIX в. При этом единственным настоящим романтиком был не кто-нибудь из первых романтиков, то есть представителей западной традиции, а М. Ю. Лермонтов, так как только «русская душа – воплощение крайностей – крайне мистичная или крайне скептическая» способна по-настоящему отразить романтическое мировосприятие. Лермонтову, кроме того, «было дано интуитивное прозрение того космического начала, которое после Гёте обычно называют Вечной Женственностью» [9, с. 24] (подробнее о рецепции идеи «вечно женственного» у Гумилёва см. следующие главы данного исследования).

Во-вторых, Вяч. Иванов понимал романтизм не как «конкретное литературное направление, а вечное жизненно-эстетическое мироощущение, сопоставляемое им с символизмом» [9, с. 25]. Хотя, конечно, он и отграничивает одно литературное явление от другого: символизм, в отличие от романтизма, не враждует «со всякой действительностью, и особенно – с исторически ближайшей, и не ждет лучшего от возврата прошедшего; символизм же – творческая энергия, упреждающая и зачинающая будущее» [9, с. 25]; «романтическому маловерию и мечтательности символизм противопоставляет «волевой акт мистического самоутверждения», способность последовать за мистикой от внешнего к внутреннему, чтобы там «творческая воля могла сознать себя и определить как движущее начало жизни» [9, с. 72].

И важно отметить, что в таком подходе к творчеству своих предшественников и современников Вячеслав Иванов не был одинок, так как восприятие культуры этой эпохи как романтической/неоромантической было «характерно для многих других творцов и мыслителей Серебряного века: А.Белого, А. Блока, Д. Мережковского. Причем необходимо отметить, что использовать термин впервые стали именно писатели, а не филологи. Дм. Мережковский в 1894 г. определяет как неоромантические драмы М.Метерлинка и Г. Гауптмана» [10, с. 20].

Причина, по которой в данной статье мы так широко определяем границы романтизма у символистов и акмеистов, состоит в том, что при различных трансформациях (содержательных и поэтических) романтического мировосприятия, в центре всех его изводов остаётся, как минимум, принцип романтического двоемирия, а также конфликт разной степени открытости и остроты между героем и этим миром в многообразных его проявлениях.

Иными словами, универсальные категории романтизма, и при этом одна из ключевых его категорий – конфликт (осмысление авторской трансформации которого, его аспектов и функций позволяет отследить основные интенции творчества поэтов Серебряного века, в частности, типологию лирических героев

в их отношениях с окружающим миром и окружающим пространством, с ключевыми физическими и экзистенциальными категориями – например, временем и смертью, а сделать выводы о ряде характерных черт поэтики художественного мира Серебряного века как некоей целостности – при всех его историко-литературных изменениях.

В романтической эстетике классического периода и неоромантической эстетике Серебряного века проблема целостности мироощущения упирается в проблему эффективности передачи художественных открытий поэтом и понимания искусства читателем и, как следствие, в проблему поиска и обретения универсального языка, способного адекватно передать восприятие художником открывшегося ему Абсолюта.

Согласно Фридриху Шлегелю, существует два типа писателей – аналитический и синтетический. «Аналитический писатель наблюдает читателя как он есть, затем вычисляет и располагает свою машинерию так, чтобы добиться определенного эффекта. Синтетический писатель конструирует и создает читателя, каким он должен быть, он кажется ему не самоуспокоенным и мертвым, но живым и действующим. Писатель постепенно открывает читателю то, что он нашел, и побуждает его самого открыть это. Он не хочет оказывать на него определенное влияние, а вступает с ним в священные отношения внутренней софилософии или сопоэзии» [цит. по: 4, с. 52].

И конечно, предпочтительнее для романтиков был второй тип писателя, которому созвучен был читатель-друг, способный воспринимать всё с полунамёка и способный к сотворчеству. При этом именно такой читатель-друг был в высшей степени востребован и акмеистами.

Романтической проблемой является также проблема статуса поэта: писатель/поэт, по Блоку, Вяч. Иванову и Гумилёву, это пророк, обладающий даром визионерства и вмещения в своё произведение предельные открытия и откровения. Такое его понимание – понимание, опять же, романтическое.

Анализируя связь романтической формации в литературе и символизма В.М. Жирмунский в книге «Немецкий романтизм и современная мистика» пишет: «...Исторически между романтизмом и символизмом не существует перерыва мистической традиции; только здесь более ясно и сознательно было сказано то, что там казалось мечтой и странным, может быть невоплотившимся чаяньем» [8, с. 205]. Современный исследователь Е.Ю. Светикова, вслед за Жирмунским, предлагает рассматривать романтизм как целостное явление [16]. При этом нам следует помнить, что романтизм – «явление чрезвычайно сложное и многообразное даже в пределах одной национальной традиции (например, существует огромная разница между романтизмом Йенской школы и романтизмом Э. Т. А. Гофмана и т.д.).

Кроме того, каждая национальная литература адаптирует те или иные влияния в соответствии с законами собственного развития, в большей или меньшей степени трансформируя изначальные модели. И тем не менее, несмотря на все указанные различия, мы можем говорить о романтизме как о едином движении в мировой литературе, создавшем свою философию и свои каноны, которые выражаются в важнейших категориях – двоемирие, образ поэта-пророка, идея небесной родины и т. д.» [16, с. 8].

В качестве примера можно привести английский неоромантизм XIX века, в котором исследователи выделяют несколько тенденций: морализм (Дж. Раскин), эстетизм (О. Уайльд), «литература действия» (Р.-Л. Стивенсон, Дж. Конрад, Р.Киплинг, Р. Хаггард, А. Конан Дойль) – хотя, как правило, и сужают его обычно до «литературы действия».

Обозначим общие черты романтизма и «неоромантизма». Это, во-первых, специфический тип героя, «человек действия, который преодолевает преграды, воздвигаемые либо людьми, либо природой. Вместе с тем, «герои неоромантиков духовно слабее, порой ущербнее своих предшественников из литературы романтизма. На многих лежит печать противоречий, рожденных действительностью конца века» [5, с. 92].

Во-вторых, это ситуация двоемирия, которые выражается в оппозиции действительности и идеала, смоделированного поэтическим воображением. «Причем герои способны увидеть привычный, обыденный мир с неожиданной стороны, найти для себя сферу действий, в которой может быть реализована потребность человека в героическом проявлении своих внутренних возможностей – отсюда большое количество экстремальных ситуаций, авантур и т. п.» [10, с. 53].

В-третьих, это предпочтительные темы «неоромантиков»: тема путешествий и приключений и тема художника «(artist), артиста в широком смысле слова» [10, с. 54].

В-четвёртых, это субъективизм и эскейпизм, который выражается в стремлении уйти в экзотические и отдалённые страны» [10, с. 54].

Безусловно, каждая из этих черт является в той же степени романтической, сколь и неоромантической, и при этом без усилий проецируется на творчество как символистов, так и акмеистов.

Александр Блок применительно к осмыслению романтизма также говорит о нём не только как о конкретном литературном направлении под соответствующим названием, а понимает романтизм как мировое состояние, периодически возвращающееся на авансцену культуры.

Романтическое мировосприятие проявляется в стремлении не поддаться искушению отрешения, а напротив, «жить удесятёренной жизнью; стремлением создать такую жизнь». Также романтическое мировосприятие связано с трансформациями в душе, что, помолодев, «взглянула на мир по-новому, потряслась связью с ним, прониклась трепетом, тревогой, тайным жаром, чувством неизведанной дали, захлестнулась восторгом от близости к Душе Мира» [2, с. 477]. Наконец, по Александру Блоку, романтизм – это «культура в борьбе со стихией, в борьбе, необходимой для развития мира, а потому непрестанной» [2, с. 478].

Неслучайно Блок связывал рождение романтизма, как западного, так и отечественного, с революциями. Революция мыслилась им как отчётливое и радикальное выражение духа музыки, стихийности и народности, стремление к всемирному единению, направленное на подрыв омертвевшей цивилизации изнутри.

При этом Блок противопоставляет романтизму классицизм, но мыслит последний не как самостоятельный период в истории культуры, а как некую паузу, передышку между одним взлётом романтизма как мироощущения и следующим взлётом его же: «...классицизм есть лишь величавый миг покоя, нашедшего себя. Как только состояние покоя становится длительным, классицизм вырождается, он становится псевдоклассицизмом и гибнет под натиском [2, с. 482].

Связь между различными изводами романтизма в широком блоковском понимании видна в его статье «О «Голубой птице» Метерлинка», где Блок определяет эту пьесу как символическую, или неоромантическую, сказку, по своему замыслу связанную не только с романским, но и с германским романтизмом, с Новалисом и его образом Голубого цветка.

* * *

Акмеисты, как и символисты и ранее – романтики, в качестве эпохи, рассматриваемой как некое мировоззренческое и поэтическое основание своего течения, выбирали – помимо Средневековья – ранний романтизм. Так, в своих лирических произведениях и философско-критических эссе акмеисты затрагивают ряд романтических по своей сути проблем. Одна из наиболее значимых проблем – проблема поэта и читателя, их соотношения.

Романтический след в творчестве Анны Ахматовой образованы эксплицитными и имплицитными отсылками к романтическим произведениям Е. Баратынского, В. Жуковского, А. Пушкина, М. Лермонтова, а также к поэтам Озерной школы, Байрону, Гофману и Эдгару По.

Влияние эстетики и поэтики романтизма, преломленного символистской призмой, прослеживается и в творчестве раннего Осипа Мандельштама и в поздних отсылках к русским поэтам-романтикам – Лермонтову, Батюшкову и др.

Остановимся подробнее на романтических рецепциях у Гумилева, поскольку они преломлены в его творчестве наиболее полно и умноженные его многочисленными переводами поэтов-романтиков. Более того, есть основания предположить, что мироощущение Гумилева являлось по своей сути неоромантическим.

Несмотря на соотнесённость гумилёвской тематики, проблематики и поэтики с романтической традицией, он сам, как ни парадоксально, в эссе, статьях и рецензиях никогда не осмыслял своё творчество в контексте романтической традиции, что, впрочем, обусловлено, по всей видимости, как раз глубинными и широкими его совпадениями с романтизмом, как в ранних, так и в поздних произведениях.

Особенно значительную роль в его мировоззренческой и поэтической ориентации сыграли такие поэты-романтики, как Дж. Г. Байрон, С. Кольридж, У. Вордсворт, Р. Саути, Ж. Санд и др. Именно у этих авторов Гумилев воспринял богоборческие мотивы, концепцию сильной личности и многие поэтические принципы.

Также в творчестве Николая Гумилёва можно обнаружить сильное воздействие неоромантической традиции – философской – Ф. Ницше, и эстетической – Ш. Бодлера, парнасцев, прерафаэлитов и др. Наконец, у Гумилёва зримо представлены воздействия современной ему литературной символистской (то есть также неоромантической) традиции – В. Брюсова, А. Белого, А. Блока, Г. Ибсена и др. – в аспекте заимствования географических и мистических прорывов в экзотические территории.

И, разумеется, в творчестве Николая Гумилёва, оказывается востребована отечественная романтическая традиция – А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев и Е. А. Баратынский.

На Гумилева также оказывали влияния писатели-романтики второго ряда, например, Р. Хаггард [3, с. 115–118]. Сквозной сюжет его романов – поиск таинственной земли внутри африканского континента, где может сохраняться сокровенное знание древних рас человечества. И этот же сюжет можно обнаружить, например, едва ли не в каждом стихотворении гумилёвского сборника «Шатёр».

При этом стоит отметить, что обращение Николая Гумилёва к традициям русской романтической лирики не ограничивается лишь творчеством М.Ю.Лермонтова. Так, в частности, в работе А. С. Саяпиной «Традиции русской романтической лирики XIX века в поэзии Н. С. Гумилёва» [15] анализируются аспекты влияний на его поэтику творчества А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Е.А.Баратынского.

Так, согласно этому исследователю, Гумилёв заимствует от Пушкина контекст в разработке тем поэта и поэзии, который выражается в наследовании представлений о сакральном статусе поэзии и пророческом и «жреческом» статусе поэта, гонимого толпой. Наследован Гумилёвым от Пушкина (а также от Жуковского и Батюшкова) мотив странничества, ставший сквозным для всей поэзии первого, начиная со сборника «Путь конквистадоров» и заканчивая «Огненным столпом» и «Шатром».

От Пушкина Гумилёв наследует также сосуществование античного идеала гармонической ясности и романтического идеала индивидуальной мятежной стихийности. Пушкин в творчестве Гумилёва, по Саяпиной, это и идеальный образ поэта, соединяющий в себе гармоничность и оптимизм с разнообразием поиска и человеческой мудростью.

Пушкин в творчестве Гумилёва – это и совпадение семантик и эмоционального наполнения мотивов золотого и голубого цветов, где первый цвет – это символ счастливого несбывшегося или утраченного, а второй – символ недостижимого иного мира (ср. с Л. Тиком и Новалисом).

Гумилёвские мотивы мужественного предстояния поэта перед Богом, исключительности суда над ним, бессмертия поэта (например, в стихотворении «Мои читатели») можно увидеть также в поэзии Е. А. Баратынского.

Ф. Тютчев прочитывается у Гумилёва в наследуемой концепции мира природы, понимаемого как космос, познание которого человеком до конца невозможно: «Гумилёв, вслед за поэтом XIX века, понимает природу как «преображающееся» естество, и в этом преображении ему слышны слова Творца, произнесенные при создании мира, и жизнь с Богом для него – «залог бессмертия для смертных»» [15, с. 13]. Тютчев у Гумилёва также в поэтически осваиваемой идее о возможности преобразования мира и человеческого бытия и естества силой искусства. Этот же высокий статус поэта и тема преобразующей окружающей мир и жизнь человека высокой поэзии параллельна у Гумилёва их восприятию Е. А. Баратынским.

Как следствие, поэт у Гумилёва – по-тютчевски – есть тот, кто обладает способностью вслушиваться в этот мир и вмещать в себя полностью его стихийность и гармоничность. При этом А. С. Саяпина оговаривается, что необходимо «пересмотреть одностороннюю трактовку философской лирики раннего и зрелого русского романтизма как преимущественно трагической, а её героя как страдающую личность» [15, с. 14], так как однозначно про лирического героя Тютчева (и особенно, разумеется, про лирического героя поэзии Николая Гумилёва) этого сказать нельзя.: последний, в отличие от Тютчева не ощущает трагического разлада между человеком и миром природы.

От Тютчева у Гумилёва в поэзии – отдельные онейрические мотивы: стихотворения «Конь морской», «Сон на море», с одной стороны, и «Прапамять» – с другой, оказываются идейно и интонационно близки. От Тютчева также и мотивы, связанные с воссозданием образа морской стихии, что совпадают с гумилёвскими в аспекте эмоционального и ритмико-интонационного наполнения, как, например, в сборнике Гумилёва «Колчан».

Мотивы поэзии Е. А. Баратынского можно отследить в освоении Гумилёвым темы смерти, также особенно характерной и для названного поэта XIX века. Лирических героев того и другого объединяет отсутствие страха перед смертью, восприятие её как гармонизирующего начала и пытливое движение навстречу ей. Однако при этом «у Баратынского «смерть» – хранительница установленного Всевышним хода вещей, поэт создает образы, содержащие философские обобщения, у Гумилёва же «смерть» – сопроводительница к Райской обители» [15, с. 16]. Важно также, что Гумилёв трансформирует трагические интонации Баратынского в интонации трагедийно-героические.

От Баратынского Гумилёв также взял характерное для русских романтиков понимание возлюбленной как воплощённого в земном облики идеала и мотив невозможности вернуть сильную любовь, наследуя вместе с тем и психологизм поэта XIX века, и его исповедальность, и интеллектуальность.

Частным примером влияния Евгения Баратынского на Николая Гумилёва Саяпина называет обращение исследуемого автора к «поэтике отрицания», которая у Баратынского выражается в создании драматического контраста между лирическим героем и его возлюбленной, а у второго трансформируется в мужественное экзистенциальное размежевание (например, в стихотворении «Я и Вы»).

Заметен интерес Гумилёва к романтической традиции в его теоретических, литературно-критических работах, а также в его переводах [12, с. 235–241]. Так, в частности, любопытны и показательны его рассуждения о символизме во французской поэзии и о его связях с романтизмом. Гумилёв фиксирует её разделение в середине XIX века на два течения – парнасство и «проклятых». При этом и то, и другое течение в представлении поэта оказывается связанным с романтизмом.

Так, парнасцы синтезировали романтическую и классицистскую поэтики – красочность и ритмические новации и структурную выверенность и объективную гармоничность, а «проклятые поэты» наследовали романтической

традиции в аспекте исследования иррациональных сторон человеческой души. Как следствие, Гумилёв делает вывод о французском символизме как о «вторичном романтизме», но в целом, «символизм при своем возникновении имел много общего с романтизмом, расширенным, углубленным и облагороженным» [7, с. 139].

Но, как правило, замечания Гумилёва касаются отдельных авторов европейской и русской литературы, меры и специфики их романтических интенций. Сэмюэль Кольридж, Уильям Вордсворт и Роберт Саути – английские романтики «озёрной школы», по его мнению, сконцентрировались на обновлении и облагораживании поэтического языка, а также на углублении и тонкой иррационализации национальной поэзии. Е. Ю. Раскина в своей работе [13, с. 60] цитирует в этой связи Гумилёва: «Встав на защиту «озерной школы» от «змеиного яда слепого Байрона», Гумилев писал, что «подлинное озеро, которому Кесвикское было только внешним отражением, они (озерники – Е.Р.) искали в глубине своего духа и, смотрясь в него, постигали связь между собой всего живого, близость миров видимого и невидимого, бесконечно радостную и действенную любовь»» [6, с. 436].

Ещё один парадокс, связанный с авто- и внешним соотношением Гумилёва и Байрона заключается в том, что принято считать, что экзотизм первого во многом возник под влиянием этого английского романтика, однако осмысляя высказывания поэта о Байроне и о противоположном ему поэте – лейкисте Роберте Саути, можно сделать вывод о гумилёвском предпочтении экзотизма именно Саути. Он, по замечанию Гумилёва, не просто вписывал своего героя в экзотический контекст, но и «стремился передавать характерные для них чувства, мысли и все мелочи быта, сам становясь на точку зрения своих героев» [7, с. 247].

При этом, конечно, экзотизм Гумилёва принципиально отличен от экзотизма и Байрона, и Саути. Е. Ю. Раскина в своей работе приводит характерное высказывание Г. Адамовича о Гумилёве: «Только близорукому

Гумилёв покажется потомком Гогена. Он всегда был и остался в новой своей книге прежде всего мужественным в смысле желания работать в мире, «преображать» его, как любят у нас говорить, а не очаровываться им» [7, с. 691]. Действительно, гумилёвский экзотизм не театрален и не пассивен, а напротив, прямо связан с реальной жизнью и при этом через поведение лирического героя его поэзии, пребывающего в постоянном движении, понимаемом как внутреннее совершенствование, экзотизм Гумилёва приобретает характер гиперактивности. По словам Е. Ю. Раскиной, лирический герой Николая Гумилёва «подобен географу, который «исчислил» неведомый мир, предугадал его существование, или мореплавателю, который первым увидел на горизонте никому не известную землю» [14, с. 3].

Среди французских поэтов, которых Гумилёв удостаивает вниманием критика и творчество которых он осваивает в своей поэзии, нужно, конечно, назвать Шарля Бодлера. Е. Ю. Кармалова приводит очень характерную гумилёвскую цитату из «Поэзии Бодлера»: «Бодлер к поэзии отнесся, как исследователь, вошел в неё, как завоеватель». Конечно, это эстетическая позиция и самого Николая Гумилёва, и его лирического героя. Гумилёв отмечает в творчестве Бодлера и его интенцию к «маскотворению», также активно востребованную им самим.

При всём этом, однако, Гумилёв не считал Бодлера связанным с романтической традицией, хотя сам факт его критической отповеди от противного подтверждает обратное: «...чтобы быть романтиком, ему не хватало ни культа чувства, ни театрального пафоса, ни характерного многословия. Для парнасцев он был слишком нервен, слишком причудлив, и он говорит не столько о вещах мира, сколько о вызываемых ими ощущениях. С символистами у него общего только то, что они у него заимствовали, главным образом, утонченная поэтика стиха, но ни ощущения многопланности бытия, ни желанья дать почувствовать за словами абсолютное у него не было» [6, с. 252].

Напротив, наследниками романтической традиции Николай Гумилёв, безусловно, считал русских символистов. Так, двоемирие – характерная черта и «старших» и «младших» символистов – и Иннокентия Анненского, и Александра Блока, в поэзии которого, например, женские символы, начиная с образа Прекрасной Дамы и заканчивая Снежной Маской, есть приметы другой, высшей (или низшей) реальности, Там-топоса со знаком «плюс» или со знаком «минус».

В романтическом ключе интерпретируется Гумилёвым применительно к русским символистам и категория музыки как явления, связующего «этот» и «тот» мир внутри его разделённости на два противоположных полюса: «Музыка – это то, что соединяет мир земной и мир бесплотный. Это душа вещей и тело мыслей» [6, с. 153].

В русском символизме обнаруживает Гумилёв и потенцию к «маскотворению», воспринимаемую им именно как романтическую примету, находя её, например, у М. Лозинского: «Это приводит его [Лозинского Е. Р.] к романтической надменности, и почти каждое его стихотворение можно выдать за монолог Манфреда, Люцифера, Каина и прочих пышных масок позднего романтизма» [6, с. 200].

Наконец, Гумилёв рассматривает в качестве представителей романтической традиции Фридриха Ницше и Генрика Ибсена. Они выдвинули «вопрос о роли человека в мироздании, индивидуума в обществе и разрешал его, находя какую-нибудь объективную цель или догмат, которым должно было служить» [6, с. 56].

* * *

Подводя итоги нашему анализу, укажем, что в лирическом творчестве и литературно-критических работах поэтов Серебряного века актуализируется ряд романтических тем, мотивов, образов и поэтических приемов, характерных для предшествующей литературной традиции:

1. Мотив двоемирия, выражающийся в оппозиции мира обыденного и мира сакрального, последний из которых проявляет себя в том числе в многочисленных образах экзотических территорий, где сокрыто таинственное

знание древних культур и содержится возможность для мистического преображения героя.

2. Образ конфликтующего с самим собой и с окружающими лирического героя, который противопоставлен обыденному миру и стремится в мир сакральный, что может обретаться и в земной реальности, и в реальности небесной.

3. Двойственный образ лирической героини, склонной к «изменению облика» (Блок) или к его ипостазированию (Ахматова) -женщины, с которой герой вступает в «поединок роковой».

4. Мотив преодоления лирическим героем «настоящего» (заурядного, будничного, дисгармоничного, преходящего, смертного); устремленности в иную реальность.

Итак, романтические интенции в творчестве символистов и акмеистов опираются на предшествующую и современную им западную неоромантическую традицию. К ней относится отечественный романтизм XIX века, у которого поэтом заимствованы представления о статусе поэта и функциях поэзии, а также о сосуществовании героя и неблагоприятного мира; французский и английский романтизм, из которого русские модернисты берут богоборческие мотивы. Также в их творчестве обнаруживается сильное воздействие постромантической традиции – Ф. Ницше, Ш. Бодлера, Т. Готье и др. Эта традиция проявляется, в частности, в заимствовании из творчества названных писателей «масочного», или ролевого характера лирического героя, а также мифопоэтической мотивной базы. Наконец, нельзя не отметить воздействие на творчество поэтов Серебряного литературных предшественников, а в случае акмеистов – и старших современников. Речь идет о – символистах, которых акмеисты считали своими учителями, – о К. Бальмонте, В. Брюсове, А. Белом, Г.Ибсене и др. (причем символизм трактуется акмеистами, в частности, Гумилевым, как неоромантическое направление) [11, с. 269–270].

При этом все эти образы и мотивы поэтами новой формации творчески осваиваются и трансформируются, исходя из их индивидуальных воззрений и эстетических вкусов.

Список литературы

1. *Альманах Цеха поэтов. Книга вторая.* – Пг., 1921. – 698 с.
2. *Блок А. А. Собрание сочинений: В 6 т.* – М.: Правда, 1971. – Т. 5. – 560 с.
3. *Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм.* – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
4. *Вайнштейн О. Язык романтической мысли. О философском стиле Новалиса и Фридриха Шлегеля.* – М.: Изд-во РГГУ, 1994. – 80 с.
5. *Вельский А. А. Неоромантизм и его место в английской литературе конца XIX в. // Из истории реализма в литературе Англии: Межвузовский сборник научных трудов.* – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1980. – С. 90–100.
6. *Гумилев Н. Золотое сердце России.* – Кишинев: Литература Артисстикэ, 1990. – 588 с.
7. *Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии.* – М.: Современник, 1990. – 385 с.
8. *Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика.* – СПб.: Аксиома, 1996. – 206 с.
9. *Иванов Вяч. И. Лик и личины России. Эстетика и литературная теория. / Сост., предисл., примечания С. С. Аверинцева.* – М.: Искусство, 1995. – 672 с.
10. *Кармалова Е. Ю. Неоромантические тенденции в лирике Н. Гумилёва 1900–1910-х гг.: Дис. ... канд. филол. наук.* – Омск, 1999. – 193 с.
11. *Кихней Л.Г. Ламзина А.В. Эпитафические посвящения Гумилеву собратьев по акмеистическому цеху: игра явных и тайных смыслов // Научный диалог.* – 2021. – № 12. – С. 256–271.

12. Ламзина А.В. Перевод Н.С. Гумилевым сонетов У. Шекспира: дешифровка биографических подтекстов // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. – 2020. – № 3 (66). – С. 235–241.

13. Раскина Е. Ю. «Озерная школа» английского романтизма и поэзия Н.С. Гумилева // Мир романтизма: К 50-летию научно-педагогической деятельности профессора И.В. Карташовой: Сб. научн. тр. – Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – Т. 16 (40). – С. 58–63.

14. Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Николая Гумилёва: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – 43 с.

15. Саяпина А. С. Традиции русской романтической лирики XIX века в поэзии Н.С. Гумилёва: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2012. – 28 с.

16. Светикова Е. Ю. Трансформация романтического конфликта в литературе русского символизма: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 26 с.

УДК 82-3

ББК 84(2)

**МОТИВ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.О. ПЕЛЕВИНА:
ДИАЛОГ С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ**

*Т.А. Семенова, Московский университет им. А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия

**THE BEAUTY MOTIVE IN V.O. PELEVIN'S WORKS:
DIALOGUE WITH F.M. DOSTOEVSKY**

*T.A. Semenova, Moscow University named after A.S. Griboedov, Moscow, Russia,
Penza State Agrarian University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье представлен разбор специфики мотива красоты в художественной вселенной В.О. Пелевина в контексте интертекстуального диалога. Выявлено, что в мотивике

В. Пелевина красота часто трактуется как «разменная монета», то есть осмысливается в капиталистическом дискурсе. Вкладывая в уста персонажей рассуждения о красоте, писатель вступает в диалог с классиком XIX века Ф.М. Достоевским, в творчестве которого мотив истинной красоты как высшего морального закона выступает в качестве одного из доминирующих.

Ключевые слова: современная литература, интертекст, мотивный комплекс, мотив красоты, постмодернистская проза, проза В. Пелевина.

Abstract. The article presents an analysis of the specifics of the V.O. Pelevin`s beauty motif in the context of intertextual dialogue. It is revealed that in V. Pelevin`s motif beauty is often interpreted as a «bargaining chip» which is conceptualized in capitalist discourse. Putting thoughts about beauty into the mouths of the characters, the writer enters into a dialogue with the 19th century classic F.M. Dostoevsky, in whose work the motive of true beauty as the highest moral law appears as one of the dominant ones.

Key words: modern literature, intertext, motive complex, beauty motive, postmodern prose, prose of V. Pelevin.

E-mail: semenova.t.a@pgau.ru

Творчество В.О. Пелевина привлекает как читателей, так и исследователей, а новинки, публикуемые автором ежегодно, пополняют неиссякаемый эмпирический материал. Но и уже вышедшие из-под пера В. Пелевина произведения исследованы не до конца. К примеру, мотивы, реализованные в произведениях постмодерниста, многомерны, что представляет широкое поле для научных изысканий и объясняет наш интерес.

Мотивика пелевинского текста являет собой сложное комплексное художественное явление, к изучению которого частично приступали филологии (к примеру, о ключевых мотивах пишет Е.В. Шерчалова в диссертации «Художественный мир позднего В.О. Пелевина (2000 – 2010-е годы)», 2023). Большинство исследователей анализируют отдельно взятый тематический мотивный блок – эсхатологический (Е.И. Зеленская, Е.О. Белоусова), инициатический (Е.А. Куликова), буддистский (Янь Мейпин, А.П. Марьюшкина, В.С. Симкина), мотив пустоты (А.Б. Сейдашова, А.А. Соснина), иллюзии

(А.Ю.Мельникова, Е.Ю. Попова), чтения (А.Р. Загиддулина) и пр. Однако мотив красоты, тем более в контексте диалога с Ф.М. Достоевским, не был ранее подробно рассмотрен (его упоминают К.Ф. Герейханова и Е.В. Шерчалова, на работу которых мы ссылаемся), что обуславливает научную новизну исследования.

При проведении исследования использован метод интертекстуального анализа, также задействован компаративный метод. Поиск примеров осуществлялся среди как романистики, так и новеллистики В. Пелевина: в статье упоминаются такие произведения, как «Священная книга оборотня» (2004), «Empire V» (2006), «Зал поющих кариатид» (2008), «S.N.U.F.F» (2011), «Любовь к трем цукербринам» (2014), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), «Непобедимое солнце» (2020). Также приводятся избранные цитаты из творчества Ф.М. Достоевского, а именно из романов «Преступление и наказание» (1866) и «Идиот» (1869).

Кратко остановимся на ключевых терминах работы. Под мотивом в работе понимается составная часть сюжета, представленная в обобщенном виде [19].

Наиболее известным литературоведом, занимавшимся вопросом мотивики, является А.Н. Веселовский – автор теории мотивов («Историческая поэтика»). Также среди исследователей этого понятия можем отметить Б.В. Томашевского («Теория литературы. Поэтика»), В.Е. Хализева («Теория литературы»), И.В.Силантьева («Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике») и мн. др.

Как указывает А.А. Кваскова, мотив в художественном тексте воплощается различными способами: локально, в отдельно взятом слове или словосочетании; в заголовке или заголовочном комплексе, в том числе, в эпиграфе; также может быть неявным и контекстуальным [9, с. 66]. Ключевой чертой мотива является его повторяемость, то есть мотив встречается в корпусе авторских текстов в целом, а не в отдельно взятом произведении [4, с. 301].

Итак, перейдём непосредственно к анализу пелевинского корпуса художественных текстов. Часто герои размышляют о красоте – не только женской, но и мира в целом. Через слова персонажей явственно звучит авторская мысль. Приведем некоторые примеры, позволяющие выяснить, как определяют значение и функциональную природу красоты пелевинские герои:

– **«Священная книга оборотня»:** *«Говоря технически, красота – это интерпретация, которая возникает в сознании пациента», «...красота подобна огню, она сжигает, сводит с ума своим жаром, обещая, что там, куда она гонит жертву, есть успокоение, прохлада и новая жизнь – а это обман»* [14, с.17].

– **«Любовь к трем цукербринам»:** *«...назначение красоты — терзать и мучить, поскольку по своей природе она просто обещание невозможного, и никакой другой сути у нее нет. Но если еще можно смириться с этой очевидностью применительно к человеческой красоте, отнести ту же простую мысль, например, к закату (небо сверкало пурпурными императорскими огнями) уже сложнее»* [12, с. 59].

– **«Тайные виды на гору Фудзи»:** *«Классная руководительница говорила о душевной красоте, невидимой глазу и значительно превосходящей привлекательность физическую, которая не так уж и важна («с лица воду не пить»).* *Внутренняя красота, о которой говорила учительница, имела хождение, но спрос на нее был примерно такой же, как на елки после Нового года. Будь это иначе, на месте косметических кабинетов открывали бы салоны духа. А вот красоту внешнюю брали везде и сразу»* [15, с. 34].

Так, «красота» часто оказывается в негативном семантическом поле по соседству с такими словами и словосочетаниями, как «сжигает... подобно огню», «терзать и мучить», «обман» и пр.

Отдельно рассмотрим мотив женской красоты. Так, главная героиня романа «Священная книга оборотня» рассуждает: *«Красота не принадлежит женщине и не является ее собственным свойством – просто в определенную пору жизни*

ее лицо отражает красоту, как оконное стекло – невидимое за крышами домов солнце» [14, с. 21]. В приведенной цитате женское лицо сравнивается с зеркалом (оконным стеклом), что позволяет нам обозначить сопряжение мотива красоты с мотивом зеркала и повторяемости, значимым для художественного мира В.Пелевина [10].

Далее читаем: «Часто мужчина думает: вот ходит по весеннему городу девушка-цветок, улыбается во все стороны и сама не осознает, до чего же она хороша. Такая мысль естественным образом превращается в намерение приобрести эту не осознающую себя красоту значительно ниже ее рыночной стоимости» [14, с. 22].

Женская красота становится предметом размышлений и Рамы, главного героя романа «Empire V»: «Что такое естественная сексуальная привлекательность? Когда с близкого расстояния рассматриваешь девушку, которая считается эталоном красоты, видны поры на ее коже, волоски, трещины. В сущности, это просто глупое молодое животное, натертое французским кремом. Ощущение красоты и безобразия рождается, когда отдаляешься от рассматриваемого объекта, и черты лица редуцируются до схематической картинки, которая сравнивается с хранящимися в сознании мультипликационными шаблонами. Откуда берутся эти шаблоны, непонятно – но есть подозрение, что сегодня их поставляет уже не инстинкт размножения, направляемый генетическим кодом, а индустрия гламура» [16, с. 74].

Также приведем цитату из романа «S.N.U.F.F»: «...красота юной девушки — это свернутое будущее, незримо присутствующее в настоящем... Женская красота с научной точки зрения — это не что иное, как суммарная информация о геноме и репродуктивной способности, которые анализируются мозгом за доли секунды: мужчина понимает, нравится ему женщина или нет, после первого же взгляда» [17, с. 81].

В рассуждениях персонажей зачастую сквозит цинизм и потребительское отношение к красоте, что может быть объяснено в контексте литературной

традиции: большинство исследователей относит творчество В. Пелевина к постмодернистскому, одной из отличительных черт которого является сатира [22]. Женская красота становится разменной монетой и рыночным товаром. Красота зачастую определяется автором в терминах физической, преходящей привлекательности, обмана и симулякра.

В. Пелевин, репрезентируя в литературном тексте рассуждения такого рода, не просто поднимает актуальные для своего времени проблемы, но и вступает в диалог с признанными гениями русской литературы [5], в частности, с Ф.М.Достоевским, который понимал красоту как гармонию, тайну, «совершенство души» [20].

Включение в художественный текст диалога такого рода представляет собой интертекст – незакавыченную цитату, аллюзию, узнаваемую отсылку. Тексты оказываются не обособленными, а включенными в общее коммуникативное поле. Среди инструментов интертекста выделяют языковую игру, аллюзии, преобразование оригинального источника, явное или скрытое цитирование, а также пародирование и подражание [6, с. 157–162].

В художественном мире Ф.М. Достоевского, как указывает С.Л. Шараков, «концепт красоты включает в себя понятия света, любви, благородства, сознания, чувственного и умного видения... Истинная красота является на вершине самосознания...» [21, с. 44]. Приведем в качестве доказательства описание Настасьи Филипповны из романа «Идиот»: *«На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому, темно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное»* [8, с. 121].

Красота в понимании Ф.М. Достоевского – это в первую очередь внутренняя, «моральная» красота, вызывающая возвышенные чувства и стоящая выше красоты телесной [3], о которой говорит карикатурная, некрасивая

учительница пелевинской Татьяны: *«Выщипанные в ниточку брови учительницы, жуткие лиловые тени на веках, карминовая помада на губах и прочие трогательно-беспомощные протезы этой самой физической привлекательности сообщали чуткому детскому уму, что взрослые опять врут»* [15, с. 33]. Сам образ непривлекательной женщины негативно маркирует ее рассуждения. Однако к трактовке Достоевского близка Саша, героиня романа «Непобедимое солнце»: *«Красота – одно из названий совершенства ... Природа женщины – быть прекрасной»* [13, с. 14].

Как пишет Л.В. Акулова, «в восприятии красоты очень многое зависит от созерцателя» [1, с. 11]. Продолжая сравнение с героиней романа «Тайные виды на гору Фудзи», отметим, что становление и расцвет красоты Тани приходится на маргинальные 1990-е годы: девушка связывается с бандитами, и окружающие ценят в ней исключительно физическую привлекательность. Позднее сама героиня откроет в себе стремление развивать и внутренний мир, что, однако, описано автором в той же сатирической, карикатурной манере, что указывает на симулякр и иллюзию такого духовного роста.

Напрямую в полемику с Ф.М. Достоевским В.О. Пелевин также вступает в повести «Зал поющих кариатид». Описывая интерьер буфета, главная героиня, Лена, замечает надписи на стенах, среди которых есть афоризмы о красоте.

Первая представляет собой крылатую фразу из романа «Идиот»: **«КРАСОТА СПАСЕТ МИР. ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ»**. Следом за ней размещено грубое выражение, приписанное американскому издателю и основателю скандального порнографического журнала «Hustler» Ларри Флинту. Триаду завершает реальная цитата супермодели и актрисы Кейт Мосс: **«КРАСОТА ЕСТЬ ТО НЕУЛОВИМОЕ И ПОЧТИ НЕВЫРАЗИМОЕ В СЛОВАХ СВОЙСТВО, КОТОРОЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЖЕНЩИНЕ НЕМНОГО ПОБЫТЬ С**ОЙ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ЕЕ ВЫВЕЗУТ НА ПОМОЙКУ. КЕЙТ МОСС»** [11, с.26].

Общественная лексика и графическое выделение (в статье цитаты приведены в том виде, в котором они написаны в произведении, звёздочки – наши) привлекают внимание, а все три высказывания воспринимаются как единый нарратив, контекст, в котором мысль Достоевского искажается.

Завершая рассуждения о диалоге с Ф.М. Достоевским, отметим, что В.Пелевин отсылает к творчеству классика не только в контексте репрезентации мотива красоты. В романе «Тайные виды на гору Фудзи» мы видим любопытную реминисценцию к рассуждениям Свидригайлова, героя романа «Преступление и наказание». Приведем цитату: *«Нам вот все представляется вечность как идея, которую понять нельзя, что-то огромное, огромное! Да почему же непременно огромное? И вдруг, вместо всего этого, представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность»* [7, с. 221]. Баня с пауками как символ вечности в поэтике Достоевского [18, с. 286] в совокупности с фольклорным дискурсом дает читателю дополнительную, более глубокую характеристику специальной организации романа В. Пелевина.

Отсылка выражена в топографической картине произведения. Так, главные герои – Татьяна и Федор – трижды встречаются возле бани в лесу:

– первая встреча оказывается за хронологическими рамками основной истории, герои вспоминают о случае, произошедшем «на картошке», когда Федя подглядывал за Таней;

– вторая встреча происходит по инициативе Федора с целью почувствовать яркие эмоции, испытанные когда-то молодости;

– в третий раз инициатором уже выступает Таня, выбирая знаковое для них обоим место в качестве манифестации своей победы.

Как замечает фольклорист А. Баркова, баня – это особое место в славянском (и не только) фольклоре. Баня как место, где совершали важные обряды (к примеру, гадания; роды также могли проходить в бане), является точкой пересечения реальности и иного мира [2, с. 96–99]. Трижды повторенная встреча

маркирует баню как особое пространство не только согласно сюжету, но и в контексте поиска более глубоких смыслов в произведении.

Таким образом, мотив красоты включен в художественную структуру пелевинских текстов. Помимо физической привлекательности многих героинь (так, неземной красотой обладают упомянутые в статье героини – лиса А, Таня, а Саша неоднократно именуется «симпатичной блондинкой»), персонажи рассуждают о красоте как о феномене в целом, зачастую приходя к неутешительным выводам и трактовке красоты в рыночном дискурсе. Красота становится товаром, который можно выгодно продать, способом достичь своих целей и перестает быть красотой в понимании Достоевского – внутренним светом, моральным законом.

Выявление интертекстуальных связей в постмодернистском произведении позволяет осмыслить произведение на более глубоком уровне. В. Пелевин насыщает произведения реминисценциями и отсылками к узнаваемым культурным кодам и знакомым образам, предлагая интеллектуальному читателю своеобразную игру на узнавание и поиск скрытых цитат.

Интересным представляется составление интертекстуальной матрицы и обнаружение других подобных связей, а также определение их функциональной природы для более глубокого осмысления произведений.

Список литературы

1. Акулова Л.В. Христианский смысл эстетического мировоззрения Ф.М. Достоевского // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 2 (56): В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 10–14.

2. Баркова А.Л. *Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы*. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.

3. Белякова Е.Н. Феномен красоты как значимый мотив романа Ф.М.Достоевского «Идиот» в контексте философско-эстетических идей Вл.Соловьёва // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – 2015. – № 3. – С. 81–85.

4. *Веселовский А.Н. Историческая поэтика.* – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
5. *Герейханова К.Ф., Шерчалова Е.В. Межвременной диалог в творчестве В. Пелевина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение.* – 2022. – Вып. 4 (307). – С. 45–51.
6. *Давыдова Т.Т., Сушилина И.К. Современный литературный процесс в России: Учебное пособие.* – М.: Изд-во Московского гос. ун-та печати, 2007. – 362 с.
7. *Достоевский Ф.М. Преступление и наказание.* – М.: Эксмо, 2022. – 608 с.
8. *Достоевский Ф.М. Идиот.* – М.: АСТ, 2022. – 624 с.
9. *Кваскова А.А. Мотивный комплекс как предмет мотивного анализа // Нижневартковский филологический вестник.* – 2019. – № 1. – С. 65–69.
10. *Мельникова А.Ю. Виртуальное пространство и время в постмодернистском тексте (В. Пелевин. «Священная книга оборотня») // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.* – 2009. – № 3. – С. 123–125.
11. *Пелевин В.О. Зал поющих кариатид // <https://www.litres.ru/viktor-pelevin/zal-pouschih-kariatid/chitat-onlayn/> (дата обращения: 25.10.2023).*
12. *Пелевин В.О. Любовь к трем цукербринам.* – М.: Эксмо, 2014. – 448 с.
13. *Пелевин В.О. Непобедимое солнце.* – М.: Эксмо, 2020. – 704 с.
14. *Пелевин В. О. Священная книга оборотня.* – М.: Эксмо-Пресс, 2011. – 384 с.
15. *Пелевин В.О. Тайные виды на гору Фудзи.* – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
16. *Пелевин В. О. Empire V.* – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 416 с.
17. *Пелевин В.О. S.N.U.F.F.* – М.: АСТ, 2018. – 448 с.
18. *Тоичкина А.В. Образ вечности в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Mundo Eslavico.* – 2017. – Т. 16. – С. 283–291.

19. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/tomash/tema2.htm> (дата обращения: 21.10.2023).

20. Тяпугина Н.Ю. Красота как воплощенная идея // Тяпугина Н.Ю. Поэтика Ф.М. Достоевского: опыт интерпретации. – Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2014. Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/50107> (дата обращения: 30.10.2023).

21. Шараков С.Л. Мотив красоты в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2022. – № 2 (18). – С. 40–53.

22. Kharaeva D. Soviet and post-Soviet Moscow: literary reality or nightmare? – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

УДК 82.09

ББК 83

**МИСТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РОМАНИСТИКЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «СЕРДЦЕ ПАРМЫ» И «ПИЩЕБЛОК»)**

А. Г. Сильчева, Московский университет имени А.С. Грибоедова,

г. Москва, Россия

**MYSTICAL NARRATIVE IN THE NOVELISTS OF ALEXEY IVANOV
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS “THE HEART OF PARMA”
AND “FOOD BLOCK”)**

A.G. Silcheva, Moscow University named after A.S. Griboedov,

Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена двум романам современного отечественного писателя Алексея Иванова, созданным в жанре мистического реализма. При сходстве художественного метода (внедрение элементов мистики в привычный реальный мир) романы существенно отличаются за счет организации нарратива. Роман «Пищевблок» использует широко распространенный мотив вампиризма, обыгрывая его оригинальным образом, а роман «Сердце пармы» создает совершенно оригинальную авторскую мифологию, не

рационализируемую и не побеждаемую в художественном пространстве текста. Два этих вектора могут быть условно названы «мистикой порядка» и «мистикой хаоса» соответственно.

Ключевые слова: Иванов, Сердце пармы, пищеблок, мистический реализм, нарратив.

Abstract. The article is devoted to two novels by the modern Russian writer Alexei Ivanov, created in the genre of mystical realism. Despite the similarity of the artistic method (the introduction of elements of mysticism into the familiar real world), the novels differ significantly due to the organization of the narrative. The novel “The Food Block” uses the widespread motif of vampirism, playing it up in an original way, and the novel “The Heart of Parma” creates a completely original author’s mythology, not rationalized or conquered in the artistic space of the text. These two vectors can be conditionally called “mysticism of order” and “mysticism of chaos,” respectively.

Key words: Ivanov, Heart of Parma, Food Block, mystical realism, narrative.

E-mail: alinka-krasulka@mail.ru

Алексей Иванов является создателем романов «Сердце пармы» (2003) и «Пищеблок» (2018), представляющими собой образцы мистического нарратива в современной отечественной прозе. Немаловажно, что оба романа были экранизированы (по «Сердцу пармы» снят полнометражный фильм в 2022 году, по «Пищеблоку» – сериал в 2021), что способствовало их успеху у читателей. Взаимодействие с различными форматами медиа в творчестве Иванова отмечает, например, М.Л. Штуккерт: «Обращение к историческому метатексту А. Иванова в русле обозначенной проблематики вполне логично и продуктивно. Во-первых, современный прозаик активно проявляет себя именно в поле массовой культуры, что обеспечивает выход к широкой читательской аудитории. В сущности, здесь нет противоречия: эпический размах исторических полотен А. Иванова (особенно его стремящийся к монументальности «Тобол») требует внимания народных масс и в поле этого внимания достаточно органичен. Автор ищет новые способы диалога с аудиторией, включая экранизации («Сердце пармы», «Тобол»), сериалы («Пищеблок»), подкасты («Тени тевтонов» вышли сначала в аудиоформате, затем опубликованы как классическая книга); активно продвигает себя в интернете, дает интервью и т. д.» [6, с.75].

В «Пищеблоке» используется архетипический для европейской культуры сюжет о вампирах – кровопийцах, которые, напитываясь кровью, обращают в вампиров тех, кого они укусили. Широко представленный в готической литературе XIX столетия «вампирский дискурс» в интерпретации Иванова взаимодействует с советской визуальной символикой: вампиры базируются на территории пионерлагеря, а красный цвет пионерских галстуков, знамени, пионерских значков и прочей атрибутики символизирует кровь: «У-упырям нельзя на солнце, - сказала баба Нюра. – Со-ожеть в пе-эпел. Вот о-они все советско на ся и вздевают. За-ащита ихня днем. Кра-асный цвет – кро-овя любимая. А зве-езда – знак дьявольский...» [3, с. 325]. Как и в типовом готическом понимании фигуры вампира, вампир – мертвец, лишь внешне схожий с живым человеком. Удерживать антропоморфный облик и скрывать свою истинную сущность ему помогает пионерский галстук и пионерский значок. Главного героя и рассказчика «Пищеблока», мальчика Валерку, поражает не столько мистическая история о вампирах, сколько сам факт глумления над всем тем, во что он искренне верил: «вампирская защита от солнца выворачивала наизнанку то, во что верил Валерка, а он верил в красный флаг и красную звезду, в серп и молот и Гражданскую войну, в орлят, которые учатся летать, и в честный коллектив» [3, с. 326].

В «Пищеблоке» представлена концепция организации вампиров, схожая с принципов организации «пятерок» тайных сообществ, описанный в романе Ф.М.Достоевского «Бесы» и воспроизводящий реальную организацию революционно настроенных радикальных кругов молодежи: «Чувствовали, что вдруг как мухи попали в паутину к огромному пауку; злились, но тряслись от страху.

Петр Степанович, несомненно, был виноват пред ними: всё бы могло обойтись гораздо согласнее и легче, если б он позаботился хоть на капельку скрасить действительность. Вместо того, чтобы представить факт в приличном свете, чем-нибудь римско-гражданским, или в роде того, он только выставил

грубый страх и угрозу собственной шкуре, что было уже просто невежливо. Конечно, во всем борьба за существование, и другого принципа нет, это всем известно, но ведь всё-таки...» [1, с. 421].

Вампиры в «Пищевом блоке» представляют собой группу, организованную вокруг главного вампира – их тринадцать человек, по количеству лунных месяцев в календарном году. Каждый вампир, в свою очередь, пьет кровь из так называемых «тушек» - обычных людей, не подозревающих о том, что они являются объектом интереса вампира. Главный вампир, так называемый «темный стратилат» - центр системы, бессмертное существо, ежегодно плодящее тринадцать новых вампиров. Вампиры в течение года после своего служения стратилату умирают страшной, зачастую внезапной смертью, а стратилат продолжает жить.

В «Пищевом блоке» разыгрывается классическая схема борьбы героя со злом, характерная для массовой культуры комиксов, компьютерных игр и мифов: герой последовательно побеждает «малых злодеев», чтобы затем сразиться с главным. Пионервожатый Игорь и мальчик Валерка побеждают стратилата дорогой ценой: Валерке пришлось самому стать стратилатом, перейти на сторону зла. Роман обрывается на победе над прежним стратилатом и намекает на последующие нравственные страдания мальчика (воплощенные уже в сиквеле сериала – втором сезоне, не имеющем литературного прототипа). Таким образом, неомифология вампиров, изначально заложенная Ивановым в текст «Пищевого блока», получает продолжение за пределами текста и становится потенциальным способом развертки сверткста с применением потенциала кинотекста.

В «Пищевом блоке» используются элементы широко распространенного мифа, который к моменту написания романа и съемок сериала был многократно задействован и воплощен в различных текстах и кинофильмах. В другом нашумевшем романе автора, «Сердце пармы», использована аутентичная система мифологии, основанная на народных верованиях коренного населения

Урала. Одной из ведущих тем романа является болезненное и неразрешимое столкновение христианства с язычеством: так, ревностному христианину епископу Ионе воплощением язычества представляется «прокудливая» береза, которую он приказывает срубить: «Страшный треск, как смертельный крик, потряс рощу, и Прокудливая береза начала падать головой на восток. Сминая и ломая соседние деревья, она грянулась о землю, качнув даже небо над Камой, расшвыряла по кустам привязанные берестяные туески с подарками, лоскутных куколок, резных болванчиков. Птицы фонтаном взвились над вершинами, криком оглушая людей. Ионе показалось, что мимо него пролетела и рухнула та языческая вселенная, которая час назад его отсюда вышвырнула» [4, с. 269]. Герои романа постоянно борются с некоей неантропоморфной, «темной» силой, воплощаемой не только и не столько язычниками, сколько самой природой. В мире мистического реализма «Сердца пармы», в отличие от «Пищеблока», отсутствуют внятно формулируемые закономерности: герои противостоят некоему нерасчленимому и не упорядочиваемому хаосу.

В «Сердце пармы» присутствуют оригинальные мифологические образы, в принципе не свойственные мифологии какого бы то ни было народа. Так, в мире романа присутствует концепт «хумляльта» – бессмертного человека, который не умрет, пока не исполнит данный им обет: ««Хумляльт», – понял пам. Князь Асыка – хумляльт. Человек, идущий навстречу. Человек призванный, человек одержимый. Князь Асыка, убивший отца, живущий без старости, изгнавший жену-ламию, – хумляльт. Он не вершит судьбы народов и земли, ибо судьбы эти вершатся сами собой по законам, которым подчиняются даже боги. Но если судьбу народа уподобить обвалу, камнепаду, то князь будет в нем самым большим камнем, что катится впереди всех, расшибает преграды и торит путь, по которому вслед за ним несутся прочие валуны. Не зря пам увидел князя глухим, как скала. У хумляльта нет ни одной души» [4, с. 63]. Как указывает сам писатель, «Слово «хумляльт» я тоже придумал. Правда, я прочитал в интернете, что кто-то слышал это слово еще в начале 1990-х годов, но сомневаюсь,

поскольку сам придумал его, когда писал роман. Но все сделано исходя из фонетики и словообразования тех языков, на которые я ориентировался – татарский, мансийский» [2].

Успешная экранизация романа во многом искажает его основную идею: если в конце фильма князь Михаил счастливо воссоединяется со своей супругой и с семьей, то в романе этот эпизод является лишь серединой текста, и после этой встречи происходит еще множество событий, указывающих на победу Хаоса.

Роман «Сердце пармы» и роман «Пищеблок» представляют собой два полярных образца мистического реализма, которые можно условно описать как «мистику хаоса» и «мистику порядка». Мир вампиров понятен и организован, рационализируем (несмотря на многократно подчеркиваемый в романе мистический ужас, который испытывают герои перед происходящим), он может быть просчитан и побежден силой человеческого разума. Мир хтонических сил «Сердца пармы» не организован и не рационализирован: герои борются и с природой, и с силами зла внутри себя, и с антропоморфизированными существами, имеющими мистическую природу.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Л.: Наука, 1974. – Т. 10. – 520 с.
2. Иванов А.В. Меня воспринимают как олигарха от гуманитарной среды // Известия. – 2006. – 9 августа.
3. Иванов А.В. Пищеблок. – М.: АСТ, 2022. – 413 с.
4. Иванов А.В. Сердце пармы. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 608 с.
5. Терехова К.В. Пятерка Верховенского в романе «Бесы» Ф.М.Достоевского: трагедия несвободы // Художественный текст глазами молодых. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2018. – С. 41–47.
6. Штуккерт М.Л. «Свое» и «чужое» в «историческом фэнтези» А.Иванова: дихотомия или дуализм национальной культуры? // Вестник

УДК 82-31

ББК 84(2)

**РЕВЕРСИВНЫЙ НАРРАТИВ ВЫХОДА ИЗ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА В
РОМАНАХ В. ПЕЛЕВИНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ» И
«НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ»**

*Е.С. Тулушева, Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Московский университет имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

**THE REVERSIBLE NARRATIVE OF EXIT FROM THE MATERIAL
WORLD IN V. PELEVIN'S NOVELS «THE SACRED BOOK OF THE
WEREWOLF» AND «THE INVINCIBLE SUN»**

*E.S. Tulusheva, National Research University „Higher School of Economics”,
Moscow University named after A.S. Griboedov, Moscow, Russia*

Аннотация. В статье представлено исследование реализации эскапистского нарратива в творчестве В. Пелевина, компаративный анализ проводится на материале романов «Священная книга оборотня» (2004) и «Непобедимое солнце» (2020). Реверсивный нарратив выхода представляется нам сквозным, повторяющимся элементом как в ранней, так и в поздней прозе В. Пелевина, и типичен не только для рассмотренных в статье произведений, но и для всего корпуса художественных текстов, что позволяет нам высказать предположение о его циклообразующей природе.

Ключевые слова: нарратив, современный роман, постмодернизм, творчество В.Пелевина.

Abstract. The article presents a study of implementation of the escapist narrative in the works of V. Pelevin; a comparative analysis is carried out on the material of the novels «The Sacred Book of the Werewolf» (2004) and «The Invincible Sun» (2020). The reversible exit narrative seems to us to be a cross-cutting, repeating element in both the early and late V. Pelevin`s prose, and is typical not only for the works discussed in the article, but also for the entire corpus of literary texts, which allows us to make an assumption about its cycle-forming nature.

Key words: narrative, modern novel, postmodernism, creativity of V. Pelevin

E-mail: be-so-happy@yandex.ru

Несмотря на то, что каждый год выходят новые романы В. Пелевина, не ослабевает научный интерес и к более ранним работам: так, в 2023 году были опубликованы научные статьи, посвященные исследованию новеллистики 1990-х годов (Л.В. Миллер провела разбор рассказа «Ника» (1992) [8]) и романистики 2010-х (к примеру, внимание А.П. Марьюшкиной сконцентрировано на изучении романа «Любовь к трем цукербринам» (2014) [6]).

Творчество В. Пелевина привлекает как читателей, так и филологов, а также журналистов и критиков, но всё же остаются вопросы, требующие прояснения. Так, нарратив выхода, концептуально близкий феномену пустоты и выступающий в качестве предмета настоящей статьи, в научной литературе представлен слабо, а сопоставительный анализ романов «Священная книга оборотня» и «Непобедимое солнце» ранее не проводился, специфика реализации эскапистского мотива в двух произведениях не обозначена в научных трудах, что обуславливает новизну исследования. Хотя к исследованию пустоты в структуре пелевинского художественного мира обращались А.Б. Сейдашова «Структура художественного пространства и времени в произведениях В. Пелевина 90-х годов XX века» частично Р. Козак и С. Полотовский, авторы монографии «Пелевин и поколение пустоты», С. Далтон-Браун «Веселая беззаботность или смехотворное отчаяние? Виктор Пелевин и русская постмодернистская проза», а также М. В. Безрукавая, А. М. Шейхова, Е. В. Шерчалова и мн. др., в их работах не рассмотрена специфика эскапистского нарратива в пелевинском творчестве.

Выбранные для анализа произведения сюжетно не перекликаются, но всё же они структурно и тематически близки друг другу. Во-первых, в качестве действующего актора выбрана женщина – хотя лиса А, главная героиня романа «Священная книга оборотня», и не является биологически женщиной, в статье мы опустим это различие. В основном, действующим героем произведений

В.Пелевина является мужчиной. Даже в романе «Священная книга оборотня» наравне с лисой А действует волк-оборотень Александр, что позволяет нам назвать его также главным героем, впрочем, с некоторой оговоркой, так как субъективным повествователем является всё же женский персонаж. Во-вторых, в финалах обоих произведений перед героинями стоит одинаковый выбор – сохранить облик материальной действительности или разрушить его, то есть мы видим наиболее яркое воплощение эскапистского нарратива, представляющего для нас предметный интерес.

В статье приведены результаты структурного и компаративного анализа романов «Священная книга оборотня» (2004) и «Непобедимое солнце» (2020). Для удобства используем сокращения «С.К.О.» и «Н.С.» соответственно. Названия других произведений, упомянутых в работе, будут даны без сокращений.

Прежде, чем переходить непосредственно к исследованию художественного текста, кратко остановимся на терминологических нюансах.

Нарратив – это объясняющий рассказ, «монолог-повествование» [5, с. 225], в основе которого лежит субъективная интерпретация конкретного события. Нарратив предполагает наличие нарратора – рассказчика. Нарратив самоценен, отличается внутренней структурой и упорядоченностью элементов [9]. Среди ключевых функций нарратива, по Дж. Хиллесу Миллеру, можно выделить: умозрительное моделирование действительности, а также познание, осознание и интерпретация происходящего [17].

Под нарративом выхода в статье понимается такой эпизод, в котором герой осознает, что окружающий его материальный мир – симулякр, несовершенная копия истинной реальности. Во власти актора осознать, разрушить иллюзорный мир и / или выйти в такую плоскость бытия, которую мы в статье будем называть трансцендентной. Такой нарратив мы называем реверсивным, так как действующий персонаж обладает возможностью вернуться в материальный мир, создав его заново.

Исследуемому нарративному инварианту соответствует определенный диегетический нарратор, т.е. выступающий в роли повествователя и действующего лица в истории [16]. Также нарратору соответствует ролевая модель создателя, так как, В. Пелевин, буквально воплощает в художественном хронотопе мысль Ж. Дерриды о том, что «мир есть текст» [12], а повествователь, соответственно, творит языковую реальность и волен ее изменять [14, с. 103].

С нарративом выхода связан определенный хронотоп, в частности, пространство пустоты и субъективное течение времени. Действующие герои почти неизбежно сталкиваются с пространством пустоты, однако некоторые отказываются от освобождения (Омон Ра в одноименном романе, впервые опубликованном в 1991 году; Федор, главный герой романа «Тайные виды на гору Фудзи», 2018), и др.), а некоторые – принимают и «выходят» из «колеса страданий» (Затворник и Шестипалый из одноименной повести, Андрей – герой повести «Желтая стрела», Грым и Кая – герои романа «S.N.U.F.F», а также героини романов, которые будут рассмотрены далее более подробно).

Пелевинский хронотоп зачастую субъективен: как выявляет А.Ю.Мельникова, пространство отражает внутреннее состояние действующего героя, а течение времени зависит от характера действий и условий [7]. Физический мир в условиях художественной вселенной – это нарратив, интерпретация происходящего конкретным персонажем, а не объективное отражение действительности. Избавление от интерпретаций приводит к «выходу» из реальности (как, например, это происходит с лисой А в «С.К.О.»). Субъект и объект интерпретации связаны: за исчезновением интерпретатора следует распад окружающего мира.

В научной литературе также встречается иное наименование интересующего нас мотива, доминирующего в эскапистском нарративе, – мотив освобождения, что является, по указанию С. Корнева, чертой западного постмодерниста [4]. Мотив освобождения, или эскапистский мотив в нашей терминологии, заимствован из буддизма как философской традиции.

Итак, следуя хронологии, начнем с анализа воплощения эскапистского нарратива в «С.К.О». В финале романа главная героиня осознает, что мир вокруг иллюзорен, при этом автором иллюзии является она сама, поэтому она вольна разрушить ложную действительность и приблизиться к истинному миру.

Примечательно, что автор в последних двух абзацах использует глаголы в будущем времени (в остальном тексте превалирует прошедшее время): *«Ну вот, пожалуй, и все. Сейчас **доиграет** Nat King Cole, ... Выглядеть это **будет так**: я **допечатаю** страницу, **сделаю** сэйв, **брошу** ноутбук в рюкзак и **сяду** на велосипед. <...> Я **выеду** в самый центр пустого утреннего поля, **соберу** в сердце всю свою любовь, **разгонюсь** и **взлечу** на горку. И как только колеса велосипеда оторвутся от земли, я громко **прокричу** свое имя и **перестану** создавать этот мир. **Наступит** удивительная секунда, не похожая ни на одну другую. Потом этот мир **исчезнет**. И тогда, наконец, я **узнаю**, кто я на самом деле»* [10, с. 383].

Финал текста представляет собой сильную позицию, поэтому в последнюю фразу выносятся мотив поиска истины, неразрывно связанный с поиском своего пути и отказом от ложной действительности. Исследуя включение дзэн-буддизма в роман «С.К.О.», Го Вэй отмечает, что В. Пелевин строго следует философской концепции, запечатлевая в художественном тексте действительные аспекты учения. В частности, отказ от материальной действительности связан с мотивом познания истины [1].

О субъективной действительности и влиянии актора на физическую реальность говорит и финал «Н.С.», структурно близкий более ранней работе – «С.К.О.». В качестве примера реализации нарратива выхода рассмотрим кульминацию подробнее, а именно эпизод, который начинается с танца Наоми на Тенерифе.

Кратко обратимся к сюжету: героини приезжают на виллу, где Наоми должна станцевать перед божественным Камнем, чтобы сохранить вселенной её материальный облик. Однако Саша понимает, что танец девушки разрушает

физическую действительность: *«Она, словно живой шуруп, вывинчивалась из этого мира, из материи, из времени и пространства – из всего, что составляло иллюзию. Но при этом она была тем шурупом, на котором все держалось. Она выключала мир»* [11, с. 662].

И окружающая реальность действительно разрушается, а главная героиня оказывается в ином, трансцендентном пространстве: *«...и мир ужасся – сначала до меня, а потом волна прошла еще дальше к центру, стала точкой, и даже эта точка обвалилась бесконечно глубоко внутрь себя самой. И тогда я заглянула туда, где не было ни меня, ни чего-то другого. <...> Вот оно, совершенное и спокойное, неизменное, по ту сторону всякого опыта»* [11, с. 665].

Саша решает создать ее заново, однако ее вмешательство неизбежно приводит к изменениям. В финале звучит шутовское оправдание несовершенства нашего мира: *«С этого дня вы живете в мире, созданном блондинкой. Правда, хорошей, доброй, искренней и передовой, и даже вполне себе духовно продвинутой – но не так чтобы запредельно умной»* [11, с. 699]. Автор между строк отвечает на вопрос: а что, если бы лиса А была более приземленной и привязанной к материальной реальности? Что произошло бы, если бы в финале романа «С.К.О.» главная героиня сделала другой выбор?

Несомненно, эскапистский мотив представлен не только в рассмотренном эпизоде. Так, Саша и Наоми обсуждают иную реальность. Наоми, пытаясь его описать, резюмирует, что это сделать невозможно: *«Бесформенное совершенство по ту сторону всякого опыта»* [11, с. 541], а сестра главной героини романа «С.К.О.», лиса Е, которая живет в Таиланде, в письме спрашивает: *«Ищешь выход из иллюзорного мира?»* [10, с. 96].

Представленный в романе вариант разворачивания нарратива как инварианта является реверсивным, так как героиня возвращается в материальный мир.

Если в «С.К.О.» героиня сталкивается с распадающимся ложным миром за границами художественного текста, что объясняет переход на будущее время в

финале романа, то Саша переживает схожий опыт в кульминации, а финалом становится создание новой – субъективной – действительности.

Творчество Пелевина интертекстуально, множество отсылок позволяют создать несколько смысловых пластов повествования, каждый из которых настроен на своего читателя. Читатель-интеллектуал найдет удовольствие в поиске реминисценций и острой социальной полемике, разворачивающейся в диалогах между персонажами, а массового читателя захватит эмоциональное повествование и динамичный сюжет. Для Пелевина характерны и отсылки внутри корпуса его произведений. В том числе, в «Н.С.» можно увидеть аллюзию на «С.К.О.». Помимо эскапистского нарратива и структуры, романы также роднит повествование от первого лица и субъективных характер изложения, что не редкость для художественных произведений В. Пелевина [3].

Более того, в произведениях, интересующих нас в статье, встречаются и смысловые повторы. Приведем пример.

Главная героиня «С.К.О.», анализируя работу лисьего ума, характеризует его следующим образом: *«Это не настоящий “орган мысли” – оно нам ни к чему. Мыслят пускай люди во время своего героического слалома из известного места в могилу. Лисий ум – просто теннисная ракетка, позволяющая сколь угодно долго отбивать мячик разговора на любую тему»* [10, с. 160]. Схожим образом мыслит и Саша, собирая *«виртуальную связку духовных сокровищ»*, которую героиня называет бусами и определяет следующим образом: *«...информационное облако с постоянно обновляющимся контентом, который, если разобраться, формирует за меня неизвестно кто. Но я уверена, что туда попадет только самое современное, модное и лучшее...»* [11, с. 13]. Обе героини признаются, что их размышления и интенции – не их личные, а сконструированные размытым «нечто» или «некто», задающим тенденции современности.

Сравним цитаты из «С.К.О.» и «Н.С.»: *«Если нам говорят что-нибудь запоминающееся, мы почти всегда повторяем это в разговоре с другими, не важно, глупые это слова или умные ...»* [10, с. 160] // *«...сейчас я почти что*

повторяла за Алексеем-референтом. Хотя, с другой стороны, чему тут удивляться? Услышала бы что-то другое, другое и повторила бы. Я блондинка» [11, с. 500].

Рассмотренный пример относится к интертекстуальным связям типа «текст-текст» [2, с. 61] и является автоаллюзией. Выявить все отсылки, пародии и отсылки, несомненно, невозможно ввиду того, что автор, читатель и исследователь обладают различным культурным багажом и интерпретируют текст по-разному, однако «иммерсивный характер бытования текста» [13, с. 759], изучаемый Н.Л. Слободянюк, представляет научный интерес и для исследователей творчества В. Пелевина.

Таким образом, истинная реальность, воплощенная в художественном мире В. Пелевина, имперсональна, не имеет границ и не внедискурсивна [15, с. 17]. Го Вэй, сопоставляя художественный текст с концепциями дзэн-буддизма, также говорит о невозможности словесного отображения истинного мира – откровения, нирваны [1].

Персонажи жаждут освобождения от несовершенной реальности-симулякра, что позволяет объединить малую и большую прозу в свертхтекст, или метацикл. Данная тема обозначена в статье, однако представляет собой неисчерпаемое поле исследования. Интересным представляется компаративное исследование всех произведений В. Пелевина с целью выявления эскапистского мотива как базиса пелевинского свертхтекста.

Список литературы

1. Вэй Г. Дзен-буддизм в романе «Священная книга оборотня» В.Пелевина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2020. – Т.13. – Вып. 3. – С. 8–12.

2. Герейханова К.Ф. *Интертекстуальные стратегии в сборнике «Нефритовые четки» Бориса Акунина: Дис. ... канд. филол. н.* – М., 2018. – 200 с.

3. Жиличева Г.А. Эпизоды текстопорождения в нарративном организации романов В. Пелевина // *Новый филологический вестник*. – 2021. – № 2(57). – С. 75–87.
4. Корнев С. Западный постмодернизм и восточный постмодернизм. Постмодерн как оружие против постмодерна // http://kitezh.onego.ru/trans_3.htm (дата обращения: 13.10.2023).
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – М.: Феникс, 2010. – 653 с.
6. Марьюшкина А.П. Буддизм и платонизм в интертекстуальном поле романа В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2023. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 48–52.
7. Мельникова А.Ю. Виртуальное пространство в время в постмодернистском тексте (В. Пелевин «Священная книга оборотня») // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – 2009. – № 3. – С. 123–125.
8. Миллер Л.В. Самоконцепция героя и авторский замысел (на примере рассказа В. Пелевина «Ника») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2023. – Т. 16. – Вып. 7. – С. 2018–2022.
9. Можейко М.А. Нарратив // *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/8124> (дата обращения: 17.10.2023).
10. Пелевин В. О. Священная книга оборотня. – М.: Эксмо-Пресс, 2011. – 384 с.
11. Пелевин В.О. Непобедимое солнце. – М.: Эксмо, 2020. – 704 с.
12. Скоропанова И.С. Мини-словарь постмодернистской терминологии // *Филолог: Интернет-журнал*. – Выпуск 6. Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_141 (дата обращения: 21.09.2023).

13. Слободянюк Н.Л. Мифологизация художественного текста в социально-информационном пространстве // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 757–766.

14. Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. – М.: РИПОЛ-Классик, 2020. – 288 с.

15. Шерчалова Е.В. Художественный мир позднего В.О. Пелевина (2000 – 2010-е годы): Автореф. дис. ... канд. филол. н. – М., 2023. – 20 с.

16. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянских культур, 2008. Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/48937> (дата обращения: 10.10.2023).

17. Hillis Miller J. Narrative // Critical Terms for Literary study / Ed. by F. Lentricchia, Th. McLaughlin. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1988. – P. 66–79.

УДК 82.09

ББК 83

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.А. БРОДСКОГО НА МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

*А.А. Устиновская, К.И. Толмачева, Московский государственный
гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия*

IMPACT OF I. BRODSKY ON THE WORLD LITERATURE

*А.А. Ustinovskaya, K.I. Tolmacheva, Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о влиянии творчества всемирно известного поэта Иосифа Александровича Бродского на мировую культуру. Несмотря на то, что творчеству и личности Бродского посвящено большое количество исследований, актуальность данной статьи заключается в недостаточной изученности Бродского как мирового поэта в контексте межкультурной коммуникации. Были рассмотрены и изучены работы отечественных, зарубежных авторов, посвященных творчеству русского поэта, эссеиста, драматурга, переводчика и педагога. В результате исследования был сделан вывод,

что творчество И. Бродского является значимым для культурного развития не только России, но и мирового сообщества.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, нация, искусство, литература, метафизическая поэзия, Бродский.

Abstract. This article reviews the influence of the world-famous poet Joseph Alexandrovich Brodsky on world culture. Despite the fact there are plenty of studies have been devoted to Brodsky, the relevance of this article lies in the insufficient study of Brodsky as a world poet in the context of intercultural communication. The works of Russian and foreign authors devoted to the work of the poet, essayist, playwright, translator and teacher were reviewed and studied. As a result of the study, it was concluded that I. Brodsky's art is significant for the cultural development of not only Russia, but also the world community.

Key words: culture, cultural heritage, nation, art, literature, metaphysical poetry, Brodsky.

E-mail: alyonau1@yandex.ru, kseniatolmacheva2002@mail.ru

Каждый народ имеет свои духовные ценности, которые формировались на протяжении всей его истории. Без них не существовало бы понятия единства и духовности как таковых, ведь именно они объединяют людей одной страны и одной нации. Под этими ценностями, которые есть неотъемлемая часть истории и существования любого народа, понимается такой концепт как культура. Данное понятие весьма неоднозначно и имеет множество трактовок. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «культура» определяется как совокупность общественных, производственных и духовных достижений народа» [11, с. 624]. В словаре английского языка Cambridge Dictionary культура трактуется как «музыка, искусство, театр, литература и т. д.» [18]. Согласно немецкому толковому словарю Duden, культурой является совокупность духовных, художественных, созидательных достижений общества, свидетельствующих о высоком развитии человечества [25]. Исходя из данных определений, можно утверждать, что все народные достижения составляют уникальный культурный пласт каждой нации.

Однако существуют культурные ценности, единые для всех народов мира. Одной из них является искусство. Искусство, согласно словарю С.И. Ожегова, –

это «воплощение реальности в художественных образах» [11, с. 498]: музыка, кино, литература, изобразительное искусство... Оно является основной составляющей культуры любого народа.

В любом виде искусства существует своя классика. Классикой принято считать произведения (будь то фильмы, музыкальные композиции, книги или скульптуры), обладающие непреходящей эстетической ценностью и являющиеся художественным «вневременным» образцом, т.е. они высоко почитаемы в любую эпоху и любой исторический период [7, с. 219]. Также стоит отметить то, что каждая конкретная страна имеет свои особенности культурного и исторического развития, поэтому отдельные представления о классическом искусстве могут различаться в разных государствах. Все мировые произведения в совокупности – это наследие и достояние целого человечества, основа развития современного искусства. Это подтверждают слова известных русских писателей А. В. Круглова и О. Муравьевой: «Классика – то, в достоинствах чего не положено сомневаться, чувствуем мы их или нет» – А. Круглов [23]; «Классики – это вечные современники» – О. Муравьева [23].

С течением времени, а также с развитием каждого вида искусства, появляются новые имена, жанры, шедевры, однако по сей день, мы обращаемся к неизменной и нерушимой классике, поскольку именно она никогда не умаляет своей эстетической ценности.

В нашей статье особое внимание мы уделяем одному из важнейших видов искусства – литературе. В мировом культурном наследии увековечились имена писателей и поэтов разных эпох, следовавших различным литературным направлениям. Например, Дж. Остин, Ш. Бронте, У. Шекспир, Ч. Диккенс, А. Конан Дойл, А. Кристи (и др.) в Великобритании; Эдгар По, Дж. Лондон, Марк Твен, Э. Хемингуэй, Р. Брэдли в США; И. Гёте, Г. Гёссе, Т. Манн, Эрих Мария Ремарк в Германии; А. Дюма, В. Гюго, Оноре де Бальзак, Ж. Верн, Ф. Стендаль, Антуан де Сент-Экзюпери во Франции и т. д. Говоря об отечественной литературе, можно перечислить таких писателей, как А.С. Пушкин,

М.Ю.Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А. Ахматова, М. Цветаева и многие другие.

Один из величайших поэтов русской литературы XX века И.А. Бродский внес значимый вклад в литературу XX века, и его творчество представляет весомый интерес для критиков, писателей и поэтов, а также ученых в области философии, филологии, языкознания, переводоведения, как в России, так и зарубежом по сей день. Можно назвать имена таких исследователей, как В.Куллэ, Л. Лифшиц, Л. Лосев, М. Лотман, В. Полухина, А. Ранчин, А. Чевтаев, Дж. Смит, Д. Бетеа, и др. [6, с. 5]. По словам одного из литературоведов В.А.Куллэ, «количество написанного Бродским огромно, а написанного о нем – и вовсе не поддается исчислению» [8, с. 3].

В данной статье мы исследуем влияние творчества Бродского на мировую культуру, поскольку его поэзия привлекает внимание зарубежных читателей и литературоведов.

Поэзия И.А. Бродского самобытна, многогранна и сложна, как с точки зрения восприятия, так с точки зрения языка. В ней ярко и полно освещены философские темы и проблемы: любовь, смерть, жизнь, время, язык и т. д. «Все мои стихи по сути об одном и том же – о времени. О том, что время делает с человеком,» – Иосиф Бродский [18]. Творчеству поэта посвящено множество исследований, как в России, так и зарубежом [6, с. 5]. Польский поэт, переводчик и эссеист Чеслав Милош был высокого мнения о творчестве и личности Бродского: «Ничто в двадцатом веке не предвещало появления такого поэта, как Бродский» [9, с. 1]. Солженицын утверждал, что его стихотворения являются «интеллектуально-риторической гимнастикой» [15, с. 2].

Изучая вопрос о значимости творчества поэта на мировую культуру, важно отметить, что в процессе создания многих концепций своих стихотворений Бродский, безусловно, обращался к творчеству зарубежных поэтов-метафизиков, поскольку сам таковым являлся [14, с. 3]. Под метафизической поэзией чаще всего понимается такая, в которой поднимается вопрос о

мироздании и мироощущении и преобладают построенные на сближении разнородных понятий метафоры, внешне будто бы отражающие остроумие и иронию автора, но на самом деле скрывающие глубокую авторскую мысль [1, с. 1]. Д. Макфадием в работе «Иосиф Бродский и барокко» рассматривал заинтересованность Бродского в поэтах-метафизиках как часть общекультурного восприятия барокко и увлечения барочной эстетикой [17, с. 3].

Бродский впервые осветил в своих произведениях темы, на которые было запрещено писать в Советском Союзе – прежде всего метафизические и библейские [17]. Под влиянием русских предшественников XVIII века (прежде всего Державина), а также польских поэтов (Гальчинский, Норвид) и английских метафизиков (Донн, Герберт, Марвелл) Бродский обогатил русскую литературу новой иронической чувствительностью за счет использования реминисценций и аллюзий [17]. Зарубежом, где подобный поэтический стиль приветствовался и почитался, Бродского приняли радушно и с энтузиазмом [9, с. 49].

Преподавая в университетах США, Бродский составил список обязательных к прочтению книг [12], тем самым побудив американскую молодежь приобщиться к произведениям мировой культуры, составляющим богатство нации, а также привить молодым людям интерес к литературе и вывести их на более высокий коммуникативный и когнитивный уровень.

Мировое признание Бродского, прежде всего, подтверждает тот факт, что в 1987 году ему была присуждена Нобелевская премия «за всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью» [10]. В 1991 году Бродский получил почетное звание «Поэт-лауреат Библиотеки Конгресса США» [10].

В январе 1988 года в газете New York Times была опубликована статья “Westchester Opinion; The Nobel Prize-Winner Nobody Knows”, посвященная поэту [24].

Настоящей достопримечательностью Нью-Йорка стал пропитанный русским духом ресторан «Русский самовар», в создание которого внес вклад

И.Бродский, вложив в него часть денег от Нобелевской премии [3]. Совладельцами ресторана стали советский и американский литературовед и искусствовед Р.А. Каплан и советский и балетмейстер Михаил Барышников [3]. Открытие такого ресторана привнесло в американскую культуру дух русского народа, что по своей сути сравнимо с российскими литературными салонами XVIII века, где обсуждались актуальные новаторские вопросы культуры.

Творчество Бродского высоко ценили и в Польше, где поэт обрел новых знакомых и единомышленников. Литературный критик, эссеист и переводчик Анджей Дравич стал одним из первых поляков, узнавших и высоко оценивших творчество Бродского [2]. Огромную роль в признании его зарубежом сыграло стихотворение «Большая элегия Джону Донну», которое настолько сильно впечатлило Анджея Дравича, что он перевел его на польский язык и опубликовал в варшавском журнале. Это была первая публикация Бродского на иностранном языке [2].

В 1991 году во французском консульстве в Нью-Йорке поэту был присужден французский Орден Почетного легиона, принадлежность к которому является высшим знаком отличия и официального признания особых заслуг во Франции [13]. Он был также удостоен медали Жана Арпа от Французской академии [5].

По сей день творчеству Бродского уделяется большое внимание, проводятся мероприятия, связанные с именем мирового поэта.

Так, в 2019 году в Германии была издана антология И. Бродского, которую разработал коллектив немецких поэтов и литераторов [19].

18 ноября 2022 в Словении (город Целье) прошел литературный вечер, связанный с именем И. Бродского, где участники читали стихи поэта, рассказывали о его биографии и пели песни на русском языке [10], а 24 мая 2023 года в библиотеке искусств им. Алексея Боголюбова было организовано выступление в честь Дня рождения Бродского [4]. Все это способствует

формированию правильной системы ценностей у народа, что является неотъемлемой частью его духовной жизни.

Открытие ряда музеев, посвященных поэту, повысило уровень осведомленности среди населения страны о творчестве и жизни классика. В 2015 году в деревне Норинской, где жил поэт во время эмиграционного периода, был открыт первый дом-музей И. Бродского. В музее Анны Ахматовой в Санкт-Петербурге действует постоянная экспозиция «Американский кабинет Иосифа Бродского», а в 2020 году начал свою работу Санкт-Петербургский музей «Полторы комнаты» [13], ежегодно принимающий сотни посетителей. Безусловное влияние творчества поэта на культуру также подтверждается воздвижением в 2011 году в Москве памятника И. Бродскому.

Фонд стипендий И. Бродского, основанный в 1996 году, действует по сей день и преследует цель предоставить возможность российским деятелям искусства стажироваться и работать в Риме [21], что является свидетельством популяризации образования и способствует развитию творчества молодого. Это подтверждается высказываниями Аристотеля и Пьера Буаста о значимости образования, просвещения, воспитания и формирования правильной системы ценностей: «Между человеком образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мертвым» – Аристотель [22]; «Просвещение и патриотизм создают нации...» – Пьер Буаст [16].

Проведенный анализ влияния творчества И. Бродского на мировое культурное сообщество позволяет сделать вывод о неопределимом вкладе поэта в мировую культуру, что, в свою очередь, способствует вопросу межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Алиева Т. *Поэты-метафизики: от Джона Донна до Гамлета Исаханлы*
// http://eurasia-academy.org/wp-content/uploads/2013/06/Tamilla-Alieva_Poeti_metafiziki.pdf.

2. Белов И. Почтение ручья к источнику. Иосиф Бродский и Польша // <https://culture.pl/ru/article/pochtenie-ruchya-k-istochniku-iosif-brodskiy-i-polsha> (дата обращения: 10.09.2023).
3. День памяти Иосифа Бродского // <https://rus.team/news/den-pamyati-iosifa-brodskogo> (дата обращения: 29.03.2023).
4. День рождения Иосифа Бродского отметят в библиотеке искусств // <https://karetniyryad.moscow/2023/05/18/den-rozhdeniya-iosifa-brodskogo-otmetyat-v-biblioteke-iskusstv/> (дата обращения: 29.03.2023).
5. История двадцатого века: Бродский и его влияние // <https://rebusnik.ru/istoriya-dvadcatogo-veka-brodskii-i-ego-vliyanie> (дата обращения: 25.10.2023).
6. Косвинцев М.Н. Концептуальные позиции автора в творчестве И.Бродского: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2017. – 24 с.
7. Кривицун О.А. Искусство классическое и искусство неклассическое // Вестник культурологии. – 2018. – № 1 (84). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-klassicheskoe-i-iskusstvo-neklassicheskoe> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Куллэ В.А. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России, 1957–1972: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 246 с.
9. Лосев Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 189 с.
10. Писатель, лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский // <https://tass.ru/info/1988394> (дата обращения: 29.03.2023).
11. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: https://royallib.com/book/ogegov_s/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika.html (дата обращения: 01.10.2023).
12. Плешаков К.В. Бродский в Маунт-Холиоке // Дружба народов. – 2003. – №3. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2001/3/brodskij-v-taunt-holioke.html> (дата обращения: 29.03.2023).

13. [О вручении Иосифу Бродскому ордена Почетного легиона] // <https://brodsky.online/articles/15-oktyabrya-1991-/> (дата обращения: 29.03.2023).
14. Снугирев И.А. *Метафизический стиль в поэзии И.А. Бродского.* – Иваново, 2012. – 147 с.
15. Солженицын А. *Иосиф Бродский – избранные стихи* // *Новый мир.* – 1999. – № 12. Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/12/iosif-brodskij-izbrannyye-stihi.html (дата обращения: 29.03.2023).
16. Цитаты о просвещении // <https://ru.citaty.net/temy/prosveshchenie/> (дата обращения: 30.10.2023).
17. Jangfeldt B. *Joseph Brodsky: A Virgilian Hero, Doomed Never to Return Home* // <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1987/brodsky/article/> (дата обращения: 3.10.2023).
18. *Cambridge Dictionary* // <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/culture> (дата обращения: 1.10.2023).
19. *Die 32 Schimmelarten des Joseph Brodsky, 2019* // <https://mikrotext.de/book/alexandru-bulucz-hg-die-32-schimmelarten-des-joseph-brodsky-gedichte-und-fotos/> (дата обращения: 15.10.2023).
20. MacFayden D. *Josef Brodsky and baroque.* – Montreal; Ithaca [N.Y.]: McGill-Queen's University Press, 1998. – 280 p.
21. *Joseph Brodsky. Fellowship Fund* // <http://www.josephbrodsky.org/ru> (дата обращения: 29.10.2023).
22. [Цитаты] // <https://socratify.net/quotes/aristotel/30520> (дата обращения: 30.10.2023).
23. *Афоризмы о классике и классиках* // <https://www.epochtimes.ru/content/view/52374/76/> (дата обращения: 30.10.2023).
24. *Westchester Opinion; The Nobel Prize-Winner Nobody Knows, 1988* // <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/00/09/17/specials/brodsky-nobody.html> (дата обращения: 29.10.2023).

УДК 82.09

ББК 83

**АНТИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
В ЖУРНАЛЕ «ГРАЖДАНИН» (К ПРОБЛЕМЕ ВСЕМИРНОГО
КЛЕРИКАЛЬНОГО ЗАГОВОРА)**

*А.А. Юдахин, Московский университет имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

**F.M. DOSTOEVSKY'S ANTI-CATHOLIC POLEMIC IN THE MAGAZINE
«CITIZEN» (ON THE PROBLEM OF THE WORLDWIDE CLERICAL
CONSPIRACY)**

*A.A. Yudakhin, Moscow University named after A.S. Griboedov,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье приводится анализ антикатолической полемики Ф.М.Достоевского в ее геополитическом измерении. Анализируя общественно-политическую обстановку в Европе первой половины 1870-х гг. – военный конфликт в Испании и конфигурацию сил во Франции и Италии, писатель приходит к выводу о существовании всемирного (всеевропейского) клерикального заговора во главе с римским понтификом. Формирующийся военно-политический блок Ватикан-Мадрид-Париж, по мнению Достоевского, напрямую угрожал Российской империи через соприкосновение с внутриросийской проблематикой «польского вопроса». Размышления Достоевского о зреющем паневропейском католическом заговоре и оформляющемся альянсе Ватикана с революционным социалистическим движением, зафиксированные писателем на страницах журнала «Гражданин», нашли свое художественное отображение в сюжете романа «Бесы» (1871-1872).

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, журнал «Гражданин», антикатолическая полемика, папство, всеевропейский клерикальный заговор, политический кризис, карлистская война, легитимизм, иезуиты, роман «Бесы».

Abstract. The article provides an analysis of F.M. Dostoevsky's anti-Catholic polemic in its geopolitical dimension. Analyzing the socio-political situation in Europe in the first half of the 1870s

– the military conflict in Spain and the configuration of forces in France and Italy, the writer comes to the conclusion that there is a worldwide (pan-European) clerical conspiracy led by the Roman pontiff. The emerging military-political bloc Vatican-Madrid-Paris, according to Dostoevsky, directly threatened the Russian Empire through contact with the domestic political problems of the «Polish question». Dostoevsky's reflections on the maturing pan-European Catholic conspiracy and the emerging alliance of the Vatican with the revolutionary socialist movement, recorded by the writer on the pages of the «Citizen magazine», found their artistic reflection in the plot of the novel «Demons» (1871-1872).

Key words: F.M. Dostoevsky, «Citizen magazine», anti-Catholic polemic, papacy, pan-European clerical conspiracy, political crisis, Carlist war, legitimism, Jesuits, novel «Demons».

E-mail: artemyudakhin@yandex.ru

Если в первой половине 1860-х гг. антикатолический дискурс в творчестве Достоевского оформляется на основе общественно-политических европейских кризисов («римский вопрос», «польский вопрос») [21; 22], то в 1870-е гг. происходит обратное: русский писатель осмысляет происходящее в Европе сквозь призму собственных уже устоявшихся антикатолических воззрений.

В начале 1870-х гг., после почти, что десятилетнего перерыва, Достоевский вновь возвращается к публицистическому формату общения с читателем. В декабре 1872 года Достоевский занимает должность редактора еженедельного политического и литературного журнала князя В.П. Мещерского «Гражданин» (1873). В.И. Журавлева отмечает, что «на должность главного редактора этого издания Федор Михайлович вступил, уже будучи известным писателем с яркой биографией и сформированной жизненной позицией... с четкой целью, осознавая социальную значимость своего решения» [6, с. 80]. Писатель обращается к вопросам геополитики, осмысляя происходящее сквозь призму уже оформившихся религиозно-конфессиональных и историософских взглядов. Полемика с папским католичеством становится рефреном «Дневника писателя», как в рамках журнала «Гражданин», так и, позднее, в рамках собственного одноименного моножурнала Достоевского.

На страницах журнала «Гражданин» в рубриках «Иностранные события» мы встречаем обширный антикатолический материал за авторством Достоевского. Перечислим интересующие нас заметки в рубрике «Иностранные события», в которых Достоевский обращается к католической тематике:

- 1) от 17 сентября 1873 г. [5, т. 21, с. 180-188];
- 2) от 1 октября 1873 г. [5, т. 21, с. 191-194];
- 3) о 8 октября 1873 г. [5, т. 21, с. 195-205];
- 4) 15 октября 1873 г. [5, т. 21, с. 205-211];
- 5) от 12 ноября 1873 г. [5, т. 21, с. 228-233];
- 6) от 7 января 1874 г. [5, т. 21, с. 241-248];

Содержание всех перечисленных публикаций концентрируется вокруг трех главных тем всей антикатолической полемики Достоевского в 1870-е гг.: разоблачение всемирного католического клерикального заговора, убеждение в грядущем соединении католичества и папства с социалистическим движением, а также выявление сущности «католической идеи» [5, т. 25, с. 6]. При этом все эти темы звучат не изолированно, но включены писателем в общеевропейский контекст геополитической повестки дня: третья карлистская война в Испании (1872–1874), политическая нестабильность в Третьей Французской республике, еще не оправившейся от унижительного поражения во франко-прусской войне (1870–1871) и ужасов анархистского бунта Парижской коммуны (1871), конфликт Папства и Итальянского королевства, укрепление появившейся на карте Европы Германской империи, внутренняя политика Бисмарка и пр. И в основании кризисных процессов, в «подполье» общеевропейской неустойчивости Достоевский усматривает католический след. Проблематика «римского вопроса», занимавшая столь важное место в журналах братьев Достоевских «Время» (1861-1863) и «Эпоха» (1864-1865), расширяется и приобретает глобальные масштабы. Достоевский уже не мыслит судьбы Европы вне католического фактора: «нет теперь в Европе вопроса, который бы труднее было разрешить, как вопрос католический... нет и не будет отныне в

будущем Европы такого политического и социального затруднения, к которому бы не примазался и с которым не соединился бы католический римский вопрос» [5, т. 21, с. 243]. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на двух политических темах: всеевропейский клерикальный католический заговор и грядущее соединение папского католицизма с социалистическим движением.

Большая часть публикаций Достоевского в рамках журнала «Гражданин» приходится на 1873-й год, отмеченный кризисом власти сразу в двух европейских государствах – Испании и Франции. В Испании уже на протяжении сорока лет длилась «эра пронунсиаменто» (1833–1875) [2, с. 94] – период перманентного политического и экономического кризиса, усугублявшегося постоянными военными переворотами и мятежами. В 1868 году в ходе «Славной революции» с престола была свергнута королева Изабелла II. На вакантный престол по решению кортесов был избран сын итальянского монарха Виктора Эммануила II герцог Аостский Амадей. Однако двухлетнее правление (1870–1873) короля Амадея I не принесло Испании успокоения. Новый монарх оказался крайне непопулярен как в среде испанских грандов, так и, что немаловажно, в среде испанского католического духовенства. Дестабилизирующее влияние на положение дел в Испании опосредованно, через личность короля-итальянца, стал оказывать «римский вопрос». Советский историк И.М. Майский пишет: «...Католическая Церковь встретила его в штыки, как отпрыска Савойской династии, которая только что оккупировала Рим и сделала папу "пленником Ватикана"» [16]. В свою очередь, позиция Церкви транслировалась в массы, обеспечивая непопулярность нового короля среди простоллюдинов. В столь весьма короткое время правления Амадея I в Испании сменилось шесть правительств, а всеобщие выборы в кортесы были произведены три раза. Неустойчивое положение монарха усугублялось постоянными правительственными кризисами, интригами внутри испанских элит, незавершенной Кубинской войной (1868–1878), активизацией рабочего движения и недовольством регионов политикой, проводимой королевским

правительством. В результате, в феврале 1873 года король Амадей I отрекся от престола, а Испания была объявлена республикой. Первая Испанская Республика (1873–1874) все время своего существования вела войну за выживание. Еще в апреле-мае 1872 года в северных провинциях Испании вспыхнуло очередное реакционное восстание, вылившееся в третью карлистскую войну (1872–1874). Карлисты, ссылаясь на нормы действовавшего в Испании салического права, оспаривали законность восшествия на трон Изабеллы II в обход дон Карлоса Старшего, дяди последней. Внутридинастический конфликт вылился в серию карлистских войн, терзавших Испанию на протяжении сорока с лишним лет. Дон Карлос Младший, внук дон Карлоса Старшего, в мае 1872 года прибыл в Испанию из эмиграции и возглавил войска карлистов, обозначив тем самым начало очередного витка гражданского конфликта. Испанская республика была вынуждена одновременно вести войну на три фронта. С севера, востока и северо-востока наступали карлисты. На юге и юго-западе страны вспыхнуло кантональное восстание (1873–1874), в то время как в Карибском бассейне продолжалась война с кубинскими повстанцами.

1873 год был переломным не только для Испании. Поражение Франции во франко-прусской войне (1870–1871) радикальным образом изменило жизнь страны. Режим Второй империи (1852–1870) рухнул и на смену ему пришла Третья Республика (1870–1940). Избранный Национальным собранием в 1873 году президентом маршал Мак-Магон симпатизировал легитимистам и не противился идеи реставрации монархии Бурбонов. Однако осенью 1873 года граф Шамбор – главный претендент на французский престол, отказался занять трон ввиду несогласия с предлагаемым проектом реставрации монархии. Внук короля Карла X, граф Шамбор был воспитан в духе роялизма и резкого неприятия французской революции. Именно поэтому предложенный графу проект государственного флага, совмещавший революционный триколор и лилии Бурбонов вызвал возмущение принца. Дж. Норвич сообщает: «Шамбор с самого начала дал понять, что стоит на позициях своего деда. Он никогда не

пойдет на соглашения ни с какой ассамблеей и признает только белый флаг Бурбонов – все или ничего. Поэтому оказалось ничего» [18]. Из-за бескомпромиссной позиции графа Шамбора реставрация монархии во Франции так и осталась нереализованной возможностью.

В объединенной Италии тем временем продолжал нарастать конфликт с Папством. В результате разгрома под Седаном 1 сентября 1870 года, французские войска были отозваны из Рима – папская власть оказалась беззащитна. Уже 20 сентября итальянские королевские войска вошли в Рим, ликвидировав светскую власть римских понтификов. Папа Пий IX, затворившись в Ватикане, отказался денонсировать территориальную независимость Папской области и уже 1 ноября отлучил от Церкви «похитителей Рима» [3], в том числе короля Виктора-Эммануила II. Итальянское правительство, пытаясь юридически урегулировать взаимоотношения с Папством, приняло компромиссный закон о гарантиях, предоставлявший папе взамен утраченной светской власти многочисленные преференции, в том числе обеспечивавший полный суверенитет понтифика как главы Церкви. Однако папа отверг путь компромисса и 15 мая 1871 года в энциклике «*Ubi nos*» отверг гарантийный закон и не признал Итальянское государство. По-прежнему сохранял свою силу папский декрет «*Non expedit*» (1868), запрещавший католикам принимать участие в политической жизни Италии, и, прежде всего, участвовать в выборах. Таким образом, понтифик сознательно шел на обострение конфликта, замораживая возможность дипломатического разрешения «римского вопроса».

Внутриполитические процессы, разворачивавшиеся параллельно в Испании и Франции на мгновение поставили под вопрос существование сложившегося геополитического баланса сил в Европе. «Римский вопрос» также оказывал дестабилизирующий эффект на положение дел в Италии и сопредельных странах. Достоевский внимательно следил за происходящим, полагая, что

политические кризисы, затронувшие страны Западной Европы могут иметь далеко идущие последствия.

В сентябре 1873 года писатель, обозревая политическую обстановку во Франции, замечает: «Итак, бедные французы в таком положении, что сами уже не сомневаются, что с ними решительно *всё* может теперь случиться. Они верят даже в возможность графа Шамборского...» [5, т. 21, с. 180]. Реставрация монархии оказывается возможным и вполне реальным сценарием развития событий. Тем более, что графа Шамбора поддерживают легитимисты и клерикалы: «Замечательно тоже, что из всех легитимистов самые нетерпеливые, нетерпимые, самые горячие и самонадеянные и самые оторванные от почвы – это клерикалы, духовенство» [5, т. 21, с. 183].

Достоевский, анализируя французские события, начинает очерчивать, пока лишь в рамках одной Франции, контуры клерикального заговора. Цель этого заговора – восстановление папского владычества, победное триумфальное возвращение на европейскую политическую арену папского католицизма. Пропапское и прокатолическое направление свойственно французской политике, самой Франции, на каком-то глубинном, сущностном уровне. Достоевский констатирует, что «несмотря на 89 год, Франция, во всё продолжение XIX-го столетия (Людовик-Филипп, Наполеон III, Тьер), постоянно продолжала стоять в своей политике за католичество, за Рим, за светское владычество папы» [5, т. 21, с. 184]. Монархическая Франция в альянсе с римским понтификом сможет дать бой революционной Италии и протестантской Германской империи [5, т. 21, с. 184]. Примечательны в этом смысле слова, обращение папой Пием IX к посетившему его неназванному французскому семейству, опубликованные «Голосом» 16 июля 1873 года. Понтифик, говоря о Франции, заявляет: «она одна может и должна избавить Европу от революционного бича, и я уверен, что она это сделает и даже скорее, чем многие думают. Тогда мы увидим, что грех будет ввергнут в ад, безнравственность покинет государственные должности, а алчное

домогательство чужого добра будет наказано по всей строгости законов ... торжество Церкви и торжество Франции близки» [7, с. 3]. Подтекст речи папы понятен слушателям и читателем: Пий IX, прежде всего, говорил об Италии, аннексировавшей Папскую область и лишившей папу светской власти. Помимо мысли о грядущем бое, для нас важен сам посыл о возможности военно-политического альянса католической Франции и Ватикана.

В заметке Достоевского присутствует один интересный эпизод, отсылающий нас к параллельному сюжету. Автор предполагает, какие мысли и мечты могут волновать графа Шамбора: «в тиши Фрошдорфа невинному воображению графа не раз мечталось в последнее время, что когда он въедет в Париж на белом коне, то парижанки будут бросать цветы, а народ бросится целовать копыта его лошади... целуют же копыты коня другого Бурбона, его родственника, претендента испанского, Дон Карлоса. Там действительно это случалось уже несколько раз, в деревнях...» [5, т. 21, с. 185]. Отсылка к испанскому сюжету пусть и через столь необычную деталь очень важна. Католический международный альянс Франции и Ватикана должна была усилить Испания, в которой, при поддержке клерикалов и духовенства, карлисты оспаривали власть республиканского правительства. 8 августа в газете «Times» появляется следующая информация, полученная от источников из Мадрида: «Священники проповедуют истребительную войну против либералов, провозгласивших свободу вероисповеданий. Фанатические женщины целуют поводья лошади Дона Карлоса и считают его ангелом, присланным для истребления еретиков Каталонии» [9, с. 4]. Сообщения прессы об активном участии католического духовенства в карлистском мятеже подтверждаются данными современных научных исследований, в частности, двухтомным академическим изданием «История Испании» (ИВИ РАН) [15, с. 337]. Уже упоминавшийся И.М. Майский писал о том, что, наряду с Великобританией и Францией, поддержку карлистам оказывал Ватикан [16]. Сам Дон Карлос, после перехода через испанскую границу, отправил папе Пию IX телеграмму, в

которой присутствовали следующие слова: «Знамя католической религии и законности развеивается теперь на всех пунктах *моей* Испании. Торжество правосудия близко. Молю о Вашем благословении, которое одно может привести к победе...» [8, с. 3]. Таким образом, третья карлистская война в глазах современников приобретала черты контрреволюционной антилиберальной католической реакции. В книге испанского философа и писателя М. де Унамуну «Мир среди войны» (1897) помещен следующий говорящий сам за себя фрагмент: «...дон Карлос собирался решительно взять в свои руки власть над своей великой паствой, раздираемой внутренней борьбой между новым и старым, чтобы объявить войну Революции в Испании и, взоидя на трон своих предков, разделаться и со всеми европейскими революциями; чтобы поставить все нации и династии на надлежащее место, упорядочить отношения между Императором и Папой и открыть, осененную латинским крестом, новую эпоху во всемирной истории народов» [20]. Перспективы дон Карлоса, обозначенные в книге Унамуну, имели под собой вполне реальные основания.

На первых этапах восстания действия карлистов имели успех. Ежедневная корреспонденция в режиме реального времени докладывала европейским читателям о победах карлистов. Исходя из этой информации, Достоевский в октябрьском обзрении сообщает: «В Испании ничего лучшего, даже худшее. Из Мадрида хвалятся, что Дон Карлос чуть не совсем уничтожен; но, наверно, в этом нет ни малейшей правды» [5, т. 21, с. 194].

В политическом обзрении от 15 октября 1873 года Достоевский приводит письмо папы Пия IX к германскому императору Вильгельму I, отмечая его «чрезвычайную и особенную характерность» [5, т. 21, с. 206]. Дерзкий тон письма, вызванный проводимой правительством кайзера политикой Культуркампа — жесткого ограничения влияния Римско-Католической Церкви в Германии, обусловлен не менее дерзкой, по мнению Достоевского, мыслью понтифика. Писатель обращает внимание на следующие слова папы Пия IX: «считаю своим долгом говорить истину всем, хотя бы и некатоликам; ибо всякий,

приявший крещение, принадлежит более или менее — я не могу изъяснить здесь в подробности почему — принадлежит, говорю, более или менее папе» [5, т. 21, с. 205]. Мысль о том, что духовная власть римского папы распространяется не только на католиков, но также на протестантов (лютеране, реформаты, англикане и пр.) и православных, всегда бывших в глаза понтификов раскольниками и еретиками, представляется Достоевскому «величавой» и «бесспорно *новой*» [5, т. 21, с. 207]. Католическая Церковь в условиях общеевропейской политической нестабильности, заявляет, по мнению писателя, «о каком-то неслыханном расширении взгляда римского католичества, намекает на новые горизонты, на новые пути действий, на какие-то новые намерения в будущем» [5, т. 21, с. 207]. На первый взгляд заявление папы проистекало из миссионерских побуждений, позволяя Святому Престолу в будущем выстраивать хоть какой-то диалог с протестантскими деноминациями [5, т. 21, с. 208]. Однако наряду с миссионерским вариантом трактовки папского письма существовал и другой, вызывавший наибольшие опасения — политический. Монополизация духовной ответственности за христиан, в том числе не принадлежащих к Католической Церкви, могла послужить в дальнейшем предлогом к обоснованному вмешательству папства во внутренние дела независимых государств, таких, как, например, Германия или Российская империя.

Вызывающе грубый формат общения, избранный понтификом, наводил на мысль о том, что это письмо, во-первых, является осознанной и спланированной провокацией, и, во-вторых, составляет важную часть какой-то большой игры, политической интриги. Еще 13 сентября газета «Голос» опубликовала на первой странице небольшую статью, в которой писала о «грозной силе клерикализма» [11, с. 1], угрожающей Европе. В публикации, среди прочего, звучит следующий тезис: «Римский клерикализм – не такой враг, с которым можно совладать силами одного государства: у него нет одной территории; область его распространения и владычества – весь мир» [11, с. 1]. Здесь же высказывается мысль о грядущем выстраивании политической оси взаимодействия Париж-

Мадрид-Ватикан. Граф Шамбор, заняв при помощи и поддержке клерикалов французский трон, окажет содействие дон Карлосу и папе Пию IX: «из ватиканского пленника папа делается светским государем, а в Испании дон Карлос VII будет царствовать с такою же абсолютною властью, как Генрих V-й во Франции» [11, с. 1]. 28 сентября «Голос» пишет о «черной клерикальной армии» Ватикана, выступающей связующим звеном между Папством и монархическим движением во Франции [12, с. 1]. В «Московских ведомостях» от 4 ноября 1873 года Достоевский мог прочитать следующее: «Опираясь на свою могучую организацию, в особенности на свою неутомимую в махинациях армию иезуитов и на свое все еще крепкое влияние на совесть католиков, папство и до сих пор вносит в государства свое властолюбивое влияние, орудует политическим партиями, вступает в нечестивые союзы, вводит в парламенты проводников антигосударственных идей и волнует массы народные» [17, с. 1].

Анализ геополитической обстановки в Европе приводил Достоевского к однозначному выводу: в европейском подполье зреет и уже действует интернациональный клерикальный католический заговор, инициированный Ватиканом и его эмиссарами. Именно они руководят графом Шамбором, а также поддерживают дон Карлоса в Испании. И именно они обеспечат, в случае необходимости, прямую коммуникацию между карлистской Испанией и монархической Францией. Не случайно Достоевский делает говорку, что, «может быть, Дон Карлос тоже питает надежды на воцарение Генриха V» [5, т. 21, с. 211]. Достоевский внимательно следит за маневрами Ватикана. Пропаганда папского нунция во Французской республике монсиньора Киджи в пользу графа Шамбора (Генриха V) [10, с. 3], переговоры папы Пия IX с кардиналом де Боншозом о вероятном переселении понтифика во Францию [14, с. 5], деятельность «иезуитской партии» [19, с. 2] в Германии и пр., – все это подтверждало догадки писателя о скоординированном действии «черной клерикальной армии» по всей Европе. Достоевский пишет: «римское движение пронеслось в последние полгода по всей Европе. Два претендента на краю

Европы, граф Шамборский и Дон Карлос, римско-католическая агитация в Германии... попытки сблизиться с народом во Франции, в Германии и Швейцарии... всё это приводит на мысль об огромной, разом и повсеместно возбужденной агитации клерикалов в пользу непогрешимого, но бездомного папы» [5, т. 21, с. 202].

В художественной форме тема всеевропейского клерикального заговора, а также объединения Католической Церкви с социалистами, выражена в романе «Бесы» (1871). Акцент на теме революции в связке с «католическим вопросом» составляет важную часть идейного замысла и сюжета романа. При этом в концептуальном подтексте «Бесов» клерикально-революционная тематика соприкасается еще и с «польским вопросом», выявляя тем самым четвертого участника заговора – Польшу. Геополитическая ось Ватикан-Париж-Мадрид, включающая в себя в качестве союзника Варшаву, уже напрямую угрожала безопасности Российской империи. И Достоевского это чрезвычайно беспокоило.

Решения I Ватиканского Собора (1869–1870), с точки зрения Достоевского, лишний раз продемонстрировали миру стремление римских понтификов к всемирной власти. Об этом же писал протоиерей А. Иванцов-Платонов, известный церковный историк и богослов, труд которого «О римском католицизме и его отношении к православию» (1869–1870) находился в личной библиотеке Достоевского: «Светские политические притязания пап в средние века простирались до того, что некоторые из них замыслили сделаться властителями всего мира, и поставить от себя в зависимость всех других государей... На римском, соборе, начавшемся 8-го декабря 1869 года, предполагалось многими из приверженцев папства самую светскую власть папы возвести в догмат веры» [13]. Стремление папы к «всемирной теократической монархии» [13] делало его, в глазах Достоевского, естественным союзником революционного движения. Именно поэтому папа римский, по мысли

Верховенского, заключит альянс с упомянутым в тексте Первым Интернационалом [5, т. 11, с. 323].

В книге Э. Блэйк приведен подробный анализ взаимодействия международного революционного движения с польскими повстанцами, а также польских заговорщиков с представителями террористической организации «Земля и воля» [1, с. 123–124]. Американская исследовательница обоснованно замечает, что «присутствие революционеров, которые способствовали восстанию в католических странах Италии, Польши и Франции, подпитывало растущее беспокойство Достоевского по поводу транснационального католического революционного заговора против России» [1, с. 120]. Вовсе не случайно в черновых редакциях романа появляется следующая ремарка: «Отдаться иезуитам и католицизму в руководство» [5, т. 11, с. 272]. Эта установка фигурировала в первоначальных планах Петра Верховенского по переделу мира. В романе «Бесы» иезуитская тема, не заявленная напрямую, вынесена автором в пределы концептуального подтекста книги [23].

Л.П. Гроссман, резюмируя взгляды Достоевского на взаимоотношение папского католицизма и революционного движения, пишет: «Конец рисовался Достоевскому в следующем виде. Римский католицизм, в своих попытках захватить мировое господство, послужит вспышкой для грандиознейшего взрыва. Потеряв союзников в лице царей, папство бросится к пролетариату. Римский первосвященник поведает нищим, что мечты социализма совпадают с заветами древней церкви, и демос заключит союз с наместником Петра для общей борьбы за католическую идею» [4]. Поражение карлистского восстания в Испании и неудавшаяся монархическая клерикально-легитимистская реставрация во Франции послужили подтверждением предположения Достоевского о грядущем альянсе Папства и социалистического революционного движения в Европе. Конспирологическая теория о всеевропейском клерикальном заговоре во главе с папой Пием IX становится одним из лейтмотивов собственного моножурнала Достоевского «Дневник

писателя». Автор «Бесов» окончательно убеждается в том, что «римская церковь — опять-таки в том виде, в каком она состоит теперь, — существовать не может» [5, т. 21, с. 243].

Список литературы

1. Blake E.A. *Dostoevsky and the Catholic Underground*. – Evanston, 2014. – 282 p.
2. Вилар П. *История Испании*. – М., 2006. – 222 с.
3. Гергей Е. *История Папства. Папы против хода истории (XIX век)* // <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/istorija-papstva/10> (дата обращения: 04.11.2023).
4. Гроссман Л.П. *Достоевский и Европа* // [https://ru.wikisource.org/wiki/Достоевский_и_Европа_\(Гроссман\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Достоевский_и_Европа_(Гроссман)) (дата обращения: 04.11.2023).
5. Достоевский Ф.М. *Полное собрание сочинений: В 30 т.* – Л., 1972–1990. – Т. 1–30.
6. Журавлева В.И. *Политическая позиция Ф. М. Достоевского на посту редактора журнала «Гражданин»* // *Наука и школа*. – 2009. – № 4. – С. 80.
7. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 183.
8. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 196.
9. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 213.
10. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 227.
11. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 241.
12. *Заграничные известия* // *Голос: Газета политическая и литературная*. – 1873. – № 275.

13. *Иванцов-Платонов А. О римском католицизме и его отношениях к Православию. Часть вторая. Очерк истории папства и рассмотрение римского учения о папской власти* // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivanov_Platonov/o-rimskom-katolitsizme-i-ego-otnoshenijah-k-pravoslaviyu/2 (дата обращения: 04.11.2023).
14. *Из Рима* // *Московские ведомости: Газета политическая и литературная.* – 1873. – № 249.
15. *История Испании.* – Т. 2. *От войны за испанское наследство до начала XXI века.* – М., 2014. – 872 с.
16. *Майский И.М. Испания. 1808-1917 гг. Исторический очерк.* – М., 1959. Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/28419/espagna_1808-1917_i-m-maiski_1959.pdf?ysclid=loj6vvhr6579136257 (дата обращения: 04.11.2023).
17. *Московские ведомости: Газета политическая и литературная.* – 1873. – № 278.
18. *Норвич Д.Д. Краткая история Франции.* – М., 2019. Режим доступа: https://vk.com/doc35528094_531609159?hash=D8koXzOBuxjBYU6hKqpE1jwdbg4TMlnJEWwzRzrAXzX&dl=LwZcPzyTHW4niBZfz1iauB99zlxZKa8XhtNLQ0QyeGg (дата обращения: 04.11.2023).
19. *Последняя почта* // *Московские ведомости: Газета политическая и литературная.* – 1873. – № 252.
20. *Унамуну де М. Мир среди войны* // <https://predanie.ru/book/214056-mir-sredi-voyny/?ysclid=lok8nwnkp308733654> (дата обращения: 04.11.2023).
21. *Юдахин А.А. Достоевский и «Римский вопрос» (1862–1865 гг.)* // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия.* – 2019. – № 84. – С. 51–65.
22. *Юдахин А.А. Полемика Ф.М. Достоевского-журналиста с католицизмом: к постановке проблемы* // *Litera.* – 2023. – № 5. – С. 125–142.

23. Юдахин А.А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Неофилология. – 2023. – № 35. – С. 573–582.

*Теоретические вопросы языкознания. Теория, история и практика
межкультурной коммуникации*

УДК 81

ББК 81.1

**ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО
И СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

*В.А. Васькова, А.А. Устиновская, Московский государственный гуманитарно-
экономический университет, г. Москва, Россия*

**THE INFLUENCE OF STRUCTURALISM ON THE DEVELOPMENT OF
RUSSIAN LINGUISTICS**

*V.A. Vaskova, A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. В статье сопоставлены определения понятия «структурализм» в разных дисциплинах, новые положения, представленные этим направлением, и его истоки. Представлены основные черты, присущие структурализму, рассмотрены школы структурализма, их методологии, а также представлены основные теоретики данного направления в науке. Рассмотрено влияние различных школ на развитие советской и современной российской лингвистики. Были обозначены новые дисциплины, выделившиеся на фоне различных школ структурализма. В результате исследования были сделаны выводы, что структурализм значительно повлиял на ряд советских и российских лингвистов.

Ключевые слова: структурализм, школы структурализма, методология, диахронический подход, синхронический подход, морфонология, глоссематика, дескриптивизм.

Abstract. The article examines the term structuralism in different disciplines, new terms presented by this direction and its origins. The main features inherent in structuralism, schools of structuralism, their methodologies and theorists are presented. The influence of various schools on the development of linguistics was examined. New disciplines were identified that stood out from the

various schools of structuralism. As a result of the study, it was concluded that structuralism significantly influenced a number of Soviet and Russian linguists.

Key words: structuralism, schools of structuralism, methodology, diachronic approach, synchronic approach, structuralist approach, morphonology, glossematics, descriptivism, distribution.

E-mail: vaskovavlada23@gmail.com, alyonau1@yandex.ru

Структурализм – направление в языкознании, ставящее целью лингвистического исследования раскрытие, главным образом, внутренних отношений и зависимостей компонентов языка, его структуры [16, с. 175]. В философии структурализм понимается как направление в гуманитарном познании XX в., связанное с выявлением структуры, т. е. совокупности таких многоуровневых отношений между элементами целого, которые способны сохранять устойчивость при разнообразных изменениях и преобразованиях [9, с. 713]. В сфере культурологии структурализм понимается как направление в гуманитарных науках, связанное с использованием структурного метода, моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации [21, с. 306]. Направление дает основополагающие оппозиции, важные для всего предстоящего осознания языка лингвистикой XX века. Впервые было выдвинуто предложение разделять язык на систему правил и норм и речь, являющуюся реализацией языка. Вторым важным аспектом стало описание двух полярных подходов к восприятию языка, статического (синхронического), рассматривающего язык как неподвижную систему правил и норм, и динамического (диахронического), который занимается языковыми изменениями [7].

«Словарь лингвистических терминов и понятий» Т.В. Жеребило дает следующее определение диахронии: «Диахрония – это историческая последовательность развития языка как предмет лингвистического исследования; диахронный подход используется при изучении истории языка, являясь при этом неотъемлемой частью историко-сравнительного метода» [6,

с. 93]. Синхрония понимается как состояние системы языка в рассматриваемую эпоху [6, с. 327]. Эти понятия стали одной из самых важных и отличительных черт структурализма.

Впервые идеи структурализма были обозначены в работе «Курс общей лингвистики» 1916 года, автором которой является Фердинанд де Соссюр.

Структурализм активно развивался в XX веке, были сформированы главные требования структуралистского подхода, которые неравно реализованы в разных направлениях дисциплины. Жизель Сапиро, Питер Коус и Джон Старрок определили следующие основные черты структурализма:

- необходимость в строгих методах при исследовании в области лингвистики, не пересекающихся с внеязыковыми областями, например, психологией или социологией [18, с. 126];

- признание целостности языка и характеристика каждого его элемента прежде всего через указание на его взаимоотношение с другими элементами той же лингвистической системы, на его место в системе, а не через перечисление его физических или иных свойств [12];

- разделение понятия языка как замкнутой и абстрактной системы и как речи, обозначающей реализацию языка [12];

- определение языка как многоуровневой системы, разделение в нем уровней знаковых и незнаковых единиц [18, с. 127];

- использование методов описания знаковых единиц при описании незнаковых единиц, например, фонологических [19];

- внимание к типам дистрибутивных отношений между языковыми фактами [19];

- определение важности состояния языка в определенный исторический период (синхронический аспект), а не сопоставления языка в разные временные периоды (диахронический аспект) [18, с. 127].

Основанное де Соссюром междисциплинарное направление образовало различные школы, основные правила, которых могут так или иначе отличаться друг от друга.

Пражский лингвистический кружок существовал с 1926 года по 1953 год, его основателем и первым президентом считается чешский лингвист Вилем Матезиус. В. Матезиус впервые сформировал учение об актуальном членении предложений, разделение на тему и рему. «Словарь лингвистических терминов и понятий» Т.В. Жеребило дает следующее определение термину: «Актуальное членение предложений – это выделение в предложении компонентов, которые различаются характером коммуникативной нагрузки» [6, с. 26]. Идея В.Матезиуса получила активное развитие как в XX веке, например, в статьях Т.М. Николаевой [17, с. 48–54] и О.А. Лаптевой [14, с. 35–48], так и в современности, в работах Н.С. Валгиной [3, с. 140–151].

Среди лингвистов, состоящих в объединении, особую известность получил Н. С. Трубецкой. В своем лингвистическом труде «Основы фонологии» он ввел такие понятия, как фонема, оппозиция, классификация оппозиций, маркированность-немаркированность, корреляция, дифференциальный признак, нейтрализация фонем. Это оказало сильное влияние на возникший позже Копенгагенский лингвистический кружок, который выделил в качестве своих первоначальных целей изучение фонем и разделение слов на фонемы [20, с. 44].

Н. А. Кондрашова определяет методологию Пражского лингвистического кружка следующими аспектами:

- описание языка как функциональной системы, обладающей целевой направленностью;
- формулирование принципов функционального описания языка;
- исследование поэтического языка с его особыми явлениями в области фонологии, морфологии, синтаксиса и лексики;
- разграничение фонологии и фонетики, выдвижение понятия фонологических оппозиций, разработка типологии фонологических оппозиций;

- система грамматических оппозиций;
- использование методов структурного анализа в изучении морфологии и синтаксиса;
- вопросы типологии языков и проблема языковых союзов [10].

Копенгагенский лингвистический кружок был основан в 1931 году, первоначально основной дисциплиной школы была фонематика. А. Либерман определил фонематику как различение (анализ и синтез) звуков (фонем) частей речи [15, с. 2]. Фонематика изучалась в работах Н. В. Крушевского [13, с. 48–49], И.А.Бодуэна де Куртене [1, с. 73–80], Л. В. Щербы [22, с. 50], и развивалась до последующего понимания Н.С. Трубецким.

В 1935 году, чтобы показать свою независимость от Пражского лингвистического кружка, Л. Ельмслев, основатель школы, ввел новое направление и назвал его глоссематикой, от греческого «слово» [5, с. 40].

Глоссематика – теория языка, имеющая значительную математическую составляющую и утверждающая, что язык можно структурировать логическим путем, как математику или логику. Глоссематика определяет глоссема как самую основную единицу или компонент языка. Глоссема определяется как наименьшая нередуцируемая единица как содержания, так и плана выражения языка; в плане выражения глоссема почти идентична фонеме [5, с. 40].

Л. Ельмслев развил идею де Соссюра рассматривать лингвистику как часть более общей науки о знаках, которую он называл семиотикой (именно после работ Ельмслева этот термин окончательно утвердился в науке о языке). Глоссематика ощутимо повлияла на ряд советских лингвистов – Ю.К.Лекомцева, И.И. Ревзина, И.Ф. Вардуля и др.

Методология Копенгагенской лингвистической школы основана на следующих положениях де Соссюра:

- различие языка и речи;
- структурная организация языка;

- язык – форма, а не субстанция;
- означающее и означаемое;
- особая роль понятия значимости;
- синхрония и диахрония [11, с. 30–54].

Американская школа получила активное развитие в 1920-1950-х, на смену ей в 1960-х пришла трансформационная грамматика. Последователи этого течения получили название «дескриптивисты» от одноименного направления теоретической лингвистики, которую впервые сформировали именно в американской школе. Дескриптивизм – это ответвление теоретической грамматики, изучающее отношения распределения (дистрибуции) или порядка расположения (аранжировки) отдельных частей речи относительно друг друга в процессе речи [6, с. 88].

Центральным методом дескриптивной лингвистики стало изучение дистрибуции (распределения) языковых единиц; в то же время дескриптивисты стремились не обращаться к их смыслу, за счет того, что американские лингвисты занимались изучением индейских языков, истории развития которых оставались неизвестны, а все правила, которые объединяли европейские языки, не могли быть к ним применены.

Теория и методология этой школы состоит из:

- отрицания традиционных методов лингвистики при описании индейских языков;
- выявления связи языка и культуры;
- описания языка как части поведения человека, имеющего формулу «стимул – реакция»;
- членения высказывания на минимально возможные в данном языке сегменты (фоны и морфы) с использованием дистрибутивного анализа;
- принятия гипотезы, согласно которой существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления

определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является [4, с. 241].

Основоположником и главным теоретиком американской школы считается Л.Блумфилд; его труд «Язык», опубликованный в 1933 году, позволил расширить понимание известных языков и описать неизученные [2, с.18–604].

Структурализм в начале и середине XX века имел большую популярность, которая постепенно сошла на нет. Структурализм подвергался серьезной критике за позитивизм, пристрастность, необъективность анализа и идеализм, ученые других направлений крайне отрицательно реагировали на присущий структурализму мистицизм и поиск скрытых значений [8, с. 21–22]. Потеря интереса к американской школе объясняется тем, что дескриптивизм смог решить поставленные перед собой цели. Другие школы структурализма не смогли этого сделать.

Проведенный анализ показал, что научные наработки структурализма за первую половину XX века вошли в базу русской грамматики и активно используются в различных дисциплинах, данные идеи оказали влияние на развитие советского и современного российского языкознания, что в свою очередь играет ключевую роль для теории межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И. А. *Избранные труды по общему языкознанию*. – Т. 1. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 343 с.
2. Блумфилд Л. *Язык*. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 607 с.
3. Валгина, Н.С. *Современный русский язык: Синтаксис: Учебник*. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
4. Глисон Г. *Введение в дескриптивную лингвистику*. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 494 с.
5. Ельмслев Л. *Пролегомены к теории языка // Новое в лингвистике*. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 264–389.
6. Жеребило Т.В. *Словарь лингвистических терминов и понятий*. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 448 с.

7. Ивин А. А. *Диахрония и синхрония // Философия: Энциклопедический словарь.* – М.: Гардарики, 2004.
8. Каллер Дж. *О деконструкции. Теория и критика после структурализма.* – Итака; Нью-Йорк: Издательство Корнельского университета, 1985. – 22 с.
9. Касавин И. Т. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки.* – М.: Канон, 2009. – 1248 с.
10. Кондрашова Н. А. *Пражский лингвистический кружок: Сборник статей / Составление, редакция и предисловие Н.А. Кондрашова.* — М.: Прогресс, 1967.
11. *Копенгагенский лингвистический кружок. Отчет о деятельности Копенгагенского лингвистического кружка. 1931–1951.* – Копенгаген, 1951. – 67 с.
12. Коус П. *Структурализм: искусство умопостигаемого.* – Нью-Джерси, Л.: Humanities Press International, 1991.
13. Крушевский Н.В. *Очерк науки о языке.* – Казань: Типография Императорского университета, 1883. – 49 с.
14. Лаптева О. А. *Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания.* – 1972. – № 2. – С. 35–48.
15. Либерман А.С. *Исландская просодика.* – Л.: Наука, 1971. – 400 с.
16. Нелюбин Л. Л. *Толковый переводоведческий словарь.* – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 312 с.
17. Николаева Т. М. *Актуальное членение – категория грамматики текста // Вопросы языкознания.* – 1972. – № 2. – С. 48–54.
18. Сапиро Ж. *Международное распространение структурализма: между присвоением и неприятием // Résonances desstructuralismes / Жан-Франсуа Берт, Жером Лами (реж.).* – СПб.: Современные архивы, 2016. – С. 123–138.
19. Старрок Дж. *Структурализм / Введение Жана-Мишеля Рабате.* – Оксфорд: Blackwell Publishing, 2003.
20. Трубецкой Н. С. *Основы фонологии.* – М.: Аспект Пресс, 2000.

21. Шейкин А.Г. *Культурология. XX век: Энциклопедия.* – СПб: Университетская книга, 1998.

22. Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность.* – Л.: Наука, 1974.

УДК 659.1

ББК 60.842.6

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*К.С. Ефремова, Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, г. Москва, Россия*

*А.А. Устиновская, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

**THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADVERTISING
IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

*K.S. Efremova, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice
Lumumba, Moscow, Russia*

*A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. Актуальность исследования определяется изменением рекламного рынка Российской Федерации в нынешних политических условиях. Цель статьи заключается во всестороннем обзоре понятия рекламы. Научная новизна исследования обусловлена выявлением наиболее употребляемых определений рекламы в контексте межкультурной коммуникации и анализом рекламной кампании, ориентированной на российских потребителей. Объект исследования – теоретический аспект понятия рекламы. Предмет исследования – определения и сущность рекламы в работах российских и зарубежных учёных. Полученные результаты могут быть полезны при дальнейшем изучении рекламного дискурса.

Ключевые слова: реклама, определение рекламы, сущность рекламы, рекламный дискурс.

Abstract. The relevance of the study is determined by changes in the advertising market of the Russian Federation in the current political conditions. The purpose of this article is to provide a comprehensive overview of the concept of advertising. The scientific novelty of the study is due to the identification of the most commonly used definitions of advertising in the context of intercultural communication and the analysis of an advertising campaign aimed at Russian consumers. The object of the study is the theoretical aspect of the concept of advertising. The subject of the study is the definitions and essence of advertising in the works of Russian and foreign scientists. The results obtained may be useful in further studying advertising discourse.

Key words: advertising, definition of advertising, essence of advertising, advertising discourse.

E-mail: ksqa@mail.ru, alyonau1@yandex.ru

Реклама является важнейшим компонентом массовой культуры и источником информации о культурной самобытности носителей языка.

Реклама влияет на формирование общественного мнения с помощью средств массовой информации, пропагандирует определённые ценности и представления о жизни, а также контролирует весь цикл потребления.

В качестве приоритетных задач проводимого исследования выдвигаются, прежде всего, обоснование исходной позиции по такому вопросу, как определение рекламы.

История и развитие рекламы, а также изучение её понятийного аппарата отражено в работах как отечественных учёных (Ю.С. Бернадская [2], А.Д.Кривоносов [9], Л.В. Лебедева [11] и др.), так и зарубежных (А. Дейян [7], Ф. Котлер [8], Ж.-Ж. Ламбен [10] и др.).

Комплексное изучение воздействующего потенциала рекламного дискурса проведено М. Айзенбергом [1] и Д. Огилви [12]. В указанных работах обнаруживается зависимость национально-культурной специфики рекламных объявлений от социокультурных характеристик целевой группы.

На связь коммерческого сообщения с глобальной и региональной культурой обращает внимание Н. В. Данилевская [6]. В своей работе учёная отмечает способность рекламы: «встраиваться в контекст межнациональной

коммуникации и культуры, т. е. обретать статус элементов общечеловеческого культурного пространства» [6, с. 53].

Сравнительно немногочисленны статьи, посвящённые описанию сущности рекламы и её роли в современном мире, опубликованные в последнее десятилетие. Следует упомянуть о трудах таких ученых как К.Р. Давудов, Е.Н.Садченко, К. Л. Степанченко [5], И. В. Пекарская, Е. А. Шпомер [13] и др.

В некоторых из приведённых выше публикаций высказывается мысль о наблюдаемой вариативности в определении рекламы и её роли в межкультурной коммуникации. Однако дальнейшая разработка данной проблемы во многом затруднена многогранностью исследуемого объекта в теории рекламы.

Исследовательская модель анализа, таким образом, включала следующие шаги: 1) проанализировать определения рекламы на русском и английском языке; 2) проанализировать сущность рекламы.

Материалом исследования явились работы отечественных и зарубежных учёных.

Понятие «реклама» произошло от французского «réclame», что обозначало подзывание сокола на охоте. В английском языке есть глагол «to reclaim» – «привлекать к себе внимание» [15, с. 464].

Исходя из проведенного анализа, слово «реклама» в русском языке относится к двум аспектам рекламного процесса: 1) деятельность человека, направленная на создание рекламного продукта; 2) рекламный текст, транслируемый средствами массовой информации.

В словарях закреплены следующие определения: 1) «реклама – это оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей» [14, с. 776]; 2) «реклама представляет собой информацию о потребительских свойствах товаров и видов услуг с целью создания спроса на них, а также популяризацию произведений литературы и искусства» [3].

Согласно Ю. С. Бернадской, «реклама представляет собой распространяемую в любой форме информацию о лице, товарах, услугах или общественном движении, оплаченную рекламодателем с целью привлечения внимания к объекту рекламирования и увеличения сбыта» [2, с. 156].

Таким образом, в научной и учебной литературе существуют различные точки зрения на трактовку определения рекламы. Вместе с тем, понятие рекламы закреплено и на законодательном уровне.

Во второй статье Закона РФ «О рекламе» закреплено следующее определение рекламы: «распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информации о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределённого круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям, начинаниям и способствовать реализации товаров, идей, начинаний» [16].

В английском языке понятие реклама также относится к двум аспектам рекламного процесса, однако главное отличие заключается в том, что в речи используются две самостоятельные лексические единицы *advertising* и *advertisement*, образованные от латинского слова *advertere*.

В англоязычных словарях представлены следующие определения лексемы *advertising*: “the activity and industry of advertising things to people on television, in newspapers, on the internet, etc.” [17]; “the business of trying persuade people buy products or services” [18].

Отметим также значения лексемы *advertisement*: “a notice, picture or film telling people about a product, job or service” [17]; “paid notice that is published or broadcast (as to attract customers or to provide information of public interest)” [18].

По определению известного американского экономиста и маркетолога Ф.Котлера, «реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования» [8, с. 234].

Французский учёный Арманд Дейян даёт следующее определение: «Реклама – это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующее в пользу какого-либо товара, марки, фирмы». Недостаток этого определения в том, что исчезновение источника рекламного послания неизбежно ведёт к исчезновению и самой рекламы [7, с. 49].

Один из наиболее видных представителей европейской маркетинговой школы профессор Жан-Жак Ламбен предложил следующее определение рекламы: «односторонняя, платная форма неличной массовой коммуникации, призванная создавать благоприятное впечатление о рекламируемом товаре, имеющая четко определенного спонсора» [10, с. 189].

Мы рассмотрели определения рекламы как в работах российских учёных, так и зарубежных. Однако невозможно рассмотреть данное понятие без выявления его сущности.

Так, сущность рекламы заключается в четырёх основных направлениях, где она используется для достижения различных целей: маркетинговое, коммуникационное, экономическое и социальное.

По мнению К. Р. Давудова, Е. Н. Садченко и К. Л. Степанченко, «маркетинговое направление представляет собой комплекс, включающий в себя саму продукцию, цены на неё, а также способы распространения и продвижение товара» [5, с. 124].

К. Р. Давудов описывает коммуникационное направление следующим образом: «...это осуществление массовой коммуникации, передача различных типов маркетинговой информации, необходимой для достижения понимания между продавцом и покупателем в рыночной системе» [5, с. 125].

Экономическое направление заключается в том, чтобы направить производство на удовлетворение потребностей потребителей. Цель рекламы в данном направлении – установить связь между потребителями и производителями и поддерживать её в долгосрочной перспективе.

С помощью рекламы предприятия имеют возможность формировать и изменять потребительский спрос. Реклама также способствует повышению эффективности производства, распределения и потребления товаров, а также сокращению времени продажи, облегчению покупок в магазинах самообслуживания и оказанию помощи в навигации по группам товаров. Все вышеперечисленное в целом помогает оптимизировать затраты на продажу товаров.

Социальное направление заключается в объяснении потребителям особенностей производимой продукции, предоставлении чётких инструкций по использованию товара, а также информировании о новых и усовершенствованных товарах.

Таким образом, реклама является не только самым простым способом донести информацию до людей о товаре, но и важным элементом ведения успешного бизнеса как внутри страны, так и за рубежом. В первую очередь реклама стимулирует и поддерживает интерес потенциальных покупателей к определённому товару или услуге, тем самым увеличивая спрос на него. А эффективность рекламы измеряется в полном отражении существующих достоинств и свойств товара или услуги.

Признание важности учета культурных особенностей в рекламе имеет первостепенное значение для эффективной коммуникации в мультикультурном мире. Будущее межкультурной рекламы – в развитии инклюзивности и создании значимых связей между культурами. Примером здесь выступает первая рекламная компания китайского производителя техники Xiaomi в России [19].

В выпущенном ролике были задействованы популярные места столицы России: Москва-сити, Большая Дмитровка и Петровский путевой дворец. Необходимо отметить появление в кадре балерин, что является ещё одним ориентиром на русских потребителей.

В результате, компания получила более 13 миллионов просмотров ролика, 23 000 лайков, 4000 подписчиков на YouTube-канале. О проекте вышли

публикации в 10 СМИ: Sostav, AdIndex, Cossa, Willad, Advertology, Tipler, MediaGuide, RWR, Advesti. Данный проект увеличил узнаваемость бренда в России, а также послужил отличным примером межкультурной коммуникации посредством рекламы.

Представляется, что поставленная в настоящей статье цель, заключающаяся во всестороннем обзоре понятия рекламы, получила определённое разрешение и способствовала выявлению наиболее используемых определений в научной литературе.

Перспективой дальнейшего исследования поставленной проблемы может быть её более глубокая разработка с использованием более обширного материала.

Список литературы

1. Айзенберг М., Гуревич П.С., Фромм Э. *Психология и психоанализ рекламы: учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики.* – Самара: Бахрах-М, 2007. – 720 с.
2. Бернадская Ю.С., Марочкина С.С., Смотрова Л.Ф. *Основы рекламы: учебник / Под ред. Л.М. Дмитриевой.* – М.: Наука, 2005. – 281 с.
3. *Большой энциклопедический словарь* // <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Гаврикова Э.О., Кайзер-Данилова Н.В. *Культурные стереотипы и их отражение в транснациональной рекламе // Научный диалог.* – 2023. – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-stereotipy-i-ih-otrazhenie-v-transnatsionalnoy-reklame> (дата обращения: 16.10.2023).
5. Давудов К.Р., Садченко Е. Н., Степанченко К. Л. *Сущность и функции рекламы в системе маркетинга // Научные междисциплинарные исследования.* – 2021. – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-funktsii-reklamy-v-sisteme-marketinga> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Данилевская Н. В. *Национально значимые ключевые смыслы*

современной социальной рекламы (на материале русских телевизионных текстов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Вып. 4 (32). – С. 51–57.

7. Дейян А. Реклама / Пер. с фр. В. Мазо; общ. ред. В. С. Загайвили. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – 175 с.

8. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1991. – 478 с.

9. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – 96 с.

10. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Перев. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2007. – 800 с.

11. Лебедева Л. В. Психология рекламы: Учебное пособие / Тюменский гос. ун-т, Ин-т дистанционного образования, Ин-т психологии, педагогики, социального управления. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. – 139 с.

12. Огилви Д. Огилви о рекламе. – М.: Эксмо, 2007. – 283 с.

13. Пекарская И. В., Шпомер Е. А. «Реклама» и «паблик рилейшнз»: сходства и отличия // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2023. – №1 (43). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-pablik-rileyshnz-shodstva-i-otlichiya> (дата обращения: 16.10.2023).

14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

16. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 38.

17. Cambridge Dictionary // <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.10.2023)

18. *Oxford Learner's Dictionaries* //

<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.10.2023)

19. *Xiaomi запустили первую рекламную кампанию в России* //

<https://adindex.ru/news/creative/2018/06/8/171699.phtml> (дата обращения: 10.10.2023)

УДК 81

ББК 81.1

О ПОЛИГЛОТАХ И ПОЛИГЛОССИИ

Г.В. Кварчия, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия

ABOUT POLYGLOTS AND POLYGLOSSIA

G. V. Kvarchia, Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia

Аннотация. Изучение иностранных языков является актуальным в современной лингвистике. Полиглот – это одна из самых необычных категорий людей, способных в максимально короткие сроки овладеть новыми языками. Знание иностранных языков способствовало уровню развития человека и определяло его место в обществе.

Ключевые слова: полиглот, полиглоссия, иностранные языки, полилингвизм.

Abstract. The study of foreign languages is relevant in modern linguistics. A polyglot is one of the most unusual categories of people who are able to master new languages as soon as possible. Knowledge of foreign languages testified to the education of a person and his place in society.

Key words: polyglot, polyglossia, foreign languages, polylingualism.

E-mail: aliasik@mail.ru

Как известно, знание иностранных языков имело большое значение всегда и ценилось во всем мире. Благодаря знанию языков происходило взаимопонимание между различными народами, которое имела особое значение для осуществления и развития торговли между ними.

Лексема «полиглот» содержит в себе особую семантику. Она заключается в том, что люди, способные овладевать различными языками, являются, как известно, талантливыми и особо одаренными в области лингвистики. Характеризуя такой слой общества, хочется отметить способность лингвистов

освоить за максимально короткие сроки новые языки. Полиглот – греческого происхождения, лексема *poli* означает «много», а *glotta* – «язык». Следовательно, это люди, которые способны владеть несколькими языками.

Следует отметить, что на многих континентах население может владеть несколькими иностранными языками, наряду со своим государственным языком. Здесь можно привести примеры таких стран, как Швейцария, Нидерланды, Финляндия, Дания и т. д., где население этих стран, наряду с государственным языком, характеризуется знанием других иностранных языков. Это является основополагающей особенностью этих и многих стран мира, население которых может состоять из различных этносов. Дэвид Хадсон, американский профессор Института мозга, определяет таких людей «гиперполиглотами», то есть, согласно его теории, это люди, владеющие семью и более иностранными языками.

Согласно теории Вольтера, «сколько языков ты знаешь, столько ты имеешь ключей к одному замку». Действительно, зная два или три языка, другие последующие языки усваиваются гораздо легче и быстрее. Хотелось бы вспомнить пример европейских врачей, которые определили, что у людей, изучающих иностранные языки в более зрелом возрасте, улучшается здоровье, память, т. е. происходит омоложение мозга человека на 10–15 лет.

Следовательно, изучение иностранных языков можно назвать своеобразной зарядкой мозга, которая помогает сохранить пожилым людям память, а перед молодыми открывает новые горизонты.

Как отмечают ученые, у студентов, которые занимаются изучением иностранных языков, фиксируется определенное запоминание информации, а также наблюдается увеличение участка мозга в размере. Эти процессы приводят, как правило, к запоминанию информации и переводу ее из кратковременной памяти в долговременную.

Хобби интеллектуалов является полиглоссия, т. е. стремление владеть многими языками. Люди, владеющие множеством языков, т. е. полиглоты,

обладают неоспоримым талантом. Интеллектуальная характеристика полиглотов представляет удивительный интерес, который можно сравнить с приключенческой литературой. Поистине возможности таких интеллектуалов безграничны в своем развитии.

Хочется вспомнить историю царицы Клеопатры, умнейшей, легендарной царицы мира своего времени, которая была не только царицей мира, но и великолепным полиглотом. Знание многих языков, которыми обладала царица Египта, давало ей возможность вникать в различные дела человечества, включая медицину, многочисленные доступы к папирусам, которые в наше время утеряны. Царица Клеопатра – несомненно, уникальная, талантливая фигура в истории человечества.

Также следует вспомнить пример императрицы Екатерины II, которая владела в совершенстве не только своим родным немецким языком, а также русским и тремя различными германскими языками.

Вспомним великого русского драматурга, дипломата Александра Сергеевича Грибоедова, знатока девяти и более языков. Он с молодых лет хорошо владел немецким, французским, итальянским и английским языками, а также позднее освоил греческий, латинский, персидский, турецкий и т. д. языки.

К числу вышеперечисленных полиглотов хочется добавить русского баснописца И. Крылова, который мог коммуницировать на таких языках, как французский, итальянский, немецкий, чешский, польский и др.

В современном мире значимость иностранного языка велика. Иностранные языки являются, как известно, средством межгосударственного общения, торговли, средством передачи информации, складывающимся путем общения между различными народами. Это успешный атрибут общения человечества. Человек, знающий иностранный язык, обладает высокой культурой не только своего народа, но и тех народов, языками которых он владеет.

В современном мире обучение иностранным языкам достигается продвинутыми методами, путем интерактивной методики, путем применения IT-

технологий, а также различными активными средствами обучения, которые способствуют развитию коммуникативных навыков у студентов.

Что касается полиглотизма, то это способность к освоению несколько языков. Определить точное количество языков и уровень владения, при котором можно считаться полиглотом, является сложной задачей, так как это зависит от различных факторов. В определении «полиглотизм» нет конкретного числа, после которого можно считаться полиглотом.

Следовательно, количество языков, на которых можно говорить, чтобы считаться полиглотом, может быть индивидуальным и варьироваться от человека к человеку. Полиглот обычно владеет каждым из языков на достаточно высоком уровне. Чтобы считаться полиглотом, человек должен владеть языком на функциональном уровне, т. е. уметь вести свободно коммуникацию.

Точное определение полиглота отсутствует, поскольку это понятие относительно и зависит от индивидуальных особенностей.

Ученый Ричард Хадсон, профессор лингвистики Лондонского университета, использовал лексему «гиперполиглотизм» для тех людей, которые впоследствии могли бы стать знатоками шести языков. Согласно своей теории, знатоков многих языков, т. е. тех, кто достаточно крут, чтобы говорить на всех языках, он назвал всеязычными.

Полиглотизм требует постоянного обучения и практики. Ни одно обозначение или экзамен не может полностью определить уровень полиглотизма.

Помимо этого, важно продолжать изучать языки и находить возможность для практики в реальной жизни. Самое важное в полиглотизме – это способность коммуникации и неутомимая практика, которые позволяют развивать и улучшать языковые навыки на протяжении всей жизни.

Таким образом, следует отметить, что изучение иностранных языков приводит ум в порядок и способствует повышению уровня развития человеческого потенциала в рамках изучения лингвистики.

Список литературы

1. Ажиба А.Ш. *Апсуа бызша зымдыруа ирцаразы аметодика*. – Сухум: Алашара, 2008. – 280 с.
2. Ломб К. *Как я изучаю иностранные языки*. – Нью-Йорк, 1977. – 238 с.
3. Чирикба В.А. *Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества: вызовы и перспективы* // http://apsnyteka.org/file/Chirikba_Razvitie_abkhazskogo_yazyka_v_usloviyah_polyetnicheskogo_obschestva.pdf.

УДК 81:39

ББК 81.2

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИГРОКОВ ОНЛАЙН-ИГР В РАМКАХ ИГРОВОГО СООБЩЕСТВА BLIZZARD

*М.М. Рычкова, А.А. Устиновская, Московский государственный
гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия*

FEATURES OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION OF ONLINE GAME PLAYERS WITHIN THE BLIZZARD GAME COMMUNITY

*M.M. Rychkova, A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей межкультурной коммуникации игроков в онлайн-играх. Целью данной статьи является изучение коммуникации между игроками в онлайн-играх в рамках игрового сообщества Blizzard. В данной статье нами были рассмотрены различные аспекты коммуникации, такие как разновидности общения между игроками в условиях игрового пространства и ключевые моменты игрового общения в данном сообществе, особенности некоторых игр. Также проведен анализ влияния межкультурной коммуникации как на игровой процесс, так и взаимодействие игроков внутри игрового процесса. Исследование данной темы имеет важное практическое значение, так как позволяет понять, как справиться с возникающими проблемами и создать благоприятную среду для взаимодействия игроков разных культур. Это поможет улучшить качество коммуникации, повысить уровень понимания и сотрудничества между игроками, а также разнообразить игровое сообщество.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, игровое сообщество, онлайн-игры, сложности коммуникации, культурные различия, Blizzard.

Abstract. The paper deals with the features of cross-cultural communication of online game players within the Blizzard gaming community. The practical material for the study is the original and localized versions of the games that serves as practical material for the study. The paper provides a brief overview of scientific research on cross-cultural communication, the features of the communication between online players and types of communication in the video games. A brief overview of the term "cross-cultural" is presented, as well as describing other types of communication, especially within the gameplay process.

Key words: cross-cultural communication, communication, game community, online games, communication difficulties, cultural differences, Blizzard.

E-mail: kurlyksa17@gmail.com

В современном мире онлайн-игры становятся все более популярными и привлекательными для миллионов игроков по всему миру. Они не только предлагают уникальные возможности для развлечения и отдыха, но и создают особое игровое сообщество, где игроки могут взаимодействовать друг с другом. Однако, такое взаимодействие требует особого подхода к коммуникации, особенно в случае, когда игроки из разных культур встречаются в рамках игрового сообщества Blizzard.

Межкультурная коммуникация в онлайн-играх является сложной и интересной темой для исследования. Взаимодействие игроков из разных стран и культур может привести к возникновению различных проблем и недоразумений, связанных с языковыми и культурными различиями. В то же время, оно может стать источником обогащения опыта и понимания других культур. Данный вопрос является междисциплинарным, что повышает его общественную значимость.

По определению С. Г. Тер-Минасовой, «коммуникация – акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц». По определению того же исследователя, «межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание

двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3].

Традиционно в онлайн играх используется три типа коммуникации:

1. Текстовая коммуникация: это основной вид коммуникации в онлайн-играх, который осуществляется через чат или сообщения в игровом интерфейсе. Игроки могут общаться друг с другом, обмениваться информацией, задавать вопросы и давать указания;

2. Голосовая коммуникация: многие онлайн-игры предлагают возможность использования голосового чата, который позволяет игрокам общаться в режиме реального времени. Это позволяет более быстро и эффективно координировать действия в команде или клане;

3. Визуальная коммуникация: некоторые онлайн-игры позволяют игрокам использовать визуальные средства коммуникации, такие как жесты, эмоции, символы, точки на игровой карте, а также базовые слова и выражения, которые уже заложены в игре. Это помогает передавать эмоции и выражать свои намерения или реакции на игровые события. (*Пинг или колесо чата*). При этом, базовые слова и выражения используются, чтобы быстро реагировать, и игрок не тратил время на написание сообщения или на то, чтобы его озвучить [1].

Важно отметить, что при любом виде коммуникации игроки могут сталкиваться с языковыми и культурными различиями, которые могут создавать преграды для понимания и взаимодействия между игроками. Поэтому важно разработать стратегии и инструменты для преодоления этих проблем и создания благоприятной среды для коммуникации в онлайн-играх. Также каждый из этих видов чаще всего может применяться только к игрокам, находящимся в одной игровой команде.

Анализ видов коммуникаций между игроками, позволяет обозначить особенности мультивселенной Blizzard через игровой процесс(геймплей).

Геймплей (англ. *gameplay*) – игровой процесс компьютерной игры с точки зрения игрока. Понятие геймплея имеет очень обобщенный характер и

обычно выражает полученные ощущения от игрового процесса, на который влияют разнообразные факторы, такие, как сюжет, звук и графика. Тем самым одна и так же совокупность факторов геймплея может привести к разной, иногда даже абсолютно противоположной, его оценке двумя разными людьми.

Blizzard Entertainment – широко известная американская компания, которая занимается производством компьютерных, консольных и мобильных игр. Самыми популярным из них можно назвать такие игры как World of Warcraft, Hearthstone, Overwatch 2, Starcraft, Diablo, Heroes of the Storm и другие [5]. Каждая из этих игр предполагает взаимодействие игроков в онлайн режиме. Особенностями данных игр является то, что они так или иначе соединены друг с другом. Любители игр Blizzard не раз замечали сходства и отсылки к другим играм компании. Некоторые из них соединены напрямую и в разных играх используются имена одних и тех же героев, либо сами игры объединены какой-либо историей. Анализ материалов по данной теме показал, что подобные вопросы редко затрагиваются авторитетными изданиями, хотя на наш взгляд это необоснованно, так как данная тема играет важную роль в коммуникации между игроками ввиду того, что все перечисленные игры включают в себя общение в том или ином виде. Изучение данного вопроса способствует достижению понимания и дружбы между представителями разных культур, что немаловажно в современных реалиях.

1. Warcraft и World of Warcraft: Warcraft является серией стратегических игр, а World of Warcraft (WoW) – массовая многопользовательская онлайн-игра, основанная на мире Warcraft. Они развиваются в одной и той же фэнтезийной вселенной и имеют общую историю, персонажей и локации.

2. Diablo и Heroes of the Storm: Diablo – серия ролевых игр, а Heroes of the Storm (HotS) – командная многопользовательская онлайн-игра,

объединяющая персонажей из разных игровых вселенных Blizzard. В HotS вы можете играть за персонажей из Diablo, таких как Ли-Мин или Дьябло.

3. Overwatch и Heroes of the Storm: Overwatch – командная многопользовательская онлайн-игра с героями-стрелками, а Heroes of the Storm – командная многопользовательская онлайн-игра, объединяющая персонажей из разных игровых вселенных Blizzard. В Heroes of the Storm вы можете играть за героев из Overwatch, таких как Трейсер или Уинстон.

В упомянутых играх можно найти общие элементы, такие как персонажи, локации или история, что создает связь и пересечение между разными игровыми вселенными Blizzard, что создает общую и взаимосвязанную мультивселенную игрового мира [5].

Ввиду такого игрового разнообразия, а также особенностей контактов игроков друг с другом, можно говорить о межкультурной коммуникации между игроками на разных игровых уровнях, при использовании различных методов общения.

Необходимо отметить, что текстовый и голосовой варианты коммуникации игроков друг с другом являются наиболее распространенными. Ввиду того, что игровые условия достаточно динамичны и требуют полного внимания игроков, зачастую используется игровой сленг, либо сокращения, чтобы поспевать за ходом игры, при этом вовремя передавать информацию другим игрокам. Однако, большинство игроков отмечают, что не считают себя общительными и по возможности стараются избегать прямого контакта с другими игроками, что связано с повышенной агрессивностью сокомандников друг к другу. Отмечается, что около 75% игроков сталкиваются с негативными высказываниями в свою сторону [1].

Можно наблюдать и обратную тенденцию: в исследовании О.Б.Савинской и В.А. Шаташвили был проведен опрос игроков, где обнаружилась закономерность увлеченностью онлайн-играми с ростом

социально-адаптивных навыков, навыков общения. Такое корреляционное утверждение требует дальнейшего анализа как со сторон психологии и социологии, так и со стороны лингвистики [2].

Таким образом, тема межкультурной коммуникации игроков в онлайн играх является достаточно сложной и междисциплинарной темой. Необходимо учитывать огромное количество реалий, а также особенностей общения игроков, виды этого общения, в каких играх происходит коммуникация и множество других важных аспектов. Данный вопрос подлежит дальнейшему изучению для более тщательного анализа фактологических утверждений, которые не было приведены в нашей статье.

Список литературы

1. Никитин К. Д. *Онлайн-коммуникация в многопользовательских видеоиграх: к постановке проблемы // Мировые языки в экономике будущего: Сборник научных трудов. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 154–158.*

2. Савинская О. Б., Шоташвили В. А. *Влияние увлеченности онлайн-играми на интенсивность коммуникаций и социальные навыки игроков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 5 (117). – С. 123–135.*

3. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. Пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.*

4. *Словарь геймера // <https://irongamers.ru/slovar-gejmera.html> (дата обращения: 03.11.2023).*

5. *Blizzard // <https://www.blizzard.com/ru-ru/> (дата обращения: 03.11.2023)*

УДК 81-2

ББК 66.2 (0)

**ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В
РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ
НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ
С.В. ЛАВРОВА ЗА ПЕРИОД С 2020 ПО 2023 ГОД**

*А.А. Устиновская, Ю.Р. Король, С.А. Гришина, А. В. Владимирова,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
г. Москва, Россия*

**THE CHANGING TENDENCIES IN THE FIELD OF POLITICAL
LINGUISTICS ON THE EXAMPLE OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS
SERGEY LAVROV'S SPEECHES FOR THE PERIOD FROM 2020 TO 2023**

*A.A. Ustinovskaya, J.R. Korol, S.A. Grishina, A.V. Vladimirova,
Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития языковой политики в области политологии – на примере выступлений С.В. Лаврова в рамках межкультурной коммуникации. Предметом и целью лингвистической политологии является исследование влияния и взаимодействия политически обусловленных ситуаций на развитие языка. В статье анализируются выступления российского министра иностранных дел С.В. Лаврова в период с 2020 по 2023 год. Целью статьи является анализ языковых и лексических приемов, которые используются в ходе проведения политических дискурсов. Актуальность статьи обусловлена постоянным развитием в рамках политического дискурса, при этом современные исследования в данной области не своевременны и требуют большего уровня изучения. Научная новизна данной работы объясняется отсутствием полноценных исследований на основе рассмотренного материала в условиях постоянно развивающихся событий в рамках политического дискурса.

Ключевые слова: виды языковой политики, лингвистическая политология, анализ политического текста, межкультурная коммуникация, политический дискурс.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the development of political language in the field of political science, based on Sergey Lavrov's speeches in the framework of intercultural

communication. The subject and purpose of linguistic political science is the study of the intersection and interaction of political discourses and the development of language. The article analyzes the speeches of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov in the period from 2020 to 2023. The purpose of the article is to analyze the linguistic and lexical techniques that are used in the course of political discourses. The relevance of the article is due to the constant development within the framework of political discourse, while modern research in this area falls behind and requires a higher level of analysis. The scientific novelty of this work is explained by the lack of full-fledged research based on the material considered in the context of constantly developing events within the framework of political discourse.

Key words: types of language policy, linguistic political science, analysis of political text, intercultural communication, political discourse.

E-mail: alyonau1@yandex.ru, alvladimirovaa@gmail.com

Лексикограф Ноа Уэбстер определяет термин «политика» следующим образом: «Раздел этики, связанный более с государственным и общественным организмом в целом, чем с отдельной личностью, разновидностью (подраздел) нравственной философии, имеющей дело с этическими отношениями и обязанностями правительств (властных структур) или иных социальных организаций; общественная и социальная этика» [2, с. 56].

Согласно Э.В. Будаеву, «политология – это общая, интегральная наука о политике во всех ее проявлениях, включающая весь комплекс наук о политике и ее взаимоотношениях с человеком и обществом: политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, теорию политических институтов (прежде всего государства и права) и т. д.» [1, с. 13].

В понятие “лингвистическая политология” входит, согласно А.П.Чудинову, не только “исследование языка политики”, но и “лингвистические теории”, окрашенные той или иной политической идеологией [10, с. 65].

Предметом исследования политической лингвистики является политическая коммуникация, т. е. речевая деятельность, ориентированная на эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим

действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [3, с. 45].

А.П. Чудинов определяет политическую лингвистику как науку, которая исследует вопросы, связанные с отношением политики к языку. Таким образом, она существует между науками, связанными с политикой и языковыми науками. Иными словами, «это совокупность мер, принимаемых государством, классом... для изменения или сохранения существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм» [11, с. 78].

Политическая лингвистика, главным образом, определяет использование языковых и речевых средств в рамках политического дискурса, ставя цели, присущие политической лингвистике [4, с. 21].

В рамках изучения развития политической лингвистики необходимо упомянуть, что пробуждение интереса к политике, то есть к процессу политизации, стало особенно актуально именно в постсоветский период [6].

Предметом исследования политической лингвистики является коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие и побуждение к определенным действиям, а также выработку общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений, в условиях множественности точек зрения в обществе [10, с. 67].

Словосочетание «политическая лингвистика» появилось недавно, в 80-е гг. XX века, при этом рассмотрение данного раздела лингвистики началось в период Первой мировой войны, в ходе которой отошел на второй план уровень развитости промышленного сектора, однако усилилась пропагандистская деятельность по всему миру. Благодаря этим событиям специалисты обратились к данной теме после войны и начали исследовать политический дискурс с точки зрения лингвистики [10, с. 78].

Существуют два основных подхода к определению политической лингвистики:

- Политическая лингвистика – раздел прикладной лингвистики, предметом которой является политический дискурс как процесс языковой деятельности, связанный с политическими событиями и политикой [4, с. 55];
- Политическая лингвистика – научная дисциплина, имеющая самостоятельный комплексный характер [11, с. 34].

Лингвистическая политология – установление закономерностей использования слов, соответствующих политологическим понятиям. То есть, данный раздел лингвистики рассматривает функционирование политической лексики не только в условиях политического дискурса, но и в других языковых и неязыковых ситуациях [2, с. 103].

Таким образом, в рамках этих двух подходов политическая лингвистика рассматривается либо в качестве одного из разделов прикладной лингвистики, неотъемлемо связанного с развитием хода политического дискурса в рамках межкультурной коммуникации. Такой взгляд на рассмотрение политической лингвистики во многом основан на примерах социолингвистики и общества в целом.

Лингвистическая политология, в свою очередь, изучает политическую лексику в отрыве от определенных политических ситуаций, в условиях повседневной речи или же другой ситуации.

В данной статье рассмотрена политическая лингвистика в рамках первого подхода, то есть в условиях функционирования языка в политическом дискурсе [4, с. 89].

Единицы политического языка классифицируются на основе различных критериев [5, с. 56].

Во-первых, это тематический принцип. Классификация этого типа зависит от языка, от стилистических особенностей, которые обусловлены социально-

политической действительностью. А. П. Чудинов выделяет следующие особенности политической речи [10, с. 77]:

1. Информативность и ритуальность. Информативность предполагает наличие новизны политического дискурса и информации, переданной посредством языковых ресурсов. Под реальностью, в свою очередь, понимается стереотипичность, и функционирование в стандартных для политической ситуации условиях;

2. Личностный характер и институциональность. Политический деятель может выступать либо от своего имени, либо от организации, страны и т.д.;

3. Общедоступность. Под общедоступностью понимается речь, в рамках политического дискурса, которая должна быть общедоступной и ясной для адресата;

4. Многоаспектность информации. Выполняет функцию усиления интеллектуальной информации, прагматики текста и воздействия политической коммуникации на социальное и политическое сознание общества;

5. Интертекстуальность и автономность политического дискурса. Интертекстуальность – это взаимодействие различных текстов между собой. Целью автономности политического дискурса является независимость идей автора по отношению к адресату;

6. Толерантность и агрессивность политической коммуникации. Толерантность означает принятие оппозиции в рамках своих политических мировоззрений. Агрессивность понимается как вид речевого поведения, целью которой является провокация объекта на совершение каких-либо действий.

Классификацию А. П. Чудинова дополнил В. З. Демьянков, который добавил следующие характеристики [10, с. 23]:

1. Ораторство. Подразумевает процесс убеждения адресата в собственных идеях с целью получения одобрения и поддержки со стороны адресата;

2. Идеологизация. Процесс подчинения политической теории и практического политического процесса, сознания идеологическим концепциям, идеям и установкам;

3. Пропагандистский триумфализм. Подразумевает пропагандистскую тактику, внедрение в сознание слушателей идей адресанта;

4. Наукообразие. Придает особый смысл любым утверждениям;

5. Лозунговость. Призыв или обращение в лаконичной форме, выражающее руководящую идею или требование.

На основе теоретических материалов по теме статьи был проведен анализ выступлений министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова за период с 2020 по 2023 год, результаты которого представлены в таблице.

Выступление			
2020	2021	2022	2023
<p>Пример: “Я сейчас сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел РФ”.</p> <p>Комментарий: присутствие институциональности.</p>	<p>Пример: “Для России очевидно”.</p> <p>Комментарий: присутствие институциональности.</p>	<p>Пример: “Россия твердо выбирает мир без шантажа и запугивания неугодных”.</p> <p>Комментарий: институциональности.</p>	<p>Пример: “Я могу сказать от себя”.</p> <p>Комментарий: присутствие личностного характера.</p>
<p>Пример: “Россия убеждена, Россия уверена”.</p> <p>Комментарий: присутствие</p>	<p>Пример: “Весь мир был обнадёжен согласием новой администрации США с нашим</p>	<p>Пример: “Вопреки элементарному здравому смыслу, Вашингтон и Брюссель усугубили</p>	<p>Пример: “Американцы и Европейцы дают обещание, берут на себя обязательства, а затем их</p>

<p>институционально-сти</p>	<p>предложением продлить договор об ограничении стратегических наступательных вооружений”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>кризисную ситуацию, объявив экономическую войну против России”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>попросту не выполняют”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>
<p>Пример: “Со своей стороны готовы обеспечить”. Комментарий: присутствие институционально-сти.</p>	<p>Пример: “Берлин и Париж провозгласили идеалом эффективного мультитаризма Евросоюз, всем остальным предложили на него равняться”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>Пример: “Вашингтон пытается превратить весь земной шар в свой задний двор”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>Пример: “Мы знаем, как американские дипломаты по всему миру ездят и запрещают встречаться с нашими дипломатами”. Комментарий: присутствие повышенной критичности и «пламенности».</p>
<p>Пример: “Обеспечение спокойствия является важной и</p>	<p>Пример: “Мы наблюдаем попытки</p>	<p>Пример: “Геополитические процессы воспринимаются</p>	<p>Пример: “Были высокомерно отвергнуты наши предложения</p>

<p>актуальной задачей для всего международного сообщества” Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>принизить роль ООН”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>Вашингтоном как угроза их доминирующему положению”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>заклучить договоры о взаимных гарантиях безопасности”. Пример: присутствие претензии на абсолютную истину.</p>
<p>Пример: “Это дело касается отдельных стран, а не внешних игроков”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>Пример: “Превратить ООН в послушный инструмент для продвижения чьих-то эгоистичных интересов”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>Пример: “Кризисное явление нарастает, положение в области международной безопасности стремительно деградирует”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>	<p>Пример: “Особенно настораживает, что, против резолюции Генеральной ассамблеи ООН о недопустимости генерализации впервые проголосовали Германия, Италия”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».</p>
<p>Пример: “Поэтому предлагаем всем вместе сфокусироваться</p>	<p>Пример: “Какая организация, кроме ООН обладает</p>	<p>Пример: “Мы, вместе с союзниками призываем работать</p>	<p>Пример: “Конечно, нужно обеспечить права карачевцев национального</p>

<p>на данной проблеме”.</p> <p>Комментарий: присутствие пропагандистского триумфализма.</p>	<p>большей легитимностью”.</p> <p>Комментарий: присутствие пропагандистского триумфализма.</p>	<p>над воплощением идеи, мир без шантажа”.</p> <p>Комментарий: присутствие пропагандистского триумфализма.</p>	<p>меньшинства”.</p> <p>Комментарий: присутствие пропагандистского триумфализма.</p>
<p>Пример: “Причин для успокоения не видим”.</p> <p>Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>Пример: “Запад настойчиво внедряет в политический оборот...”.</p> <p>Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>Пример: “Вместо поиска компромиссов приходится иметь дело с провокациями”.</p> <p>Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>	<p>Пример: “Премьер Армении подписал, что Карабах – это Азербайджан, и обвинил нас в том, что мы это сделали”.</p> <p>Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.</p>
<p>Пример: “Ошибочна и опасна тактика шантажа и диктата, демонизации и обвинений одной из сторон”.</p> <p>Комментарий:</p>	<p>Пример: “Переводя дискуссии в удобный для себя формат, Запад хотел бы исключить из процесса...”.</p> <p>Комментарий:</p>	<p>Пример: “Линия запада подрывает доверие к международным институтам.”</p> <p>Комментарий: присутствие агрессивности в</p>	<p>Пример: “Запад продолжает планомерно осуществлять милитаризацию русофобского киевского режима, который был</p>

присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.	присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.	ходе политической коммуникации.	приведен к власти, в результате госпереворота”. Комментарий: присутствие повышенной критичности, «пламенности».
Пример: “Путь не будет простым, но страны регионов должны пройти его прежде всего сами ”. Комментарий: присутствие лозунговости.	Пример: “ Берлин и Париж посчитали, что в ООН много консерваторов”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.	Пример: “ Негативные тенденции в концентрированно м виде мы наблюдаем в стенах ООН”. Комментарий: присутствие агрессивности в ходе политической коммуникации.	Пример: “Только от нас зависит как будет развиваться история”. Комментарий: присутствие лозунговости.

В ходе проведенного анализа выступлений министра иностранных дел С.В. Лаврова за разные периоды времени было отмечено следующее:

1. Выступления от 2020 года характеризуются институциональностью – все выражения исходят от лица государства, но не лично от министра иностранных дел. Редко встречается агрессивность в ходе политической коммуникации. Данные характеристики основаны в первую очередь на политической ситуации в стране и мире – в 2020 г. все страны старались регулировать эпидемиологическую ситуацию.

2. Выступления от 2021 года характеризуются институциональностью, при этом наблюдается большой объем повышенной критичности. Появляется пропагандистский триумфализм.

3. Выступления от 2022 года характеризуются критичностью. Речь минимально отличается от речи 2021 г. за счет нестабильной ситуации в мире.

4. Выступления от 2023 года также характеризуются лозунговостью и триумфализмом.

Во всех выступлениях отмечен институционализм, так как министр иностранных дел С.В. Лавров говорит от имени всего государства.

Таким образом, результаты анализа говорят о том, что политическая лингвистика полностью зависит от экстралингвистических условий – нестабильность, реформы и нововведения, взаимоотношения государств определяют направленность и эмоциональность речи в ходе политического дискурса. И наоборот, с помощью лингвистических средств оратор способен повлиять на ход дискурса, что в свою очередь будет способствовать успешной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Будаев Э. В. *Метафорический образ России в современном мире*. – Екатеринбург, 2009. – 276 с.

2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. *Метафора в политической коммуникации*. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 247 с.

3. Будаев Э.В., Ворошилова М.Б., Дзюба Е.В., Красильникова Н.А. *Современная политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2011.

4. Котенков М.С. *Политический дискурс как актуальный объект лингвистического исследования*. – М., 2018.

5. Мухаев. Р.Т. *Политология*. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 699 с.

6. Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М. *Политическая лингвистика как научная дисциплина*. – М., 2002.

7. Плотникова Г.Н., Доценко Е.Г. *Политическая лингвистика*. – М., 2012.

8. Романов А.А. *Политическая лингвистика: Функциональный подход*. – М.; Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002.

9. Тихонова С.А. *Политическая лингвистика*. – Омск: Омский государственный университет, 2012.
10. Чудинов А.П. *Политическая лингвистика*. – М.: Флинта; Наука, 2006.
11. Чудинов А.П., Будаев Э.В., Дзюба Е.В. *Теория и методика лингвистического анализа политического текста*. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016.
12. Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. – М.; Волгоград, 2000.
13. *К вопросу об объекте и предмете политической лингвистики и политической лингвокультурологии* // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-i-predmete-politicheskoy-lingvistiki-i-politicheskoy-lingvokulturologii> (дата обращения: 15.10.2023).
14. *Переговорная практика ЕС и России в контексте «медвежьего» дискурса* // <http://cens.ivanovo.ac.ru/abstracts/budanova-2008.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
15. *Выступление С.В. Лаврова на заседании ассамблеи ООН* // <https://ria.ru/20230923/lavrov-1898239737.html?ysclid=lnzs0422hm136233436> (дата обращения: 21.10.2023).
16. *Сергей Лавров выступил на Генассамблее ООН* // https://www.1tv.ru/news/2023-09-23/461867-sergey_lavrov_vystupil_na_genassamblee_oon?ysclid=lnzs2avajw220107646 (дата обращения: 18.10.2023).
17. *Международный словарь Ноа Уэбстера* // <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.10.2023).
18. *Выступление С.В. Лаврова на заседании СБ ООН в формате видеоконференции* // <https://www.youtube.com/watch?v=3xAR3HYbBUE> (дата обращения: 18.10.2023).
19. *Выступление С. Лаврова на 76-й ГА ООН* // <https://yandex.ru/video/preview/12442104105366351878> (дата обращения: 18.10.2023).

20. *Выступление Сергея Лаврова на Генассамблее // <https://yandex.ru/video/preview/5288146859605199421> (дата обращения: 18.10.2023).*

21. *Лавров выступает на Генассамблее ООН // <https://yandex.ru/video/preview/6764974958807706796> (дата обращения: 18.10.2023).*

УДК 81

ББК 81.1

**РОЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВ
КЕЛЬТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРУГ НА ДРУГА НА ТЕРРИТОРИИ
СОВРЕМЕННЫХ РЕСПУБЛИКИ ИРЛАНДИЯ И СЕВЕРНОЙ
ИРЛАНДИИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ И ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ**

*А.А. Устиновская, А.Д. Куприянова, Московский государственный
гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия*

**THE ROLE OF THE MUTUAL IMPACT OF ENGLISH AND LANGUAGES
OF CELTIC ORIGIN ON EACH OTHER IN THE TERRITORY OF THE
MODERN REPUBLIC OF IRELAND AND NORTHERN IRELAND AT THE
LANGUAGE AND GRAMMATICAL LEVELS**

*A.A. Ustinovskaya, A.D. Kupriyanova, Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей стандартного варианта английского языка и ирландского варианта английского языка на территориях современных Республики Ирландия и Северной Ирландии. Вопрос существования языков кельтского происхождения и английского языка в Ирландии рассматривается в статье в историческом контексте на лексическом и грамматическом уровнях. Был проведен сравнительный анализ особенностей лексики и грамматики, характерных для местных диалектов и пришедших из кельтских языков, со стандартными правилами, конструкциями и выражениями в стандартном английском. По результатам исследования было выявлено, что ирландский вариант

английского всё ещё сохраняет особенности, отражающие культурное и историческое наследие Ирландии, что делает его неотъемлемой частью местной культуры.

Ключевые слова: Ирландия, ирландский английский, стандартный вариант английского языка, лексический уровень, грамматический уровень, взаимовлияние языков, диалекты, историзмы, архаизмы, исторический контекст, заимствования.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the features of Standard English language and Irish English in the territories of the modern Republic of Ireland and Northern Ireland. The issue of the co-existence of languages of Celtic origin and English in Ireland was considered from the historical context at the lexical and grammatical levels. A comparative analysis of the vocabulary and grammar of local dialects originating from Celtic languages and those in Standard English was held. According to the results of the research, it was revealed that the Irish version of English still retains features reflecting the cultural and historical heritage of Ireland, which makes it an inseparable part of the local culture.

Key words: Irish English, standard English, lexical level, grammatical level, mutual influence of languages, dialects, historicisms, archaisms.

E-mail: alyonau1@yandex.ru, linakupriyanova@gmail.com

XIX–XXI века в истории развития человечества – время глобализации и взаимодействия культур между собой. Наиболее длительное время между собой контактируют языки, входящие в индоевропейскую семью. Статья рассматривает взаимопроникновение и степень влияния английского и кельтских языков на ирландский вариант английского на территориях современных Республики Ирландия и Северной Ирландии с позиции лексикологии и грамматики.

Согласно отечественным лингвистам И.В. Арнольд и И.В. Зыковой, ирландский язык является одним из двух вариантов (второй – шотландский), региональных разновидностей стандартного английского языка. Диалектами И.В.Зыкова считает разновидности английского языка, характерные для некоторых районов и используемые в качестве средства устного общения в небольших населенных пунктах. На территории Ирландии таковыми являются: гиберно-английский, дублинский и ольстерский диалекты, а также диалект Белфаста [2].

Ирландский английский, как старейшая разновидность английского языка, обладает рядом особенностей, которые уникальны для Ирландии. На данный момент в этой стране функционируют литературный английский язык, ирландский язык, ирландский вариант английского языка (гиберно-английский) и его диалекты. На территории Северной Ирландии официальными языками также признаны так называемые ольстерский-ирландский и ольстерский-шотландский [1]. Исследователи отмечают, что взаимодействие английского языка и ирландского-гаэльского развивалось в условиях ограниченных контактов англоговорящего населения и носителей кельтского языка [22].

По результатам переписи 2016 года, процент, от всей численности населения Ирландии, владеющих ирландским языком, составлял 39,8 %. По сравнению с данными от 2011 года количество носителей языка снизилось на 13 тыс. человек. Однако число говорящих на нем ежедневно увеличилось на 35 тыс. человек. Отмечается, что на 10 % больше носителей ирландского языка было женщин, чем мужчин. Говорящих на ирландском в сельской местности было на 5% больше, чем в городах. По данным опроса 31,7% из 39,8% используют ирландский язык в рамках получения образования, 4,2% говорят на нем ежедневно (вне получения образования) и 23,8% владеют, но никогда не говорили [8].

После языкового сдвига XX века имеет место тенденция на снижение использования ирландского-гэльского языка на территории Ирландии [23]. Как показало исследование Р. Хикки [12], большая часть ирландцев поддерживает сохранение родного языка не как средства повседневного общения, а как символа ирландского культурного наследия, устаревшего и не известного современной Европе [12, с. 67]. Предмет «Ирландский язык» остается обязательным в школах, и такая мера в том числе способствует сохранению ирландского языка на массовом уровне. Однако несмотря на все предпринимаемые правительством меры, количество носителей и изучающих язык неуклонно сокращается.

«Для большинства жителей Дублина жизнь в городе воспринимается скорее через английский язык, чем через ирландско-гэльский» [21, с. 87].

«Ирландцы используют английский язык и говорят на нем особым образом. По лексике, конструкции, идиомам и произношению их речь узнаваема и маркирована. Она отражает политическую, культурную и языковую историю двух наций – Ирландии и Англии... Это макаронизм, смесь ирландского и английского языков, иногда в одном и том же слове» [9, с. 19].

Таким образом, ирландский английский является национальным языком Ирландии, в то время как ирландский может выполнять эту функцию лишь частично, т. к. на нем говорит и полностью понимает только часть населения, и обычно он используется только в рамках диалекта [23].

Проанализировав источники в историческом аспекте, был изучен процесс формирования национального языка Ирландии. Временем появления ирландского-гэльского языка можно обозначить период от 4 в. до н. э. до 5 в. н.э. Древнейшим памятником ирландского языка является “огамическое письмо”, создание и функционирование которого традиционно относят к IV–VI вв. н.э. Это руническая письменность древних кельтских народов, распространенная на Британских островах. Их тексты состояли на 90 % из антропонимов. Огамический алфавит состоял из набора прямых и наклонных черточек и точек. [4; 7].

Территория Ирландии впервые была завоевана кельтскими племенами гоиделов (в англизированной форме – гэлов). С их приходом и смешением с местным населением сформировался гоидельский язык. Вторым языком, повлиявшим на культуру Ирландии, с приходом и распространением христианства стала латынь. С конца VIII века на протяжении 200 лет Ирландия подвергалась активному вторжению норманнов – взаимодействие северных народов с местным населением также оказало большое влияние на язык. С XII по XX века на территории Ирландии англичане-колонизаторы не только

захватывали, но и ассимилировались с местным населением, перенимая обычаи и культуру друг у друга [3, с. 51; 27].

Е.И. Абрамова на основе проведенных исследований выделяет несколько этапов взаимодействия английского и ирландского языков: «(1) первоначальная победа ирландского языка над английским языком – (2) утрата ирландским языком высокого социального статуса – (3) размывание стандарта ирландского языка – (4) дальнейшее размывание стандарта ирландского языка – (5) институциональная поляризация языков – (6) языковой сдвиг (массовый переход населения на английский язык)» [1].

По словам ирландского философа и историка Брайана О'Куива, то, что языковой контакт между ирландским и английским языками привел к языковому сдвигу – закономерно [19]. Тем не менее, ирландский доминировал над английским языком и использовался большей частью населения вплоть до XIX века [25].

Таким образом, изначально кельтский гадельский язык ассимилировал англо-нормандский, а затем и английский языки. Влияние английского языка в данном случае существенно, «заимствования из которого составляют значительную часть словарного запаса современных диалектов» [5].

История взаимодействия языков в Ирландии изначально не имела себе подобных: языки, развиваясь и взаимодействуя, подвергались потере социального статуса, возрождению, ослаблению стандартов, институциональной поляризации [20]. Коллективный языковой сдвиг произошел только спустя 700 лет после первых контактов англоговорящего населения с населением Ирландии [31].

Отличительные особенности ирландско-английской лексики обусловлены историческим развитием языка и обычно подразделяются на три группы: (а) слова, которые были заимствованы из ирландского языка; (б) слова из английского и шотландского диалектов или слова из британского варианта английского, которые устарели или их употребление ограничено в

Великобритании; (в) новая лексика, возникающая изнутри или из других источников заимствований [15].

Например, результат влияния кельтского языка на ирландские диалекты мы можем наблюдать в множестве заимствований: *art (airt)* ‘направление ветра’ (гаэльск. *aird*); *cateran* ‘разбойник’ (гаэльск. *ceatharn*); *clachan* ‘деревушка’ (гаэльск. *clachan*); *corrie* ‘впадина в холме’ (гаэльск. *coire*); *skain (skean)* ‘нож, кинжал’ (гаэльск., ирл., *sgian*); *tocher* ‘приданое’ (гаэльск., ирл., *tochar*); *weem* ‘яма’ (гаэльск. *uaimh*) и др. [6].

Джеффри Л. Каллен, автор многих лингвистических исследований, рассматривает группы слов, которые встречаются в современных ирландских диалектах (приведенные на ирландском языке или в англазированной форме, с приведенным англоязычным аналогом и выполненным нами переводом на русский язык), организованные по темам [15].

Ирландский язык	Английский аналог	Перевод на русский
<i>Человек и общение</i>		
amadán	fool	дурак, глупец
bodhair Uí Laoire	буквально: ‘deafness of Laoire’, used to refer to a person who hears only what they wish to hear	нет аналога устойчивого выражения в русском языке
flahoolagh	‘generous, good-hearted’, sometimes to an overly-generous degree	великодушный
ráiméis	‘nonsense’, ‘talk nonsense’	бессмыслица, вздор, говорить глупости
plámás	smooth talk, flattery	приятный разговор, лесть
<i>Блюда и напитки</i>		
bacstaí	boxty	боксти (ирландские картофельные блинчики)
crúibín	Crubeens	крубинс (свиные ножки)
drisín	drisheen	мясной пудинг

<i>Другое</i>		
bata	stick	палка
bacaidí	lame, unsteady, crooked	хромой, убогий
mi-ádh	bad luck	неудача
traneen	a straw	соломинка

Автор отмечает, что информация о том, в каком регионе используется тот или иной термин может помочь в определении его значения и поиске аналога на английском языке. Слово в ирландском английском варианте может возникнуть в результате взаимодействия или слияния двух языков. Также оно может быть заимствованным из одного языка, а затем перешедшим обратно в изначальный язык. Заимствованные переводы также играют определенную роль и иногда придают новые значения с ирландского языка словам, которые известны в английском языке.

Грамматика ирландского английского допускает выражение таких категорий, как время, наклонение и аспект способами, которые существенно отличаются от встречающихся в других диалектах. Эти различия обсуждаются в контексте двуязычия и взаимодействия ирландского и английского языков, при сохранении в ирландском языке черт, которые были утрачены в стандартном варианте английского языка [16, с. 1; 17].

В 2006 году международная группа лингвистов в опубликованном исследовании выделила 12 основных особенностей грамматики ирландского английского.

В их числе:

- ing – как правило, сокращается до -in’;
- использование возвратного местоимения в предложениях типа *‘And it’s himself that told me . . . and They were payin’ no attention to anything at all as long as themselves were well’*;

– существование такой грамматической категории как “after perfect”: *I’m after doin’ it already; she’s after havin’ children herself* в сравнении со стандартным *I’ve done it already* и *She understands; she’s had children herself* [8].

Дж. Каллен в своем исследовании приводит и другие особенности грамматики ирландского варианта английского языка в более подробном анализе.

– Наиболее характерная грамматическая временная форма – *After Perfect*.

Такая временная категория часто используется в ситуациях, когда говорящий привлекает внимание к событию, известному слушателю, с целью высказывания недовольства.

a. *I’m after spilling a drop of that in the saucer* [21, с. 66].

b. *Over the 2000 people that’s after bein murdered and killed there – it could never have happened* [20, с. 10].

c. *I’m after paying £12 for a pram for Tony forty-seven years ago that wasn’t worth £1! He was a robber* [23, с. 190].

d. *Julie you're after kicking my bare foot, you fuckin bitch!* [23, с. 190].

e. *Must go back to it again oh I don’t know what I’m after doing now at all [sound of cutlery hitting plate] see I don’t know what we have I’ll just save it all* [28, с. 528].

– Порядок расположения информации в предложении в ирландском варианте английского языка отличается от принятого в стандартном. Примером является использование «расщепленных предложений» (cleft sentences), в которых новая информация находится после связки *it is, it's, ‘tis* или *is it* (1), и топикализации (2) в предложениях, приведенных ниже.

(1)

a. *It is more English they are speaking now* [10, с.247].

b. *It’s looking for more land a lot of them are* [10, с.250].

c. *It’s Guinness are arranging it anyway* [11].

d. *Is it racing they are?* [30, с.150].

(2)

a. *He is workin' over there. In some building he is workin' with ['for'] the couple of weeks* [10, с. 261].

b. *And she was always sitting in the corner [...] not speaking, but a kind of a sound like moaning she'd make to herself* [12, с. 131].

c. *And eventually come along the Summer Project and we put it on the programme, and they couldn't say no* [12, с. 131].

d. *Hay mostly, we grow, and barley* [14, с. 267].

На уровне синтаксиса также встречаются другие грамматические формы, определяющие связи между частями предложения.

– Подчиняющий “and” (‘subordinating and’)

a. *You put in your nose ['appeared'] an' us churning* [13, с. 206]. В данном примере вторая часть предложения описывает ситуацию, которая продолжается во время того, что происходит перед *an'*.

b. *He was talking to me and he all the time bouncing the ball* [30, с. 153].

c. *How could that madman have his senses and his brain-pan slit?* [30, с. 153].

В этом предложении так же наблюдается противоречие информации. В этом случае можно перефразировать подчинительное предложение, используя *while*. Однако, отмечается, что точная функция союза зависит от контекста.

d. *And there was your man and he putting ridge tiles on a roof* [30, с. 153].

– ‘Contact relative’. Тип предложения, в котором относительные местоимения ‘who’, ‘which’ или ‘that’ опущены.

a. *Never eat pork is not well done!* [26, с.361].

b. *It was my own son hit me* [30, с.148].

c. *And then I was reading there's a few of the other lads out of fifth year might be called in to do the ushering* [30, с.148].

d. *I had three aunts nurses ('who were nurses')* [30, с.148].

– Следующая часто встречающаяся особенность грамматики ирландского английского – использование грамматической формы, выражающей регулярное

повторение действия. Проявляется такая грамматическая форма в следующем виде: *do*, *be* и комбинация *do + be* с основным глаголом в форме продолжительного времени. Автор обращает внимание, что во втором случае *be* относительно инвариантен, почти всегда встречается как *bes* (иногда пишется как *be's* или *bees*) и никогда как **I am*. Использование *do* здесь не следует путать с выразительным *do*, встречающимся в другом контексте.

a. *Did you never read in the papers the way murdered men do bleed and drip?* [30, с. 129].

b. *If I go in to meet a spark ('electrician'), I do find a carpenter* [20, с. 6].

c. *He bes always joking* [29, с. 264].

d. *She does be sitting there at nights watching Seven Days* [20, с. 7].

– В ирландском варианте английского языка также отличается использование определенного артикля *the*. В этом варианте английского определенный артикль используется в разных ситуациях. На употребление артикля 'the' не посредственно повлиял ирландский язык, в котором, в отличие от стандартного варианта английского языка, правила употребления определенного артикля другие, а определенного и вовсе не существует [10, с. 64–68].

a. *That was the dear journey to me ('I paid dearly for it')* [18, с. 83].

b. *I want to destroy him for breaking the head ('my head') on me with the clout of a loy* [30, с. 141].

c. *She couldn't make the priest o' the two of them ('couldn't afford to educate both of them for the priesthood')* [13, с. 118].

d. *But America is a better country in that line of the labouring. B'cause you are, you are paid for rough sweat there* [20, с. 62].

Таким образом, мы выделили и рассмотрели наиболее отличительные особенности грамматики ирландского английского. Нетипичным в данном варианте английского языка стали: построение предложения и его актуальное членение, а также использование таких грамматических категорий как артикль и

необычная форма перфекта [24]. Несмотря на ассимиляцию английского языка в жизнь ирландцев, влияние Ирландского-гэльского по-прежнему прослеживается не только в лексических заимствованиях, но и особенностях грамматики.

Стандартный вариант английского языка и ирландский вариант английского языка имеют множество сходств с лексической и грамматической точек зрения, но также есть и определенные различия, которые могут отличаться в зависимости от региона Ирландии и конкретного диалекта. На территории Северной Ирландии и Республики Ирландия на протяжении многих веков английский и многие языки кельтского происхождения взаимодействовали, подавляя, дополняя или изменяя друг друга. Это обусловлено историческим контекстом.

Оба варианта английского языка имеют общие грамматические особенности, такие как построение структуры предложения, образование вопросительных и отрицательных предложений и использование времен и др. Однако, существуют особенности, как например, в образовании времени Perfect, которые отличают ирландский вариант английского языка.

Что касается лексики, основная часть лексического корпуса в стандартном и ирландском английском совпадают, поскольку они оба основываются на английском языке. Но ирландский английский может содержать некоторые лексические особенности, которых нет в стандартном английском. Например, уникальные ирландские выражения, фразы и диалектные слова, в основном, прямые заимствования, которые можно услышать только в определенном регионе и в рамках определенного диалекта [24]. Также было установлено, что в некоторых районах Ирландии могут сохраняться устаревшие английские конструкции и архаизмы, которые не встречаются в стандартных вариантах английского.

В целом, сходства и различия между стандартным английским и ирландским английским могут быть менее выраженными в письменной форме и более заметными в разговорной речи и различных региональных диалектах. В

регионах, где ирландский язык все еще активно используется, можно наблюдать влияние ирландского языка и его диалектов на английский, включая заимствования из ирландской лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, что стандартный английский и ирландский английский имеют много общих черт. Ирландский вариант языка имеет свои собственные уникальные особенности, которые отражают культурное и историческое наследие Ирландии и делают его неотъемлемым элементом национальной культурной и лингвистической идентичности на территориях, наследовавших корни кельтской культуры.

Список литературы

1. *Абрамова Е.И. Кельтицизмы в английском языке Уэльса, Ирландии и Шотландии: семантика и коммуникативные ситуации использования. – М: МИМ ЛИНК, 2014. – 211 с.*
2. *Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.*
3. *Гольман Л.И. История Ирландии. – М: Мысль, 1980. – 390 с.*
4. *Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. – М., 1984. – 210 с.*
5. *Королев А. А. Гэльский язык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 126.*
6. *Маковский М.М. Английская диалектология. – М: КомКнига, 2005. – 184 с.*
7. *Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М. –Л., 1938. – 510 с.*
8. *Census of Population 2016 // <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp10esil/p10esil/ilg/> (дата обращения: 25.10.2023).*

9. Dolan T.P. *A Dictionary of Hiberno-English. The Irish Use of English.* – Dublin: Gill & Macmillan, 1998. – 324 p.
10. Filppula M. *The Grammar of Irish English: Language in Hibernian Style.* – London: Routledge, 1999. – 358 p.
11. Filppula M. *English and Celtic in Contact / M. Filppula, J. Klemola, H.Paulasto.* – London: Routledge, 2008. – 312 p.
12. Gregory Lady. *Visions and Beliefs in the West of Ireland, Second edition.* – Gerrards Cross: Colin Smythe, [1920] 1970.
13. Henry P. L. *An Anglo-Irish Dialect of North Roscommon.* – Dublin: University College Dublin, 1957.
14. Hickey R. *Irish English: History and Present-day Forms.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
15. Hickey Raymond. *A Source Book for Irish English.* – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – 541 p.
16. Hickey Raymond. *Dublin English. Evolution and Change.* – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 291 p.
17. Hickey Raymond. *A Dictionary of Varieties of English.* – Malden, MA: Wiley- Blackwell, 2014. – 456 p.
18. Joyce P. W. *English as we Speak it in Ireland.* – Dublin: Wolfhound Press, [1910] 1991.
19. Kachru B.B., Nelson C.L. *The handbook of world Englishes / Edited by Braj B. Kachru, Yamuna Kachru, Cecil L. Nelson.* – Blackwell Publishing Ltd, 2006.
20. Kallen J. L. *Tense and Aspect Categories in Irish English //English WorldWide.* – 1989. – Vol. 10. – P. 1–39.
21. Kallen J. L. *Sociolinguistic Variation and Methodology: after as a Dublin Variable // English around the World: Sociolinguistic Perspectives / Ed. J. Cheshire.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 61–74.

22. Kallen J. L. *The English Language in Ireland: An Introduction*. *International Journal of Language, Translation and Intercultural Communication*, 1, 2012. – P. 25–41.
23. Kearns K. C. *Dublin Tenement Life: An Oral History*. – Dublin: Gill & Macmillan, 1994.
24. King R. D. *First Diaspora 2 First Steps: Wales and Ireland* // <https://blogs.baruch.cuny.edu/globalizationofenglish/files/2020/01/Handbook-of-World-Englises.pdf>
25. Mac Mathúna L. *Contrastive Aspects of English and Irish // Homage to Ireland. Aspects of Culture, Literature and Language*. – Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1990. – P. 81–98.
26. Moylan S. *The Language of Kilkenny*. – Dublin: Geography Publications, 1996.
27. Ó Cuív B. *Irish Dialects and Irish-Speaking Districts*. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1951 [1980].
28. O’Keeffe A. & Amador Moreno C. P. *The Pragmatics of the be + after + V-ing Construction in Irish English // Intercultural Pragmatics*. – 2009. – Vol. 6. – P. 517–534.
29. O’Neill P. *A North-County Dublin Glossary*. – Béaloideas, 1947. – Vol. 17. – P. 262–283.
30. Synge J. M. *The Playboy of the Western World // J. M. Synge’s Plays, Poems and Prose, Everyman’s Library ed.* – London: Dent, [1907] 1941.
31. Wolf G. *Language Contact, Change of Language Status – «Celtic» National Languages in the British Isles and Ireland // The Celtic Languages in Contact. Papers from the Workshop within the Framework of the XIII International Congress of Celtic Studies*. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 315–336.

УДК 81'25

ББК 81

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОГО СЛЕНГА

В КИНОДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА “THE WIRE”)

С.А. Беляева, А.А. Устиновская, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MILITARY SLANG

IN MOVIE DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE TV SERIES "THE WIRE")

S.A. Belyaeva, A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Актуальность данного исследования состоит в необходимости исследования кинодискурса как лингвистического объекта в связи с нарастанием популярности кино как средства массовой коммуникации, а также выявления особенностей военного сленга, влияющих на успешность межкультурной коммуникации создателя кинодискурса и зрителями. В данной статье рассматривается сущность сленга как явления в целом, приводятся различные определения сленга, в частности, изучается понятие военного сленга и выявляются его характерные черты. Исследуется и дается общее определение такому явлению, как кинодискурс. В статье объясняется функционирование военного сленга в аудиовизуальном произведении на примере сериала “The Wire” (2008) и делается вывод о приоритетах при переводе военного сленга.

Ключевые слова: военный сленг, кинодискурс, межкультурная коммуникация.

Abstract. The topicality of this research consists in the necessity of studying film discourse as a linguistic object in the light of the increasing popularity of cinema as a means of mass communication, as well as identifying the features of military slang that affect the success of intercultural communication between the film creator and the audience. In this article the essence of slang as a phenomenon in general is considered, various definitions of slang are mentioned, in particular, the concept of military slang is studied and its characteristic features are revealed. Such a phenomenon as movie discourse is studied and given a general definition. The article explains the

functioning of military slang in the audiovisual product on the example of the series "The Wire" (2008) and concludes that the priorities in the translation of military slang are adequacy and orientation to a wide range of viewers of the film.

Key words: military slang, cinema discourse, intercultural communication.

E-mail: s.belyaeva2001@inbox.ru

Вместо традиционных форм времяпровождения, таких как чтение и прослушивание музыки, все большую популярность приобрел альтернативный вид досуга – просмотр телевизионных передач, сериалов и фильмов. Этот вид развлечения привлекает внимание не только киноведов, но и лингвистов, ибо исследование содержания видеоряда вызывает значительный интерес. Концепция "языка кино" складывалась под влиянием лингвистических теорий в период с 50-х по начало 60-х годов. Однако истоки этой концепции прослеживаются гораздо дальше. Следы первоначального "лингвистического" подхода можно обнаружить в трудах С. Эйзенштейна, которые были написаны в конце 20-х годов, и, как отмечают эксперты, существует множество взглядов на сущность этого явления [9, с. 7].

Специалисты считают, что с развитием мультимедиа-технологий будет расти необходимость в подготовке переводчиков, которые смогут в наиболее полной форме передать смысл аудиовизуального сообщения и обеспечить коммуникации между зрителем и кинопроизведением на иностранном языке на разных уровнях. Одной из сложностей, с которой может столкнуться переводчик, является адекватная передача сленга, который все чаще звучит в речи персонажей на экране. Лингвисты неоднократно подчеркивают, что дать всеобъемлющее определение понятию "сленг" не выдается возможным из-за путаницы, возникшей при введении в научную терминологию таких понятий, как арго, жаргон и социолект [1]. Как отмечает М.Ю. Руденко, дефиниция арго западной лингвистической школы отличается от отечественной, имеет более широкий характер [11]. По этой причине арго в отечественных научных работах

рассматривается в более узком смысле, как “способ общения деклассированных элементов”, который используется участниками преступного мира. В.С.Истомин добавляет, что арго – это то язык социально закрытой группы, отличающийся специфичностью используемой лексики, “своеобразием ее употребления”, однако этот язык основывается на грамматике и фонетике общеупотребительного языка [5]. Й. Йордан считает, что понятия “арго” и “жаргон” синонимичны, и их разделение произошло по историческим, а не по лингвистическим причинам [4, с. 23].

Задача определения понятия сленга, по мнению некоторых экспертов, все еще является лингвистической проблемой. Зачастую эти понятия выступают в качестве синонимичных, как в научных статьях, посвященных языкознанию, так и в тематических словарях, утверждает Т.В. Мизюрина [7]. Отмечается, что самое часто цитируемое и упоминаемое определение данного понятия дал исследователь В.А. Хомяков. Под сленгом автор труда “три лекции о сленге” подразумевал “периферийный пласт нелитературной лексики”, который не может быть соотнесен ни с литературным разговорным, ни с диалектным уровнями языка [13].

Как пишет О.С. Ахманова, сленг – это элементы разговорного варианта речи той или иной группы, которые, проникая в речь людей, не имеющих непосредственного отношения к данной группе, приобретают особую эмоциональную и экспрессивную окраску [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дать определение сленгу не выдается возможным в силу неопределенности объема понятия. В данной работе мы будем считать, что сленг – это разговорная, стилистически сниженная часть языка, которая может использоваться людьми различных возрастных и профессиональных групп как внутри этих групп, так и вне их.

Впервые термин “кинодискурс” ввел Ю.Г. Цивьян, подразумевая под ним “дискретную последовательность непрерывных участков текста, где непрерывными сегментами являются кадры” [14, с.109]. Очевидно, что это определение носит общий характер, и для анализа понятия “кинодискурс” с

лингвистической точки зрения его нужно расширить и дополнить. С другой стороны, изучая кинодискурс, специалисты должны брать во внимание не только кадры, но и другие аспекты, сопровождающие происходящее на экране, а именно языковые и коммуникативные аспекты кино. Мы считаем, как и другие специалисты в области лингвистики (А.Г. Рыжков, Г.Г. Слышкин и др.), что у понятия “кинодискурс” отсутствует единое определение. Например, А.Н.Зарецкая считает, что в исследование кинодискурса будет включен не только анализ реплик персонажей, но сценариев, диалогов, речевых актов и других языковых аспектов фильма [3].

Особенности кинодискурса определяются его сущностью. И.Н.Лавриненко придерживается мнения, что кинодискурс не является устным дискурсом, которому присущи речевые ошибки, спонтанность, естественность, внезапные или запланированные паузы для обдумывания, и от устного дискурса кинодискурс отличается детализацией и прописанностью речи: с помощью нее автор описывает явление реальности, осмысливая его “в образной форме, создавая экранный образ того или иного явления, индивидуума”. Также кинодискурс не может быть отнесен к письменному дискурсу, главное его отличие – наличие звукоряда. Таким образом, исследователь определяет главные характеристики, отличающие кинодискурс от иных видов дискурса, – это “связность, цельность, завершенность, адресатность” [6]. Данное определение подчеркивает когнитивно-коммуникативную природу кинодискурса, однако коммуникация происходит между персонажами на экране и реципиентом: автор подчеркивает, что главной целью кинодискурса является “воспроизведение на экране и аудиовизуальное восприятия зрителями” [6]. С.С. Назмутдинова считает, что кинодискурс – это не только взаимодействие аудитории и персонажей кино, управляемых режиссерами, но и “семиотически осложненный, динамичный процесс”, являющимся неким “диалогом” создателя кино и зрителя. [8, с. 11]. В данной статье мы рассмотрим особенности подобного “диалога”, происходящего в сериале “The Wired”, а именно рассмотрим характерные черты военного сленга, употребляемого персонажами.

Отечественные исследователи военного сленга (П.Дж.Митчелл, И.С.Холдаенко) ссылаются на определение этого явления, разработанного Г.А.Судзиловским: в общем смысле под понятием “военный сленг” подразумевается пласт лексики, обозначающей понятия и явления военной реальности [12]. А.С. Романов подчеркивает, что военный сленг часто используется в устной и письменной речи, фигурирует в некоторых военных документах и уставах [10]; эта характеристика позволяет нам сделать вывод о том, что “военный сленг” и “сленг” как пласт разговорной лексики имеют схожие черты и функции, но разное употребление.

Как и другие исследователи (А.В. Олянич, М.Ю. Палажченко), мы считаем, что одна из важных задач употребления военного сленга полицейскими в рассматриваемом сериале – это эвфемизация сказанного, сокрытие важной информации о предстоящих операциях от гражданских лиц, например: *call in a signal 13* (=signal for “Major Disaster Activation”) *on the radio, head back to the shop* (=police station). Как отмечают эксперты, отличительной чертой военного сленга является краткость, тенденция к четкому и лаконичному изложению фактов [15]. Для упрощения речи используются аббревиатуры, связанные с полицейской жизнью (в частности, нами было замечено, что используемые аббревиатуры в речи персонажей относились к процессуальной регистрации или к полицейской структуре): *B or I photo* (=Bureau of Identification photo), *CID* (=Criminal Investigation Department), *IID* (=Independent Investigations Division); для сокращения времени коммуникации используются опущения элементов предложения, как грамматических форм (*go with the deuce?* (will you go with the deuce?), *you shot him with your nine?* (did you shoot him with your 9mm gun?)), так и фраз (*two in the back of the head* (two bullets were shot in the back of the head)), а также усечение слов (*decomp in a vacant apartment* (=decomposing dead body)).

Также одной из отличительных черт военного сленга является снижение табуированности обесцененной лексики: это связано с необходимостью эмоциональной “разрядки” из-за психологического давления, сложности работы,

сопряженного с ней стресса и т.д. [16]. Чаще всего в анализируемом сериале персонажи-полицейские используют такую лексику для усиления эмоциональности высказывания, категоричности приказов и т.п., например: Stay in the fucking car (impatient police officer giving commands to an offender), who the fuck is Avon Barksdale? (asking about potential murderer), put your ass in the chair, Detective (annoyed major asks a detective to sit down). Об этой особенности военного сленга переводчики должны помнить при переводе, т.к. дословный перевод обценной лексики без учета уровня образования и культуры зрителя может привести к “отторжению” кинопроизведения.

Таким образом мы можем сделать вывод, что военный сленг имеет собственную специфику, включая в себя как разговорные, так и литературные, официальные термины и аббревиатуры, которые могут быть непонятными для носителей других языков и культур. Исследование особенностей военного сленга в кино и кинодискурса в целом позволяет лучше интерпретировать эти термины и выражения для широкой аудитории. Кроме того, исследование военного сленга может быть полезным для переводчиков и лингвистов, которые работают с фильмами или другими текстами, связанными с военной тематикой. Исследование особенностей военного сленга в кино играет важную роль в межкультурной коммуникации, способствуя лучшему пониманию переводчиком задач и посыла, вкладываемого режиссером в кинопроизведение, для дальнейшего адекватного перевода, который способен наладить “диалог” между зрителем и кино.

Список литературы

1. Арский А.А. К вопросу об использовании лексики наркоманов в молодежной среде // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – №1 (26). – С. 65–70.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: [лингвостилистика, синтаксис, морфология, фноморфология, фонетика, лексикология: около 7000 терминов]. – Изд. 5-е. – М.: Либроком; URSS, 2009. – 569 с.

3. Зарецкая А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2008. – №16. – С. 70–74.
4. Йордан Й. Романское языкознание: историческое развитие, течения, методы / Перевод с румынского С. Г. Бережан и И. Ф. Мокрян; под ред. и с примеч. Н. Г. Корлэтяну; предисл. Р. А. Будагова. – М.: Прогресс, 1971. – 618 с.
5. Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях: Сборник научных статей / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; ред. кол.: С. В. Гончар, И. Д. Матько, В. С. Истомин. – Гродно: ГрГУ, 2011.
6. Лавриненко И.Н. Критерии классификации кино дискурса // *Вестник Харьковского национального университета. Дискурсология: семантика и прагматика*. – 2012. – № 1003. – С. 40–42.
7. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2013. – №1 (292). – С.106–111.
8. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория: на материале русского, английского, французского кинодискурса: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Тюмень, 2008. – 21 с.
9. Разлогов К. Строение фильма: некоторые проблемы анализа произведений экрана: сборник статей. – М.: Радуга, 1984. – 279 с.
10. Романов А.С. Военный сленг в контексте этнической стереотипизации // *Вестник РУДН. Серия Лингвистика*. –2014. – № 2. – С. 134–144.
11. Руденко М.Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – №5-3 (59). – С. 127–133.
12. Судзиловский Г. А. Сленг - что это такое?: Англ. просторечная воен. лексика: Англ.-рус. словарь воен. сленга. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.

13. Хомяков В.А. Три лекции о слэнге: Пособие для студентов англ. отделения по спецкурсу "Нелит. лексика и фразеология в соврем. англ. яз.". – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1970. – 64 с.

14. Цивьян Ю.Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе // Труды по знаковым системам. – Тарту: Тартуский ун-т, 1984. – Вып. 17. – С. 107–110.

15. Colby E. *Soldier Speech* // *American Speech*. – 1936. – Vol. 11. – № 1. – 1936. – P. 50–63.

16. Norman A. M. *Army Speech and the Future of American English* // *American Speech*. – 1956. – № 31(2). – P. 100–117.

УДК 81'25

ББК 81

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР И ТЕРМИНОВ В ДИСКУРСЕ
МОРСКОГО СТРАХОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

*И.Ю. Котовская, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия*

*А.А. Устиновская, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

**WAYS OF TRANSLATING ABBREVIATIONS AND TERMINOLOGY IN
MARINE INSURANCE DISCOURSE AS PART OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

*I.U. Kotovskaya, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice
Lumumba, Moscow, Russia*

*A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется возрастающим значением страхования иностранных судов в современном мире. Цель статьи заключается в

исследовании наиболее эффективных переводческих трансформаций при переводе аббревиатур и терминов в морском страховании. Научная новизна исследования обусловлена тем, что исследования в данной области практически отсутствуют, что очень осложняет работу переводчиков, специализирующихся в этой сфере. Объект исследования – трансформации в дискурсе морского страхования. Предмет исследования – аббревиатуры и термины, которые широко используются страховыми компаниями при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: дискурс, межкультурная коммуникация, терминология, аббревиатура, трансформации, английский в морском страховании.

Abstract. The relevance of this study is determined by the increasing importance of insurance of foreign vessels in the modern world. The purpose of the article is to translate abbreviations and terms in marine insurance using transformations. The scientific novelty of the study is due to the identification of a specific translation and explanation of the use of transformations in the translation of frequently used abbreviations and terms. The object of research is transformations in the discourse of marine insurance. The subject of the study is abbreviations and terms that are widely used by insurance companies in the implementation of their professional activities. The results obtained can be useful in further studying the specifics and features of this direction.

Key words: discourse, intercultural communication, terminology, abbreviation, transformations, English in marine insurance.

E-mail: ilonakotovskaya0@gmail.ru, alyonau1@yandex.ru

Дискурс в работе Н.Д. Артюновой трактуется как общение людей в письменной или устной форме, которое характеризует их как принадлежащих к конкретной социальной группе со своими особенностями и характеристиками. Другими словами, дискурс можно определить как язык, использующийся в определенных ситуациях, отличных от привычных нам и относящихся к какой-либо профессиональной деятельности [2].

По мнению В.И. Карасика, морской английский язык вполне можно назвать отдельной профессиональной сферой со своей спецификой. Спецификой данной сферы безусловно являются сложные лексические элементы, множество сокращений и устойчивых конструкций, которые на постоянной основе используются страховыми компаниями. Поэтому для осуществления успешной

коммуникации очень важно понимать, что обозначает та или иная аббревиатура, и как правильно адаптировать ее на русский язык [5, с.27–30].

Представляется возможным остановиться на определениях, которые ученые-лингвисты выделяют относительно морского английского языка. Д.Франчески в своем исследовании “The Features of Maritime English Discourse” определяет морской дискурс как специализированный дискурс, который используют для осуществления эффективной коммуникации на море и облегчения общения в целом. Ученый так же отмечает, что данный дискурс охватывает широкий спектр лексики, который состоит как из обыденных фраз, используемых для повседневной коммуникации (разговорный стиль), так и из сложной лексики, которая встречается в разного рода инструкциях и судоходных документах (обще-деловой стиль). Более того, он подчеркивает особенности данного дискурса и необходимость его тщательного изучения как в устной, так и в письменной форме [3].

В какой-то степени судоходный или морской дискурс можно соотнести с блатной феней или же армейским жаргоном, так как носители морского английского языка могут искусственно изолироваться от остальных, благодаря использованию связанных единиц, которые известны только узконаправленным специалистам [3].

По мнению А.П.Садохина, «межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [5]. Представляется необходимым отметить важность профессионального и узконаправленного дискурса, как например дискурс морского страхования в межкультурной коммуникации. Пласт лексики, связанный с морским страхованием, является довольно сложным и многогранным, ведь он состоит из аббревиатур, терминов, жаргонных выражений и т. д. Соответственно, для успешного осуществления профессиональной деятельности на море, в страховой компании необходимо добиться полного понимания, так как

эти люди являются представителями разных, порой диаметрально противоположных культур.

Словарь В.И. Даля определяет понятие «термин» как «м. лат. выражение, слово, речение, название вещи или приема, условное выражение». В каждой науке и ремесле свои термины, принятые и условные названия. Терминология – «собрание и объяснение таких речений». В каждой науке и ремесле существуют термины и условные названия [7].

Согласно словарю С.И. Ожегова, «аббревиатура – это существительное, образованное из усечённых отрезков слов, из таких же отрезков в сочетании с целым словом, а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв» [6]. Именно на данную трактовку мы будем опираться в этом исследовании».

Для перевода аббревиатур и выявления аналога на русском необходимо использовать и хорошо владеть переводческими трансформациями. Согласно В.Н. Комиссарову, «переводческие трансформации — это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [4].

Ввиду того, что в процессе перевода вышеупомянутых фраз и аббревиатур возникает множество трудностей в силу отсутствия аналогов в русском языке, требуются вдумчивый подход к переводу, а также тщательное обоснование использования трансформаций при переводе аббревиатуры и термина в каждом конкретном случае. Представляется недостаточным просто подобрать аналог на русском языке, но значимо понять суть/смысл/значение слова для дальнейшего осуществления успешной коммуникации между, например, страховщиком и клиентом.

Таким образом, дискурс морского страхования является частью профессионального дискурса, представляет собой уникальный набор профессиональной лексики из различных областей знания, которые используются на море как в письменном, так и устном общении [1].

Материалом исследования явились статьи «The role of the world insurance market infrastructure» и «Civil liability for marine oil pollution damage in the brics countries», связанные с дискурсом морского страхования, где путем сплошной выборки мы анализировали перевод аббревиатур и терминов.

Говоря про трансформации, необходимо отметить, что за основу мы взяли классификацию трансформаций по В.Н. Комиссарову [4]:

Лексические трансформации:

- переводческое транскрибирование и транслитерация
- калькирование
- лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

К наиболее распространенным грамматическим трансформациям относятся:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод)
- членение предложения
- объединение предложений
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Комплексные лексико-грамматические трансформации:

- антонимический перевод
- экспликация (описательный перевод)
- компенсация

Таблица 1. Использование трансформаций при переводе аббревиатур и терминов в морском страховании

Terminology and explanation	Example	Translation	Transformation used
CIF Cost, Insurance and Freight	When it comes to delivering goods, it's much more convenient to ship them by sea CIF.	СИФ	Транслитерация

Add Addendum	The Client has just informed us about the technical manager change for m/v Merani, could you please issue relevant addendum asap.	Дополнительный документ с оговорками, прилагаемый к действующему договору страхования/ Аддендум	Описательный перевод/ Калькирование
INCOTERMS International Commercial Terms	“INCOTERMS” have not been updated since 2010, so take this into consideration while binding the cover.	Инкотермс	Транслитерация
H&M Hull and Machinery	H&M policy has expired on 18th of February and on behalf of the client we would like to inform you that we don't want to prolong it due to compliance issues	Каско	Эквивалентный перевод
OBL Ocean Bill of Lading	We have just provided the freight forwarder with all the necessary documents including invoice, OBL and P&I policy of the vessel.	Морской коносамент	Аналоговый перевод + замена

Таким образом, можно сделать вывод о том, что морская терминология, а именно ее исследование, на данный момент является приоритетом для ученых-лингвистов. Данный пласт лексики является не изученным, однако играет очень важную роль в контексте межкультурной коммуникации, так как от правильности перевода зависит успешность коммуникации между представителями разных стран, что в свою очередь является гарантом безопасности в дискурсе торгового мореплавания, так и способствует эффективности коммуникации на море.

Список литературы

1. Акимова О.В. Типы профессионального дискурса // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы

теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006.

2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

3. Franceschi D. *The Features of Maritime English Discourse* // *International journal of English linguistics*. – 2014. Режим доступа: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/-ijel/article/view/32964> (дата обращения: 21.10.2023).

4. Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение*. – М.: ЭТС, 2000. – 192 с.

5. Садохин А.П. *Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие для бакалавриата*. – М.: КноРус, 2022. – 22 с.

6. *Словарь русского языка: В 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева]*. – Изд. 3-е, стер. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 1. – 702 с.

7. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка* // <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40148> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 81.25

ББК 81-7

**ПРОЕКТ «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В КОНТЕКСТЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРИЙ ПЕРЕВОДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**
*А.А. Устиновская, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

**PROJECT «WORLD LITERATURE» IN THE CONTEXT OF FOREIGN
TRANSLATION THEORIES IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

*A.A. Ustinovskaya, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются достижения отечественной школы художественного перевода, сложившиеся в рамках проекта «Всемирная литература»; анализируются ее специфика на фоне развития зарубежных переводческих теорий.

Доказывается, отечественная теория перевода XX столетия, создававшаяся усилиями Т.М.Левита, И.А. Кашкина, В.Н. Комиссарова и др., в итоге пришла к принципам «перевода-адаптации», который представляет собой нечто среднее между принципами буквального перевода и «перевода-пересказа». Перевод в таком случае выступает определенным видом межъязыковой трансформации.

Ключевые слова: художественный перевод, проект «Всемирная литература», зарубежные теории перевода.

Abstract. The article examines the achievements of the domestic school of literary translation, which developed within the framework of the «World Literature» project; its specificity is analyzed against the background of the development of foreign translation theories. It is proved that the domestic theory of translation of the twentieth century, created through the efforts of T.M. Levita, I.A. Kashkina, V.N. Komissarova et al., eventually came to the principles of «translation-adaptation», which is a cross between the principles of literal translation and «translation-retelling». Translation in this case acts as a certain type of interlingual transformation.

Key words: literary translation, World Literature project, foreign theories of translation.

E-mail: alyonau1@yandex.ru

Ключевым фактором в перенаправлении вектора перевода в 1920-х – 1930-х гг. стало развертывание проекта «Всемирная литература», с которым сотрудничали многие крупные прозаики и поэты Серебряного века. Проект был призван насытить нового читателя культурным наследием, дать гражданам новой страны возможность «подключиться» к накопленным сокровищам мировой литературы. Примечательно, что для нового государства требовался новый перевод, а прежние принципы перевода решительно осуждались: «Во-первых, тексты часто переводили не с подлинника, а с уже существующих иностранных переводов. Переводчик, работающий с подлинником, часто знал язык автора лишь любительски, что приводило к значительным ошибкам или даже пробелам в передаче оригинального текста (бывало, что сложные термины и выражения прямо пропускались). Во-вторых, вступительные статьи и комментарии часто считались ненужными, опускались. Тот факт, что во «Всемирной Литературе» работали крупные ученые, свидетельствует о новом направлении в практике издания текстов: это особенно ярко выражено в так

называемой основной серии, которая адресовалась читателю со средним и высшим образованием» [13, с. 165]. Начатые «Всемирной литературой» массовые качественные переводы с иностранных языков противостояли практике полупрофессионального перевода, который О.Э. Мандельштам осуждает в статье «Потоки халтуры»: «в русских переводах почти все иностранные писатели – от Анатоля Франса до последнего бульварщика – говорят одним и тем же суконным языком. Дряблость, ничтожество и растерянность той социальной среды, из которой у нас часто вербуются переводчики (деклассированные безработные интеллигенты, знающие иностранные языки), кладет печать неизгладимой пошлости на все их рукоделье. Они показывают не только авторов, но и себя. Из их рук мы получаем богатства чужих народов опошленными, тенденциозно сниженными» [15]. Практика оплаты по знакам перевода (а не оригинала) приводит к тому, что книги «пухнут», «болеют водянкой». Между тем, «перевод – один из трудных и ответственных видов литработы. По существу, это создание самостоятельного речевого строя на основе чужого материала. Переключение этого материала на русский строй требует громадного напряжения, внимания и воли, богатой изобретательности, умственной свежести, филологического чутья, большой словарной клавиатуры, умения вслушиваться в ритм, схватить рисунок фразы, передать ее – все это при строжайшем самообуздании. Иначе – отсебятина» [15].

Как отмечает А.В. Ламзина, «школа советского перевода художественной литературы, основные принципы которой формировались и закладывались как раз в процессе издания «Всемирной литературы», негласно поощряла исправление авторского замысла, если этот замысел представлялся переводчику некорректным – например, с идеологической точки зрения» [11, с. 65]. Практика перевода-пересказа с изменением ключевых моментов, «перевода XVIII века» была чрезвычайно распространена в советском переводе XX века: произведение не просто переводилось, но адаптировалось к нуждам читателя, иногда практически полностью меняло свой смысл [12]. Так, существенно

трансформировались такие произведения, как «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо и др. В детской литературе появились переводы-пересказы «по мотивам» исходных произведений. Так, например, «Золотой ключик» А.Н. Толстого эволюционировал от перевода Карло Коллоди до самостоятельного произведения со своей семиосферой, отсылками к актуальным реалиям и совершенно иным смысловым посылом [17, 18]. Таким же образом были усвоены и адаптированы к культурным потребностям читателя истории доктора Дулитла – доктора Айболита, волшебника из страны Оз – волшебника Изумрудного города и пр. Как правило, переводчики убирали религиозный подтекст произведения, часто меняли реалии в силу их негативного восприятия читателем или в принципе отсутствия подобной реалии в отечественной культуре.

Как отмечает А. Борисенко, «в 40-е годы в СССР победила идея, что перевод должен производить «равноценное художественное впечатление» и даже «заменять подлинник». Звучит возвышенно, но предпосылки у этих лозунгов такие: советский человек не знает, не будет и не должен знать иностранных языков; современные (то есть советские) русский язык и литература настолько богаты и, главное, универсальны, что способны адекватно передать и Руставели, и Данте, и Митчела Уилсона. Более того, слова о «замене подлинника» неизбежно наводят на мысль, что после появления «полноценного перевода» сам подлинник будет уже не нужен – вначале советским людям, а потом и всем народам мира» [3].

Ко второй половине XX столетия в отечественной практике перевода преобладает перевод для читателя, который не знает иностранного языка, не имеет возможности ознакомиться с подлинником и не знает многих реалий иноязычной культуры. В современных дискуссиях о переводе в качестве маркера советской школы перевода часто упоминается перевод «cheeseburger» как «сырник» в рассказе Сэлинджера «Зуи». Перевод не вводит незнакомую

читателям реалию (чизбургер), но уничтожает смысловую связь в тексте: героиня сокрушается, что ее дочь питается вредной едой – сырниками [3].

Отечественная теория перевода XX столетия, создававшаяся усилиями Т.М.Левита [14], И.А. Кашкина [8], В.Н. Комиссарова [10], Л.С. Бархударова [16], Е.В. Бреуса [4] и других авторов, в итоге пришла к принципам «перевода-адаптации», который представляет собой медиану между принципами буквального перевода и «перевода-пересказа». Так, Л.С. Бархударов указывает, что «перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно, **межъязыковой трансформацией**.

Суммируя, можно сказать, что **предметом лингвистической теории перевода является научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации**, то есть преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке» [1, с. 6].

Перевод, по мысли Л.С. Бархударова, является творческой деятельностью, так как не существует однозначного соответствия между подлинником и переводом: средства переводящего языка просто не позволяют в полном объеме передать смысл, заложенный в текст в оригинале. «Теория перевода должна рассматривать не любые отношения между текстами на языке подлинника и языке перевода, но лишь отношения **закономерные**, то есть типические, регулярно повторяющиеся. Наряду с ними при сопоставительном анализе текста подлинника и текста перевода вскрывается, как правило, большое количество отношений (соответствий) единичных, нерегулярных, устанавливаемых только для данного конкретного случая. Поскольку такие единичные соответствия не поддаются обобщению, лингвистическая теория перевода, естественно, не может учитывать их в своих построениях, хотя необходимо отметить, что именно эти «незакономерные» соответствия и представляют наибольшую трудность для практики перевода. В умении находить индивидуальные, единичные, «не предусмотренные» теорией соответствия как раз и заключается **творческий** характер переводческой деятельности» [1, с. 7]. Решительно

подчеркивается преобладание целого над частью: перевод «слово по слову» не должен нарушать целостности предложения, перевод «предложение за предложением» не должен нарушать целостности текста и пр.

«Семантические расхождения между языками не могут служить непреодолимым препятствием для перевода в силу того обстоятельства, что перевод имеет дело не с языками как абстрактными системами, а с конкретными речевыми произведениями (текстами), в пределах которых осуществляется сложное переплетение и взаимодействие качественно разнородных языковых средств, являющихся выразителями значений – слов, грамматических форм, синтаксических и «супрасегментных» средств и пр., в своей совокупности передающих ту или иную семантическую информацию. Та семантическая эквивалентность текстов подлинника и перевода, которую мы считаем необходимым условием осуществления процесса перевода, существует не между отдельными элементами этих текстов, а между текстами в целом, причем внутри данного текста не только допустимы, но часто и просто неизбежны многочисленные перегруппировки, перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов («переводческие трансформации»). При переводе, стало быть, неукоснительным правилом является принцип подчинения элементов целому, низших единиц высшим, в чем мы в дальнейшем будем иметь возможность неоднократно убедиться» [1, с. 17].

Семантических расхождений между языками не может не быть, однако они не должны мешать пониманию смысла. Л.С. Бархударов высказывает решительное неприятие выделению «примитивных» и «развитых» языков, говоря о том, что на любом языке можно выразить любую мысль. В данном случае ученый выступает как оппонент так называемой теории лингвистической относительности, а также радикалистов, подобных Н.Я. Марру.

Теория лингвистической относительности восходит к трудам Э. Сепира и Б. Уорфа. Изучая языки индейцев, эти ученые обратили внимание, что индейцы совершенно по-другому воспринимают мир, и объяснили этот факт

принципиально другим строем языка индейцев (инкорпорирующий в отличие от флективного). Безусловно, особенности языка определяют то, что считается красивым или безобразным в словесном искусстве. Но, по утверждениям Сепира и Уорфа, не только литература и ее достоинства определены восприятием языка, но и достижения в науке определяются тем, на каком языке говорит ученый. Если следовать этой гипотезе, практически все, что человек говорит и делает, определяется его языком. Гипотеза имеет два варианта: наиболее радикальный из них (так называемый «сильный») подразумевает, что представителям разных языков (разных языковых строев, если точнее), никогда не понять друг друга, как ни старайся. В «слабом» варианте предполагается, что взаимопонимание затруднено, но не невозможно.

Теория лингвистической относительности может привести к опасным выводам: подобно Н.Я. Марру, человек может вообразить, что устаревшее представление о мире (как в ситуации революции) должно уйти вместе с языком, на котором говорили, и внести предложение изменить весь язык (в случае Марра, русский язык предполагалось «пересоздать» на основе эргативного языкового строя). Дискуссии по вопросу «марризма» были актуальны в 30-х – 40-х гг. XX века, и не могли не повлиять на одно из важнейших практических направлений филологии – теорию перевода.

Как отмечает другой советский теоретик перевода, В.Н. Комиссаров, «немаловажным оказалось и то, что, приступив к изучению перевода, языковеды быстро обнаружили, что не только лингвистика может внести большой вклад в теорию перевода, но и перевод может много дать самой лингвистике. Переводы оказались ценным источником информации о языках, участвующих в процессе перевода. В ходе переводческой деятельности, которая в таких огромных масштабах осуществляется в современном мире, происходит своеобразный лингвистический эксперимент по коммуникативному приравниванию высказываний и текстов на двух языках. При этом обнаруживаются сходства и различия в употреблении единиц и структур каждого из этих языков для

выражения одинаковых функций и описания одинаковых ситуаций. Благодаря этому удастся обнаружить некоторые особенности структуры и функционирования языка, которые ускользали от внимания при использовании иных методов исследования» [10, с. 27].

Работа В.Н. Комиссарова «Современное переводоведение» стала квинтэссенцией постулатов советской школы перевода. Основная мысль, проводимая В.Н. Комиссаровым в его труде, – то, что перевод не является только словесной работой. Перевод текста невозможен без знания контекста его произнесения, без тщательной работы над культурным, этнолингвистическим наследием и экстралингвистическими знаниями.

Соответственно, В.Н. Комиссаров рассматривает множество примеров, относящихся к теории межкультурной коммуникации, показывает причины и возможности устранения коммуникативных трудностей, изучает разнообразные способы перевода в той или иной ситуации.

В русском языке имеются слова «кот» и «кошка», причем увидев животное, неопределенное по полу, мы скорее назовем его «кошка», а слово «кот» употребляется только в тех случаях, когда нам особенно необходимо подчеркнуть, что данное животное – мужского пола. В английском имеется единица “cat”, в случае необходимости превращающаяся в “he-cat” или “she-cat”. До тех пор, пока переводится текст, говорящий о кошке в денотативном смысле слова, проблем с переводом не возникает. Как только заходит речь о гендерных ассоциациях, появляются проблемы с переводом.

Называя своего оппонента «свиньей» в пылу дискуссии, человек рискует получить неадекватный перевод своего высказывания на другой язык, так как, указывает Комиссаров, в английском языке есть две разных лексических единицы, соответствующих русскому «свинья» – “swine”, акцентирующее подлость свиньи («свинство», «свинский поступок») и “pig”, акцентирующее ее толщину («разъелся, как свинья»).

В.Н. Комиссаров, говоря о разночтениях такого рода, выделял в словах денотативные и коннотативные семантические доли. Денотат у слов «свинья», “swine” и “pig” один и тот же, а ассоциации в употреблении вызывает разные.

Из рассказов и воспоминаний его учеников [6] явствует, что Вилен Наумович был великолепным синхронным и письменным переводчиком. Теорию перевода ему и его единомышленникам пришлось создавать практически с нуля: ни учебников, ни методических разработок по этой дисциплине не существовало, переводчики осваивали свое ремесло на конкретных примерах, используя опыт старших товарищей. Разработки Иринарха Введенского, Валерия Брюсова, Николая Гумилева и других поэтов и переводчиков как бы «обнулились»: новому государству был нужен принципиально новый перевод. Как и в трудах Л.С. Бархударова, подчеркивается работа с текстом «в интересах целого»: в приоритете не соответствие оригиналу, а получение читателем соответствующего впечатления, аналогичного тому, которое получил бы носитель языка, читая оригинальный текст.

Таким образом, в советской школе перевода из двух обозначенных выше векторов развития – вольного и буквального – более распространенным и предпочитаемым оказался вольный. Перевод выполнялся «в интересах читателя», которому не обязательно знать все подробности, реалии, религиозные и социальные подтексты оригинала. Помимо усвоенных русской литературой «советского Гулливера», «советского Робинзона» ярким примером подобной практики перевода является «советский Шерлок Холмс» – во многом наследующий черты оригинального сыщика, но лишенный его вредных привычек и являющийся моральным и нравственным образцом. Как отмечает К.Ф. Герейханова: «Поучительный смысл перевода рассказов о Шерлоке Холмсе Чуковский видит в описании торжества разума над преступностью. Особенно подчеркивается, что Шерлок Холмс берется за разгадку любого дела, неважно,

богат или беден его клиент, – его интересует не возможность заработать деньги, а пища для ума, загадка, которую необходимо разгадать.

Из-за поучительного смысла, вложенного в переводы, в частности, в сборник Н. и М. Чуковских не вошел «Знак четырех», начинающийся с эпизода употребления Холмсом кокаина, причем описание инъекции идет сразу после заголовка «Суть дедуктивного метода Холмса» – читатель может предположить, что суть дедуктивного метода непосредственно в употреблении кокаина» [7]. «Советский» Холмс, являющийся результатом качественного перевода в соответствии с принципами отечественной школы, не употребляет наркотики, помогает бедным и разоблачает преступников, рискуя собственной жизнью. Эти черты были свойственны и Холмсу Конан Дойля, но перевод изменил, модифицировал, «отредактировал» вектор его восприятия.

Параллельно отечественной теории перевода развивается зарубежная теория перевода, в которой также разворачивается полемика между сторонниками буквализма и сторонниками вольного перевода, понятного носителям переводящего языка. Так, французские ученые Ж.-П. Вине и Ж.Дарбельне разделяют способы прямого и косвенного перевода: «Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщение на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм). Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход

которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного (непрямого) перевода» [5, с. 157].

Для случаев, когда невозможен прямой перевод и требуется адаптация к реалиям переводящего языка, Вине и Дальберне предлагают избрать путь искажения оригинала, что согласуется с принципами советской школы перевода. «В качестве примера можно указать на то, что отец англичанин может поцеловать в губы свою дочь. Это является фактом культуры английского народа, который не может иметь места во французском тексте. Перевести: *he kissed his daughter on the mouth* французским *il embrassa sa fille sur le bouche*, когда речь идет о добром отце семейства, вернувшемся домой после долгого путешествия, означало бы внести в сообщение на языке перевода элемент, который не существует в исходном языке; по существу, это явилось бы своего рода «сверхпереводом». Правильно будет сказать: *il serra tendrement sa fille dans ses bras* (он нежно обнял свою дочь), если только переводчик не желает придать своему переводу местный колорит дешевым способом» [5, с. 163].

Другой французский теоретик перевода, Антуан Берман, выделяет противоположный вектор: перевод должен создаваться «в интересах» переводного языка. Т.А. Баскакова, переводчик и редактор журнала «Иностранная литература», отмечает: «Берман пытался создать специальную науку о переводе, оставил учеников. С его точки зрения, переводчику не следует во что бы то ни стало стремиться к «гладкости» и «изысканности» речи, он не должен бояться вводить в свой родной язык какие-то новообразования, экспериментировать с ним, ломать его, обогащать его за счет другого языка. Берман, в частности, показывает это на примере работ немецких переводчиков эпохи романтизма, которые впервые ввели в немецкий язык усложненные синтаксические конструкции, заимствованные из латыни и древнегреческого» [2].

В своей статье “*L'analytique de la traduction et la systématique de la déformation*” [22] А. Берман выделяет различные тенденции деформации текста. Всего этих тенденций 13:

1. Рационализация. Речь идет об изменении синтаксической структуры текста оригинала и его пунктуации. С помощью рационализации может быть изменен порядок слов во фразе, порядок фраз, для того чтобы фраза отвечала общему движению текста.

2. Разъяснение. Неопределенные, непонятные места в оригинале превращаются в ясные, *проясненные* переводчиком.

3. Удлинение. Текст перевода, как правило, длиннее текста оригинала, за счет того, что переводчик «разглаживает складки» [21, р. 56] текста оригинала. Возникает как результат двух вышеописанных способов.

4. Облагораживание. Текст перевода в соответствии с классической, «платонической» традицией выглядит более стилистически «красивым», чем оригинал, т.е. переводчик, иногда действуя в ущерб замыслу автора, «приглаживает» текст.

5. Качественное обнищание. Переводчик заменяет термины, экспрессивные выражения и т.п. оригинала на такие же выражения в переводящем языке, утрачивая тем самым их «их звуковое богатство, богатство значения, в целом – *иконичность*» [21, р. 58].

6. Количественное обнищание. Слова в переводе утрачивают свои семантические связи, так как использованное переводчиком слово может в переводящем языке включаться совсем в иное семантическое поле, нежели его эквивалент в переводном.

7. Гомогенизация. Речь идет об искажении исходного текста путем унификации единиц, использованных на всех его уровнях.

8. Разрушение ритма. Если в исходном тексте проза была ритмизованной, то сохранить это в переводе практически невозможно.

9. Разрушение глубинных сигнификативных сетей текста. Берман пишет о разрушении подтекста и семантических связей, в которые вступают слова исходного текста.

10. Разрушение систематизма. Здесь речь идет о разрушении на синтаксическом уровне: переводчик разрушает конструкции, используемые автором.

11. Разрушение или «экзотизация» связей местного языка. Подразумевается унификация в тексте диалектных единиц (носитель какого-либо диалекта в данной культуре обладает теми или иными чертами – не случайно герои Александра Дюма, например, зачастую охарактеризованы по происхождению) и связанных с ними ассоциаций.

12. Разрушение идиом. Принцип перевода одной идиомы с помощью другой, декларируемый Вине и Дарбельне, разрушает семантические связи в тексте.

13. Стирание границ между литературным и диалектным языком. Это соображение относится, прежде всего, к группе родственных языков (например, романских), в которых существуют переходные диалектные зоны, а в лексиконе – большое количество «ложных друзей переводчика».

Подводя итоги, А. Берман подчеркивает, что эти принципы не являются ошибкой, более того, это и есть правила современного перевода [21, р. 67]. Его статья – не попытка осудить, но повод задуматься над тем, что остается от исходного текста после того, как он подвергся даже самому квалифицированному переводу.

Еще один подход к вопросам перевода – точка зрения Умберто Эко, описанная им в книге «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе». Этот крупнейший семиолог подчеркивает, что главное – не более или менее дословная передача исходного текста, но передача коммуникативного намерения автора иноязычному читателю: «Абсолютно точный перевод с одного языка на другой невозможен, стопроцентной синонимии не существует. Мой труд называется «Сказать почти то же самое», и именно вокруг этого ‘почти’ и происходят переговоры. Это – не единственный проблематичный термин. Что такое это ‘то’, которое мы переводим? Цепочка слов или нечто более глубокое? Представьте себе, что писатель, желая показать, как глуп его персонаж, вкладывает в его уста дурацкий каламбур. Нужно

ли переводить каламбур, зная, что игра слов по большей части переводу не подлежит? Нет. В данном случае 'то' – это глупость персонажа. Соответственно, переводчик должен найти другой, эквивалентный каламбур. Внешне он не будет точно следовать букве оригинала. Но по сути будет. Ибо 'то' – это не изначальный каламбур, а игра слов, выявляющая глупость персонажа» [19]. Умберто Эко утверждает, что «перевод – не сравнение двух языков, но интерпретация текста на двух разных языках, включающая в себя передвижение между двумя культурами. ... Перевод может выражать глубокий смысл текста, даже если он нарушает лексическую и референциальную достоверность» [20]. Это возвращает теорию перевода к идеям Шлейермахера: переводчик должен вжиться в автора, но, как утверждает Эко, этот процесс может произойти чисто интуитивно.

В целом, в XX столетии появилась установка на перевод «в интересах читателя», свойственная не только отечественной, но и зарубежной науке. В приоритете – восприятие потребителя текста, которому должно быть комфортно и понятно читать произведение и которого, в целом, не должны волновать проблемы переводчика, поиски правильного эквивалента и необходимого образа [9]. Текст должен читаться как произведение отечественной литературы с необходимой долей культурной и национальной специфики. Во всех случаях, когда использованное автором оригинала выражение не имеет полноценного эквивалента, следует руководствоваться не соображениями обогащения читателя, но соображениями быстроты и комфорта чтения.

Советская школа перевода привносит в преодоление культурных и национальных различий идеологический элемент: если в произведении присутствуют реалии или аллюзии, с которыми не стоит знакомиться гражданину Советского Союза, то произведение можно отредактировать. Этим может заниматься как непосредственный переводчик, так и редактор, готовящий текст к публикации. Такой же подход практикуется в отношении других произведений искусства: например, иностранные фильмы выпускаются на экран с купюрами.

Традиции советской школы перевода, заложенные проектом «Всемирная литература», играют значительную роль и в современном переводе. И это закономерно: ведь и по сей день над переводами активно работают те люди, которые родились, выросли, получили профильное образование в СССР и восприняли соответствующую парадигму.

В то же время в последние годы в переводческой практике получают развитие и более ранние – акмеистические и символистские традиции. В силу преодоления в новейшей истории «культурной изоляции»: младшее поколение современных переводчиков – это люди, которые усваивают и творчески перерабатывают установки оригинального текста, вступая с ним в кросс-культурный диалог на равных. Это такие поэты как Григорий Кружков, Дмитрий Щедровицкий, Игнатий Ивановский и Юрий Лифшиц.

В переводах классической поэзии и прозы это приводит к своеобразному «конфликту версий», когда менее приближенный к оригиналу, но более привычный читателю перевод (например, сонеты Шекспира в переводе Маршака) в восприятии читателя оказывается лучшим по сравнению с новой версией (например, переводами в «Антологии современных переводов сонетов Шекспира», которая была выпущена в 2004 году и подверглась резкой критике, в том числе на страницах федеральной прессы).

В результате редуплицирование образцов советской школы перевода в школьной и университетской программе по зарубежной литературе, в различных хрестоматиях приводит к доминированию советского принципа перевода, принципы которого были заложены, в частности, в поздней переводческой деятельности Н.С.Гумилева и его коллег по издательству «Всемирная литература».

Стоит, однако, учесть еще один фактор. Среди переводчиков, работавших в советский период, переводы которых мы относим к современным, есть такие, (в основном, это видные литературоведы и замечательные поэты), кто изначально придерживался традиций Серебряного века.

Поименно – это Сергей Аверинцев, который, на мой взгляд, воспринял и творчески переработал переводческие установки Вячеслава Иванова, особенно в переводах античной поэзии), Михаил Гаспаров, который учел и переработал опыт переводов Ин. Анненского, то есть эти два наших великолепных переводчика продолжили традиции символистской школы. А вот Арсений Тарковский тяготел в своем лирическом творчестве к акмеистической программе, которую он, по моей версии, спроецировал и на свои переводы. Тот же тезис я бы отнесла и к переводам поэта и переводчика Семена Липкина. Иосиф Бродский, по моему мнению, дал квинтэссенцию традиций Серебряного века в своих уникальных переводах.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М.: URSS, 2023. – 240 с.
2. Баскакова Т.А. *Мне хочется переводить немногих авторов с немецкого...* // http://old.russ.ru/krug/20030115_kalash.html (дата обращения: 19.10.2023).
3. Борисенко А. *Сэлинджер начинает и выигрывает* // *Иностранная литература*. – 2009. – № 7. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/inostran/2009/7/selindzher-nachinaet-i-vyigryvaet.html> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Бреус Е.В. *Теория и практика перевода с английского на русский*. – М.: УРАО, 2002. – 328 с.
5. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. *Технические способы перевода* // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. – М., 1978. – С. 157–167. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/vinay-darbelnet-78.htm> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Вилен Наумович Комиссаров // <http://yermolovich.ru/index/0-51> (дата обращения: 11.10.2023).
7. Герейханова К.Ф. «Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина: стилистические рецепции оригинала и русских переводов // *Культура и цивилизация*. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 182–189.

8. *Кашкин И.А. О методе и школе советского художественного перевода // Знамя. – 1954. – № 10. – С. 141–153.*
9. *Кихней Л.Г., Ламзина А.В. Эпитафические посвящения Гумилеву собратьев по акмеистическому цеху: игра явных и тайных смыслов // Научный диалог. – 2021. – № 12. – С. 256–271.*
10. *Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭКС, 2002. – 424 с.*
11. *Ламзина А.В. Англоязычная литература в творческом осмыслении Н. Гумилева и А. Ахматовой: переводы и рецензии: Дис. ... к.ф.н. – М., 2021. – 200 с.*
12. *Ламзина А.В. Перевод Н.С. Гумилевым сонетов У. Шекспира: дешифровка биографических подтекстов // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. – 2020. – № 3 (66). – С. 235–241.*
13. *Лацзарин Ф. Н.С. Гумилев – переводчик и редактор французской поэзии во «Всемирной литературе» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2012. – № 3. – С. 163–177.*
14. *Левит Т.М. О переводе // Вестник иностранной литературы. – 1930. – № 1. – С. 122–130.*
15. *Мандельштам О.Э. Поток халтуры // Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: В 4 т. – Т. 2. Стихи и проза. 1921 – 1929. Режим доступа: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/01text/vol_2/03prose/2_249.htm (дата обращения: 16.09.2023).*
16. *Тетради переводчика / Ред. Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1969–1982. – Вып. 1–19.*
17. *Титоренко Я. Русская литература на срезе полена: о чем на самом деле рассказывает «Золотой ключик» // <https://knife.media/buratino-secrets/> (дата обращения: 16.09.2023).*
18. *Петровский М. Что отпирает «Золотой ключик»? // Вопросы литературы. – 1979. – № 4. – С. 229–251.*

19. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе // http://www.inosmi.ru/stories/03/03/03/3288/237_868.html (дата обращения: 16.09.2023).

20. *Anti Aging Solution at Oxis International* // <http://umbertoecoreaders.blogspot.com/> (access date: 16.09.2023).

21. Berman A. *L'analytique de la traduction et la systématique de la déformation* // *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain*. – Paris; Seuil, 1999. – 150 p.

22. Berman A. *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. L'ordre philosophique*. – Paris; Seuil, 1999. – 144 p.

УДК 81'25

ББК 81

**ВЫЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ НЕТОЧНОСТЕЙ И ОШИБОК
ПРИ СРАВНЕНИИ ПЕРЕВОДОВ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РАЗНЫЕ
ПЕРИОДЫ ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ АРТУРА КОНАНА
ДОЙЛЯ «ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ»**

*А.А. Устиновская, А.А. Видт, Московский государственный гуманитарно-
экономический университет, г. Москва, Россия*

**IDENTIFICATION OF CULTURAL INACCURACIES AND ERRORS WHEN
COMPARING TRANSLATIONS OF THE SAME WORK FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN IN DIFFERENT PERIODS OF TIME USING THE
EXAMPLE OF ARTHUR CONAN DOYLE'S STORY "A STUDY IN
SCARLET"**

*A.A. Ustinovskaya, A.A. Vidt, Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. Актуальность данной статьи, выполненной в русле сопоставительного анализа, определяется слабой изученностью средств передачи лексических единиц и их

использования в переводческом аспекте на примере романа Артура Конан Дойля «Этюд в багровых тонах». Было установлено, что большинство исследований данной темы изучено с позиции литературоведения, так как Конан Дойль является классиком детективного жанра, что позволяет сделать вывод, что с позиции переводоведения исследование переводов данного автора с английского языка на русский являются лакуной. Предмет исследования составляет анализ эквивалентности перевода лексических единиц с одного языка на другой в художественных произведениях. При переводе художественных текстов средства передачи лексических единиц с сохранением семантического соответствия крайне важно, так как задача переводчика состоит в том, чтобы четко передать замысел автора текста читателю, передав максимально экспрессию художественного текста средствами переводящего языка. Научная новизна исследования обусловлена недостаточной степенью изученности данной темы в переводческом аспекте. Полученные результаты могут быть применимы для дальнейших исследований в области лексикологии и теории перевода.

Ключевые слова: Артур Конан Дойль, Этюд в багровых тонах, средства передачи лексических единиц, переводческий аспект, семантическое соответствие, перевод художественного текста, адекватность перевода, культурологический аспект.

Abstract. The topicality of this article, carried out in line with a comparative analysis, is determined by the poor knowledge of the means of conveying lexical units and their use in the translation aspect on the example of Arthur Conan Doyle's novel "Study in Scarlet". It was found that most of the research on this topic was studied from the standpoint of literary criticism, since Conan Doyle is a classic of the detective genre, which allows us to conclude that from the standpoint of translation studies, the study of the author's translations from English into Russian is a lacuna. The purpose of the article is the analysis of the equivalence of the translation of lexical units from one language to another in works of art. When translating literary texts, the means of transmitting lexical units while maintaining semantic correspondence is extremely important, since the task of translator is to clearly convey the intention of the author of the text to the reader, conveying the maximum expression of the literary text by means of the translating language. The scientific novelty of the study is due to the insufficient degree of knowledge of this topic in the translation aspect. The results obtained can be applied for further research in the field of lexicology and translation theory.

Key words: Arthur Conan Doyel, Study in Scarlet, means of transmission of lexical units, translation aspect, semantic match, literary text translation, translation adequacy, cultural aspect.

E-mail: alyonau1@yandex.ru, alisa.vidt@mail.ru

1. Введение

Несмотря на тот факт, что «Этюд в багровых тонах» (1887) был написан в конце XIX века и неоднократно переведен в дореволюционный период и советское время, редактурa и новые переводческие работы по этому произведению продолжают по сей день. (2017 г., современный перевод Людмилы Бриловой и Сергея Сухарева под редакцией Михаила Назаренко), Первые переводы детективных произведений были выполнены ещё в конце XIX в., интерес читателей к творчеству английского писателя сформировался в начале XX в., в период общественной реакции на события 1905 года.

Это может объясняться напряженной обстановкой в стране, высоким уровнем преступности и беспорядками, с которыми полиция не всегда была в состоянии справиться, так как была обременена излишней бюрократией. Образ гениального сыщика, появившийся в детективной литературе, способного распутать любое сложное и загадочное преступление завоевало любовь и восхищение русской читательской аудитории. Рассказы о Шерлоке Холмсе нашли читателей среди разных слоев русского общества. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, множество работ русских писателей, подверженных влиянию Конан Дойля, и многочисленные переводы его рассказов и новелл.

К творчеству английского писателя обращались такие известные переводчики, как А.Л. Толстая (младшая дочь Л.Н. Толстого), Н.Д. Облеухов [6, с. 15], А.П. Репина, Г.А. Чарский [9, с. 115], Н.К. Тренева [8, с. 15–124], К.И. и Н.К. Чуковские [10, с. 415], В.И. Стенич, Д.Г. Лившиц [7, с. 5] и др. Многие переводы, выполненные ими, неоднократно переиздавались на протяжении длительного периода времени, о чем свидетельствует более 10 вариантов перевода произведения. На более поздних этапах восприятия творчества Конан Дойля его произведения переводили В. Михалюк [5, с. 243–364], В. Штенгель [11, с. 20], Г. Панченко, Е. Корнеева, И. Доронина [4, с. 5–118] и др.

Так как «Приключения Шерлока Холмса» являются серией повестей, они были объединены в сборники разных годов. В основном популярностью пользуются следующие сборники:

- Сборник 1966 года (перевод выполнен в 1945–1966 гг.) — классический советский перевод Натальи Трениной, Марины Литвиновой, Надежды Войтинской, Марины и Николая Чуковских, Майи Бессараб, Нины Емельяниковой, Деборы Лившиц, Вадима Штенгеля.

- Сборник 2016 года (перевод выполнен в 2008–2009 гг.) — современный перевод Виталия Михалюка.

- Сборник 2017 года (перевод выполнен в 2017 г.) — современный перевод Людмилы Бриловой и Сергея Сухарева под редакцией Михаила Назаренко.

- Сборник 2018 года (большая часть переводов выполнена в 1902–1908 гг.) — обработанный дореволюционный перевод Николая Облеухова, Николая Мазуренко, Г. Чарского, А. Репиной, а также анонимные переводы в современной редакции.

- Сборник 2018 года (перевод выполнен в 2013–2017 гг.) — смесь классических советских переводов с переводами Владимира Бабкова и Ирины Гуровой.

Это свидетельствует в первую очередь о неподдельном интересе читателей и переводчиков к произведениям А.К. Дойла, а также о том, что самые первые переводы были не самыми качественными, так как содержали в себе культурологические неточности и ошибки, не позволяющие достоверно передать читателю посыл автора, сохранив при этом образность текста, что является проблемой художественного перевода. Так же остро это затрагивает проблемы межкультурной коммуникации, так как некоторые переводы не передают полного представления о социологическом и культурном аспекте произведения.

В указанных переводах используются разные средства передачи лексических единиц, соответствующие времени перевода и подхода к тексту

каждого переводчика. Сравнение переводов дает представление о средствах передачи лексических единиц каждого перевода, из которых можно выбрать наиболее соответствующие стилю и смыслу оригинала.

Материалом данного исследования явились тексты, представляющие значимость с точки зрения переводческой рецепции, поскольку выполненные переводы позволяют судить как об отношении переводчика к автору и оригиналу, так и об особенностях восприятия «чужой литературы» русскими читателями в определенный период истории. В представленных переводах очевидны разные подходы к передаче содержания художественного произведения с целью адаптации рассказа к восприятию русскоязычными читателями.

Проведенный анализ выявил практически дословную интерпретацию сюжета, вольное обращение с текстом оригинала, введение русизмов, используемых для реализации указанной цели, а также различные подходы к изображению художественных особенностей произведения. В настоящей статье последовательно исследована передача на русский язык ключевых культурологических элементов детективного рассказа Конан Дойла – от названия произведения до образа повествователя, характеристик главных героев, а также пространственно-временных координат рассказа. Многочисленные переводы его детективных произведений свидетельствуют о важной роли произведения английского писателя в контексте формирования и развития литературных связей русско-английской аудитории читателей, что в свою очередь продолжает способствовать диалогу культур. Авторами статьи рассматриваются переводы, опубликованные в «Молодой гвардии» («Школьная б-ка») и «Золотой библиотеке детектива».

На основании анализа переводов под авторством Натальи Тренёвой и Виталия Михалюка и исследований В.Н. Коммисарова [1, с. 253] и Я.И. Рецкера [2, с. 244] было выявлено четкое обоснование термина художественный перевод, установлены его основные особенности. Средства передачи лексических единиц

и типы их семантических соответствий позволяют наиболее точно передать посыл автора.

2.Материал, методы, обзор

Ввиду того, что «Этюд в багровых тонах» был предметом перевода на протяжении более ста лет, его культурологическая составляющая претерпевала изменения в зависимости от личности переводчика и времени перевода. На это, помимо исторических факторов, влияла и плохо изученная тема художественного перевода, что не позволяло переводчикам руководствоваться хотя бы базовыми правилами перевода.

Художественный перевод – это особое направление переводческой деятельности, представляющее собой письменный перевод художественной литературы. В отличие от всех прочих речевых произведений, ключевой функцией художественной литературы является не только коммуникативная (то есть передача замысла автора читателю посредством перевода), но и художественно-эстетическая. Необходимо создать художественный образ и достичь эмоционального и эстетического воздействия текста на читателя, соразмерного воздействию текста оригинала.

Отсюда следует, что отличие художественного перевода от иных видов перевода заключается в принадлежности текста самого перевода к художественным произведениям переводящего языка, что означает, что он также должен обладать эстетической ценностью. Это причина, по которой художественный перевод не является дословным. При переводе иностранной литературы, переводчик работает с иным языковым материалом, языковой и литературной средой. Они отличаются от языковой и литературной средой языка оригинала, что приводит к тому, что художественный перевод является относительно самостоятельным произведением литературы, но при этом находится в полной зависимости от оригинала.

С учетом различия культуры и менталитета стран, перевод художественной литературы всегда является непростой работой, так как переводчику необходимо

ориентироваться в реалиях обеих стран, чтобы достоверно передать художественно-эстетическую составляющую. Освоение и понимание одного и того же текста имеет свою специфику в зависимости от культуры, к которой принадлежит читатель. Из этого следует, что различия между оригиналом художественного текста и его переводом, а также между переводами, неувидительны и вполне естественны. Художественный перевод очень сильно зависит от восприятия переводчиком оригинала, а также от переводящего языка и кругозора переводчика, подразумевающего знание о различиях культуры и социума. Немаловажную роль играет и личность переводчика, так как от него зависит литературный опыт и своеобразие подбора лексики. Это, впрочем, приводит к уменьшению уровня эквивалентности, так как используемая переводчиком лексика может не содержаться в оригинале, или переводчик будет превосходить автора в литературном мастерстве. Уровень эквивалентности может также понижаться из-за различных культурных отсылок и аллюзий на реалии, символы или иную литературу.

При переводе художественных текстов важно учитывать перечисленное, так как необходимо очень четко передать замысел автора текста читателю.

Переводческие трансформации, используемые переводчиками, имеют несколько классификаций. Проведенное исследование базируется на классификации по В.Н. Коммисарову [1, с. 253].

1. Буквальный перевод:

а) Транслитерация – переводческий прием, при котором при помощи букв переводящего языка (ПЯ) передаются буквы, составляющие слово исходного языка (ИЯ).

б) Транскрипция – передача буквами иностранного языка не орфографической формы, а звучания слова ИЯ.

в) Калькирование – «воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания», при котором составные части слова (морфемы) или фразы

(лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений.

г) Семантический неологизм – новое слово или словосочетание, придуманное переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание языковой единицы. От калькирования данный способ отличается отсутствием этимологической связи с оригинальным словом.

2. Функциональный перевод:

а) Эквивалент – слова или словосочетания, имеющие полное соответствие в другом языке. Эквиваленты бывают полными (покрывающими значение иноязычного слова полностью) и частичными (соответствие относится только к одному из значений); абсолютными – принадлежащими к тому же функциональному стилю и имеющие такую же экспрессивную функцию, что и слово ИЯ, и относительными – соответствующими по значению, но имеющие другую стилистическую и/или экспрессивную окраску.

б) Функциональный аналог – языковая единица исходного языка передается такой единицей ПЯ, которая вызывает сходную реакцию у зарубежного читателя.

в) Описательный перевод – способ перевода, использующийся в тех случаях, когда не существует никакой другой возможности передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалентов и аналогов в ПЯ. Описательный перевод заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более-менее распространенного объяснения.

Помимо этого переводчикам часто приходится прибегать к различным лексическим трансформациям единиц ИЯ. Сущность процесса трансформации заключается в «преобразовании внутренней формы слова или словосочетания или в полной ее замене для адекватной передачи содержания высказывания». В переводоведении принято различать семь видов лексических трансформаций, согласно Я.И. Рецкеру [2, с. 244]:

1. Дифференциация значений. Дифференциация – это передача значения широкого абстрактного понятия ИЯ без его полного уточнения;

2. Конкретизация значения – замена широкого значения единицы ИЯ более конкретным В ПЯ;

3. Генерализация значения – замена частного общим, видового-родовым;

4. Контекстуальный перевод – «замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». В данном случае переводчик обращает внимание на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от его значений, приведенных в словаре. Содержание слова передается, таким образом, при помощи трансформированного соответствующим образом контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы;

5. Антонимический перевод - замена какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, прямо противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой контекста;

6. Целостное преобразование – преобразование «внутренней формы отрезка речевой цепи, причем преобразование не по элементам, целостное».

7. Компенсация. Сущность приема заключается в том, что, допустив некоторые потери при передаче определенного образа, переводчик восполняет их, создавая другой образ такой же стилистической направленности. К приему компенсации следует прибегать только тогда, когда другие способы передачи стилистических особенностей оригинала невозможны.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Исходные позиции в трактовке понятий «художественный перевод», «переводческие трансформации» и «культурологические ошибки»

В соответствии с перечисленными характеристиками понятия «художественный перевод», можно составить следующее определение:

Художественный перевод – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом. В

силу своей словесной природы, литература – единственное из искусств, замкнутое языковыми границами: в отличие от живописи, скульптуры, танца, музыки и т.д., литературное произведение доступно только тем, кто знает язык, на котором оно написано.

При работе с оригиналом текста, важно бережно относиться к его содержанию и выбрать преобладающее требование приближенность к тексту оригинала или к восприятию читателя. Идеальным вариантом станет достижение баланса между этими двумя требованиями. Перевод прежде всего основывается на языке, а значит, необходимо использовать все его возможности для достижения адекватности перевода.

Из этого вытекает необходимость разъяснения понятия «переводческие трансформации» Переводческие трансформации – это технические приемы преобразования элементов исходного текста с целью достижения эквивалентности перевода, то есть сохранения равенства содержательной, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации в оригинале и переводе. Именно использование трансформаций позволяет избежать культурологических неточностей или же переводческих ошибок.

Культурологическая ошибка – это несоблюдение стилистических норм культуры переводимого языка, которая может возникать из-за недостаточной осведомленности о культуре языка оригинала, ограниченного знания языка оригинала, недостаточного уровня литературного мастерства на родном языке (язык перевода). Также может сказываться нехватка экстралингвистических знаний, что порождает проблемы в понимании.

3.2. Анализ перевода отрывков из «Этюда в багровых тонах» и выявление культурологических неточностей и ошибок.

В начале анализа был подробно изучен оригинальный текст с целью выявления отрывков, содержащих отсыл к реалиям, характерным для связанные с английской культурой.

Для начала был проанализирован перевод названия оригинального произведения. Исходное название “A Study in Scarlet” было трансформировано в «Красным по белому» в варианте перевода на русский язык Н.Тренёвой, выполненный в 1945 году, и в «Этюд в багровых тонах» в варианте перевода В.Михалюка, выполненный в 2008–2009 годах. Более современный вариант лучше отражает эстетическую составляющую названия, так как существительное “study” в художественной сфере переводится как «этюд», а с учетом того, что в тексте встречается кровавая надпись на стене в комнате с трупом, что свидетельствует о преднамеренном убийстве, можно в какой-то степени отнести происходящее к художественной постановке. Добавление «багровых тонов» делает название более цельным и поясняет слово “scarlet”[3, с. 1278], которое означает темный оттенок красного, близкий к багровому. С учетом того, что по контексту «багровым тоном» предстает кровь, которая при высыхании становится темнее, эта трансформация уместна.

Вариант «Красным по белому» менее близок к тексту, так как опускается существительное “study”, а вместо него добавляется «белому», что делает название менее интересным с эстетической точки зрения. С точки зрения читателя «Этюд в багровых тонах» звучит более загадочно, чем «Красным по белому», что делает этот вариант более популярным и выигрышным при продаже книг, так как люди, покупая детектив, в первую очередь ориентируются на название книги. «Красным по белому», тем не менее, буквально отражает происходящее в тексте.

Если говорить о повествовательном образе автора, то есть о главном герое, то в переводе Михалюка его фамилия пишется как Ватсон. Этот вариант фамилии наиболее привычен для русскоязычных читателей и с точки зрения артикуляционного аппарата, и с точки зрения популярности, так как не следует забывать, что пик популярности холмсианы у русскоязычных читателей несомненно связан с выходом советского фильма «Шерлок Холмс и доктор

Ватсон», снятого в 1979 году, который включает в себя две повести: «Этюд в багровых тонах» и «Пестрая лента».

В варианте Н. Тренёвой фамилия главного героя пишется как Уотсон, что отражает тенденцию использования калькирования при переводе имен собственных, свойственную переводам советского времени (1945–1950 гг).

Пример 1:

The campaign brought honours and promotion to many, but for me it had nothing but misfortune and disaster. I was removed from my brigade and attached to the Berkshires, with whom I served at the fatal battle of Maiwand. There I was struck on the shoulder by a Jezail bullet, which shattered the bone and grazed the subclavian artery. I should have fallen into the hands of the murderous Chazis had it not been for the devotion and courage shown by Murrav, my orderly, who threw me across a pack-horse, and succeeded in bringing me safely to the British lines [12, с. 3].

<p>В.Михалюк</p> <p>Во время этой военной кампании многие снискали себе славу героев и заслужили повышение в звании, но только не я. Для меня это были сплошные беды и неудачи. Из моей бригады меня перевели к беркширцам, так что в роковой битве при Майванде [3] я участвовал уже вместе с ними. Там я и получил ранение в плечо; пуля, выпущенная из длинноствольного джезайла [4], раздробила кость и задела подключичную артерию. Я бы попал в руки беспощадных гази [5], если бы не верный Мюррей, мой ординарец, который не оставил меня в беде. Он мужественно взвалил меня на спину вьючной лошади и сумел доставить в расположение британцев.</p>	<p>Н. Тренёва</p> <p>Многим эта кампания принесла почести и повышения, мне же не досталось ничего, кроме неудач и несчастий. Меня перевели в Беркширский полк, с которым я участвовал в роковом сражении при Майванде. Ружейная пуля угодила мне в плечо, разбила кость и задела подключичную артерию. Вероятнее всего, я попал бы в руки беспощадных гази¹, если бы не преданность и мужество моего ординарца Мьюррэя, который перекинул меня через спину вьючной лошади и ухитрился благополучно доставить в расположение английских частей.</p>
---	---

С первого взгляда можно отметить, что в переводе, представленным В.Михалюком, присутствует больше сносок, чем в переводе Н.Тренёвой, что демонстрирует уважительное отношение к читателю, так как предоставляются пояснения о том, что такое Майнванд, гази и джезайл, о чем читатель, не

знакомый с английской культурой и историческим конфликтом в Афганистане, может не знать.

Первая сноска в переводе В. Михалюка – это Майванд. Переводчик, очевидно, ориентируется на восприятие читателя. Так как это современный перевод, Михалюк не надеется на осведомленность аудитории о событиях середины XIX века, а поэтому уточняет эту информацию в сноске, делая переводческий комментарий, сохраняя при этом темп повествования.

Так же происходит и с джезайлом, в оригинале “Jezail bullet”. Михалюк использует добавление, поясняя, что такое джезайл, в тексте. Впрочем, уточнение «длинноствольный» для джезайла может показаться излишним, так как то, что джезайл – длинноствольное оружие, заложено в самом его определении, что свидетельствует о тавтологии в тексте.

В варианте Тренёвой джезайл генерализируется до ружья, так что вместо ‘a Jezail bullet’ представлена «ружейная пуля».

В оригинале упоминание джезайла является культурной отсылкой, так как именно эти ружья были основным дальнобойным оружием афганцев в первой англо-афганской войне. Так как Джон Ватсон по сюжету является участником второй афганской войны, это уточнение важно.

По этой же причине слово «гази» тоже выделено сноской, так как оно является исторической реалией книги. По определению гази – это участник газавата, т. е. «священной войны» мусульман против «неверных».

Вероятно, перевод Н. Тренёвой, сделанный в 1945 году, был рассчитан на осведомленную аудиторию, а потому сноски о городах отсутствуют, что делает перевод менее неудобным, так как вводит читателя в незнакомый ему контекст без малейшего пояснения.

Пример 2:

Worn with pain, and weak from the prolonged hardships which I had undergone, I was removed, with a great train of wounded sufferers, to the base hospital at Peshawar. Here I rallied, and had already improved so far as to be able to walk about

the wards, and even to bask a little upon the verandah, when I was struck down by enteric fever, that curse of our Indian possessions. For months my life was despaired of, and when at last I came to myself and became convalescent, I was so weak and emaciated that a medical board determined that not a day should be lost in sending me back to England. I was dispatched, accordingly, in the troopship “Orontes,” and landed a month later on Portsmouth jetty, with my health irretrievably ruined, but with permission from a paternal government to spend the next nine months in attempting to improve it.

<p>В. Михалюк</p> <p>Меня, измученного болью и ослабевшего от бесконечных тягот армейской жизни, вместе с другими ранеными эшелонотом отправили в главный госпиталь в Пешаваре [6]. Там я немного подлечился и оправился настолько, что уже мог без посторонней помощи перемещаться по палатам и даже выходил на веранду, но тут меня сразил брюшной тиф, проклятие наших индийских владений. Несколько месяцев моя жизнь висела на волоске, но когда я все же преодолел болезнь и стал постепенно идти на поправку, медицинская комиссия, приняв во внимание мое ужасное истощение и общую слабость организма, пришла к выводу, что меня необходимо как можно скорее отправить домой, в Англию. Итак, на военно-транспортном корабле «Оронтес» я отплыл к родным берегам и спустя месяц высадился в Портсмуте [7]. Здоровье мое было безвозвратно потеряно, но правительство выделило мне пенсию, чтобы последующие девять месяцев я мог заниматься его восстановлением.</p>	<p>Н. Тренёва</p> <p>Измученный раной и ослабевший от длительных лишений, я вместе с множеством других раненых страдальцев был отправлен поездом в главный госпиталь в Пешавер. Там я стал постепенно поправляться и уже настолько окреп, что мог передвигаться по палате и даже выходил на веранду немножко погреться на солнце, как вдруг меня свалил брюшной тиф, бич наших индийских колоний. Несколько месяцев меня считали почти безнадежным, а вернувшись наконец к жизни, я еле держался на ногах от слабости и истощения, и врачи решили, что меня необходимо немедленно отправить в Англию. Я отплыл на военном транспорте «Оронтес» и месяц спустя сошел на пристань в Плимуте с непоправимо подорванным здоровьем, зато с разрешением отечески-заботливого правительства восстановить его в течение девяти месяцев.</p>
---	---

И вновь в более современном (2008–2009 гг.) переводе присутствуют сноски о городах, что дает читателю представление о географических передвижениях героя. Примечательно, что для перевода имен собственных

Михалюк использовал транскрибирование, в то время как Н. Тренёва использовала его лишь в двух случаях из трех: Портсмут был заменен Плимутом, что является семантической ошибкой, так как Портсмут это портовый город графства Гэмпшир на берегу пролива Те-Солент, а Плимут - город на юго-западе церемониального графства Девон.

Пример 3:

I was on the point of asking him what that work might be, but something in his manner showed me that the question would be an unwelcome one. I pondered over our short conversation, however, and endeavoured to draw my deductions from it. He said that he would acquire no knowledge which did not bear upon his object. Therefore all the knowledge which he possessed was such as would be useful to him. I enumerated in my own mind all the various points upon which he had shown me that he was exceptionally well-informed. I even took a pencil and jotted them down. I could not help smiling at the document when I had completed it. It ran in this way.

SHERLOCK HOLMES – his limits.

1. Knowledge of Literature. – Nil.

2. Philosophy. – Nil.

3. Astronomy. – Nil.

4. Politics. – Feeble.

5. Botany. – Variable. Well up in belladonna, opium, and poisons generally.

Knows nothing of practical gardening.

6. Geology. – Practical, but limited. Tells at a glance different soils from each other. After walks has shown me splashes upon his trousers, and told me by their colour and consistence in what part of London he had received them.

7. Chemistry. – Profound.

8. Anatomy. – Accurate, but unsystematic.

9. Sensational Literature. – Immense. He appears to know every detail of every horror perpetrated in the century.

10. Plays the violin well.

11. Is an expert singlestick player, boxer, and swordsman.

12. Has a good practical knowledge of British law.

When I had got so far in my list I threw it into the fire in despair. "If I can only find what the fellow is driving at by reconciling all these accomplishments, and discovering a calling which needs them all," I said to myself, "I may as well give up the attempt at once."

<p>В.Михалюк</p> <p>Я уже хотел спросить, что это у него за работа такая, но что-то подсказало мне, что в данную минуту этот вопрос был бы не к месту. Позже я обдумал этот короткий разговор и сделал кое-какие выводы. Холмс сказал, что ему не нужны знания, не относящиеся к его работе. Следовательно, все имеющиеся у него знания ему необходимы. Я перечислил в уме все известные мне темы, в которых у него были самые глубокие познания. Я даже взялся за карандаш и принялся составлять список. Закончив, я не смог удержаться от улыбки. Вот как выглядел сей документ:</p> <p>ШЕРЛОК ХОЛМС – познания и умения.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Литература – отсутствуют. 2. Философия – отсутствуют. 3. Астрономия – отсутствуют. 4. Политика – незначительные. 5. Ботаника – отрывочные. Хорошо знаком со свойствами белладонны, опиума и ядов вообще. С садоводством не знаком совершенно. 6. Геология – практические, но ограниченные. На глаз различает разные виды почв. После прогулок показывает мне пятна грязи на брюках и по их цвету и	<p>Н.Тренёва</p> <p>Я хотел было спросить, что же это за работа, но почувствовал, что он будет недоволен. Я задумался над нашим коротким разговором и попытался сделать кое-какие выводы. Он не хочет засорять голову знаниями, которые не нудны для его целей. Стало быть, все накопленные знания он намерен так или иначе использовать. Я перечислил в уме все области знаний, в которых он проявил отличную осведомленность. Я даже взял карандаш и записал это всё на бумаге. Перечитав список, я не мог удержаться от улыбки. «Аттестат» выглядел так:</p> <p>ШЕРЛОК ХОЛМС — ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Знания в области литературы — никаких. 2. » » философии — никаких. 3. » » астрономии — никаких. 4. » » политики — слабые. 5. » » ботаники — неравномерные. Знает свойства белладонны, опиума и ядов вообще. Не имеет понятия о садоводстве. 6. Знания в области геологии — практические, но ограниченные. С первого взгляда
---	---

<p>консистенции определяет, из каких они районов Лондона.</p> <p>7. Химия – глубокие.</p> <p>8. Анатомия – точные, но бессистемные.</p> <p>9. Криминальная хроника – огромные. Похоже, знает в деталях каждое преступление, совершенное в нашем веке.</p> <p>10. Хорошо играет на скрипке.</p> <p>11. Отлично фехтует и боксирует.</p> <p>12. Прекрасно знает английские законы.</p> <p>Перечитав составленный список, я в отчаянии швырнул его в камин.</p> <p>«Если бы только, сопоставив все эти сведения, я разобрался, что движет этим парнем, я смог бы понять род занятий, для которых нужен именно такой набор познаний и навыков, – подумал я. – Нет, пожалуй, это слишком сложно. Можно даже не браться».</p>	<p>определяет образцы различных почв. После прогулок показывает мне брызги грязи на брюках и по их цвету и консистенции определяет, из какой она части Лондона.</p> <p>7. » » химии — глубокие.</p> <p>8. » » анатомии — точные, но бессистемные.</p> <p>9. » уголовной хроники — огромные. Знает, кажется, все подробности каждого преступления, совершенного в девятнадцатом веке.</p> <p>10. Хорошо играет на скрипке.</p> <p>11. Отлично фехтует на шпагах и эспадронах, прекрасный боксер.</p> <p>12. Основательные практические знания английских законов.</p> <p>Дойдя до этого пункта, я в отчаянии швырнул «аттестат» в огонь. «Сколько ни перечислять все то, что он знает, невозможно догадаться, для чего ему это нужно и что за профессия требует такого сочетания! – сказал я себе. – Нет, лучше уж не ломать себе голову понапрасну!»</p>
---	--

Если рассматривать перевод слова ‘nil’, обозначающего сокращенное значение «ничего» или «нуль», то список, выполненный В.Михалюком, больше соответствует характеристике персонажа, так как нужно учитывать, что доктор Ватсон – врач, а врачам свойственен более четкий и систематический подход к составлению списков. В данном случае замена части речи помогает подобрать нужный стилистический оттенок для передачи характеристики персонажа.

Вариант Н. Тренёвой имеет несколько иной стилистический оттенок, однако он более близок к тексту оригинала, но в данном варианте отсутствует согласование, свойственное языку перевода, что можно расценить как грамматическую ошибку. То же самое происходит в предложении «Перечитав, я не мог удержаться от улыбки», но здесь не согласованы уже времена глаголов, что исправлено в переводе Михалюка.

Также стоит отметить, что перевод списка Н. Тренёвой остается максимально близким к оригиналу, в то время как В. Михалюк используют генерализацию, например, в строке про фехтование.

Заключение

Из рассмотренных примеров можно заключить, что перевод 2008–2009 года, выполненный Виталием Михалюком, более точно передает текст оригинала, сохраняя культурологический аспект, делая текст повествования более понятным русскоязычной аудитории читателей, которая может быть не знакома с реалиями повести. На взгляд авторов статьи, более современный перевод выполнен удачнее, чем перевод 1940-х годов, в связи с тем, что знания о культуре Великобритании стали более доступными, улучшилась переводческая эрудиция, а следовательно изменилось и понятие художественного перевода.

Перспективой дальнейшего исследования поставленной проблемы может быть её более глубокая разработка с использованием более обширного материала, включающего в себя холмсиану и варианты её перевода в целом. Одним из путей устранения трудностей перевода с культурологической точки зрения является расширение экстралингвистических знаний переводчиков, более полное межкультурное взаимодействие стран языка оригинала и языка перевода, которые могут способствовать не только более полной адаптации оригинального произведения, но и более объективному определению качества перевода.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз.* – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И.Ермоловича – Изд. 4. – М.: Валент, 2010. – 244 с.
3. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary: Eleventh. – Edition Merriam-Webster, 2004. –1278 p.
4. Конан-Дойль А. Приключения Шерлока Холмса. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2016.
5. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах / Пер. В. Михалюка // Уоллес Э. Лицо во мраке. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах. – Белгород; Харьков, 2008. – С. 243–364.
6. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах. Первое дело Холмса / Пер. Н.Д. Облеухова. – СПб.: Оникс-Лит М, 2018.
7. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах / Пер. В.И. Стенич, Д.Г.Лившиц. – М.: Слово., 2010.
8. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах: [повесть] / Пер. с англ. Н.К.Трениевой. – М.: Изд. Дом Мещерякова, 2017.
9. Конан-Дойль А. Приключения сыщика Шерлока Холмса / Пер. Г.А.Чарского. – СПб.: В. И. Губинский, 1902–1905.
10. Конан-Дойль А. Этюд в багровых тонах: Повесть; Приключения Шерлока Холмса: Рассказы: [Пер. с англ.]. – М.: Престиж Бук; Литература, 2008. – 415 с.
11. Конан-Дойль А. Весь Шерлок Холмс: В 4. т.: [Пер. с англ. В.Штенгеля]. – М.: Литература, 2002.
12. Conan Doyle A. “A Study in Scarlet”: In 1 vol. – Copyright edition. – Bernhard Tauchnitz, 1892. – 278 с.

УДК 371

ББК 74.200

**УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ
ЛИЧНОСТИ: НОВОЕ ЗВУЧАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ**

М.А. Дубова, Государственный социально-гуманитарный университет,

г. Коломна, Россия

Н.А. Ларина, Московский университет имени А.С. Грибоедова,

г. Москва, Россия

**ORAL FOLK CREATIVITY IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF THE
PERSON: A NEW SOUND IN THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM**

M.A. Dubova, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia

N.A. Larina, Moscow University named after A.S. Griboedov, Moscow, Russia

Аннотация. В статье осмысливается проблема формирования речи у обучающихся, составляющих контент работы логопеда-дефектолога. На основе анализа и систематизации ответов респондентов на вопросы разработанной авторами статьи анкеты, акцентирующей внимание на роли произведений устного народного творчества в логопедической практике, предлагаются рекомендации по формированию лексико-грамматического строя речи у детей с особыми образовательными потребностями на основе фольклорного материала.

Ключевые слова: речь, лексико-грамматический строй, устное народное творчество, логопед, развитие.

Abstract. The article comprehends the problem of speech formation among students who make up the content of the work of a speech pathologist-defectologist. Based on the analysis and systematization of the respondents' answers to the questions of the questionnaire developed by the authors of the article, which focuses on the role of oral folk art in speech therapy practice, recommendations are proposed for the formation of the lexical and grammatical structure of speech in children with special educational needs based on folklore material.

Key words: speech, lexical and grammatical structure, oral folk art, speech therapist, development.

E-mail: dubovama@rambler.ru, larina-n-a@mail.ru

В современную эпоху «глобализации и цифровизации, стремительного развития научно-технического прогресса проблема языковой культуры» [4, с. 31], языкового строя речи заявляет о себе все настойчивее и настойчивее. Как справедливо отмечает Н.А. Растегаева, языковая культура «может быть осмыслена как вид культуры, который обуславливает и регулирует бытие человека в языковой среде, тем самым опосредует взаимодействие человека и языка» [7, с. 100].

С учетом сказанного актуализируется роль и значимость не только системной работы по формированию и повышению языковой культуры, под которой мы понимаем «широкий спектр явлений, относящихся как к языковой системе, так и к ее функционированию в речи» [6, с. 89], но и поиски форм и приемов работы по формированию речи обучающихся на всех ступенях современной образовательной системы. Думается, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что «одно из условий гармоничного развития личности ребенка – его правильное речевое развитие» [3, с. 22].

Вышесказанное объясняет, насколько важно включение в учебный план бакалавров, обучающихся по профилю «Специальное (дефектологическое) образование», курса «Детская литература». В рабочей программе по этой дисциплине важное место занимает содержательный модуль «Произведения устного народного творчества для детей и в детском чтении», в рамках которого рассматривается фольклор как особая область детской литературы, а также фольклорные жанры и их роль в формировании языковой личности ребенка. Общеизвестно, что произведения устного народного творчества первыми включаются в круг речевого развития ребенка. Многообразие фольклорных жанров позволяет расширить спектр их воздействия на детей. Уже в младенчестве дети слышат колыбельные песни, первый год их жизни сопровождается потешками, пестушками, прибаутками, с возрастом – круг жанров расширяется, к ним добавляются загадки, скороговорки, считалки, наконец, столь любимые детьми, сказки. Еще не умея читать, ребенок активно

приобщается к сокровищнице народной мудрости, благодаря пословицам, поговоркам и другим фольклорным жанрам, которые он воспринимает на слух в результате общения со взрослыми, в первую очередь, с матерью. Поэтому воспитательно-дидактический потенциал фольклорных текстов огромен и бесспорен, его трудно переоценить.

Чтобы выявить, как бакалавры-логопеды оценивают место и роль произведений УНТ в своей будущей профессиональной деятельности, авторами статьи была разработана анкета, на вопросы которой было предложено ответить студентам педагогического факультета Государственного социально-гуманитарного университета, обучающимся по профилю «Специальное (дефектологическое) образование».

Анкета состояла из семи вопросов:

1. Какое место занимают произведения устного народного творчества (УНТ) в работе логопеда с дошкольной возрастной категорией? Ответ обоснуйте.
2. Как Вы считаете, нужно ли включать произведения УНТ в работу логопеда? Ответ обоснуйте.
3. Каким жанрам УНТ и при формировании каких видов речевой деятельности в онтогенезе Вы отдаете предпочтение и почему? Ответ обоснуйте.
4. Каким фольклорным жанрам и при коррективке каких видов речевой деятельности в дизонтогенезе Вы отдаете предпочтение и почему?
5. Назовите наиболее оптимальные жанры УНТ для работы логопеда.
6. На основе каких жанров УНТ оптимально работать над читательской компетенцией с дошкольниками в онтогенезе и дизонтогенезе?
7. На основе каких жанров УНТ оптимально работать над развитием речи дошкольников в онтогенезе и дизонтогенезе?

В исследовании принимало участие 35 респондентов. Полученные результаты были проанализированы и обобщены.

Формулировка первого вопроса была продиктована желанием получить представление о месте произведений устного народного творчества (УНТ) в работе логопеда с дошкольной возрастной категорией.

Обобщение полученных на первый вопрос анкеты ответов представлено в табл. 1. Отметим, что в таблице мы расположили ответы респондентов в порядке убывания признака.

Таблица 1

УНТ в работе логопеда с дошкольной возрастной категорией

Наименование признака	Занимает одно из ключевых / значительных мест в работе	Необходимо использовать в работе логопеда	Уместно	Занимает второстепенное место	Не играют большой роли
Кол-во чел	31	1	1	1	1
Степень выраженности, %	88,4	2,9	2,9	2,9	2,9

Полученный результат однозначно демонстрирует осознание обучающимися важной роли (88,4%) фольклорных произведений в практике логопедической работы. При этом обращает на себя внимание желание респондентов пояснить причины такого выбора, что реализуется в развернутых мотивированных ответах на поставленный вопрос. Приведем некоторые из обоснований:

- *произведения УНТ развивают интонационную и мимическую выразительность речи, формируют грамматический строй речи, связную речь, позволяют повысить речевую активность у детей с ОНР;*
- *русский фольклор формирует связную речь, развивает воображение ребенка, способствует формированию словарного запаса (активного и пассивного);*
- *поговорки, пословицы, скороговорки, тавтограммы тренируют детское произношение, фонематический слух;*

– УНТ позволяет повышать качество образовательного процесса, увеличивать словарный запас, корректировать мировоззрение;

– песни, сказки, пословицы, поговорки, загадки способствуют всестороннему развитию детей, расширению кругозора, усвоению фундаментальных знаний об окружающем мире;

– УНТ развивает фантазию, творчество, воображение, вызывает положительные эмоции, что повышает интерес, внимание ребенка и, в свою очередь, эффективность работы дефектолога;

– УНТ дает возможность оптимально реализовать игровой формат образовательного процесса, что оптимизирует обучение.

– Считаю необходимым прокомментировать и отрицательные ответы, хотя они и носят единичный характер (5,8%):

– большинство произведений УНТ не поняты по смыслу маленьким детям.

Думается, подобные ответы объясняются недостаточными знаниями респондентов жанрового многообразия произведений УНТ. Полученные результаты демонстрируют, что 93% респондентов исключительно положительно относятся к активному включению в логопедическую работу с дошкольниками произведений устного народного творчества, причем четко понимая, какую роль они играют и когда их целесообразнее использовать в обучении речи. Особо хочется подчеркнуть, что респонденты, мотивируя целесообразность обращения к фольклору, обращали внимание не только на учебный потенциал этих произведений, но, что, на наш взгляд, очень важно, на их воспитательную функцию. Приведем несколько цитат из анкет:

– произведения УНТ воспитывают любовь к родине, к родному краю, окружающим людям и животным;

– детей в раннем возрасте нужно знакомить с культурным опытом предков, пробуждая любовь к родине, приобщая к культуре своего народа;

- *в произведениях УНТ заложен глубокий христианский смысл: совершенствуя речь, дети усваивают гуманистическую мораль;*
- *УНТ приобщает детей к общечеловеческим нравственным ценностям.*

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о глубоком, серьезном и вдумчивом отношении будущих логопедов к своей профессии.

Проанализируем ответы респондентов на второй вопрос анкеты: нужно ли включать произведения УНТ в работу логопеда (табл.2).

Таблица 2

№	Ответ	Кол-во человек	В %
1.	<i>Безусловно (конечно, однозначно) нужно</i>	7	20,1
2.	<i>Нужно</i>	27	77
3.	<i>Не считаю важным, можно обойтись без УНТ</i>	1	2,9

Статистические данные показывают высокую степень убежденности студентов в необходимости включения произведений УНТ в работу логопедов (97,1%). Несомненный интерес представляют объяснения использования воспитательно-дидактического потенциала произведений УНТ, которые условно можно разделить на 4 группы:

- первая группа затрагивает качественные характеристики процесса формирования разных уровней речи (фонетического, лексического, грамматического и т.д.), это причины коррекционно-развивающего характера (62%): *произведения УНТ эффективно решают практические коррекционно-развивающие задачи запоминания слов и их форм; активно пополняют словарный запас; развивают артикуляцию, мимику, жесты, речь, эмоции; позволяют формировать ритмико-мелодическую сторону речи; большинство произведений УНТ представляют готовый дидактический материал для развития фонематического слуха и правильного звукоподражания;*

- вторая группа причин связана с оптимизацией учебного процесса (34%): *произведения УНТ разнообразят занятия; детям интереснее погружаться в работу над собственной речью; налаживают эмоциональный контакт;*

– третья группа причин касается воспитательного потенциала (25%): *УНТ приобщает обучаемых к общечеловеческим непреходящим ценностям; формирует систему морально-нравственных представлений; знакомит ребенка с культурой своего народа; произведения УНТ решают задачи всестороннего развития ребенка;*

– четвертая группа причин содержит объяснения, связанные с ценностным отношением к языку и речи (28%): *УНТ помогает почувствовать красоту родного языка; развивает умение образно описать предмет, дать ему яркую характеристику; УНТ – ценнейший литературный материал, повышающий языковую активность детей.*

Прокомментируем ответы студентов на третий вопрос анкеты о приоритетных жанрах УНТ с позиций формирования у обучаемых соответствующих видов речевой деятельности в онтогенезе (см. табл. 3). Поясним, что во второй колонке таблицы содержатся те жанры, которые назвали сами респонденты, исходя из их роли в формировании того или иного вида речевой деятельности (РД) у обучаемых, а в четвертой – краткая мотивация такого выбора.

Таблица 3

№	Жанр УНТ	Вид РД	Причина выбора	Кол-во чел.	В %
1.	сказки	слушание чтение письмо	<i>Пополняют и обогащают словарный запас, развивают мышление, развивают связную монологическую речь, память.</i>	21	60
2.	загадки	слушание говорение	<i>Развивают логическое мышление; учат размышлять, анализировать; расширяют знания о мире; развивают внимание, мышление, наблюдение; развивают речь.</i>	17	48,5
3.	скороговорки, чистоговорки	говорение	<i>Тренируют память; развивают речевой аппарат ребенка; помогают вводить в речь определенные звуки; позволяют «поставить», отработать группы звуков; отточить,</i>	17	48,5

			<i>закрепить произношение звуков; тренируют, развивают дикцию; развивают интонационно-мелодическую сторону речи</i>		
4.	пословицы	говорение	<i>Развивают логическое мышление, умение формулировать и высказывать мысли, образно описывать предмет.</i>	13	37
5.	игровые песни	слушание говорение	<i>Развивают связную монологическую речь, формируют навыки коммуникации.</i>	11	31,4
6.	поговорки	говорение	<i>Выполняют функцию автоматизации и дифференциации звуков</i>	10	28,5
7.	считалки	говорение	<i>Развивают внимание, память, ассоциативное мышление.</i>	8	22,9
8.	стихи	слушание говорение	<i>Формируют ритмико-мелодическую сторону речи; развивают память, воображение, развивают ритмическую и интонационно-мелодическую сторону речи.</i>	6	17
9.	частушки	говорение	<i>Развивают ритмическую и интонационно-мелодическую сторону речи.</i>	5	14,3
10.	былины	слушание чтение	<i>Пополняют словарный запас, развивают память, воображение</i>	5	14,3
11.	потешки	говорение	<i>Развивают память, образное мышление, эмоциональный фон</i>	3	8,5
12.	легенда	слушание	<i>Пополняют словарный запас, развивают память, воображение</i>	3	8,5
13.	колыбельная	слушание	<i>Развивают воображение, ритмико-мелодическую сторону речи</i>	1	2,9

Таблица дает представление о том, как расположили реципиенты жанры игрового и неигрового фольклора в соответствии с поставленной в вопросе задачей. Анализ полученных ответов даёт нам основание считать, что оптимальным жанром в работе логопеда по формированию разных видов речевой деятельности у дошкольников респонденты считают сказку (60%), подчеркивая её широкий воспитательный и образовательный потенциал. Скороговорки и чистоговорки (48,5%), с точки зрения опрошенных, также играют важную роль в коррекционно-развивающей логопедической работе, поскольку тренируют память и развивают речевой аппарат ребенка. По мнению

студентов-логопедов, их эффективно использовать для введения в речь определенных звуков, поскольку они позволяют «поставить», отработать группы звуков; отточить, закрепить их произношение; тренируют, развивают дикцию. Благодаря им ребенок узнает новые слова и формирует чувство ритма.

Анализ результатов опроса также показал важное место, которое респонденты отводят *загадкам*, (их выделяют около половины опрошенных (48,5%), считая замечательным средством развития не только речи, но и логического мышления; внимания, наблюдательности ребенка.

Вполне логичным после разговора об эффективных фольклорных жанрах при развитии речи в онтогенезе считаем перейти к жанровым приоритетам в формировании соответствующих видов речевой деятельности в дизонтогенезе, чему и посвящен четвертый вопрос анкеты. Полученные результаты систематизированы в представленной ниже таблице (см. табл. 4).

Таблица 4

№	Жанр УНТ	Решаемая проблема	Кол-во чел.	В %
1.	сказки	<i>Дислалия, алалия, задержка речевого развития</i>	17	48,5
2.	игровые песни	<i>Дизартрия, задержка речевого развития</i>	12	34,3
3.	скороговорки	<i>При нарушении говорения, для автоматизации звуков, дислалия, дизартрия</i>	9	25,7
4.	частушки	<i>Дислалия, брадилалия</i>	7	20
5.	поговорки	<i>Дислалия</i>	3	8,5
6.	былины	<i>Алалия</i>	2	5,7
7.	загадки	<i>Нарушение интеллекта</i>	2	5,7
8.	притчи	<i>Алалия</i>	1	2,9

Формулировки третьего и четвертого вопросов анкеты схожи, что вполне закономерно и логично предполагает сопоставление результатов ответов бакалавров-логопедов на них. Как мы видим, в работе по формированию речи у детей с ограниченными возможностями здоровья будущие логопеды сужают количество жанров, акцентируя внимание на их индивидуальном потенциале, способном оптимизировать работу по коррекции конкретного нарушения. В целом же, судя по полученным ответам, многообразные жанры УНТ, по мнению студентов, чрезвычайно важны в процессе формирования разнообразных видов

(при этом особый акцент делается на говорении и слушании) речевой деятельности в онтогенезе и дизонтогенезе.

Данные таблицы 4 демонстрируют, что наиболее продуктивно решать разнообразные проблемы речевого развития дошкольников (*задержка речевого развития, алалия, дислалия*) помогают сказки (48,5%). К игровым песням и песням для решения проблем *дизартрии и задержки речевого развития* предпочитают обращаться около трети опрошенных (34,3%). При *дислалии, дизартрии, нарушении говорения и с целью автоматизации звуков* четверть опрошенных (25,7%) считает необходимым обратиться к *скороговоркам. Дислалия и брадилалия*, с точки зрения ряда респондентов (20%), требует обращения к *частушкам*.

Продолжая разговор о жанровой дифференциации произведений УНТ, в пятом вопросе необходимо назвать и объяснить причины выбора оптимальных жанров УНТ для повышения эффективности логопедической работы по развитию речи (см. табл. 5):

Таблица 5

№	Жанр УНТ	Причина выбора	Кол-во чел.	В %
1.	скороговорки, чистоговорки	Правильно формируют звукопроизношение; развивают дикцию, просодику; делают речевой аппарат подвижным; позволяют выявлять наличие нарушений фонетического и фонематического слуха; позволяют развивать память; помогают быстро выявить проблемы в речевом аппарате.	24	68,5
2.	сказки	Способствуют расширению словарного запаса; развивают мыслительные способности; формируют первоначальные знания о культуре своего народа.	16	45,7
3.	пословицы	Развивают связную речь, способствуют расширению активного и пассивного словаря детей; учат лаконично выражать свои мысли	14	40
4.	поговорки	Являясь прекрасными образцами речи, позволяют успешно овладеть родным языком; оптимизируют усвоение синонимов и антонимов	13	37

5.	считалки	Формируют правильное произношение; развивают навыки связной речи; развивают просодическую сторону речи	12	34,3
6.	загадки	Развивают ассоциативное, логическое мышление	12	34,3
7.	частушки	Расширяют представления об окружающем мире	10	28,5
8.	игровые песни	Развивают фонетический слух, интонацию, воображение.	7	20
9.	потешки	Развивают фонетический слух, образность речи, словотворчество.	5	14,3
10.	стихи	Обогащают словарный запас ребенка	3	8,5
11.	былины	Развивают творческие способности, обогащают словарный запас	2	5,7
12.	притчи	Закрепляют отработанные звуки, обогащают словарный запас	1	2,9

Анализ результатов анкетирования показал, что скороговорки и чистоговорки видятся студентам (68,5%) самыми оптимальными жанрами развития и коррекции речи, видимо, в силу своей универсальности. Второе и третье место соответственно занимают сказки и пословицы, что, думается, не требует дополнительных комментариев в силу общепринятого понимания их важной роли в развитии речи детей.

Развитие речи обучающихся напрямую связано с формированием их читательской грамотности, которая «включает в себя широкий спектр компетенций – от базисного декодирования значения слов, грамматики, структуры текста до знаний о мире. Читательская грамотность также включает метакогнитивные компетенции» [8]. Говоря о формировании читательской компетенции, мы понимаем, что этот процесс можно сделать эффективным и оптимальным только при правильном выборе художественных текстов и инструментария «целесообразных и эффективных методов и приёмов работы с текстом, поскольку именно они и являются залогом успешности в формировании» [3, с. 71] соответствующих умений и навыков. В этой работе вполне логичным видится нам предпочтение, которое респонденты, отвечая на 6 и 7 вопросы анкеты отдают более крупным по объёму фольклорным жанрам,

таким как сказки (65,7%) и былины (28,5). Результаты ответов на вопрос «На основе каких жанров УНТ оптимально работать над читательской компетенцией с дошкольниками в онтогенезе и дизонтогенезе?» обобщены в таблице №6.

Таблица 6

№	Жанры УНТ	Количество человек	В процентном отношении, %
1.	сказки	23	65,7
2.	былины	10	28,5
3.	поговорки	6	17
4.	игровые песни	6	17
5.	скороговорки, чистоговорки	6	17
6.	стихи	5	14,3
7.	пословицы	5	14,3
8.	легенды	4	11,3
9.	считалки	3	8,5
10.	басни	3	8,5
11.	загадки	2	5,7
12.	частушки	2	5,7
13.	колыбельные	1	2,9
14.	потешки	1	2,9
15.	баллады	1	2,9

Наконец своеобразным обобщением проводимого исследования на тему «Пути оптимизации логопедической работы по развитию речи обучающихся» является формулировка последнего, седьмого, вопроса: на основе каких жанров УНТ оптимально работать над развитием речи дошкольников в онтогенезе и дизонтогенезе? (табл. 7)

Таблица 7

№	Жанры УНТ	Количество человек	В процентном отношении, %
1.	скороговорки, чистоговорки	20	57
2.	сказки	9	25,7
3.	пословицы	9	25,7
4.	считалки	7	20
5.	поговорки	6	17
6.	частушки	5	14,3
7.	загадки	4	11,4
8.	потешки	3	8,5
9.	игровые песни	2	5,7
10.	стихи	2	5,7
11.	прибаутки	2	5,7

Обработка и статистический анализ ответов респондентов позволил нам получить убедительные данные о выборе студентами жанров УНТ, позволяющих наиболее продуктивно работать над развитием речи дошкольников в онтогенезе и дизонтогенезе. Большинство опрошенных, немногим более половины, отдает предпочтение *скороговоркам и чистоговоркам (57%)*. *Сказки и пословицы* отмечают около четверти респондентов (*по 25,7% соответственно*). *Считалки* для работы над развитием речи детей выбирают 20% опрошенных студентов.

Таким образом, разработанная авторами статьи анкета позволила выявить жанровые приоритеты в области произведений устного народного творчества, которые студенты, обучающиеся по профилю «Специальное (дефектологическое) образование», считают оптимальными для логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи и формированию речевой, коммуникативной и культурологической компетенции обучаемых, в том числе в рамках коррекционно-развивающей работы. Так закладываются основы языковой личности, под которой И.Г. Богин с лингводидактических позиций понимает личность, рассматриваемую с точки зрения её готовности производить речевые поступки [1]. Структурируя языковую личность обучающихся, В.В. Краснов, выделил 4 аспекта, соответствующие, на наш взгляд, этапам формирования лингвистической и коммуникативной компетенции личности:

- 1) «человек говорящий», то есть реализующий речевую деятельность;
- 2) собственно языковая личность, проявляющая себя в речевой деятельности и обладающая определенной совокупностью знаний и представлений;
- 3) речевая личность как личность, реализующая себя в коммуникации с учетом выбора и осуществления конкретной стратегии общения;
- 4) коммуникативная личность, являющаяся участником конкретного коммуникативного акта» [8, с. 16–17].

Список литературы

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980.
2. Дубова М. А., Ларина Н. А. Филологический анализ текста: рецепция рассказа И. А. Бунина «Эпитафия» // Филология: научные исследования. – 2021. – № 12. – С. 71–81.
3. Дубова М.А., Ларина Н.А. Развитие речи дошкольников в цифровом обществе: методика работы с текстом // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 6. – С. 20–25.
4. Дубова М.А. Языковая культура в современном российском обществе // Экология языка и речи: Материалы IX Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, доктора филологических наук, профессора Нины Георгиевны Блохиной. – Тамбов, 2021. – С. 31–34.
5. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1999.
6. Опарина Е.О. Языковая культура как предмет общественного интереса // Язык и культура: Сборник обзоров. – М.: ИНИОН, 1999. – С. 88–108.
7. Растегаева Н.А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1 (29). – С. 99-101.
8. Солощенко Л.В. Читательская грамотность как системообразующий компонент функциональной грамотности // <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-chitatelskaya-gramotnost-kak-sistemoobrazuyushij-komponent-funkcionalnoj-gramotnosti-6305467.html?ysclid=lldun7n5gd854028164> (дата обращения: 21.10.2023).
9. ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование // <https://fgosvo.ru/uploadfiles/>

(дата обращения: 21.10.2023).

УДК 37.013.32

ББК 74.48

**ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЙРОСЕТЬЮ MIDJOURNEY**

*А.В. Ламзина, Московский физико-технический институт,
г. Долгопрудный, Россия*

**INTRODUCTION OF GAME ELEMENTS INTO THE EDUCATIONAL
PROCESS: EXPERIENCE OF WORKING WITH THE MIDJOURNEY
NEURAL NETWORK**

A.V. Lamzina, Moscow Institute of Physics and Technology, Dolgoprudny, Russia

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования нейросетей в процессе обучения иностранному языку, а также этическая проблема использования нейросетей студентами в процессе обучения. Проведен эксперимент, демонстрирующий возможность применения нейросети Midjourney и некоторых других ресурсов, способных визуализировать текстовые описания. Также представлены результаты опроса, проведенного среди студентов бакалавриата с целью определить уровень их осведомленности в вопросе использования нейросетей.

Ключевые слова: нейронные сети, геймификация, преподавание иностранного языка в высшей школе, английский язык.

Abstract. The article discusses the possibility of using neural networks in the learning process, namely in English language classes at a higher educational institution, the ethical problem of using neural networks by students in the learning process is raised. An experiment was conducted to demonstrate the possibility of using the Midjourney neural network and some other resources that can visualize text descriptions. Also presented are the results of a survey conducted among undergraduate students in order to determine the level of awareness on the issue of neural networks.

Key words: neural networks, gamification, teaching a foreign language in higher education, English.

E-mail: alamzina@mail.ru

Введение

Исследование нейросетей, их функционала и степени воздействия на пользователей – актуальная на сегодняшний день проблема, ставшая предметом обсуждения как в научных, так и в профессиональных кругах. Особо остро стоит вопрос практического использования этого инструмента в профессиональной деятельности, а также связанные с этим этические проблемы (конфиденциальность и использование данных других пользователей, определение автора работы и пр.), что определяет актуальность и научную новизну исследования.

Целью исследования, представленного в статье, является демонстрация одного из возможных способов использования нейронных сетей на семинарских занятиях по английскому языку в высшем учебном заведении, а также их использование студентами для самостоятельной работы. Поиск новых заданий, ориентированных на развитие не только коммуникативных навыков, но и на овладение полезного для широкого круга профессий умения - работы с нейросетями - также составляет научную новизну и практическую значимость данной работы.

Ключевыми методами, использованными в исследовании, стали опрос и эксперимент, проводимые в октябре 2023 года. В качестве респондентов выступили студенты Московского университета имени А.С. Грибоедова. В эксперименте приняли участие 8 студентов бакалавриата (второй, третий и четвертый курсы факультетов журналистики и лингвистики). Для прохождения опроса (112 человек) студенты четвертого курса не были привлечены, что объясняется попыткой избежать когнитивной ошибки, предложенной Робертом Хогартом и названной им «проклятием знания»: в опросе фигурируют вопросы, касающиеся написания курсовой работы, что уже не актуально для будущих выпускников, ввиду чего тип работы, тем более в сравнении с предстоящей подготовкой выпускной квалификационной работы, кажется менее сложным, чем считают студенты второго и третьего

курсов. Мы предполагаем, что студенты предпочтут делегировать более легкие и «технические» задачи (к примеру, подбор литературы по ключевым словам) искусственному интеллекту, оставив человеку более сложные: осмысление и анализ. Таким образом, в основе методологии статьи лежит сочетание социологического и деятельностного подходов.

В рамках проведения эксперимента студенты получили задание – создать изображение посредством использования нейронной сети Midjourney. Согласно опросу предпринимателей и представителей российских компаний, проведенному «ЮКасса», алгоритм достаточно популярен (27% используют данную нейросеть) [12], что обуславливает выбор ресурса. Опрос среди студентов Московского университета им. А.С. Грибоедова показал, что об этой нейросети слышали 42,9% респондента и только 25% ее использовали. Таким образом, эксперимент преследовал цель не только применить метод на практике, но и познакомить студентов с работой нейросети.

Теоретическая рамка исследования

Для начала дадим определение ключевым терминам статьи. **Нейросеть** (нейронная сеть) представляет собой самообучающийся алгоритм, предназначенный для решения конкретной задачи - распознавания закономерностей. Работа нейронных сетей смоделирована по образцу человеческого мозга и нервной системы. В качестве исходных данных используются сведения различных форматов: изображение, звук, текст и пр. [14, pp. 7-8].

Согласно исследованию Hi-Tech Mail.ru, наиболее популярной сетью на сегодняшний день является многозадачный чат-бот ChatGPT, разработанный компанией OpenAI в 2022 году [7]. Среди русскоязычных пользователей также популярны следующие нейросети:

•Crayon/ Dall-Emini / DALL-E 2, WomboArt, EG3D, ThisPersonDoesNotExist / This Cat Does Not Exist, Midjourney (генерирование изображений и работа с визуальным контентом),

- Whisper (распознавание речи),
- DeepL (переводчик),
- VALL-E (сеть, имитирующая голос человека, способна подстраиваться под индивидуальный рисунок голоса),
- Synthesia, Make-A-Video (работа с видеороликами),
- BLOOM, Bard (работа с текстовой информацией в формате диалога с пользователем) [5].

Нейросети используются повсеместно: в банковской, медицинской, маркетинговой и пр. сферах, в том числе, они нашли свое применение и в образовании.

Как отмечают З.С. Курбанова и Н.П. Исмаилова, внедрение нейросетей в образовательный процесс позволяет персонализировать практические занятия, устраняя типичные ошибки и слабые места каждого обучающегося, «...подобрав индивидуальный сценарий обучения» [4, с. 310]. О том, что педагог не всегда может уделить должное внимание каждому обучающемуся, пишут также и О.Н. Филатова, М.Н. Булаева, А.В. Гущин [10].

Более того, нейросети полезны при диагностике и развитии коммуникативных навыков, а также отслеживании мошенничества на экзаменах. Исследователи указывают, что искусственный интеллект становится значимым подспорьем современному педагогу, однако не в силах заменить функционал и личность преподавателя, а также стать альтернативой высшему образованию [4].

О.Н. Филатова, М.Н. Булаева и А.В. Гущин указывают на проблему устаревания образовательных программ и насущную необходимость обновления учебных материалов буквально в режиме реального времени, чтобы профессиональные кадры, выпускаемые высшими школами, соответствовали вызовам современности. Частично данную проблему решают нейросети, снабжая лекционный материал актуальными примерами [10].

Сужая тему статьи, отметим, что нейросети применимы и в более прикладном смысле, а именно при обучении иностранным языкам. Преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ О.В. Мещерякова выявляет наиболее распространенные формы интеграции искусственного интеллекта в процесс обучения иностранному языку, включая «...разработку учебных материалов разного уровня сложности, машинный перевод, использование виртуальных ассистентов для развития навыков и умений письма, чат-ботов – для развития умений говорения; внедрение в практику преподавания технологии виртуальной реальности» [6, с. 158]. Более того, обращение к нейросети помогает преодолеть психологические проблемы обучающихся при освоении материала: «...использование чат-ботов в качестве виртуальных собеседников снижает уровень тревожности» [6, с. 158]. Чат-бот также может значительно облегчить работу преподавателя, «...ассистируя ему при выполнении функции контроля и разработки материалов» [6, с. 158].

М.Г. Евдокимова и Р.Т. Агамалиев приводят результаты использования нейросети TWEE на занятиях по английскому языку, отмечая, что нейросеть способна оперативно приводить примеры по нужной теме и в целом создавать дополнительный контент, а также учитывать индивидуальные особенности студентов. Использование нейросети на практических занятиях позволит организовать более продуктивную коммуникацию и мотивировать обучающихся, включив в образовательный процесс элементы игры. Более того, есть возможность протестировать демоверсию нейросети, что также становится значимым преимуществом [2].

Также мы будем говорить о **геймификации** – в широком смысле использовании игровых подходов. Геймификация представляет собой набор интерактивных инструментов, полезных в разных профессиональных областях. Кандидат педагогических наук С.С. Чагин, изучая вопрос внедрения игровых элементов в образовательный процесс, отмечает, что игра вызывает

сильную эмоциональную реакцию, а также позволяет опробовать различные ролевые модели [11, с. 29].

Однако, как указывает исследователь, внедрение в занятие игровых практик имеет «взрывной негативный потенциал» [11, с. 30]: игра может отвлечь или вовсе увести обучающихся от первоначальной цели. Геймификация должна выступать в качестве инструмента познания, а не самоцелью.

Сформулируем четыре основных принципа грамотного внедрения игровых практик в работу педагога высшей школы:

- *низкий уровень риска учащихся* и несколько попыток при решении задач, при этом победа не должна доставаться чересчур легко – важно соблюдать баланс;

- *оперативная обратная связь* на каждом этапе решения проблемы – на основании реакции преподавателя учащийся планирует дальнейшую стратегию;

- *наглядное отображение достижений*;

- *нарративная природа игры* и ориентация на повествование [1].

М. Шварц, специалист по учебному дизайну и исследовательской стратегии в Университете Райерсона (г. Торонто, Канада), как указывает руководитель отдела продаж и маркетинга компании «Raccoon Gang» С. Куйба, разработала три ключевых принципа геймификации, основанные на мотивации обучающихся и теории игр, а именно: автономия и персональная ответственность; ценность за пределами учебного класса; формирование новых компетенций [13].

Использование игровых подходов в образовании позволяет повысить мотивацию обучающихся и их интерес к изучаемому предмету. Ориентация на геймификацию дает поле для экспериментов в педагогической деятельности.

Этическая сторона вопроса

Включение нейросетей в образовательный процесс имеет и свои проблемные стороны. Так, языковая модель YandexGPT 2 сдала единый государственный экзамен по литературе, выполнив все задания [8]. Напомним, что экзамен состоит из восьми тестовых заданий, открытых или с выбором ответа; двух вопросов, предполагающих развернутый ответ; двух вопросов, в рамках ответов на которые необходимо провести сопоставительный анализ. Финальное – творческое – задание представляет собой написание сочинения, объемом не менее 200 слов.

Несмотря на то, что решение экзаменационных заданий, несомненно, является значимым прорывом в разработке и совершенствовании нейросетей, сложившаяся ситуация ставит преподавателей перед выбором: разрешить или запретить использование инструмента в работе. Решение заданий посредством алгоритма не сигнализирует о полученных знаниях и формировании необходимых компетенций, что станет важной проблемой при оценке успехов обучающихся уже в ближайшее время.

Современных исследователей беспокоят этические вопросы использования такого инструмента, что нашло отражение в ряде публикаций. О вопросе определения авторства пишут П.В. Сысоев и Е.М. Филатов, указывая, что в ближайшем будущем возникнет необходимость в указании вклада нейросети в подготовку материала [9].

Исследователи проводят схожий с нашим эксперимент, предлагая студентам в рамках работы с чат-ботом ChatGPT проверить возможности подготовки исследовательского текста, подспудно выявляя умения, необходимые молодому исследователю для использования алгоритма. В ходе исследования авторы отметили, что для составления научного материала на русском языке нейросеть недостаточно адаптирована для такой работы ввиду нестабильности качества получаемых результатов – ложная информация

может подаваться как фактическая. Однако программа доступна, что повышает ее привлекательность [9].

И.С. Кагарманов и А.Р. Арсланов говорят об ограниченности мышления, невнимательности, зависимости от электронных устройств [3].

Результаты исследования

Несмотря на то, что алгоритм может быть применен к решению крайне широкого круга задач, в основном нейросети используют для генерирования визуального, аудиального и / или текстового контента, перевода и распознавания или имитации голоса. Мы провели опрос среди студентов с целью определить, во-первых, популярность нейросетей среди молодых людей, а во-вторых, выяснить, границы использования такого инструмента.

Мы попросили студентов самостоятельно определить термин «нейросеть». Представим некоторые ответы: *«искусственный интеллект», «компьютерный код, искусственный интеллект или программа с безграничными возможностями обучения, хранения и генерации новой информации», «алгоритм машинного обучения, которое направлено на решение каких-то задач», «технология искусственного интеллекта, предназначенная для написания текстов и создания фотографий», «это система, которая с помощью своих программ может наиболее сложные и логически оформленные ответы».* Однако были и такие, кто совсем не знаком с термином.

Затем были перечислены нейросети, представленные в статье ранее, с целью определить уровень знакомства студентов с изучаемым вопросом. Так, из 13 нейросетей на слуху оказались почти все (респонденты не слышали о нейросети Bard), а были использованы 9 (табл. 1). Выяснилось, к выполнению заданий, полученных на занятиях, большинство студентов не привлекают нейросети (78,6%).

57% опрошенных указали, что они в целом использовали нейросети. Представим в виде наглядной таблицы уровень знакомства студентов

Московского университета им. А.С. Грибоедова с данными ресурсами, а также отметим, какие из них они опробовали на практике (табл. 1).

Таблица 1

Использование нейросетей в студенческой среде

Название нейросети	Кол-во респондентов, для которых данная нейросеть знакома на слух, %	Кол-во респондентов, которые использовали данную нейросеть, %
Crayon/ Dall-Emini / DALL-E 2	7,1	7,1
WomboArt	14,3	7,1
ThisPersonDoesNotExist / This Cat Does Not Exist	7,1	-
Midjourney	42,9	25
EG3D	7,1	-
Whisper	3,6	-
DeepL	7,1	3,6
VALL-E	17,9	3,6
Synthesia	14,3	3,6
Make-A-Video	3,6	3,6
BLOOM	14,3	3,6
Bard	-	-
ChatGPT	64,3	35,7
ничего из перечисленного	21,4	50

Так как современные педагоги используют широкий инструментарий и предлагают к выполнению различные упражнения, для опроса мы выбрали ключевые задачи, составляющие написание курсовой работы, так как опрос проводился среди обучающихся на втором и третьем курсах, для которых актуальна подготовка такого типа научного текста. Мы попросили оценить, какие из задач, составляющие процесс написания курсовой работы, они выполнили бы самостоятельно, а какие – оставили нейросети. Респондентам не предлагалась конкретная сеть для решения конкретной задачи. Представим в виде таблицы ответы респондентов, выделив наиболее значимые цифры (табл. 2).

Распределение задач между студентом и нейросетью: ответы респондентов

Задача	Выполнил(а) бы самостоятельно	Выполнил(а) бы посредством обращения к нейросети
Формулирование названия	21,4	71,4
Составление плана и структуры работы	46,4	32,1
Определение объекта, предмета, цели, задач, методологии	35,7	17,9
Подбор научной литературы по теме	21,4	64,3
Написание теоретической части	46,4	35,7
Написание практической части	67,9	7,1
Написание введения и заключения	39,3	21,4
Составление списка литературы	28,6	42,9
Оформление работы в соответствии с ГОСТом	35,7	42,9
Написание работы в целом	35,7	32,1
Подготовка презентации для защиты	46,4	32,1

Так, обучающиеся предпочли бы, чтобы нейросеть сформулировала название и занялась составлением списка репрезентативных источников, однако написание практической части, предполагающей анализ ситуации в отрасли, применение на практике полученных знаний и формулирование выводов, считают прерогативой человека.

Завершающим вопросом стал открытый, в котором респондентам предлагалось поразмышлять, для решения каких задач в целом (не только в рамках обучения) они бы охотно использовали нейросети. Так, студенты отметили, что нейросети окажутся полезны для: *«создания качественных изображений»*, *«быстрой редактуры текстовых материалов, для создания и подбора стоковых изображений»*, *«конкретных и достоверных ответов на вопросы с подбором источников; для написания строгих*

регламентированных текстов; для адекватной проверки текста», «генерации новых идей», «создании контента», «визуализации», «составления диагностик», «проектов или масштабных исследований (чисто для фантазии)», «написания работ по учебе» (без указания конкретной задачи), «для любых стандартных и трудоёмких задач, не требующих глубокого исследования проблемы» и пр.

Итак, перейдем к описанию результатов второго этапа исследования – эксперимента и работы с нейросетью Midjourney.

Так как большинство из представленных нейросетей работают только с текстом на английском языке, они могут стать подспорьем на практических занятиях. Студентам было предложено сгенерировать картинку посредством использования нейросети Midjourney с использованием некоторых слов по теме «Телевизионная журналистика»: а kicker (развлекательная история, крайний сюжет в новостном выпуске), а bridge (музыка или звуковые эффекты между новостными сообщениями), а live broadcast (прямая трансляция), rushes (первичный, «сырой» материал, требующий редактуры), а jingle (музыкальная заставка). Для проведения эксперимента были отобраны студенты, ранее не работавшие с данной нейросетью. Представим некоторые полученные обучающимися изображения и их описания (рис. 1–12). Промты – словесные инструкции – учащиеся формулировали сами.

Рис. 1. Генерирование изображения по запросу: «Journalist on live broadcast like a true professional» (пер.: «Журналист в прямом эфире как настоящий профессионал»)

Рис. 2. Генерирование изображения по запросу: «The editor of a famous newspaper who swears at a journalist for collecting worthless rushes» (пер.: «Редактор известной газеты ругает журналиста за сбор бесполезных первичных данных»)

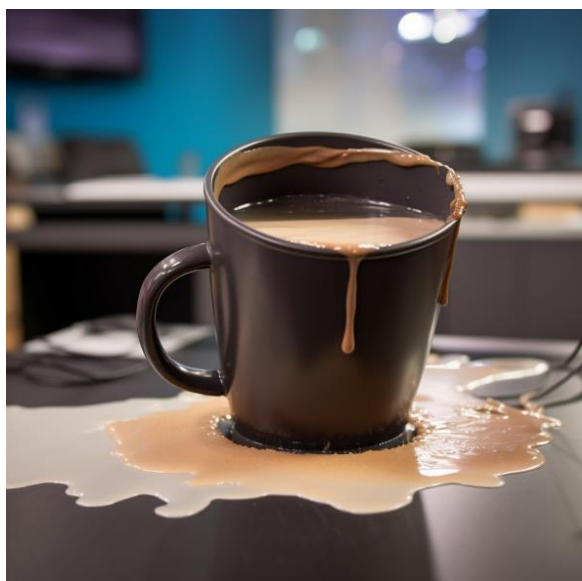

Рис. 3. Генерирование изображения по запросу: «A large cup of strong coffee spilled on the speaker during a live broadcast» (пер.: «Во время прямого эфира на спикера пролилась большая чашка крепкого кофе»)

Рис. 4. Генерирование изображения по запросу: «During a live broadcast, the news anchor seamlessly transitioned to a kicker segment, playing a jingle as a bridge between the main news story and the rushes of the latest breaking news» (пер.: «Во время прямого эфира ведущий новостей плавно перешел к ключевому сегменту, используя музыкальную вставку в качестве связки между основной новостью и последними новостями»)

Следует избегать многозначных слов: так, предположительно на рисунке 3 не отображен the speaker, так как нет пояснений, о ком / чем идет речь – об ораторе или громкоговорителе, а использование в рисунке 4 футбольной тематики связано со значением слова a kicker – помимо узкопрофессионального журналистского термина это слово также можно перевести как «футболист», «скандалист» и «критикан». С другой стороны, такие примеры позволяют преподавателю на наглядном примере разъяснить значение слова.

Отдельно представим результаты, которые студенты получили при формулировании запроса, содержащего аудиальные образы (рис. 5, 6).

Рис. 5. Генерирование изображения по запросу: «Funny music in kicker as a way to cheer up» (пер.: «Веселая музыка в кикере как способ поднять настроение»)

Рис. 6. Генерирование изображения по запросу: «The radio station's audience who loves its jingle» (пер.: «Аудитория радиостанции, которая любит их музыкальную вставку»)

Существует стойкая ассоциативная связь между словом a jingle и рождественскими праздниками, нашедшая отражение в генерируемых нейросетью изображениях (рис. 6, 7, 10), что, в свою очередь, обусловлено самим характером обучения нейросети на представленной в открытом доступе информации. Однако в контексте решения нашей задачи – изучение новых слов – изображение имеет смысл только в связке с промптом, так как не всегда в итоге отображаются все ключевые слова.

Отдельно следует заметить, что нейросеть генерирует изображения, если запрос написан с ошибкой. Так, нейросеть создала следующие изображения (рис. 7, 8):

Рис. 7. Генерирование изображения по запросу: «The radio station's audience are loves its jingle» (пер.: «Аудитория радиостанции, которая любит их музыкальную вставку»)

Рис. 8. Генерирование изображения по запросу: «Famous TV-presenter are broadcasting his live show» (пер.: «Известный телевизионный журналист ведет свое шоу в прямом эфире»)

Также некоторые учащиеся выполняли задание посредством чат-бота в системе мгновенного обмена сообщениями «Telegram», предоставляющего доступ к нейросетям ChatGPT 4 и Midjourney и позволяющего генерировать текстовый и визуальный контент (рис. 9, 10).

Рис. 9. Генерирование изображения по запросу: «Good dog in a live broadcast» (пер.: «Хорошая собака в прямом эфире»)

Рис. 10. Генерирование изображения по запросу: «The director of the live broadcast instructed to launch a jingle» (пер.: «Режиссер прямого эфира поручил запустить джингл»)

Один из участвующих в выполнении задания не смог воспользоваться именно нейросетью Midjourney и обратился к ресурсам: <https://dream.ai/> и <https://stablediffusionweb.com/#demo> (рис. 11, 12).

Рис. 11. Генерирование изображения по запросу: «The news program started with a catchy jingle, setting the tone for the live broadcast, where the anchor seamlessly introduced a kicker story between rushes» (пер.: «Новостная программа началась с запоминающейся мелодии, задающей тон прямой трансляции, где ведущий в перерывах между первичным материалом плавно представил захватывающую историю»)

Рис. 12. Генерирование изображения по запросу: «During a live broadcast, the news anchor seamlessly transitioned to a kicker segment, playing a jingle as a bridge between the main news story and the rushes of the latest breaking news» (пер.: «Во время прямого эфира ведущий новостей плавно перешел к ключевому сегменту, используя музыкальную вставку в качестве связи между основной новостью и последними новостями»)

Изображения отличаются по качеству, однако ресурсы также представляют собой приемлемый инструмент для проведения практического задания.

Выбранный игровой метод соответствует следующим принципам геймификации: обсуждение полученного результата обуславливает оперативную обратную связь, а визуальная составляющая наглядно отображает действия студентов и соответствует нарративной, повествовательной природы

игрового задания. Однако в таком упражнении нет риска проиграть – любой результат принимается и обсуждается.

При этом реализованы все принципы геймификации М. Шварц: учащиеся выполняли задание самостоятельно, полученные навыки имеют широкое применение не только на занятиях по английскому языку, но и при выполнении упражнений на других предметах, а также в профессиональной деятельности.

Заключение

Во введении к статье мы предположили, что опрос демонстрирует желание студентов отдать более простые задачи нейросети, в то время как их вклад в работу будет заключаться в осмыслении, выявлении причинно-следственных связей, структурировании и пр. Гипотеза доказана, однако выводы делаются на небольшой выборке, в связи с чем любопытно проверить их на более широкой аудитории.

Исследование показало, что использование игровых подходов в совокупности с нейросетями, в частности, алгоритмом генерирования изображений Midjourney, перспективно и найдет применение в качестве дополнительного инструмента на занятиях по английскому языку, однако не может выступать в качестве основного ввиду непредсказуемости получаемых результатов и ряда ограничений. Так, промт должен быть кратким и ориентированным на визуальные образы. Также следует избегать многозначных слов, только если их изучение не составляет актуальную для занятия задачу.

Любопытно продолжить эксперимент и сравнить уровень запоминаемости лексики при изучении новых слов посредством визуализации данных и при традиционном способе.

Среди значимых недостатков нейросети Midjourney для русскоязычного пользователя можно отметить необходимость регистрации и отсутствие демоверсии. Нейросеть также не указывает учащимся на ошибки.

Помимо нейросети Midjourney также были опробованы сторонние ресурсы, позволяющие генерировать изображения, что найдет применение на занятиях,

посвященных изучению иностранного языка. Такой инструментарий будет полезен и при подготовке презентаций и иных визуальных сопроводительных материалов.

Интересным представляется опыт использования приложений (к примеру, Duolingo, Rosetta Stone, Lingvist, Memrise, Babbel и мн.др.) для изучения иностранного языка, предлагающих задания разного формата и позволяющих выявить слабые места, персонализировать коммуникацию и внедрить игровые практики в самостоятельную работу учащихся.

Проведенный опрос показал низкую осведомленность о возможностях применения нейросетей как в рамках обучения, так и для личного и профессионального пользования, а также заинтересованность обучающихся в использовании такого инструмента. Несмотря на ряд неоспоримых преимуществ, обращение к нейросетям в контексте образовательного процесса, а также внедрение элементов геймификации этически амбивалентно и поднимает вопросы и проблемы, на которые научному сообществу в целом и каждому преподавателю в частности еще только предстоит ответить.

В мире профицита информации современные педагоги должны выступать в роли проводника, обучая на занятиях не только профессиональным, жёстким, но и мягким навыкам, актуальным для любого специалиста XIX века, а это, несомненно, digital-технологии. В условиях тотальной нестабильности постоянно совершенствоваться должны все – и преподаватели, и студенты.

Список литературы

1. Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф., Стецкая Д.В. Применение инструментов геймификации в образовании // *Бизнес-образование в экономике знаний*. – 2020. – № 3. – С. 32–33.

2. Евдокимова М.Г., Агамалиев Р.Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – 2023. – № 2 (38). – С. 173–191.

3. Кагарманов И.С., Арсланов А.Р. Деградация общества из-за технологий // Тезисы XLVII научно-практической конференции студентов «Мир культуры глазами молодых исследователей»: Сб. тезисов: В 2-х ч.: / Под. ред. А.Ю. Мельниковой; Перм. гос. институт культуры. – Пермь, 2022. – С. 190–192.
4. Курбанова З.С., Исмаилова Н.П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 309–311.
5. Лучшие нейросети, к которым стоит присмотреться // <https://gb.ru/blog/luchshie-nejroseti/> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Мещерякова О.В. Возможности использования искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков в вузе // // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6. – С. 152–160.
7. Названа самая популярная нейросеть в России // <https://1prime.ru/media/20230519/840635120.html> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Нейросеть впервые успешно сдала единый госэкзамен // https://vogazeta.ru/articles/2023/10/13/EGE_OGE/23915neyroset_vpervye_ushpeshno_sdala_edinyy_gosekzamen (дата обращения: 16.10.2023).
9. Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 276–301.
10. Филатова О.Н., Булаева М.Н., Гуцин А.В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–3. – С. 243–245.
11. Чагин С.С. Геймификация профессионального образования: стоит ли игра свеч? // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 1. – С. 26–35.

12. 72% опрошенных в России предпринимателей используют нейросети для бизнеса // <https://www.sostav.ru/publication/nejroseti-v-biznese-62867>. (дата обращения: 21.10.2023).

13. Sujba S. *Ultimate Design Guide to eLearning Gamification in 2023* // <https://raccoongang.com/blog/designing-efficient-elearning-gamification/> (дата обращения: 22.10.2023).

14. Mohaiminul I., Guorong Ch., Shangzhu J. *An Overview of Neural Network* // *American Journal of Neural Networks and Applications*. – 2019. – Vol. 5. – № 1. – P. 7–11.

УДК 811.161.1

ББК 80

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА
ОСНОВНЫХ КУРСАХ ВОЕННОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ОБ А.В. КОЛЧАКЕ)**

*Е. А. Трушина, филиал Военной академии материально-технического
обеспечения им. А. В. Хрулёва, г. Пенза, Россия*

**MILITARY-HISTORICAL BIOGRAPHICAL TEXTS DURING RUSSIAN AS
A FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN THE BASIC YEARS OF A
MILITARY UNIVERSITY**

(ON THE EXAMPLE OF A TEXT ABOUT A.V. KOLCHAK)

*Е. А. Trushina, filiation of The army's general A.V. Hrulev military academy of the
material and technical ensuring, Penza, Russia*

Аннотация. В статье говорится о значимости использования текстов биографической направленности для формирования коммуникативной и лингвострановедческой компетенций иностранных обучающихся военного вуза и развития различных видов речевой деятельности. В качестве примера приводится работа с текстом «А.В. Колчак».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, иностранные обучающиеся, биографический текст.

Abstract. The article deals with the importance of using biographical texts for the formation of communicative and linguo-cultural competencies of foreign students of a military university and the development of various types of speech activity. Working with the text “A.V. Kolchak” is used as an example.

Key words: Russian as a foreign language, communicative competence, foreign students, biographical text.

E-mail: rousebude@rambler.ru

Формирование и развитие коммуникативной компетенции иностранных обучающихся на основных курсах военного вуза осуществляется на основе различных текстов: в первую очередь учащиеся работают с научными текстами по военным специальностям, а также с текстами публицистическими и художественными. Важное место среди используемых на занятиях текстов занимают тексты биографические, в которых говорится о жизненном пути и становлении выдающихся личностей, сыгравших значительную роль в науке, культуре, истории России. О значимости работы с подобными текстами писали Т.Е. Токарева [6], Л.А. Бессонова [1], Е.И. Билютенко [2], Л.А. Гируцкая [3], И.А.Зайцева [4] и др.

В филиале ВА МТО им. А.В. Хрулёва на основных курсах учащиеся работают с текстами об ученых (М.В. Ломоносове, Д.И. Менделееве, Л.Д.Ландау и др.), выдающихся конструкторах (А.Д. Засядко, В.С. Барановском, М.Т.Калашникове и др.), героях прошедших войн и современных вооруженных конфликтов (Надежде Дуровой, Денисе Давыдове, Алексее Маресьеве, Людмиле Павличенко, Олеге Пешкове, Денисе Портнягине и др.), космонавтах (Леониде Леонове), полководцах (Александре Невском, Петре Первом, А.В. Суворове, М.И. Кутузове и др.). Текст-биография представляет собой, как правило, текст-повествование и относительно легко воспринимается обучающимися. Как справедливо отмечает Т.Е. Токарева, говоря о необходимости изучения биографических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному,

«тексты биографического характера способствуют лучшему пониманию страны изучаемого языка, культуры, истории, ее людей, формируют социокультурную и межкультурную компетенции... обладают большим познавательным, ценностно-мировоззренческим, воспитательным, культурно-просветительским потенциалом» [6, с. 45].

Биографические тексты, используемые нами для работы в военном вузе, имеют преимущественно военную направленность. Работа с такими текстами начинается на подготовительном курсе и продолжается на основных. В качестве примера приведем работу с текстом об Александре Васильевиче Колчаке с курсантами четвертого курса.

А.В. Колчак – неоднозначная личность в военной истории России, выдающийся ученый, патриот и настоящий офицер. Как показывает практика, его личность производит большое впечатление на обучающихся и вызывает большой интерес, побуждая высказывать собственное мнение.

Перед чтением текста курсантам предлагаются следующие задания, направленные на снятие лексических трудностей:

Задание 1. Объясните значение слов и словосочетаний, при необходимости обратитесь к словарю.

Ученый-океанограф, полярные исследования, полярные экспедиции, Верховный правитель, «заболеть» наукой, минно-заградительные операции, непререкаемый авторитет, отречься от престола, поседеть, союзники, взять всю ответственность на себя, прорубь.

Задание 2. Прочитайте комментарии к тексту.

Русское Географическое общество – одно из старейших географических обществ мира после Парижского (1821), Берлинского (1828) и Лондонского (1830), основанное в 1845 году; находится в Санкт-Петербурге (подобные комментарии даются о Гражданской войне (1917–1920) в России, Русско-японской войне (1904–1905), Первой мировой войне (28.07.1914–11.11.1918), Николае II (1968–1918), золотом запасе России).

Затем курсанты читают биографический текст об А.В. Колчаке, в котором излагаются основные этапы жизни, научной и военной деятельности адмирала.

После чтения текста курсанты отвечают на следующие вопросы, среди которых есть такие, на которые ответа в тексте не было, и обучающиеся должны эти вопросы найти: 1. Кем является Александр Васильевич Колчак? 2. Где родился и учился Колчак? Почему он решил связать свою жизнь с морем? 3. В каких научных экспедициях участвовал Колчак? Какие его научные труды вы можете назвать? 4. Как проявил себя Колчак в ходе русско-японской войны? 5. Какую роль сыграл Колчак в подготовке к Первой мировой войне? 6. Каков вклад Колчака в победы русской армии в ходе Первой мировой войны? 7. Как Колчак относился к солдатам? 8. Как Колчак воспринял революцию 1917 года и почему? 9. Почему Колчак уехал из России? 10. В связи с чем адмирал решил вернуться? 11. Почему именно Колчак был назначен Верховным правителем России? 12. Какие планы были у Колчака? Почему их не удалось реализовать? 13. Каковы были причины предательства Колчака соратниками? 14. Как погиб Колчак?

Затем учащимся предлагаются микротексты, дополняющие и расширяющие информацию основного текста и содержащие ответы на вопросы, ответов на которые в основном тексте не было:

Задание 1. Вставьте необходимые по смыслу окончания слов. Прочитайте полученный текст. Почему командующий немецким флотом запретил кораблям выходить в Балтийское море?

Колчак блестяще провел Данцигск... минно-заградительн... операцию. 1 феврал... 1915 года в тяжелейш... погодн... условиях Колчак поставил от 140 до 200 мин в Данцигской бухт..., блестяще решив задач... похода, и успешно вернул свои суда на баз... . Впоследствии на мин... подорвались четыре крейсер... , восемь миноносц... и ряд транспортн... корабл... Германии, поэтому командующему немецк... Балтийск... флотом пришлось приказать запретить немецк... кораблям выходить в море до времени, когда будет найдено средство для борьб... с русск... минами [5].

Задание 2. Восстановите правильную последовательность предложений. Прочитайте полученный текст. Какую операцию блестяще провел Колчак?

1. Проведённая Колчаком операция стала наглядным доказательством возможности аналогичных действий. 2. 6 октября отряд из 22 офицеров и 514 нижних чинов на двух лодках под отправились в поход. Руководил операцией лично А.В. Колчак. 3. Колчак стал разрабатывать десантную операцию в германском тылу. Несмотря на противодействие штаба Балтийского флота, Александр Васильевич сумел настоять на своём. 4. В результате высадки был ликвидирован наблюдательный пункт противника, захвачены пленные и трофеи. Соотношение потерь составляло 40 человек убитыми с германской стороны против 4 раненых с русской. 5. 9 октября отряд высадился на берег, снял сторожевой пост около маяка и разгромил высланную немцами роту пехоты [5].

Задание 3. Вставьте необходимые по смыслу слова в нужной форме. Прочитайте полученный текст. Как вы считаете, как данный поступок характеризует Колчака?

Матросы Черноморского флота приказали ... сдать оружие. Чтобы ... кровопролитие, Колчак отдал офицерам тот же приказ. Когда подошла ... Колчаку самому сдавать ... , он взял данную ему за Порт-Артур ... – Почётное Георгиевское оружие, крикнул матросам: «Японцы, наши враги, – и те оставили мне оружие. Не достанется оно и вам!», и ... саблю за борт. Этот ... адмирала попал на страницы всех газет и произвёл сильное... как в России, так и за границей.

Слова для справок: офицер, очередь, впечатление, выкинуть, золотая сабля, предотвратить, оружие, поступок.

Задание 4. Прочитайте текст. Какое предложение должно быть первым в тексте?

... Стремление Колчака как можно больше лично присутствовать на фронте происходило из его уверенности, что именно здесь делается настоящее

важное дело. У адмирала много раз возникало желание взять самому винтовку и сражаться наравне со своими солдатами. Выступая перед бойцами, Верховный главнокомандующий говорил, что он «такой же солдат, как и все остальные, что для себя он ничего не ищет, а старается выполнить долг перед Россией». Отправляясь на фронт, Колчак прицеплял к своему поезду вагон с табаком, сахаром, чаем, бельём, чтобы подарить их солдатам [5].

1. Колчак никогда не появлялся на передовой, так как считал, что командующий не должен подвергать себя опасности. 2. Колчак очень любил общаться с простыми солдатами. 3. Колчак много времени старался проводить на передовой независимо от того, как шли дела его армии.

При работе с текстом об А.В. Колчаке учащиеся комментируют высказывания о нем его современников и слова самого А.В. Колчака, например:

Задание 1. Прочитайте высказывания о Колчаке. Какая информация об адмирале является новой, какая повторяется по сравнению с основным текстом? Что общего есть в прочитанных вами суждениях?

1. Первый биограф Колчака, морской министр, адмирал М.И. Смирнов: «Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нём был виден будущий вождь». 2. Командир крейсера Г.Ф. Цывинский: «Одним из вахтенных учителей был мичман А.В. Колчак. Это был необычайно способный и талантливый офицер, обладал редкой памятью, владел прекрасно тремя европейскими языками, знал хорошо лоции всех морей, знал историю всех почти европейских флотов и морских сражений». 3. Военный министр, генерал-барон А.В. Будберг: «Едва ли есть еще на Руси другой человек, который так бескорыстно, искренне, убежденно, проникновенно и рыцарски служит идее восстановления Единой Великой и Неделимой России». 4. Министр снабжения И.И. Серебренников: «Честнейший и искреннейший русский патриот в лучшем смысле этого слова и человек кристальной душевной чистоты». 5. Генерал Д.В. Филатьев: «Рыцарь без страха и упрека, никогда и ничего лично для себя не

искавший и отдавший всего себя на служение родине... До конца своих дней он оставался чистым идеалистом и убежденным рабом долга и служения Великой России».

Задание 2. Прочитайте и прокомментируйте высказывания А. В. Колчака. Как они характеризуют адмирала?

1. «Я служу родине своей, которую ставлю выше всего». 2. «Вы сражаетесь не за меня, а за родину, а я такой же солдат, как и вы». 3. «Дисциплина есть основание свободы». 4. «Если что-то страшно, надо идти навстречу, тогда не так страшно». 5. «Война – единственная служба, которую я не только теоретически ставлю выше всего, но которую искренне и по-настоящему люблю». 6. «Победителя не судят, а уважают и боятся, а побежденному горе».

В ходе послетекстовой работы можно предложить обучающимся отрывки из фильма «Адмирал» (2008 год, режиссер А.Ю. Кравчук) «Бой с немецким флагманом и молитва Колчака», «Речь Колчака», «Расстрел Колчака», которые очень ярко характеризуют адмирала как личность и всегда оказывают на учащихся большое эмоциональное воздействие.

При просмотре видеофрагментов учащиеся выполняют следующие задания:

Задание 1.

1 фрагмент

1. Какие события происходят в начале фрагмента? Что говорит о превосходящей силе противника? 2. Как ведет себя Колчак? 3. Как удалось Колчаку выиграть время? 4. Почему Колчак решает вести корабль через свои мины? 5. Как реагируют офицеры на приказ Колчака «идем на мины»? Что отвечает Колчак? 6. К кому обращается Колчак в критическую минуту? 7. Как вы считаете, что чувствовал Колчак в той ситуации? 8. Благодаря чему русский корабль успешно обходит мину? 9. Что происходит в итоге с немецким кораблем? 10. Как данный фрагмент характеризует Колчака как командира и как человека?

2 фрагмент

1. Что происходит во втором фрагменте? 2. О чем говорит Колчак? 3. Как его слушают люди? Что они делают и почему? 4. Как этот фрагмент характеризует Колчака?

3 фрагмент

1. О чем рассказывается в третьем фрагменте? 2. О чем просит адмирал перед смертью? 3. Как ведет себя Колчак перед расстрелом?

Задание 2. Заполните таблицу, используя информацию основного и дополнительных текстов и видеофрагментов.

Каким человеком и командиром был Колчак?	Какие качества характера А. Колчака вам нравятся?

Слова для справок: смелый, решительный, мужественный, хладнокровный, спокойный, волевой, благородный, искренний, умный, с чувством юмора, патриот, честный, энергичный, справедливый, талантливый, блестяще образованный и т. д.

В качестве послетекстового задания курсанты дополняют назывной план сообщения об А.В. Колчаке (1. Колчак – выдающийся полководец и ученый. 2. Детство, годы учебы. 3. ... исследования. 4. Участие Колчака в ... войне. 5. ... 6. Отношение Колчака к революции 1917 года. 7. Колчак – ... 8. Казнь Колчака. 9. Мнения современников о Колчаке. 10. Роль Колчака в развитии российского военного искусства. 11. Ваше мнение о судьбе и личности Колчака), дописывают к основному тексту отсутствующее заключение и строят текст-рассуждение по одному из тезисов: 1. А.В. Колчак являлся известным ученым. 2. А.В. Колчак был выдающимся флотоводцем. 3. А.В. Колчак был блестящим специалистом по минно-взрывному делу. 4. А.В. Колчак был настоящим патриотом своей родины. 5. А.В. Колчак – пример настоящего русского офицера.

Таким образом, работа с текстом биографической направленности всегда вызовет большой интерес обучающихся, особенно если этот текст касается

выдающейся личности в военной истории России, способствует формированию и развитию как коммуникативной, так и страноведческой компетенции, облегчающей общение с носителями языка. К биографическому тексту в обязательном порядке преподавателем должна быть разработана система заданий, направленная на развитие всех видов речевой деятельности обучающихся, в первую очередь продуктивного говорения и письма, умений высказывать свое мнение о выдающейся личности: ученом, герое, полководце.

Список литературы

1. Бессонова Л.А., Камлевич Г.А. Биографический текст на занятиях по русскому языку как иностранному (из опыта работы) // MODERN SCIENCE. – 2022. – № 12-1. – С. 149–154.

2. Билютенко Е.И. О специфике работы с текстом-биографией на занятиях по РКИ // Методология и технологии довузовского образования: Материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 16–17 ноября 2017 г.). – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 123–125.

3. Гируцкая Л.А. Биографический текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Современные технологии и образование: Международная научно-практическая конференция, 26–27 ноября 2020 г.: В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 88–91.

4. Зайцева И.А. Текст-биография на уроке русского языка как иностранного // Молодой ученый. – 2017. – № 9 (143). – С. 326–329.

5. Колчак А.В. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак_Александр_Васильевич (дата обращения: 04.11.2023).

6. Токарева Т.Е. Лингводидактический потенциал учебного текста биографического характера // Русский язык в военном вузе. – 2021. – № 3. – С. 44–52.

УДК 070

ББК 76.02

**ИМИДЖЕВЫЕ ТАКТИКИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ВЫСТРАИВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ**

*Е.Т. Музыкантов, Московский университет имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

**IMAGE TACTICS OF W. CHURCHILL IN BUILDING A POLITICAL
CAREER**

Е.Т. Muzykantov, Moscow University named after A.S. Griboedov, Moscow, Russia

Аннотация. В статье дан анализ процесса формирования имиджа великого британского политика Уинстона Черчилля. Отмечено, что успех политика был связан с особыми условиями международной обстановки, когда требовались политики жёсткие и принципиально ставящие интересы Великобритании превыше собственных. Не обладая природными задатками политика, У. Черчилль сумел добиться вершины политической славы, постепенно создавая образ успешного политика, Героя и Спасителя нации. Среди имиджевых тактик, используемых Черчиллем, было отмечено: формирование коммуникативных навыков, создание узнаваемого визуального образа, способность правильно просчитать событийные и контекстные измерения имиджа политика.

Ключевые слова: политический имидж, коммуникативные навыки, визуальный образ, контекстные измерения, событийные измерения.

Abstract. The article provides an analysis of the process of forming the image of the great British politician Winston Churchill. It is noted that the politician's success was associated with the special conditions of the international situation, when tough policies that fundamentally put the interests of Great Britain above their own were required. Without possessing the natural inclinations of a politician, W. Churchill managed to achieve the pinnacle of political fame, gradually creating the image of a successful politician, Hero and Savior of the nation. Among the image tactics used by Churchill, the following were noted: the formation of communication skills, the creation of a recognizable visual image, the ability to correctly calculate the event and contextual dimensions of the politician's image.

Key words: political image, communication skills, visual image, contextual dimensions, event dimensions.

E-mail: muzykantovegor@yandex.ru

Уинстон Черчилль стал самым знаменитым политиком XX века, получив статус национального героя и национального достояния Великобритании ещё при жизни. Генерал де Голль назвал его *«самым великим»*, Сталин - *«человеком, который рождается один раз в сто лет»* [2, с.73]. Между тем в начале жизненного пути не было предпосылок к великой карьере политика, сам У. Черчилль говорил, что успех – *«это бесконечный переход от одного поражения к другому без утраты энтузиазма»* [8, с.125].

Уинстон Черчилль благодаря своей уникальной трудоспособности и вере в успех сумел сформировать образ Героя и Спасителя нации. Цель данной работы: рассмотреть тактики, используемые У. Черчиллем в формировании имиджа великого политика.

Имидж политика - это образ, целенаправленно сформированный в обществе «на базе существующего опыта взаимодействия с определенным набором черт и качеств в соответствии с неизбежными искажениями информации посредством СМИ» [4, с.1301].

Формирование политического имиджа не может быть стихийным и достигается путём использования специальных технологий «по каждому из каналов восприятия: визуальному, вербальному, событийному и контекстному» [5, с.152]. У. Черчилль использовал все доступные на тот момент методы по формированию политического имиджа и вошёл в историю как великий политический лидер. Он добился этого, несмотря на то, что обладал сложным характером, был капризен и непостоянен, но всегда знал чего он хочет от жизни. Его задачей, как считал сам политик, было править британским народом, творить историю.

Одним из важнейших условий для успешной политической карьеры является обладание коммуникативными навыками (вербальное общение):

умение говорить, выступать перед публикой, убеждать массы в правоте своей позиции. Уинстон Черчилль не обладал даром красноречия от природы, не учился ораторскому искусству в студенческие годы, поэтому умение говорить он приобрёл в процессе политической деятельности. Он всегда сам готовил тексты своих выступлений, заучивал их наизусть, так как в начале своей политической карьеры, выступая в палате общин, он утратил нить выступления и сбился. Больше никогда У. Черчилль не допускал таких промахов, усиленно изучал риторику, по праву, став величайшим оратором XX столетия[2, с.71].

Представление о неистовой натуре политика и его ораторском искусстве даёт выступление в палате общин 4 июня 1940 г., вошедшее в историю под названием «Мы будем сражаться на пляжах»: *«...мы будем сражаться на морях и на океанах, мы будем сражаться с возрастающей уверенностью и растущей силой в воздухе; мы будем оборонять наш Остров, чего бы это ни стоило...»* [9]. Важно отметить, что У. Черчилль всегда мог уловить нужный настрой общества и построить свою речь в правильном направлении. В данном случае он выразил настрой народа защищать страну и уверенность в непременной победе.

Британский политик сумел создать неповторимый и узнаваемый образ, используя символику, определённый стиль одежды и атрибуты. Для всего мира известен был образ У. Черчилля в шляпе, с галстуком-бабочкой, с толстой сигарой в руках и поднятыми вверх указательным и средним пальцами в виде буквы «V», означающей «победу» [3, с. 209].

Фирменный знак победы - «V» появился в 1940 г., когда У. Черчилль узнал, что отряды движения Сопротивления оставляют на стенах в оккупированных европейских городах латинскую букву «V», которая символизировала их победу.

Образ политика в шляпе особенно полюбился карикатуристам периода расцвета политической карьеры У. Черчилля, и хотя он часто появлялся на публике без шляпы, этот предмет гардероба стал символом внешнего образа политика.

Так же узнаваемы были публикой и кубинские сигары, поэтому, несмотря на то, что с 1947 г. У. Черчилль практически не курил, так как перенёс операцию, и врачи запретили ему курить, в обществе он всегда появлялся с сигарой. Например, перед выступлением он специально зажигал сигару, говоря: «Публика будет ждать моего фирменного знака, и ее нельзя разочаровать» [1, с. 62]. Даже после 1955 г., когда У. Черчилль покинул большую политику и уже не выступал публично, он всегда появлялся на публике с окурком сигары в кармане, чтобы на фотографиях не изменять своему имиджу.

Большое значение в формировании имиджа имеют контекстные измерения - историческая обстановка, круг общения, хобби [6, с. 221]. У. Черчилль как никакой другой политик мог уловить нужное поведение в конкретной исторической ситуации. Одним из примеров является его отношение к советскому лидеру И.В. Сталину. Не секрет, что отношение У. Черчилля к Советскому Союзу и руководителю страны было чрезвычайно негативным. Однако в начале войны британский политик произносил речи, восхваляющие Сталина как лидера и как человека, говорил о том, что он находится на своём месте в период суровых испытаний для страны. Однако в мемуарах о Второй мировой войне У. Черчилль подвергает критике деятельность И.В. Сталина, называя его и всё советское руководство «простаками», которых легко обманул Гитлер. В 1954 г. он дал объяснение своего отношения к Сталину и СССР в речи «Мир благодаря силе» (Peace Through Strength): *«Сталин был нашим союзником в борьбе против Гитлера, когда Россия подверглась агрессии, но когда Гитлер был уничтожен, Сталин превратился в главную угрозу для нас»*[10].

Когда в послевоенный период У. Черчилль стал терять популярность и не смог выиграть выборы, его фишкой, сыгравшей на улучшение политического имиджа стали художественные произведения: научные и литературные труды, картины. Всего политик написал более 500 картин, получив звание Почётного члена Королевской академии художеств. В Великобритании, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии были организованы художественные выставки

работ У. Черчилля, что способствовало улучшению его имиджа, как не просто великого, но и талантливому, одарённого политика. Благодаря своему таланту и не умению ничего не делать, он никогда не давал миру забыть о себе, сойти с политической арены.

Будучи хорошим семьянином, верным супругом и примерным отцом, У. Черчилль в политике считал возможным использовать тактику выгоды - лгать и лицемерить в случае политической надобности, не обращая внимания на «нормативно-этическую сторону поступков» [6, с. 221]. Например, он, не смущаясь, оставил партию консерваторов, когда она стала терять популярность, и перешёл к либералам, но по мере формирования угрозы со стороны Германии благополучию Великобритании, вновь перешёл к консерваторам, на тот момент, выражавшим патриотический настрой британцев. Стремление к власти привело к тому, что У. Черчилль растерял друзей, вступал в конфликты с соратниками, заключал союзы с противниками. Действия политика всегда были подчинены политическим интересам, личные связи и привязанности отходили на задний план.

Следует отметить, что на стороне британского политика была сложная международная ситуация, так как пик популярности У. Черчилля пришёлся на период Второй мировой войны. В это время Великобритании требовался жёсткий и принципиальный лидер, целью которого была победа. Именно такой образ создавал сам Черчилль, британские СМИ, и народ верил британскому премьеру. К тому же все его речи, уверенные действия на международной арене, личная вера в победу и удачу, которую он демонстрировал путём внешних атрибутов, включая обнадеживающий знак победы - латинскую букву «V», внушали уверенность британцам в победу. Именно таким представал он со страниц газет - уверенным, аристократичным, сильным. Даже в период провала выборной компании, когда газеты пестрели репортажами о скандалах, связанных с именем Уинстона Черчилля, не было привычных статей об успехах внешней

политики, образ политика оставался прежним - сигара, шляпа и уверенность в победе, ради которой он не переставал работать никогда.

В итоге следует отметить, что У. Черчиллю удалось сформировать политический имидж не только благодаря своей невероятной работоспособности, природному таланту и знанию психологии, но и политической удаче - стать нужным и незаменимым для страны в самое сложное военное время. Немаловажную роль сыграла и поддержка, которую он получал в высших правящих кругах британского общества, включая благосклонное отношение королевской семьи. И это не удивительно, ведь У. Черчилль всегда действовал в интересах своей страны, отстаивая право Британии быть сильнейшей страной мира.

Список литературы

- 1. Бейли Б. Черчилль без лжи. За что его ненавидят. – М.: ЛитРес, 2013. – 286 с.*
- 2. Кильметова Р.Ф., Хохоев М.В. Политический портрет Уинстона Черчилля // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 71–73.*
- 3. Медведев Д. Л. Черчилль. Секреты лидерства. Слагаемые успеха самого известного премьера в мировой истории. – М.: РИПОЛ-классик, 2012. – 473 с.*
- 4. Скляренок К.В. Политический имидж: к исследованию понятий // Экономика и социум. – 2020. – №11 (78). – С. 1298–1302.*
- 5. Школьник А.А., Никитин А.Д., Янчевский Д.П. Современные технологии формирования имиджа политического лидера // Старт в науке – 2023: Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2023. – С. 149–152.*
- 6. Чикилева С.Л. Роль вербальных и невербальных средств в создании имиджа // Российский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 220–230.*
- 7. Черчилль У. Вторая мировая война: В 3-х кн. – Кн. 2. Т. 3. Великий союз; Т. 4. Поворот судьбы / Сокр. пер. с англ. – М.: Альпина нонфикшн, 2010. – 736 с.*

8. Эман И.Е. Шестаков В.П. Уинстон Черчилль: интеллектуальный портрет // Социальные и гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 124–129.

9. Речь премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин 4 июня 1940 г. // <https://military.wikireading.ru/42048> (дата обращения: 26.10.2023).

10. Речь Уинстона Черчилля, произнесенная в 1954 г. перед Консервативной партией // <https://lingvotech.com/churchill> (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 316.472.4

ББК 76.0

ПРОДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Л.И. Начарова, Национальный исследовательский технологический
университет «МИСИС», г. Москва, Россия*

PROMOTION OF THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE” IN THE CONDITIONS OF MODERN INTERCULTURAL COMMUNICATION

*L. I. Nacharova, The National University of Science and Technology MISIS,
Moscow, Russia*

Аннотация. Данная научная статья исследует роль социальной сети ВКонтакте в контексте межкультурной коммуникации и демонстрирует важность эффективности ее продвижения как инструмента для преодоления языковых и культурных барьеров. В статье также предлагаются рекомендации по оптимальному использованию ВКонтакте в качестве инструмента межкультурной коммуникации в контексте текущей мировой ситуации. Исследование имеет практическую значимость для специалистов в области межкультурной коммуникации и пользователей социальных сетей, стремящихся расширить свои знания о других культурах и установить контакты с представителями этих культур.

Ключевые слова: социальные сети, продвижение, межкультурные медиа коммуникации.

Abstract. The article explores the role of the social network VKontakte in the context of intercultural communication and demonstrates the importance of the effectiveness of its promotion

as a tool for overcoming language and cultural barriers. The article also offers recommendations for the optimal use of VKontakte as a tool for intercultural communication in the context of the current global situation. The study has practical significance for specialists in the field of intercultural communication and users of social networks seeking to expand their knowledge about other cultures and establish contacts with representatives of these cultures.

Key words: social media, promotion, intercultural media communications.

E-mail: Luda_konstant@mail.ru

ВКонтакте является одной из самых популярных региональных социальных сетей в России и странах бывшего СССР, и многие люди используют ее для общения и обмена информацией. Однако, роль ВКонтакте в контексте межкультурной коммуникации еще не была достаточно исследована. В настоящее время все больше людей стремятся узнать о других культурах и установить контакты с представителями этих культур. Социальные сети предоставляют удобную платформу для такого обмена информацией и опытом. Актуальность данной научной статьи заключается в том, что исследование роли ВКонтакте в межкультурной коммуникации может быть полезно специалистам в области межкультурной коммуникации и пользователям социальных сетей чтобы более эффективно использовать этот инструмент для достижения своих целей. Кроме того, анализ возможностей ВКонтакте позволит определить, какие способы продвижения наиболее эффективны для межкультурного обмена информацией, идеями и опытом, а также поможет понять, как алгоритмы рекомендаций влияют на формирование межкультурного диалога и взаимопонимания.

Межкультурная коммуникация – это ключевой аспект в современном мире, где люди из разных культур и языковых групп могут общаться и сотрудничать. Социальные сети, такие как ВКонтакте, играют значительную роль в облегчении межкультурного обмена информацией и установлении связей. Различные социальные сети представляют собой онлайн-платформы, предназначенные для общения, обмена информацией и установления контактов между пользователями. Существует множество видов социальных сетей, каждая из

которых ориентирована на разные типы активностей ее пользователей и цели, с которыми они используют эти онлайн сообщества. Далее будет представлена их возможная классификация.

Социальные сети общего назначения – это платформы, предназначенные для широкой аудитории. Они позволяют пользователям создавать профили, добавлять друзей, делиться текстовыми и мультимедийными контентом. Примерами таких сетей являются Facebook, Twitter и Instagram. Профессиональные социальные сети ориентированы на деловых профессионалов, и предоставляют инструменты для сетевого общения, поиска работы, профессионального обучения и деловых связей. Наиболее известными примерами являются LinkedIn и Xing. Медиа-сети – платформы, ориентированные на создание и обмен медийным контентом, таким как фотографии и видео. Примерами медиа-сетей являются YouTube, TikTok и Pinterest. Форумы и обсуждения предоставляют место для обсуждения разных тем и обмена мнениями. Примерами могут служить Reddit и Quora. Блог-платформы позволяют пользователям создавать и публиковать свои собственные блоги. Примерами являются WordPress и Blogger. Геосоциальные сети ориентированы на связь между пользователями на основе их географического местоположения. Примером может быть Foursquare. Социальные сети для специфических интересов – сфокусированные на узких интересах или хобби сообщества. Примерами могут служить Goodreads для любителей книг и Last.fm для музыкальных фанатов. Мессенджеры – приложения, ориентированные на обмен мгновенными сообщениями и звонками. Примерами являются WhatsApp, Facebook Messenger и Telegram.

Выше приведены лишь несколько примеров разновидностей социальных сетей, и сетевая индустрия постоянно развивается, что приводит к появлению новых форм и комбинаций. Социальная сеть ВКонтакте может быть названа гибридной сетью. Согласно информации, представленной на официальном сайте компании [5], ее функционал подразумевает возможность использования с

различными целями в зависимости от требований отдельно взятой группы пользователей. Таким образом, многофункциональность данной платформы можно назвать одним из наибольших ее преимуществ для продвижения данной социальной сети в международном медиа-пространстве.

ВКонтакте имеет миллионы пользователей по всему миру, предоставляя уникальную возможность для общения между людьми из разных культур и языковых групп. По данным, представленным на официальном сайте компании, количество пользователей платформы превышает 100 миллионов человек и компаний, общение возможно. Платформа предлагает мультиязычные интерфейсы в 82 языковых версиях, что упрощает коммуникацию для пользователей, чьи родные языки различаются [5].

ВКонтакте предоставляет возможность создавать и присоединяться к группам и сообществам, ориентированным на разные культурные интересы. Это способствует обмену информацией и мнениями на межкультурной основе. Так, пользователи могут делиться мультимедийным контентом, таким как фотографии и видео, что облегчает визуальную коммуникацию между культурами. Также, вышеупомянутая социальная сеть может быть использована для создания образовательных ресурсов и инициатив, направленных на обучение и понимание других культур, а также часто используется для организации образовательных, культурных и социальных мероприятий, которые способствуют взаимопониманию и обмену опытом между разными культурными группами. Платформа может быть эффективным инструментом для изучения и практики иностранных языков через общение с носителями языка из других культур, а также использоваться для социальных исследований и анализа межкультурных взаимодействий, что способствует пониманию динамики культурных контактов.

Продвижение ВКонтакте за рубежом может быть эффективным, если целевая аудитория находится за пределами России и стран СНГ. Несколько

стратегий и методов, которые могут помочь в этом включают в себя нижеперечисленные способы:

1) Локализация контента. Создание контента, который будет интересен международной аудитории, включая контент на английском языке и адаптацию страниц ВКонтакте под международную аудиторию.

2) Использование рекламы. Рекламные кампании в ВКонтакте могут быть нацелены на аудиторию за рубежом. Существует возможность выбора страны и даже конкретные города для настройки таргетированной рекламы.

3) Сотрудничество с международными партнерами для продвижения вашей страницы в социальных сетях, включая ВКонтакте.

4) Взаимодействие с аудиторией. Отвечать на комментарии и сообщения от международных подписчиков. Это поможет установить более тесные отношения и убедить аудиторию в отзывчивости.

5) Создание и участие в международных событиях представляет собой уникальную возможность для продвижения социальных сетей на мировой арене. Первым шагом может являться активное участие в событии, будь то международная конференция, фестиваль, спортивное соревнование или какое-либо другое масштабное мероприятие. Затем возможно использование социальных сетей для документирования такого участия, публикации фото и видеоматериалов, а также для взаимодействия с другими участниками. Это также предоставляет возможность установить контакты с влиятельными лицами и компаниями из международного сообщества. Важно помнить о необходимости непрерывного поддержания общения после события, чтобы укрепить новые связи и оставаться в центре внимания целевой аудитории.

6) Изучение конкурентов. Успешные международные компании и их стратегии продвижения в социальных сетях. Их анализ может предоставить ценные уроки.

7) Анализ данных. Использование аналитики ВКонтакте, чтобы определить, какие страны и регионы за пределами России приносят наибольший трафик и

взаимодействие. Это поможет сосредоточить усилия на наиболее перспективных рынках.

Все вышеперечисленные возможные способы продвижения являются стандартными и не новы в современных коммерческих практиках компаний. Однако, есть и некоторые специфические в условиях сложившейся международной ситуации аспекты, которыми ВКонтакте могла бы воспользоваться и опереться в своей политике продвижения. В настоящий момент мы можем говорить об очередном историческом витке усиления цензуры в социальных сетях. Такая цензура выражается в блокировке информационных ресурсов, которые представляются несоответствующими политике социальных сетей. К примеру, социальная сеть YouTube увеличило количество блокировок своих русскоговорящих пользователей, которые освещают и интерпретируют новостные события в том ключе, которые могут показаться оскорбительными для этого сообщества [6]. Так, данная компания заблокировала в том числе официальные СМИ Российской Федерации, такие как, например, Радио «Комсомольская Правда» или «Russia Today». Принимая во внимание тот факт, что площадка YouTube на июль 2023 года является без преувеличения основной одной из основных для просмотра видео-контента в мире [7], такие действия значительно ограничивают доступ к разным источникам информации в мире, в том числе к официальным СМИ мирового сообщества. В такой ситуации, ВКонтакте мог бы выступить в роли альтернативной площадки для интернет-пользователей, которые могут быть заинтересованы в ознакомлении с различными точками зрения и информацией из различных мировых СМИ. В таком случае, такую возможность могло быть целесообразно более открыто демонстрировать для международных пользователей, а также предоставлять особые условия официальным государственным СМИ и СМК для проведения прямых трансляций и организации обсуждения новостей на них. Также, не менее важным будет предоставление возможности перевода видео трансляции или записи на английский язык и другие основные мировые языки, а также наличие субтитров на этих языках. Такие

изменения могут, потенциально, значительно увеличить аудиторию пользователей ВКонтакте, а также способствовать развитию бренда данной компании с добавлением символической окраски к восприятию бренда и ассоциации его с большим свободолобием и толерантности к разнообразным точкам зрения. В настоящий момент такие возможности на платформе Вконтакте отсутствуют, а данной возможности, судя по информации на официальном сайте данной социальной сети, не предается особого значения.

Кроме того, структура собственников компании отражает увеличивающуюся долю компаний с государственным участием в составе ее акционеров [8]. В связи с этим, предложенный способ продвижения возможно также связать с улучшением имиджа не только сети ВКонтакте, но и укреплению связи в имидже данной компании с имиджем Российской Федерации, что может способствовать усложнению и взаимообогащению обоих брендов, добавляя в них, помимо идей толерантности и альтернативного видения мировой ситуации ассоциации с новыми технологиями, социальной значимостью, равноправием и объединением мировых сообществ.

В заключение, необходимо заметить, что продвижение ВКонтакте за рубежом может потребовать времени и усилий, но с правильной стратегией и уделяя внимание интересам международной аудитории, возможно достижение значительного успеха на мировой арене. Кроме того, в сложившейся в данный момент мировой ситуации, данная социальная сеть может добиться значительного увеличения количества ее пользователей и увеличения их лояльности, если примет решение об оптимальном наборе инструментов для продвижения в мировом интернет-пространстве.

Список литературы

- 1. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Рип-холдинг, 2003. – 174 с.*
- 2. Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа: Учебник для вузов. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 424 с.*

3. Сальникова Л.С. *Современные коммуникационные технологии в бизнесе*. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 296 с.

4. ВКонтakte // <https://vk.com/company/ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

5. YouTube предупредил о блокировке за определенный тип комментариев. Грубые высказывания удалят, а пользователя лишат «права голоса» на сутки // <https://www.rbc.ru/life/news/639ac4a49a79472c14cca8ce?ysclid=Intaste2t8200921096> (дата обращения: 25.10.2023).

6. Most popular social networks worldwide as of October 2023, ranked by number of monthly active users // <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 25.10.2023).

7. «ВКонтakte» сменил владельцев и гендиректора. При чем тут «Газпром» и сын чиновника из администрации президента? // <https://www.sobaka.ru/lifestyle/technology/140836?ysclid=Intbrp20hh323151994> (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 82.09

ББК 83

HATE SPEECH КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЕ

*С.Д. Чалмаз, Абхазский государственный университет,
г. Сухум, Республика Абхазия*

HATE SPEECH AS AN EXPRESSION OF LINGUISTIC AGGRESSION IN ENGLISH-SPEAKING BLOGOSPHERE

S.D. Chalmaz, Abkhazian state university, Sukhum, Abkhazia

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме hate speech в англоязычной блогосфере. Указываются особенности сетевой коммуникации, выраженной во взаимодействии англоязычных средств массовой информации и он-лайн версий англоязычных изданий. Основное внимание в статье автор акцентирует на высказываниях политиков и официальных лиц, пропитанных яркой ксенофобией, дезинформацией и манипулятивным содержанием.

Ключевые слова: языковая агрессия, язык вражды, социальные сети, телеграмм-канал, блатантная форма, манипуляция, русофобия, культура отмены.

Abstract. The article is devoted to the problem of hate speech which is very actual today in English-speaking blogosphere. The features of network communication expressed in the interaction English mass media and on-line versions of publications are pointed out. The author emphasizes the special attention to the statements of politicians and officials, saturated with argot xenophobia, disinformation and manipulative content.

Key words: linguistic aggression, hate speech, social media network, telegram-channel, blunt form, manipulation, Russophobia, Cancel Culture.

E-mail: svetachalmaz@mail.ru

The term “hate speech” is typically code
for our hatred of the truth, not the speech

Крейг Д. Лаунсбро

Мы все замечаем, что жизнь в мире круто изменилась за последние десятилетия (интернет, социальные сети, гаджеты, смартфоны), и наша роль, роль лингвистов состоит в том, чтобы увидеть, к каким последствиям приводят эти перемены в обществе.

В середине прошлого столетия американец Рэй Брэдбери говорит, что чрезмерный рост технического прогресса, опережая духовный рост человека, может грозить гибелью цивилизации. Его прогноз, зафиксированный в антиутопии «451 по Фаренгейту», многочисленных рассказах, сохраняется и по настоящее время. Эпоха новых цифровых технологий говорит о появлении нового феномена – языковой агрессии, которая распространяется во всех сферах жизнедеятельности человека: в экономике, культуре, религии, политике.

В нынешнем мире языковая агрессия глобальна. По словам ученых, «она разрастается в геометрической прогрессии как лава, фонтанируя, сжигая, разрушая и круша на своем пути все» (Тамара Синельни), и проявляется она в так называемой лексике вражды (hatespeech), дискриминационных высказываниях, цель которых – намеренное причинение вреда, а также форма

поведения, направленного на оскорбление человека, группы лиц, общества, страны.

Encyclopedia Britannica следующим образом определяет язык вражды: «Typical hate speech involves epithets and slurs, statement that promote malicious stereotypes, and speech intended to incite hatred or violence against a group» [1].

Сейчас язык вражды – форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости.

Российские ученые говорят о том, что «языковая агрессия может и должна исследоваться не только с точки зрения психологии, педагогики, но и лингвистики» [2], и она уже изучается в рамках оформившейся недавно дисциплины – лингвоконфликтологии, в центре внимания которой находятся речевые конфликты, понимаемые как «состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами» [3].

Влияние новых технологий на реальную жизнь отмечено американскими экспертами: «Our ways of speaking have been racing ahead faster than many of us can keep up with.

While language change is not a new thing, thanks to the wide-ranging network of social media it is different in how fast and how virally it can spread now, as well as impact it can have on real life» [4].

На смену традиционным печатным текстам СМИ пришли электронные версии газет и журналов, которые являются питательной средой для речевой агрессии.

Новая форма блогов – телеграмм-каналы – серьезный инструмент влияния на общественно-политическую повестку. Сейчас телеграмм-канал – второй по популярности в мире мессенджер после WhatsApp. В 2022 г. мессенджер использовали в среднем 25,5 млн. пользователей в сутки, в 2023 г. – до 50 млн. пользователей в сутки, и эта цифра возрастает [5].

Телеграмм-канал как медиафеномен и часть блогосферы является «источником наиболее острой и актуальной информации, а также профессиональной аналитики» [6], но практика взаимодействия западных СМИ с соцсетями показывает, что налицо растущая ксенофобия и манипулятивная составляющая информации.

Язык ненависти, имеющий много синонимов (языковая риторика, словесный экстремизм, речевая демагогия, речевое насилие, язык вражды (hate speech)), несет много опасностей. В условиях глобализации современного общества размываются критерии его объективной оценки. По словам ученых, «случаи экстремизма или дискриминации нередко оцениваются обыденным сознанием как попытки «отстаивания независимости», «защиты национального достоинства» и т.д.

А с помощью манипулятивного характера hate speech «очень легко скрыть истинные намерения и выдать одно за другое».

К особенностям сетевой коммуникации можно отнести широкое применение агрессивных стратегий и тактик (троллинг, кибербуллинг, фейки, клевета и т.п.), а также использование различных риторических приемов, носящих агрессивный характер и способствующих эмоциональному воздействию на пользователей. Онлайн-версии англоязычных изданий активно распространяют идеи нетерпимости и неприязни ко всему русскому как опасному и враждебному для представителей других наций.

В научном мире представлены различные классификации типов языковой агрессии. Среди ученых в этой сфере отмечены работы А.М. Верховского, Ю.В.Щербининой, Е.И. Шейгал, К.Ф. Седова и др.

В процессе коммуникации выделяются, в основном, два типа языковой агрессии: эксплицитный и имплицитный типы.

Эксплицитная речевая агрессия понимается как открытая форма агрессии, «план содержания которой соответствует плану выражения пределах одного агрессивного высказывания» [7]. К языковым средствам данного типа

причисляют «стилистически маркированные языковые средства (экспрессивно-окрашенная лексика, инвективы, грубые просторечные слова, сленг, жаргон и т.д.), а также выражения, демонстрирующие открытую враждебность, угрозу, оскорбления, грубое требование и т.д.».

Такая блатантная форма в большинстве стран преследуется по закону.

Примером может послужить высказывание ведущего канала Fox News Такера Карлсона, который назвал президента США Джо Байдена «the dumbest person in Senate», а Байден назвал репортера Fox News – «a stupid son of a bitch!» (телеграмм-канал «60 минут», 11 января 2023).

Не отстают и британские политики. Пример троллинга бывшего премьер-министра Бориса Джонсона над президентом России:

«Crocodile has your leg in its jaws».

«How can you deal with a crocodile when it's in the middle of eating your left leg? The guy's completely not to be trusted» (Newsweek, 2022).

Эксплицитный тип hate speech в данном примере подчеркивает ярую русофобию политика и его негативное отношение к президенту России. Эмоциональное самовыражение Джонсона поддерживается зоосемантической метафорой, риторическим вопросом, усиливающим экспрессивность, стилистически маркированным словом guy, которое по отношению к президенту является неполиткорректным. Налицо явное стремление политика эмоционально воздействовать на аудиторию, понизить имидж президента, создать образ агрессивной, враждебной реальности.

Ярая русофобия звучит из уст украинской писательницы Оксаны Забужко:

«Russia to be destroyed and to be completely isolated from all humanity.

I now have such hatred for all Russians that I could go up in flames».

В данном примере блатантная форма hate speech выражена призывом изолировать Россию и усилена метафорическим выражением to go up in flames (сгорать в огне), показывающим степень ненависти ко всем русским.

Официальные лица Украины не брезгают использовать инвективы и вульгарную лексику:

«Ukraine government official.

Russians will understand the first 3 letters of the city Kherson without a translator... This is the only thing they can get from Ukraine...» («Прямой Эфир», 3 декабря 2022 г.).

Глава Минобороны Украины пообещал три буквы от слова Херсон.

Здесь троллинг, издёвка, сарказм, угроза, игра слов. Эксплицитный тип агрессии, nepозволительный приём на высшем официальном уровне.

А 23 февраля 2023 г. на заседании ОБСЕ в Вене латвийский депутат передал вслух на русском языке следующий меседж российским членам ОБСЕ: «Российский военный корабль пошёл на х...!».

ОБСЕ – организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (57 государств-членов и 11 государств-партнёров). О каком сотрудничестве может идти речь? И с кем? Где их толерантность?

Агрессивная речь советника офиса Зеленского Подоляка, известного также своей яркой русофобией, выражена целой конвергенцией приёмов. После взрыва Крымского моста он писал в своем твиттере: «Crimea, the bridge, the beginning. Everything illegal must be destroyed, everything stolen must be returned to Ukraine, everything occupied by Russia must be expelled» (телеграмм-канал «Скабеева», 20 октября 2022 г.).

Экспрессивность hate speech выражена назывными предложениями, параллельными конструкциями и климаксом, анафорическим повтором, аллитерацией и ритмом.

Все эти приемы призваны воздействовать на чувства пользователей и получить желаемый негативный эффект.

Языковая агрессия усилена громкими призывами всё разрушить, грубыми требованиями и угрозами.

Второй тип речевой агрессии – имплицитный – предполагает скрытое проявление агрессии. К средствам выражения данного типа относятся намёки, «диффамация», «искажение фактов», «неправомерное обобщение», «иронические замечания», «скрытые угрозы» [8].

Один из способов имплицитной агрессии – использование вопросительных предложений, которые наблюдаются в ситуациях, когда говорящий считает, что «адресат недостаточно сообразителен или наблюдателен, не замечает очевидного или же не делает того, что от него требует ситуация».

Клевета, обман, искажение фактов – всё это можно отметить в высказываниях первой леди Украины Олены Зеленской: «What do Ukrainian women need? Not an abstract “peace”, but victory over evil, which murders entire families in Ukraine. And safety – to start speaking and be heard, find the strength to live on». (телеграмм-канал, «60 минут», 2022, сентябрь).

А то, что в Донецке ВСУ убивают целые семьи, Зеленская, конечно, не сообщает.

SkyNews приводит её же высказывание (телеграмм-канал «60 минут», 29 ноября, 2022 г.): «Russian soldiers have been ordered “from the top” to use rape, castration and sexual abuse of children as weapons of war».

Налицо дезинформация, клевета и ложь. Точно по Оруэллу «1984»: «Political language is designed to make lies sound truthful».

Для западных и украинских медиа-пользователей – официальных лиц – характерны парадоксальные высказывания: «Arming our country for victory is the shortest way to restoring peace and security in Europe and beyond» (Твиттер Дм. Кулебы, МИД Украины).

Твиттер украинского политтехнолога Подоляка отмечен манипуляцией общественного сознания путем отрицания реальных фактов, фейками, клеветой и угрозами: «Ukraine doesn't attack foreign territory and doesn't kill civilians, as RF does. Ukraine destroys only members of the occupation army on its territory...» («60 минут», 5 января 2023 г.).

Манипулятивный характер носят и высказывания секретаря СНБО Данилова. В своем твиттере он заявил: «If the world does not draw the right conclusions, the Ukrainian War of Independence will become a prologue to the Great War». («60 минут», 17 декабря 2022 г.)

Это высказывание – тот случай, когда дискриминация (геноцид русского народа на Украине) преподносится как отстаивание независимости.

В имплицитном типе hate speech для образности в высказывании может быть употреблен фразеологизм: «Foreign Affairs: / Stop tiptoeing around Russia» («Хватит ходить на цыпочках вокруг России») (телеграмм-канал «Скабеева», 9 августа 2022 г.).

Здесь используется помимо фразеологической единицы подтекст, призыв, скрытая угроза, сарказм.

Hate speech может быть выражена не только агрессивной (пейоративной) лексикой, но и, наоборот, положительной (мелиоративной) лексикой, как в твиттере министра обороны Украины Алексея Резникова: «Today, our beautiful Ukrainian sky becomes more secure because Patriot air defence systems have arrived in Ukraine» (телеграмм-канал «60 минут», 19 апреля 2023 г.). А. Резников высказывает радость от получения смертоносного оружия.

Примером манипуляции и лицемерия может служить следующее выступление президента Франции Э. Макрона, приехавшего в Пекин с официальным визитом: «From Beijing to Guangzhou, I have met students who are learning our language, enthusiastic and dynamic young people, entrepreneurs keen to innovate, and artists inspired by France. There is so much for us to do together. Long live the friendship between China and France!»

В лингвистическом плане текст интересен наличием многочисленных эпитетов, придаточных определительных, подтекста и эмоционального восклицательного предложения-лозунга. Приподнятость речи нацелена на желаемый положительный эффект от встречи.

Необходимо отметить, что hate speech является одной из форм проявления так называемой «культуры отмены» (CancelCulture). Ярким примером ксенофобии может служить следующее высказывание Ж. Борреля, Верховного представителя ЕС: «China will be canceled if it goes on to support Russia» (телеграмм-канал «Скабеева», 4 апреля 2023 г.).

Такие высказывания в газетах официальной американской прессы, как «The Washington Post» (20 октября 2022 г.), в статье Andriy Yermak (раздел «Opinion»): «Don't let Putin fool you – an aggressor can't be a peacemaker» («Скабеева», 21 октября 2022 г.), – позволяют вспомнить цитату Эриха Марии Ремарка из произведения «Возлюби ближнего своего» (1939 г.) о преследовании евреев: «Мы живём в такие времена, когда всё перевернулось, Керн. Агрессоры считаются сейчас защитниками мира, а те, кого травят и гонят, - врагами мира. И есть целые народы, которые верят этому».

Анализ примеров языковой агрессии в англоязычных текстах Интернет-блогов позволил сделать некоторые выводы.

Цель hatespeech – дестабилизировать общество, дезинформировать его. Hatespeech не побуждает к рациональной дискуссии. Парадоксальные и алогичные высказывания, а также выражения с использованием стилистических средств, носящих агрессивный характер, говорят об отсутствии разумной аргументации и аналитического подхода к проблеме.

Твиттер, как Интернет в целом, облегчает быстрое распространение негативной информации, манипулируя общественным сознанием, искажая факты, выборочно освещая события посредством различных технологий, характерных для политического дискурса.

Учитывая важность проблемы Hate speech, Глава ООН Антониу Гутерриш в своём послании по случаю первого в истории Международного дня борьбы с языком ненависти (International Day for Countering Hatespeech) сказал (18 июня 2022 г.): «Сегодня язык ненависти распространяется во всем мире. Риторика вражды наносит психологический, эмоциональный и физический ущерб. Такого

рода высказывания затрагивают не только конкретных людей и группы, но и общество в целом. Масштабы hate speech, воздействие языка ненависти усиливаются новыми цифровыми технологиями настолько, что он стал одним из самых распространённых методов продвижения риторики и идеологии раскола в глобальном масштабе» [9].

«Монологичная» западная пресса, где нет места диалогу и полемике, где налицо нескрываемая вербальная конфронтация, использует блогосферу как альтернативный источник получения и передачи заведомо ложной негативной информации и участвует в формировании общественного мнения, обращаясь к языку ненависти (hate speech), который «обозначает нашу ненависть к истине, а не к речи» (Крейг Д. Лаунсбро).

Девиантная коммуникация, связанная с нарушением коммуникативных норм, не способствует установлению толерантного, бесконфликтного диалога в обществе и мире в целом.

Список литературы

1. William M. Curtis // *Encyclopedia Britannica*. Режим доступа: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Меликян А.В., Марченко А.Е. Способы выражения речевой агрессии в современных испанских медиатекстах // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Сб. материалов конференции*. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 48–65.
3. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // *Известия Уральского госуниверситета. Серия 1*. – 2003. – № 27. – С. 143–152.
4. Chi Liu. *Cancel Culture Is Chaotic Good* // <https://daily.jstor.org/cancel-culture-is-chaotic-good/> (дата обращения: 15.03.2023).
5. *Telegram впервые в истории опередил WhathApp по объему трафика в России* // <https://www.Cnews.ru>news>top>.
6. Мокрая Е.А. Telegram-канал как платформа для политической коммуникации // *Русская политология*. – 2018. – № 4. – С. 62–65.

7. Щербинина Ю.В. *Вербальная агрессия*. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 380 с.
8. Шейгал Е.И. *Вербальная агрессия в политическом дискурсе*. – Саратов, 1999.
9. *В мире впервые отмечают День борьбы с языком вражды* // [http://news.un.org>story>2022/06](http://news.un.org/story/2022/06).
10. Кондратьева С.А., Чернова И.С. *Виды речевой агрессии* // *Современные научные исследования и инновации: Электронный научно-практический журнал*. – 2021. – № 5. Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/tag/rechevaya-agressiya>

УДК 366.636

ББК 76.0

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЕДИА-КОНТЕНТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ИНТЕРНЕТА

*Д.Ю. Черкасов, Московский университет имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

FEATURES OF PUBLICATION OF MATERIAL IN DOMESTIC NEWS TELEGRAM CHANNELS

*D. Y. Cherkasov, Moscow University named after A.S. Griboedov,
Moscow, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных форматов медиа-контента и выявлению наиболее перспективных направлений в развитии медиа-индустрии. Актуальность моей научной работы обусловлена активным развитием конвергентной журналистики в сети интернет. Это обусловлено появлением новых форм подачи и распространения информации. В связи с этим возникает потребность в исследовании влияния нововведений медиа-индустрии на потребителя. Актуальные формы распространения журналисткой информации будут рассмотрены в комплексе, не концентрируя внимание отдельных примерах. Таким образом в данной статье впервые будет исследовано влияние увеличения объемов потребляемой информации на восприятие человеком медиа-контента. В

данной связи будут рассмотрены актуальные способы распространения информации в соответствии с потребностями аудитории.

Ключевые слова: Интернет-СМИ, журналистика, социальные сети, мессенджер, публикация, контент, «Telegram», аудитория, уведомления.

Abstract. This article is devoted to the consideration of current media content formats and identification of the most promising directions in the development of the media industry. The relevance of my scientific work is due to the active development of convergent journalism on the Internet. This is due to the emergence of new forms of presentation and dissemination of information. In this regard, there is a need to study the impact of innovations in the media industry on the consumer. Current forms of dissemination of information by journalists will be considered comprehensively. Thus, this article will be the first to explore formats such as push notifications, short vertical videos, video messages, smart news feeds and others.

Key words: Internet media, journalism, social networks, messenger, publication, content, Telegram, audience, notifications.

E-mail: d.cherkasov@internet.ru

Для того, чтобы определить особенности восприятия медиа-контента пользователями интернета следует обозначить основные понятия и термины, связанные с интернет-журналистикой. Необходимо сформировать чёткое понимание причинно-следственных связей изменения механизмов восприятия информации посредством сайтов, социальных сетей и мессенджеров.

Интернет — это глобальная система взаимосвязанных компьютерных сетей, которые используют стандартные протоколы связи для обмена данными между пользователями. Эта система предоставляет пользователям доступ к огромному количеству информации, а также возможность общения и обмена данными. Интернет состоит из множества отдельных сетей, которые соединяются друг с другом с помощью специальных устройств, называемых маршрутизаторами. Эти сети могут быть как локальными (например, в рамках одной организации или города), так и глобальными (такими как сеть Internet, покрывающая весь земной шар). Основной функцией интернета является предоставление доступа к информации. Пользователи могут получать доступ к различным сайтам, содержащим текстовую, графическую, аудио- и видеoinформацию. Это

позволяет пользователям узнавать о событиях в мире, получать образование, развлекаться и многое другое.

Как правило, «интернет-СМИ» — это сайт в сети интернет, который выполняет функции средства массовой информации и официально зарегистрирован, как таковой. Такой сайт может быть либо онлайн версией традиционного издания, либо оригинальным, самостоятельным изданием (изначально созданным, как онлайн-ресурс). Подобные сайты, в обязательном порядке, руководствуются теми же принципами журналистики, что и традиционные СМИ. Таким образом, руководство интернет-изданий обязуется соблюдать законы и нормативные акты Российской Федерации, относящиеся ко всем средствам массовой информации. Также к онлайн-СМИ относятся издания, которые выбрали социальные сети или мессенджеры в качестве основного способа распространения информации. Гражданская журналистика - это форма журналистики, в которой обычные люди выступают в роли журналистов-любителей или непрофессионалов. Они могут создавать и распространять информацию с помощью различных средств массовой информации, таких как социальные сети, блоги, видеохостинги и другие платформы. Гражданская журналистика отличается от профессиональной журналистики тем, что она не имеет централизованного контроля и управления. Вместо этого, она является децентрализованной и независимой, что позволяет людям выражать свое мнение и делиться информацией без ограничений.

Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2023 год, 74% россиян ежедневно заходят в глобальную сеть. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что большинство граждан активно черпают информацию из всемирной сети [1]. Изменение способов получения новой информации у людей тесно связано с основными этапами в истории развития человечества. Это и возникновение письменности, и создание печатного станка, изобретение промышленного производства. Однако в ходе своей истории человечество обращалось в основном к аналоговым средствам распространения

и передачи информации. Изменение этих принципов стало возможно только после наступления цифровой революции [2]. Технологии позволили создать новые способы хранения и распространения информации. Начальной точкой можно считать изобретение первых электронных носителей информации. Появление вначале магнитных дисков, дискет, CD и DVD накопителей, а затем и более сложных жёстких дисков и карт памяти позволило объединить огромное количество информации. Библиотеки и архивы получили возможность собирать гораздо большие объёмы знаний, чем ранее это позволяли делать аналоговые носители. Следовательно, все кто имел доступ к хранилищам столкнулись со значительно большими объёмами информации. В случае со специалистами это не является проблемой. Скорее наоборот — это можно назвать преимуществом. Рядовые граждане были ограничены в объёмах получаемой информации.

Но это ограничение пропало с возникновением сети интернет. Таким образом, большинство накопленной информации (не берём в расчёт засекреченные и недоступные для общественного распространения данные) стало доступно для всех желающих, кто имеет доступ во всемирную сеть. Естественно, это не могло не сказаться на самом подходе к восприятию информации. Сейчас мы видим, что человечество активно адаптируется к возросшему объёму потребляемой каждый день информации. В связи с этим вынуждены меняться и организации, создающие медиа-контент. Им приходится создавать новые форматы распространения информации и адаптировать уже существующие, традиционные жанры [3, с. 2–15].

С появлением интернета количество каналов получения информации выросло кратно: вместо нескольких газет и телевизионных каналов мы получили миллиарды источников, огромное разнообразие форматов и как следствие — бесконечно плотный инфопоток. Человек не может пропустить через свой мозг такие объёмы информации. Именно поэтому память человека не абсолютна. Отделы мозга, отвечающие за запоминание информации можно сравнить с жёстким диском. Есть определённые рамки. Если количество информации

превышает эти ограничения, наш мозг «удаляет» менее важную информацию. Однако если объём новых знаний льётся на нас непрекращающимся потоком, то мозг вынужден отсекалть эти данные сразу, не откладывая их в памяти [4].

Большинство контента, который попадает в поле нашего зрения, мы даже не фиксируем, а если и обращаем на него внимание, быстро выкидываем из головы. Именно поэтому СМИ, политики и блогеры вынуждены менять формат трансляции своих сообщений. Исходя из современных тенденций в масс-медиа можно выделить несколько направлений, в сторону которых, меняются форматы распространения информации. Стоит отметить, что все приведенные далее наблюдения будут касаться всех мультимедийных материалов, которые распространяются посредством сети интернет.

В первую очередь это касается сокращение объёма самого сообщения. Чем короче статья, ролик или аудиодорожка, тем проще аудитории сконцентрироваться на мысли, которую хочет передать автор. Эти «мысли» также попадают под сокращение. В одной единице контента должно содержаться не более одной мысли, которую желательно подкрепить эмоционально насыщенным содержанием. Эмоциональная окраска контента выходит на первый план. Информационная составляющая напротив резко ограничивается [5]. В связи с этим, сухой информационный контент стал менее эффективным. Большой востребованностью среди аудитории пользуются материалы в которое заложено какое-то отношение автора к данному вопросу. Для лучшего закрепления преподносимой информации авторы часто прибегают к многократному повторению одной и той же мысли в рамках одной единицы контента. Помимо сокращения объёма сообщения СМИ разделяют свои материалы на несколько однотипных месседжей [6]. Происходит декомпозиция. Таким образом уже сейчас можно наблюдать увеличение количества однотипных сообщений, доносящих одну и ту же мысль. Для того чтобы донести до аудитории какую-то мысль её требуется продвигать через несколько однотипных сообщений. Пример этому можно найти во многих онлайн-

изданиях, которые распространяют информацию посредством мессенджера «Телеграм» (далее «ТГ»). В связи с упрощением подачи сообщений, контент теряет и аналитическую составляющую. Месседж преподносится, как аксиома, не требующая какой-либо рефлексии или анализа.

Как уже было отмечено ранее, последние несколько десятилетий человечество находится в крайне информационно-насыщенном пространстве. В связи с этим у аудитории растут и ожидания от потребляемой информации. Если раньше человек довольствовался любой информацией, то теперь люди крайне выборочны и требовательны к контенту. Публика обращает внимания только на интересный и актуальный контент. Даже применяя разнообразные форматы распространения информации (инфографика, видео, сториз, подкасты, тесты, посты в соцсетях и другое) масс-медиа не смогут привлечь аудиторию должным образом. Обязательно нужно что-то уникальное и интересное.

С момента возникновения интернета и развития технологий пользователи получили возможность параллельного потребления контента. Таким образом можно одновременно смотреть видео и читать новости в социальных сетях. СМИ активно пользуются этой тенденция и стремятся воздействовать на пользователя комплексно.

Усиление информационной нагрузки не могло не сказаться на концентрации внимания. Как было отмечено ранее, пользователи с трудом воспринимают длинные форматы. Часто аудитория не заходит дальше заголовка и лида, изучая новость. Многие издания активно концентрируются на этом. В качестве примера можно привести журнал «Esquire». Сегодня пользователи не читают контент полностью, а сканируют страницу по диагонали, останавливая взгляд лишь на отдельных ее элементах [7, с. 97–105].

Большую популярность набирают короткие заметки и мини сериалы. Большие мыльные оперы и лонгриды отходят на второй план, уступая по охватам.

Подводя итог, можно сказать, что появление интернета и развитие его в качестве основного источника распространения и обмена данными сильно повлияло на восприятие аудиторией медиа-контента. В первую очередь, наибольший отклик находят материалы, содержащие уникальную, интересную и актуальную информацию. Большая конгруэнтность медиа-рынка подталкивает издания к использованию различных форматов распространения информации. В медиа-среде наблюдается тенденция на сокращение объёмов контента. При этом, количество тезисов и мыслей, заложенных в материал, также сокращается.

Список литературы

1. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 05.11.2023).*
2. *Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.*
3. *Коломиец В. П. Медиасоциология: теория и практика. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014.*
4. *Норман Дональд А. Память и научение. – М.: Мир, 1985. – 160 с.*
5. *Медиапотребление в России. Исследовательский центр компании «Делойт», 2020 // <https://oohmag.ru/wp-content/uploads/2020/11/mediapotreblenie-v-rossii-2020.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).*
6. *Королёва М. Я получила месседж... // Российская газета. 11.12.2011. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/16/slovo.html> (дата обращения: 08.11.2023).*
7. *Молчанова О. И. Специфика современных интернет-СМИ // Медиапространство России: общество, политика, бизнес: Первая Всероссийская научно-практическая конференция. – СПб., 2012. – С. 97–105.*

УДК 659.441.3

ББК 60.842

PR-КОММУНИКАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ УСТОЙЧИВЫХ БИЗНЕС-ПРАКТИК НА РЫНКЕ РОССИИ

Е.В. Шерчалова, В.Н. Бегина, Московский университет имени

А.С. Грибоедова, г. Москва, Россия

PR-COMMUNICATIONS IN PROMOTION OF SUSTAINABLE BUSINESS-PRACTICES IN THE RUSSIAN MARKET

E.V. Sherchalova, V.N. Begina, Moscow University named after A.S. Griboedov,

Moscow, Russia

Аннотация. Статья представляет собой анализ роли PR-коммуникаций в продвижении устойчивых бизнес-практик на рынке России, в том числе обращение к спонсорству и действий, предпринимаемых компанией для сохранения стабильного положения в период кризиса. Исследование позволит проследить, как используются PR-инструменты при формировании устойчивой бизнес-модели. Особое внимание в статье уделяется вопросу устойчивости, изучение которого позволит понять целостность этого направления, оказывающее влияние на бизнес-практики.

Ключевые слова: устойчивость, бизнес-практики, PR-коммуникации, устойчивые бизнес-практики, кризисные коммуникации, спонсорство

Abstract. The article is an analysis of the role of PR-communications in promoting sustainable business practices in the Russian market, including appeals to sponsorship and actions taken by the company to maintain a stable position during the crisis. The study will allow us to trace how PR tools are used in the formation of a sustainable business model. Particular attention in the article is paid to the issue of sustainability, the study of which will allow us to understand the integrity of this area, which has an impact on business practices.

Key words: sustainability, business practices, PR communications, sustainable business practices, crisis communications, sponsorship.

E-mail: e.kabir777@gmail.com, va_begina@inbox.ru

В настоящее время обстановка и состояние экономических стратегий позволяют анализировать устойчивость бизнес-практик для того, чтобы

понимать динамику изменений и совершенствований процессов маркетинговой системы.

Эффективные PR-коммуникации играют ключевую роль в достижении устойчивых результатов для бизнеса. Они помогают предприятию установить и поддерживать связи с клиентами, потребителями, партнерами и другими заинтересованными сторонами. Коммуникационные стратегии, такие как реклама, отношения с общественностью, социальные медиа и другие инструменты, позволяют бизнесу укрепить свою репутацию, привлекать новых клиентов и удерживать существующих. Современные PR-коммуникации направлены на то, чтобы обеспечивать бизнес-процессу стратегическое развитие и иметь устойчивые результаты.

Для сохранения стабильного положения на рынке необходимо, чтобы предприятие могло развиваться и поддерживать свою деятельность на долгосрочную перспективу. Это возможно только при условии стратегических целей, которые позволяют формировать и сохранять необходимый уровень доходности. Ведь в современном мире, где конкуренция становится все более интенсивной, важно иметь надежную основу для развития бизнеса [5].

Устойчивость бизнес-практик является важнейшей характеристикой эффективности предпринимательской деятельности. Бизнес устойчив, если предприятие способно развивать и поддерживать свою деятельность на долгосрочную перспективу на основе стратегических целей, формируя и сохраняя необходимый уровень доходности [2].

Аналитический обзор литературы по исследуемой теме показывает, что комплексное понимание устойчивости бизнеса включает достижение финансовых и нефинансовых показателей предприятия на основе принципа ответственности перед обществом и выполнения ряда программ по решению экологических, экономических, социальных, технических задач.

Рассмотрим факторы, которые, как указывает О.В. Жигарь, способствуют устойчивому развитию бизнеса:

- уровень компетентности руководителя, влияющий на устойчивость бизнеса на всех этапах его функционирования;
- стратегия развития, сформированная на основе миссии компании;
- финансовая устойчивость, которая является основой бизнеса и средством достижения стратегических целей;
- стабильность внутренней и внешней экономики страны, обладающая прямо пропорциональной связью с темпами устойчивого развития бизнеса;
- способность руководителя своевременно выявлять слабые места компании, реагировать на изменения во внешней и внутренней среде;
- помощь в решении проблем предприятия со стороны консалтинговых фирм при недостатке компетенции руководителя [3, с. 163].

Один из основных подходов к эффективности в устойчивом развитии бизнеса реализуется на базе применения PR-коммуникаций.

Такой подход осуществим посредством изучения и анализа примеров успешного использования PR-коммуникаций в продвижении устойчивых бизнес-практик в России. Основной задачей PR-коммуникаций является создание положительного и доверительного образа компании [3]. Инструменты такого рода помогают представить бизнес в лучшем свете, подчеркнуть его уникальные преимущества и ценности. Продвижение бренда и формирование гомогенного положительного имиджа играют важную роль в создании долгосрочных отношений с клиентами и позволяют бизнесу выделиться на рынке среди конкурентов.

В первую очередь, PR-коммуникации предоставляют актуальную информацию, необходимую для реализации устойчивой бизнес-практики в том числе, что обеспечивает доверие со стороны целевой аудитории. Использование таких инструментов также помогает предприятию следить за обратной связью клиентов и анализировать их потребности и предпочтения. Они позволяют компании быть более гибкой и адаптивной к изменениям на рынке, а также эффективно реагировать на возникающие проблемы и конфликты.

В целом, анализ PR-коммуникаций в обеспечении устойчивости деятельности бизнес-практик активно разрабатывается только в последние годы – базовые категории данного подхода введены в научный оборот относительно недавно [1]. Бизнес в долгосрочной перспективе обладает значительно большим числом рисков реализации, в том числе потерю устойчивости, которую в настоящее время целесообразно поддерживать с помощью PR-коммуникаций.

Как мы указали ранее, одна из ключевых задач связей с общественностью – создание и поддержание положительного имиджа компании в сознании как реальной, так и потенциальной аудитории, а формирование репутации компании, персоны или бренда являются объектами PR. Следовательно, будучи мероприятиями, являющимися устойчивым показателем, отражающим заинтересованность потребителей в том продукте или той услуге, чей имидж создает PR, такая маркетинговая политика является долгосрочным проектом [2].

Один из недавних примеров успешного PR-кейса в условиях кризиса – инцидент с авиакомпанией «Аэрофлот» в начале пандемии COVID-19. Компания столкнулась с серьезными трудностями из-за закрытия международных перелетов и сокращения внутренних перевозок [4]. Однако, вместо того чтобы скрывать информацию и отмалчиваться, «Аэрофлот» предпринял ряд действий, которые помогли им восстановить доверие клиентов и создать положительное впечатление о компании.

Как результат, «Аэрофлот» смог сохранить доверие своих клиентов и даже привлечь новых. Компания активно работала над поддержанием связей с клиентами и предлагала бонусные программы и скидки для стимулирования послепандемического спроса. Они также проводили масштабные рекламные кампании, чтобы привлечь внимание потенциальных пассажиров и показать свою готовность вернуться к полноценной работе после кризиса. Все эти меры помогли авиакомпании преодолеть трудности и успешно реабилитироваться в глазах общественности.

Пример «Аэрофлота» показывает, что в кризисные моменты успешный PR-кейс может быть основан на прозрачности, гибкости и активной коммуникации с клиентами. Быстрая реакция на ситуацию, предоставление поддержки и демонстрация заботы о благополучии клиентов являются ключевыми факторами в поддержании доверия и позитивного восприятия компании.

Верным будет отметить, что PR-коммуникации при правильном и длительном включении в развитие бизнеса позволяют не только обеспечивать устойчивость, но и получать другие результаты, к примеру:

- своевременно реагировать на риски;
- быстро подстроиться под изменения экономического, политического и других направлений;
- вносить корректировки в прогноз и планирование в соответствии с развитием инновационных технологий [2].

Так, эффективное применение одного из инструментов PR-коммуникаций, а именно спонсорства, можно представить на следующем примере. Сотрудничество компании «NestleRussia» и инновационного парка Сколково в Москве. NestleRussia стал партнером крупнейшего ежегодного мероприятия «Технодень», который проходит в парке Сколково каждый год в июле. Результатом успешного применения инструмента PR заключается в том, что событие собирает ведущих разработчиков, создателей стартапов и инвесторов со всего мира, чтобы обсудить инновационные технологии и показать самые перспективные решения на рынке.

Таким образом, эффективное применение спонсорства как инструмента PR-коммуникации позволяет посредством инвестирования в проект или благотворительную акцию, получить:

- возможность продвинуть свой бренд;
- установить тесные связи с партнерами;
- стать хорошим примером социальной ответственности бизнеса;
- повысить имидж компании в глазах общественности [7].

В качестве примера успешной реализации этого инструмента также можно привести опыт Центра инноваций Холдинга «Объединенные кондитеры», который стал участником «Дня карьеры» на факультете экономики Московского Государственного Университета им. М.В Ломоносова [6].

В данном случае компания использует один из следующих инструментов:

1. опросы;
2. дни открытых дверей;
3. адресс-клубы.

На мероприятии под названием «Недостающее звено» собрались ведущие компании банковской и финансовой отраслей, электронной коммерции, коммуникаций и другие потенциальные работодатели из перспективных направлений бизнеса. МГУ считается одним из лучших заведений, выпускающих квалифицированных специалистов в области экономики, которых мечтают заполучить к себе многие работодатели. Центр инноваций Холдинга «Объединенные кондитеры» оказался не исключением, и основная задача его состояла в том, чтобы узнать мнение молодежи, которая скоро начнет задавать тренды, принимать ключевые для российского рынка решения и разрабатывать продукты, которым еще нет аналогов [8].

Таким образом, представленные результаты использования инструментов PR-коммуникаций для формирования устойчивости бизнес-практик отражают их важность и значение для Российского бизнес процесса. Такой подход транслирует эффективность в применении инструментов PR на всех этапах развития бизнеса.

Проведенный в статье обзорный анализ позволяет предложить некоторые рекомендации по повышению устойчивости бизнеса в структуре применения PR-коммуникаций:

– развивать и совершенствовать управленческие компетенции руководства предприятий в области использования инструментов такого рода;

– повышать квалификацию сотрудников, отвечающих на предприятиях за маркетинговое развитие до уровня современных подходов и применения инновационных технологий.

Список литературы

1. Багиев Г.Л., Черенков В.И. *Маркетинг для обеспечения устойчивого развития: сущность и логика становления // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3 (67). – С. 142–148.*
2. Базарова Л.А. *Менеджмент устойчивого развития компании. – М.: АСВ, 2020. – 200 с.*
3. Дружинина В.Р., Карев Е.И. *Особенности применения PR-технологии в формировании имиджа компании // Вестник науки. – № 5 (62). – Т. 4. – С. 72–76.*
4. Жигарь О.В. *Об особенностях обеспечения устойчивости бизнеса в современной экономике // Сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти академика А.И. Татаркина / Редакция В.И.Бархатова, Д.А. Плетнева, О.В. Брижак, Г.П. Журавлевой. – М., 2020. – С. 71–79.*
5. Леонова Н.В. *Основные направления повышения экономической эффективности садоводства: Дис. ... канд. э. н. – Воронеж, 2019. – 200 с.*
6. *Муниципальная фестиваль – выставка «ТехноДень» // https://www.mouoslog.ru/nashi-proekty/news/?ELEMENT_ID=14088 (дата обращения: 16.09.2023).*
7. Ткачев В.В. *Роль спонсорства киберспортивных команд в продвижении брендов компьютерной техники и периферии на примере компании DNS // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – Вып. 4-2 (98). – С. 168–170.*
8. *Центр Инноваций Холдинга «Объединённые кондитеры» «принял» дегустационную сессию у студентов МГУ // <https://www.uniconf.ru/press-center/novosti/tsentr-innovatsiy-kholdinga-obedinyennye-konditery-prinyal-degustatsionnyu-sessiyu-u-studentov-mgu> (дата обращения: 16.09.2023).*

*Экспертно-аналитическое сопровождение государственных, федеральных
и ведомственных программ*

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

**НАТУРНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ», НАПРАВЛЕННЫХ НА
ПОЛНОЦЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО
ЯЗЫКА**

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

*Т.С. Круглова, Институт гуманитарного образования и тестирования,
г. Москва, Россия*

*Л.Г. Кихней, Московский университет имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Россия*

*В.В. Сердечная, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия*

А.А. Тимакова, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

**FIELD MONITORING AS AN EFFECTIVE MECHANISM OF EXPERT
AND ANALYTICAL SUPPORT OF INDIVIDUAL ACTIVITIES OF THE
STATE PROGRAM OF THE RUSSIAN FEDERATION «DEVELOPMENT
OF EDUCATION» AIMED AT THE FULL FUNCTIONING AND
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

T.S. Kruglova, Institute of Humanities Education and Testing, Moscow, Russia

L.G. Kihney, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia

V.V. Serdechnaya, Kuban State University, Krasnodar, Russia

A.A. Timakova, Penza State University, Penza, Russia

Аннотация. В статье рассматривается специфика натурного мониторинга как механизма получения объективной информации о соблюдении юридическими лицами условий и

обязательств, предусмотренных соглашением о предоставлении из федерального бюджета гранта в форме субсидии, отмечены типичные ошибки грантополучателей, привлекающие особое внимание экспертов при проверке финансовых документов.

Ключевые слова: экспертно-аналитическое сопровождение, грант в форме субсидии, государственная программа, натурный мониторинг.

Abstract. The article examines the specifics of in-kind monitoring as a mechanism for obtaining objective information about the compliance of legal entities with the conditions and obligations stipulated by the agreement on the provision of a grant from the federal budget in the form of a subsidy, typical mistakes of grantees that attract special attention of experts when checking financial documents are noted.

Key words: expert and analytical support, grant in the form of a subsidy, state program, in-kind monitoring.

E-mail: ivb40@yandex.ru, tatjana.sk@mail.ru, lgkihney@yandex.ru, rintra@yandex.ru, anna.a.timakova@gmail.com

В процессе экспертно-аналитического сопровождения отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, с целью получения объективной информации о соблюдении юридическими лицами условий и обязательств, предусмотренных соглашением о предоставлении из федерального бюджета гранта в форме субсидии, проводятся мониторинговые мероприятия. Наряду с ежемесячным мониторингом, предусматривающим заполнение отчетных форм на сайте <https://rusedustudy.ru/>, предусмотрено проведение натурального мониторинга, предполагающего выезд экспертов в организации для осуществления документальной проверки или на места мероприятий для фиксации соответствия проводимых мероприятий конкурсной документации, соглашению, а также заявке грантополучателя. Несмотря на наличие целого ряда публикаций, посвященных экспертно-аналитической деятельности [см., например: 1, с. 109–114; 2, с. 244–249; 3, с. 20–26], вопросы натурального мониторинга ранее отдельно не рассматривались.

Перед выездом на натурный мониторинг эксперт заполняет разработанную и согласованную с заказчиком форму, включающую в себя общие сведения о проекте (номер лота, наименование организации, наименование проекта, место и дата проведения мониторинга), данные дорожной карты (сетового графика) выполнения работ из заявки грантополучателя, информацию о количественных показателях проекта из соглашения о предоставлении гранта в форме субсидии, сведения о планируемом расходовании средств гранта (данные из соглашения) и средств софинансирования (данные из заявки грантополучателя). В процессе проведения мониторинга рядом с плановыми показателями из заявки и соглашения вносятся сведения на момент проверки с указанием подтверждающих эти сведения документов.

При проведении проверки финансовых документов эксперт должен обратить внимание на обоснованность размера оплаты труда исполнителей (статья 0100) из средств гранта и средств софинансирования, в частности, на целевой характер выплат, осуществляемых исключительно за работы, предусмотренные соглашением, конкурсной документацией и/или заявкой грантополучателя, на отсутствие дублирования при назначении выплат (во избежание выплаты вознаграждения за одну и ту же работу двум и более лицам), на наличие трудовых отношений между организацией и лицами, получающими оплату (трудовой договор, дополнительное соглашение к трудовому договору с указанием объема работ по гранту в форме субсидии). Согласно методическим рекомендациям по вопросам планирования, подготовки и реализации мероприятий, заработная плата может быть начислена только лицам, включенным в состав рабочей группы по проекту приказом руководителя организации; в соответствии с этим эксперту должны быть предоставлены приказ о формировании рабочей группы, положение о рабочей группе, а также положение об оплате труда членов рабочей группы (при наличии). Грантополучатель должен обосновать размер каждой выплаты,

опираясь на имеющуюся у него нормативно-правовую базу, в частности – на локальные нормативные акты; одним из вариантов обоснования может быть соотнесение размера выплаты с количеством отработанных часов и стоимостью одного часа работ исполнителя с учетом его квалификации и сложности вида работ.

При проверке договоров гражданско-правового характера (статья 0200) внимание эксперта может привлечь отсутствие технического задания или спецификации, которое следует квалифицировать как нарушение, поскольку текст договора традиционно не содержит подробной информации о требованиях, предъявляемых к исполнителю, и о материалах, предоставляемых заказчику по результатам выполнения работ. Также в комплект документов в обязательном порядке должны входить акт выполненных работ (оказанных услуг) и платежное поручение с отметкой банка. Поручение о перечислении на счет, фактически дублируя сведения из платежного поручения, не входит в итоговый комплект документов, а потому предоставлению не подлежит.

Эксперт при осуществлении натурального мониторинга также должен исходить из того, что, согласно требованиям конкурсной документации, грантополучатель имеет право привлечь сторонние организации к реализации проекта в объеме, не превышающем 30 процентов от общей суммы гранта. При этом заказчик называет ряд исключений: это офисные расходы, аренда помещений, покупка оборудования, товарно-материальных ценностей, иного имущества и имущественных прав, расходы на проезд, проживание, питание в составе командировочных расходов и расходов на проведение мероприятий, услуги, связанные с информационным сопровождением. В ряде случаев, особенно при проведении конгрессно-выставочных мероприятий, масштабных форумов, предполагающих оплату проезда, проживания и питания большого числа участников, расходы на закупку работ (услуг) могут достигать 90 и более процентов от суммы гранта. При этом экспертиза

предполагает четкое разграничение расходов, которые входят и которые не входят в 30 процентов, указанные в конкурсной документации.

У экспертов нередко возникает вопрос: имеются ли основания для того, чтобы запрашивать у грантополучателя отчеты, предоставленные ему субподрядчиками? Традиционно такие отчеты не запрашиваются, однако материалы, подготовленные в рамках этих отчетов в процессе выполнения работ по соглашению о предоставлении гранта в форме субсидии, должны войти в отчет грантополучателя как подтверждение выполнения им отдельных позиций дорожной карты (сетевого графика) заявки или достижения результатов предоставления субсидии, обозначенных в соглашении. Например, если субподрядчик разработал методические материалы, предусмотренные дорожной картой заявки, то эти материалы включаются в соответствующую часть отчета грантополучателя. То же самое касается и сугубо организационных вопросов: если туристическая фирма, обеспечивая проезд участников проекта, приобрела по договору с грантополучателем авиабилеты, которые были переданы грантополучателю, они в виде сканов включаются в электронную версию итогового отчета по проекту.

В случае командирования сотрудника и предоставления ему средств гранта под отчет эксперту предоставляется авансовый отчет командированного с приложением всех необходимых документов, в т. ч. авиабилетов, корешков посадочных талонов, чека, подтверждающего оплату гостиницы и т. д. Если проезд и проживание командированного были оплачены по договорам услуг с туристической фирмой, гостиницей и т. д., то командированному выдаются только суточные. Для подтверждения обоснованности размера начисленных суточных в таком случае могут быть приложены либо корешки посадочных талонов, либо ксерокопии страниц загранпаспорта с отметками на пунктах пропуска через государственную границу. В командировку может быть направлен только штатный сотрудник организации; в отношении сотрудников, работающих по договорам

гражданско-правового характера, следует учитывать понесенные ими расходы при определении суммы выплат по договорам.

Опыт проведения натурального мониторинга показывает, что он полезен для грантополучателей. Натурный мониторинг позволяет грантополучателям скорректировать дальнейшую работу по проектам, избежать ошибок и просчетов, которые впоследствии могли бы привести к нарушениям, исправить которые в итоговом отчете не всегда предоставляется возможным. Благодаря натурному мониторингу грантополучатели получают достаточно полное представление о будущем итоговом отчете, заранее формируют пакеты отчетной документации, переводят в цифровой формат финансовые документы и т. д., что, несомненно, облегчит работу по подготовке комплекса документации по завершении реализации проекта.

Список литературы

1. Сатырь Т.С. Экспертно-аналитическое сопровождение деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная служба. – 2017. – Т. 19. – № 2 (106). – С. 109–114.

2. Сатырь Т.С. Структура экспертно-аналитического сопровождения деятельности органов власти за рубежом // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 244–249.

3. Сатырь Т.С. Экспертное сопровождение деятельности органов власти в процессе принятия государственных управленческих решений // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 20–26.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

**ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАБОТ ПО
ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ ЦЕНТРОВ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЗА
РУБЕЖОМ**

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

*Л.Н. Алешина, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва, Россия*

*О.И. Лыткина, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

*О.С. Милотаева, Пензенский государственный университет архитектуры и
строительства, г. Пенза, Россия*

*Т.А. Яшина, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**EXPERT AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE SUPPORT AND
DEVELOPMENT OF OPEN EDUCATION CENTERS IN RUSSIAN AND
RUSSIAN LANGUAGE TEACHING ABROAD**

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

*L.N. Alyoshina, Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia*

O.I. Lytkina, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

*O.S. Milotaeva, Penza State University of Architecture and Construction, Penza,
Russia*

T.A. Yashina, Penza State Technological University, Penza, Russia

Аннотация. В статье рассматривается специфика экспертно-аналитического сопровождения работ по поддержке и развитию Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом, созданных в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, а также осмысливаются задачи создания сети центров, предполагающей координацию их деятельности.

Ключевые слова: экспертно-аналитическое сопровождение, Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку, грант в форме субсидии, государственная программа.

Abstract. The article considers the specifics of expert and analytical support of the work on the support and development of the Centers of open education in Russian and Russian language teaching abroad, created as part of the implementation of certain activities of the state program of the Russian Federation "Development of Education", aimed at the full functioning and development of the Russian language, and also comprehends the tasks of creating a network of centers, involving coordination their activities.

Key words: expert and analytical support, Center for Open Education in Russian and Russian Language Teaching, grant in the form of a subsidy, state program.

E-mail: ivb40@yandex.ru, laura_70@bk.ru, lytkinao@list.ru, milo124@rambler.ru, yashina_tanya@mail.ru

В 2023 году в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, Министерством просвещения Российской Федерации была поставлена масштабная задача – обеспечить поддержку и развитие Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом. В прежние годы в разных странах мира были созданы Центры открытого образования, большинство из которых прекратили свое существование вскоре после создания в виду отсутствия системного финансирования; впрочем, отдельные из этих центров продолжали и продолжают работать, о чем свидетельствуют публикации русистов из Благовещенска, Ульяновска, Уфы, других городов [см., например: 1, с. 32–34; 2, с. 22–27; 3, с. 23–29; 4, с. 125–134; 5, с. 318–323; 6, с. 30–38].

Особенность программы создания Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом в 2023 году состоит в настрое на системную многолетнюю работу, предполагающую сохранение и развитие открытых центров с перспективой создания новых центров в

последующие годы. В настоящее время открыты Центры в Республике Узбекистан, Лаосской Народно-Демократической Республике, Социалистической Республике Вьетнам (РГПУ им. А.И. Герцена), в Тунисской Республике (Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева), в Республике Ангола, Республике Замбия и Республике Мозамбик (Волгоградский государственный социально-педагогический университет), в Демократической Социалистической Республике Шри-Ланка (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева), в Республике Таджикистан и Исламском Эмирате Афганистан (Алтайский государственный педагогический университет), в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия (Армавирский государственный педагогический университет), в Южно-Африканской Республике, Республике Намибия, Республике Зимбабве и Республике Ботсвана (Российский биотехнологический университет), в Кыргызской Республике (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы), в Федеративной Республике Нигерия и Республике Бенин (Государственный университет просвещения), в Народной Республике Бангладеш (Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Г. Гамзатова), в Республике Индия (Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина), в Республике Индонезия (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева), в Республике Кения (Томский государственный педагогический университет), в Китайской Народной Республике (Новосибирский государственный педагогический университет), в Республике Беларусь, Республике Сербия и Боснии и Герцоговине (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого), в Арабской Республике Египет, Федеративной Демократической Республике Эфиопия и Республике Джибути (Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова), в Республике Мали и Республике Сенегал

(Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет), в Демократической Республике Конго и Республике Конго (Воронежский государственный педагогический университет), в Королевстве Таиланд и Республике Союз Мьянма (Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина), в Азербайджанской Республике (Чеченский государственный педагогический университет), в Республике Венесуэла, Республике Куба и Республике Никарагуа (Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко), в Республике Казахстан (Тамбовский институт повышения квалификации работников образования), в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова (Шадринский государственный педагогический университет), в Республике Гана и Республике Кот-д'Ивуар (Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского), в Туркменистане и Алжирской Народной Демократической Республике (Набережночелнинский государственный педагогический университет), в Объединенной Республике Танзания (Санкт-Петербургский государственный университет), в Республике Камерун, Республике Экваториальная Гвинея и Центральноафриканской Республике (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы), в Исламской Республике Пакистан (Уральский государственный педагогический университет), в Республике Уганда (Оренбургский государственный педагогический университет), в Ливанской Республике и Исламской Республике Иран (Союз за содействие сохранения традиционных духовных ценностей «Христианский мир»).

Как видим, среди организаций, взявших на себя решение сложных задач, связанных с организацией Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом преобладают педагогические университеты – подведомственные организации Министерства просвещения Российской Федерации; прочих организаций совсем немного – это ведущие

российские вузы (СПбГУ, РУДН, Росбиотех), а также гуманитарная организация Союз «Христианский мир», тесно взаимодействующая с Московским педагогическим государственным университетом. Это обстоятельство, с одной стороны, облегчает экспертное взаимодействие, в особенности по финансовым и организационным вопросам, поскольку в структуре вузов есть необходимые бухгалтерские, юридические, кадровые подразделения; вместе с тем многие из педагогических вузов впервые стали участниками грантовой программы по продвижению русского языка за рубежом, а потому заметно возрастает роль службы консультационно-методической поддержки.

Еще в 2020 г. Л.И. Шестакова и Я.Л. Березовская подняли вопрос о создании и развитии партнерской сети центров открытого образования на русском языке за рубежом как формы реализации языковой политики государства: «Расширение пространства русского языка и образования на русском языке за рубежом не только способствует снижению уровня напряженности международных отношений, но и заставляет обратить внимание на задачи, решаемые в долгосрочной перспективе. Продвижение русского языка, материальной и духовной культуры россиян, коммуникативных и когнитивных практик многонационального и поликонфессионального российского общества могут рассматриваться как средства мягкой силы, последовательно формирующие положительный образ России, влияющие на сознание иностранных граждан, изучающих русский язык. Эффективное функционирование партнерской сети центров открытого образования на русском языке формирует ощущение духовного единства, масштабности русской культуры, способствует вхождению в языковую среду. Популяризация богатства и выразительных возможностей русского языка за пределами Российской Федерации развивает интерес к ее культуре в мировом сообществе, что в целом способствует укреплению культурных позиций Российской Федерации. Мероприятия партнерской сети направлены на

духовно-нравственное воспитание молодежи, на воспитание толерантности в поликультурном обществе, на формирование творческого потенциала молодежи, а также межнационального, межкультурного диалога» [7, с. 181].

В настоящее время задача создания сети центров открытого образования на русском языке успешно решается Центром международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации. Предполагается, что создаваемая сеть станет единым инструментом реализации государственной политики в сфере образования на русском языке за рубежом. Наряду с созданием сети планируется продолжить работу по созданию новых центров открытого образования, в том числе в странах Ближнего Востока и Латинской Америки, охват которых на данный момент является недостаточно полным. В свете сказанного роль экспертно-аналитической работы будет только возрастать, поскольку сеть предполагает централизованное планирование, координацию деятельности центров в целях получения максимального результата и снижения финансовых издержек.

Список литературы

1. Юрченко Т.П. *Центр открытого образования на русском языке БГПУ как модель российско-китайского сотрудничества в системе дополнительного образования // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1 (30). – С. 32–34.*

2. Артамонов В.Н., Байкова Ю.Г., Галушко Е.Ф., Захарова Е.В. *Центр открытого образования на русском языке: опыт реализации проекта // Поволжский педагогический поиск. – 2021. – № 1 (35). – С. 22–27.*

3. Небольсина М.С. *Опыт реализации проекта «Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Таджикистан» // Открытое образование на русском языке: вызовы современности и перспективы развития: Материалы Международной*

научно-методической конференции / Отв. ред. А.Ю. Маслова. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2021. – С. 23–29.

4. Кудинова Г.Ф., Ахметова Н.А. Международный центр продвижения русского языка и литературы им. М. Карима как модель открытого образования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – № 3 (97). – С. 125–134.

5. Вертьянова А.А., Ермошина М.А. Реализация мероприятий, популяризирующих русский язык в СНГ в рамках деятельности Центра открытого образования на русском языке «Пушкин-центр» // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск: Курский гос. мед. ун-т, 2021. – С. 318–323.

6. Омельченко Е.А. Актуальные направления деятельности по развитию открытого образования на русском языке (на примере деятельности центра в Республике Индонезия) // Открытое образование на русском языке: вызовы современности и перспективы развития: Материалы Международной научно-методической конференции / Отв. ред. А.Ю. Маслова. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2021. – С. 30–38.

7. Шестакова Л.И., Березовская Я.Л. Создание и развитие партнерской Сети Центров открытого образования на русском языке за рубежом как форма реализации языковой политики государства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 12 (446). – С. 178–183.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

**ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ**

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

*Е.Г. Кузовникова, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

Е.В. Комольцева, Московский международный университет, г. Москва, Россия

*И.А. Зайцева, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва, Россия*

С.С. Лапшина, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия

**FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING A CONSULTING SUPPORT
SERVICE WITHIN THE FRAMEWORK OF EXPERT AND ANALYTICAL
SUPPORT OF EVENTS TO PROMOTE THE RUSSIAN LANGUAGE
ABROAD**

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

E.G. Kuzovnikova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E.V. Komoltseva, Moscow International University, Moscow, Russia

*I.A. Zaitseva, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

S.S. Lapshina, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена опыту работы службы консультационной поддержки в процессе экспертно-аналитического сопровождения отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка. Охарактеризован функционал службы в аспекте соблюдения юридическими лицами условий и обязательств, предусмотренных соглашением о предоставлении гранта в форме субсидии, отмечены наиболее типичные темы обращений грантополучателей.

Ключевые слова: экспертно-аналитическое сопровождение, грант в форме субсидии, государственная программа, служба консультационной поддержки, русский язык за рубежом.

Abstract. The article is devoted to the experience of the consulting support service in the process of expert and analytical support of certain activities of the state program of the Russian Federation "Development of Education" aimed at the full functioning and development of the Russian language. The functional of the service is characterized in terms of compliance by legal entities with the conditions and obligations stipulated by the grant agreement in the form of a subsidy, the most typical topics of grantees' appeals are noted.

Key words: expert and analytical support, grant in the form of a subsidy, state program, consulting support service, Russian language abroad.

E-mail: ivb40@yandex.ru, katerinakuzovnikova@gmail.com, elena-komolceva@yandex.ru, slunce@inbox.ru, lapshinass@mail.ru.

В последние годы особую актуальность приобрели вопросы продвижения русского языка за рубежом как инструмента «мягкой силы» [1, с. 16–17; 2, с. 141–148], выявления лучших практик образования на русском языке и обучения русскому языку в мировом образовательном пространстве [3, с. 44–47], обеспечения деятельности Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку [4, с. 7–31; 5, с. 22–27]. Совершенно очевидной на данном этапе становится необходимость консолидации усилий различных российских образовательных структур за рубежом, таких как Центры открытого образования Министерства просвещения России, курсы русского языка при Русских домах (Россотрудничество), центры и кабинеты Русского мира (фонд «Русский мир»), партнерская сеть Института Пушкина (ГИРЯ им. А.С. Пушкина), создание Сети центров, способной оперативно решать кадровые, инфраструктурные, материальные и содержательные проблемы в их деятельности [6, с. 178–183].

Разработчики документации конкурсного отбора на предоставление грантов в форме субсидии юридическим лицам на создание и поддержку Центров открытого образования за рубежом закономерно отметили три направления

деятельности таких центров – образовательное, научно-методическое и просветительское. По сути те же три направления – образовательное, учебно-методическое и консультационное, просветительское, патриотическое и культурно-развлекательное – называют Е.Г. Малышева и О.С. Рогалева, причем эти направления для них принципиально не равнозначны, основное направление – образовательное, поскольку ключевая задача любого центра – «обучение инофонов и билингвов, проживающих в странах дальнего и ближнего зарубежья, русскому языку на разных уровнях» [4, с. 19] с учетом тех задач, которые ставит человек, обращающийся в центр (например, переезд в Россию на работу и необходимость в связи с этим сдачи теста, подтверждающего владение русским языком, получение дальнейшего образования в России, поддержание уровня знания русского языка среди детей соотечественников за рубежом и т. д.). Вместе с тем деятельность центров невозможно себе представить без организации мероприятий, направленных на повышение квалификации педагогов-русистов, совершенствование их методических знаний, а также без масштабных просветительских акций, призванных заинтересовать, в первую очередь, русской культурой, а через нее привлечь иностранных граждан и к изучению русского языка.

Документация конкурсного отбора четко устанавливает целевые индикаторы и показатели, достижение которых будет подтверждать успешность деятельности Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку. Это, в частности, формирование и реализация не менее 6 курсов на русском языке для иностранных граждан по 36 часов каждый или не менее чем 3 курсов по обучению русскому языку как иностранному (уровень элементарный или базовый, или первый) по 144 часа каждый, на которых должны пройти обучение соответственно не менее 300 и не менее 150 человек, проведение не менее 3 мероприятий просветительского характера, научно-методического характера, образовательного характера (не менее 1 мероприятия каждого типа) с числом участников каждого мероприятия не менее 30 человек,

проведение тестирования не менее 100 слушателей курсов русского языка как иностранного и т. д. Соблюдение условий и обязательств, предусмотренных конкурсной документацией и соглашением о предоставлении гранта в форме субсидии, выполнение заявленных значений результатов предоставления субсидии, а также целевой характер расходования бюджетных средств контролируются экспертной организацией.

Служба консультационной поддержки, созданная в рамках сопровождения мероприятий государственной программы «Развитие образования», оказывает содействие грантополучателям в решении возникающих у них вопросов. Грантополучатели оповещаются о начале работы «горячей линии», им сообщаются номер контактного телефона и график работы специалистов службы консультационной поддержки. Опыт показывает, что количество обращений по «горячей линии» заметно возрастает в период подготовки и заключения соглашений, заполнения первого ежемесячного мониторинга в личных кабинетах на сайте экспертной организации <https://rusedustudy.ru/>, проведения консультационно-методических вебинаров, сдачи ежеквартальной отчетности в электронном бюджете, подготовки итогового отчета.

Наиболее типичные вопросы связаны с расходованием средств гранта в форме субсидии (во избежание нецелевого использования бюджетных средств), привлечением средств софинансирования, толкованием отдельных формулировок конкурсной документации. В 2023 году реализация проектов существенно осложнялась колебаниями курсов валют, общественно-политической ситуацией в ряде африканских стран, в которых создавались Центры открытого образования, скачкообразными изменениями цен на авиабилеты, а также отказами ряда партнерских организаций от ранее имевшихся договоренностей. Участились случаи заключения дополнительных соглашений в связи с переносом более 10 процентов средств гранта с одной статьи расходов на другую, причем наиболее частым был перенос средств на проезд и проживание командированных со статьи 0820 (иные выплаты

физическим лицам) на статью 0200 (закупка работ и услуг). Также, благодаря включению в текст соглашения о предоставлении гранта в форме субсидии юридическим лицам п. 7.2.2 о возмещении расходов (части расходов) при условии предоставления документов на оплату фактически поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), источником финансового обеспечения которых являются средства субсидии, стало возможным расходование средств гранта по статьям 9200, 9300.

Значительная часть вопросов по содержательной части проекта, возникающих у грантополучателей, связана с подготовкой документов, предоставляемых на согласование Заказчику. Несмотря на то, что в соглашении о предоставлении гранта в форме субсидии согласования не упоминаются, они являются обязательными в соответствии с требованиями конкурсной документации. В этой связи при подготовке документов на согласование грантополучатель должен строго следовать представленному в конкурсной документации содержанию проекта, в частности, в направляемых Заказчику программах мероприятий должны быть соблюдены требования по числу очных и дистанционных докладчиков, специфические требования к квалификации и опыту ведущего мероприятия и докладчиков, требования к площадке проведения образовательных, научно-методических, просветительских мероприятий и т. д.

Все обращения грантополучателей, поступающие в службу консультационной поддержки, фиксируются в журнале обращений и впоследствии становятся предметом экспертного анализа. В частности, наиболее типичные ошибки, выявляемые в процессе консультирования, вносятся в методические рекомендации по вопросам планирования, подготовки и реализации мероприятий, что позволяет акцентировать на них внимание грантополучателей и избежать их в дальнейшей работе.

Список литературы

1. Антонова Е. А. Продвижение русского языка за рубежом // Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики: Сборник

статей международной научно-практической конференции (Москва, 7–8 декабря 2017 г.) / Отв. ред. В. Н. Климова. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 16–17.

2. Арская Ю. А. Продвижение русского языка за рубежом как инструмент «мягкой силы»: роль вузов в реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (на примере деятельности Иркутского государственного университета) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 22. – С. 141–148.

3. Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. О выявлении лучших практик образования на русском языке и обучения русскому языку в мировом образовательном пространстве // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация»: Сборник материалов конгресса: В 3 ч. / Отв. редактор С.Ю. Камышева. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – Ч. 1. – С. 44–47.

4. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Деятельность Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку: аналитический отчет // Русский язык и культура в фокусе современных образовательных технологий: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции (28–30 ноября 2021 г., Самарканд, Узбекистан). – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2021. – С. 7–31.

5. Артамонов В.Н., Байкова Ю.Г., Галушко Е.Ф., Захарова Е.В. Центр открытого образования на русском языке: опыт реализации проекта // Поволжский педагогический поиск. – 2021. – № 1 (35). – С. 22–27.

6. Шестакова Л.И., Березовская Я.Л. Создание и развитие партнерской Сети Центров открытого образования на русском языке за рубежом как форма реализации языковой политики государства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 12 (446). – С. 178–183.

УДК 81

ББК 81.1

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

*Н. О. Парамзина, А.А. Устиновская, Московский государственный
гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия*

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF CREATION OF CONTRADICTION IN
ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE**

*N. O. Paramzina, A. A. Ustinovskaya, Moscow State University
of Humanities and Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические способы создания противоречивости в англоязычной литературе, а также приводится их классификация, указываются функции и роль, которую они играют в художественных произведениях. Актуальность исследования заключается в необходимости рассмотреть способы создания противоречивости на примере различных тропов и фигур, а также их роль в произведении. Средства создания контраста широко используются в англоязычной литературе. Цель данной работы состоит в выявлении распространённых средств создания противоречивости и их возможного использования для глубокого изучения вопросов межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: противоречивость, контраст, антитеза, парадокс, оксюморон, межкультурная коммуникация, лингвистика

Annotation. This article is devoted to linguistic ways of creation of contradiction in English-language literature, as well as their classification, the functions and the role they play in the literature. The relevance of the research lies in the need to consider ways of creation of contradiction by various tropes and figures, as well as their role in writings. The means of creating contrast are widely used in English-language literature. The purpose of this work is to identify common means of creation of contradiction and their possible use for in-depth study of issues of intercultural communication.

Key words: contradiction, contrast, antithesis, paradox, oxymoron, intercultural communication, linguistics

E-mail: alyonau1@yandex.ru, filimonova-nadya2001@mail.ru

Исследование способов создания противоречивости в художественной литературе может иметь литературоведческое или лингвистическое направление, оно может затрагивать проблемы создания текстов социальной направленности, интертекстуальности и когнитивной лингвистики. Круг вопросов, которые может касаться проблема противопоставления, достаточно широк, поэтому выделение конкретной проблемы прямо зависит от области исследования.

Изучая ход исторического развития понимания сущности противоречия, Л.А. Новиков [14, с. 2] отмечает, что для лингвистического понимания сущности противоречия, его необходимо рассматривать с точки зрения формальной логики и диалектики. Противоречие в формальной логике – это отношения типа А и не А: “не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении” [8, с. 425]. С диалектической точки зрения, противоречие – это взаимодействие противоположных сторон предметов и явлений, которые в то же время находятся в состоянии внутреннего единства.

В художественной литературе противоречивость зачастую создаётся посредством различных образов, имеющих в своей основе определённые стилистические фигуры. Такие средства выразительности, как оксюморон, парадокс, антитеза и ирония часто упоминаются в контексте художественной противоречивости. Среди данных фигур контраста выделяется антитеза, как наиболее распространённая. Её исследованием занимаются многие гуманитарные науки, например, в словаре лингвистических терминов даётся следующее определение: «Стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов» [10]. В сфере лингвистики изучением антитезы занималась Л.А.Введенская, наряду с исследованиями оксюморона и акротезы [2, с. 128–138], Я. И. Гельблу изучал антонимы немецкого языка с точки зрения взаимосвязи антонимии и антитезы [3, с. 153–159]. А Г.М. Белова занималась

исследованием языковых средств, служащих для выявления антитезы [1]. М.А.Раджабова [16, с. 2], исследуя концептуальную сущность антитезы, делает вывод, что антитеза является одним из важнейших вербализаторов культурных концептов: “But Blinker always remembered that he was a gentleman - a thing that no gentleman should do” [5, с. 89].

Антитезу часто сравнивают с парадоксом. Гиоева Л. Н. [12, с. 8] выделяет парадокс в качестве разновидности антитезы. Она выделяет несколько различий между ними, основным из которых является то, что антитеза, как более элементарное образование способна структурировать текст, в то время как парадокс структурирует лишь ситуацию в контексте.

В лингвистике парадокс тесно связан с развитием языковых форм. В.В.Одинцов определяет лингвистический парадокс, как явление в языке, противоречащее привычным закономерностям и иногда даже здравому смыслу, отклонение от норм языка [4, с. 5]. Парадокс как стилистическая единица схож с иронией и оксюморонами. Их объединяет различие элементов по семантике.

Для оксюморона современная лингвистика предлагает несколько определений. Словарь литературоведческих терминов описывает оксюморон, как словосочетание, троп, состоящий из слов, противоположных по смыслу, а значит основанный на парадоксе [9]. «Учебный словарь лингвистических терминов» даёт определение понятию “оксюморон”: “Оксюморон – семантическая фигура речи, состоящая в приписывании понятию несовместимого с этим понятием признака, в сочетании противоположных по смыслу понятий, которое представляется абсурдным, но на деле вскрывает противоречивую природу объекта описания: “absent presence, cheerful pessimist” [11]. Существуют и другие определения, позволяющие нам говорить об общности парадокса и оксюморона как стилистических приёмов.

Говоря о функциях и основах построения парадоксов и оксюморонов, стоит отметить, что они весьма близки. Они предполагают намеренное нарушение формальной и привычной логики и позволяют взглянуть на обыденные вещи и

факты под другим углом. Наличие в тексте литературного произведения парадоксов или оксюморонов предполагает необходимость для читателя осмыслить их и принять для себя, либо не согласиться с ними.

К. Х. Руис разделяет иронию с приёмами парадокса и оксюморона на том основании, что ирония основывается на внетекстовой базе, например, слова доктора Джекилла, обращённые к мистеру Хайду “I am quite sure of him”, в то время, как парадоксы, кроме ситуационных, и оксюморон относятся к тропам, полностью лежащим в пределах контекста [6, с. 199].

Таким образом, существует множество стилистических фигур, выражающих контрастность на разных уровнях. В качестве основных здесь приведены антитеза, парадокс, оксюморон и ирония, как наиболее распространённые. Л. А. Введенская [7, с. 19] выделяет три разновидности антитезы: амфитеза, диатеза и акротеза. Также выделяются виды антитезы на основе структурного (простая/сложная/развёрнутая; однокоренные/разнокоренные) и семантического признаков (узуальная/оказиональная). Парадокс, как один из видов антитезы, согласно классификации К. Х. Руиса, подразделяется на парадоксы словесно-логические и ситуационные [6, с. 200–202].

В классификации И. А. Малярова [13, с. 4–7] оксюморон подразделяется на несколько разновидностей, на основании его структуры (реализованные на базе слова, словосочетания и предложения), внутренней структуры (ядерные и безъядерные), морфологической структуры (субстантивно-субстантивные, адъективно-субстантивные, адъективно-адъективные, нумеративно-нумеративные и адвербиально-адъективные), а также разновидности оксюморона, согласно их синтаксической структуре (предикативные и непредикативные).

О. Г. Петрова [15, с. 3–4], рассматривая в статье типы иронии в художественном тексте, выделяет ситуативную и ассоциативную иронию, контекстуальную и текстообразующую, а также иронию стилистическую и контекстуальную.

Выделяя различные способы выражения противоречивости и их виды, нельзя не отметить, что они играют важную роль в художественных произведениях, из которых особенно выделяется смыслообразующая. Среди писателей, использующих различные стилистические фигуры для выражения контраста, следует выделить О. Генри, Гилберта Кита Честертона, Джона Рональда Руэла Толкина, Роберта Льюиса Стивенсона, Оскара Уайльда для которых противоречие является одной из важных доминант литературного творчества.

Многие американские и британские писатели 20 века использовали стилистический приём противоречивости в качестве основы для сюжетной линии своих произведений, который служил пищей для размышления над социальными, гуманитарными и этическими проблемами того времени, что не потеряло актуальности и в наши дни. Кроме того, следует выделить художественную функцию средств выражения контраста, которые служат для описания персонажей, определённых ситуаций или раскрытия образа героя на протяжении всего произведения. Стилистические средства создания противоречивости обладают достаточно сложной структурой, так как затрагивают не только систему языка и композицию произведения в целом, но и субъективное видение читателей в частности.

Средства создания противоречия в художественном произведении отображают не только образ мышления автора и значимые для него социальные и этические проблемы, но и привычные для носителей языка концепты и шаблоны. Таким образом, мы приходим к выводу, что изучение реализации противоречивости в английском языке в контексте кросснаучного подхода способствует развитию межкультурной коммуникации и глубокому изучению культуры и творчества англоязычных авторов.

Список литературы

1. Белова Г.М. *Лингвистические средства выражения антитезы: Автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 1970. – 27 с.*

2. Введенская Л.А. *Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Ученые записки Курского государственного педагогического института. – 1966. – № 25. – С. 128–138.*
3. Гельблу Я.И. *Антонимия и антитеза // Ученые записки Башкирского университета. – 1964. – Вып. V. – С. 153–159.*
4. Одинцов В.В. *Лингвистические парадоксы. – М.: Просвещение, 1988. – 172 с.*
5. Henry O. *100 Selected Stories. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 1995. – 750 с.*
6. Ruiz J. H. *Paradox and oxymoron revisited // Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 173. – P. 199–202.*
7. Введенская Л.А. *Словарь антонимов русского языка. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 544 с.*
8. Кондаков Н. И. *Логический словарь. – М., 1971. – 721 с.*
9. Белокурова С.П. *Оксюморон // Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005. Режим доступа: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.10.2023).*
10. *Словарь лингвистических терминов // <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.10.2023).*
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов // <http://rus-uzn.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 20.10.2023).*
12. Гюева Л. Н. *Парадокс и контраст в семантическом и стилистическом аспектах // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-i-kontrast-v-semanticheskom-i-stilisticheskom-aspektah> (дата обращения: 02.11.2023).*
13. Малярова И. А. *Структурная классификация оксюморонов, образованных по модели словосочетания, в английском языке (на примере названий фильмов) // StudNet. – 2021. – №2. Режим доступа:*

<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-klassifikatsiya-oksyumoronov-obrazovannyh-po-modeli-slovosochetaniya-v-angliyskom-yazyke-na-primere-nazvaniy-filmov> (дата обращения: 02.11.2023).

14. Новиков Л. А. Поэтическое противоречие (*figura contradictionis*) // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2002. – № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskoe-protivorechie-figura-contradictionis> (дата обращения: 17.10.2023).

15. Петрова О. Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2011. – №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-ironii-v-hudozhestvennom-tekste-kontseptualnaya-i-kontekstualnaya-ironiya> (дата обращения: 02.11.2023).

16. Раджабова М. А. Концептуальная сущность антитезы // Достижения науки и образования. – 2017. – №5 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-suschnost-antitezy> (дата обращения: 20.10.2023).

Научное издание

**РОССИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГУМАНИТАРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**Материалы XVI Международной научно-практической конференции
(Москва – Пенза, 15-16 ноября 2023 г.)**

Сдано в производство 17.11.2023. Формат 60x84 1/16. Бумага типогр. № 1. Печать трафаретная. Шрифт Times New Roman Суг. Уч.-изд л. 19,25. Усл. печ. л. 13,76. Заказ № 3273.

Пензенский государственный технологический университет
440039, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1 а/11